

В.Ф.Иванова

Современная русская орфография

Kitob quyidagi ko'rsatilgan
muddatda topshirilishi shart

Oldingi foydalanishlar
miqdori

В.Ф. Иванова
**Современная
русская
орфография**

*Допущено
Государственным комитетом СССР
по народному образованию
в качестве учебного пособия
для студентов-филологов*

Москва
«Высшая школа»
1991

В пособии освещаются достижения теоретической мысли последних лет.

Важный момент в развитии орфографической теории был связан с работой Орфографической комиссии при Институте русского языка АН СССР над проектом «Предложений по усовершенствованию русской орфографии», представленным в 1964 г. на суд широкой общественности, но не проведенным в жизнь. Осмысление и оценка теоретического значения этого проекта очень важны для дальнейшей работы по усовершенствованию русского правописания, для будущих специалистов-филологов.

Самостоятельное значение имеют списки литературы, прилагаемые к основным разделам курса. Используя их, студенты смогут участвовать в обсуждении остродискуссионных вопросов теории и практики письма, а также шире развивать самостоятельную работу в плане научных исследований.

Учебное пособие предназначено для студентов-русистов филологических факультетов университетов. Особое внимание в книге обращается на то, как тот или иной раздел курса отражается в действующих школьных учебниках.

Автор

ВВЕДЕНИЕ

ПИСЬМО И ОРФОГРАФИЯ

Современное русское письмо, как и письмо большинства народов, по обозначаемым им единицам звучащей речи – письмо звуковое, а по обозначающим – буквенное.

Письмо – это знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью начертательных (графических) элементов передавать информацию на расстоянии и закреплять ее во времени. Так определяет письмо энциклопедия «Русский язык» (М., 1979).

В истории человечества письмо прошло длительный путь развития.

Звуковое письмо – высшая степень развития письма. «Трудная задача, долгие века остававшаяся невыполненной, была решена. Понятно, как не легко было заметить, что льющаяся в таком разнообразии речь может быть разложена на несколько основных элементов, которые попеременно повторяются то в одном, то в другом слове, и что эти элементы могут быть изображаемы знаками»¹. И несомненно, что «...определением произносительно-слуховых единиц люди занялись только под влиянием потребности устанавливать единицы писанно-зрительные»².

Звуковое письмо называют письмом фонетическим, буквенно-звуковым, буквенным, алфавитным, а также речевым.

Название «буквенно-звуковое письмо» является более точным, чем термин «звуковое письмо», поскольку, с одной стороны, указывает на знаки письма (буквы), а с другой, на обозначаемые звуковые единицы речи, на то, что этими единицами являются именно звуки в составе слов, а не непосредственно целиком слово, как это имеет место в иероглифическом письме. Еще более точным был бы термин «буквенно-фонемное письмо», подчеркивающий, что выражаемое в нем – фонема. «Всякий практический алфавит должен и может обозначать только фонемы», – справедливо подчеркивал Л.В.Щерба³.

Достаточно прав для существования имеет также термин «фонемографическое письмо» (это название полностью «переключено» на международную латинскую основу). Термин «фонемография» впервые употребил И.А.Бодуэн де Куртенэ в ра-

¹ Грот Я.К. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого до ныне // Филологические разыскания. Спб., 1876. Т. 2. С. 115.

² Бодуэн де Куртенэ И.А. Об отношении русского письма к русскому языку. Спб., 1912. С. 17.

³ Щерба Л.В. Теория русского письма. Л., 1983. С. 19.

боте «Влияние языка на мировоззрение и настроение» (1929 г.)¹, а вслед за ним А.А.Реформатский в работе «Лингвистика и полиграфия» (1933 г.).

Термины «фонемографическое письмо», т.е. пофонемная запись речи, и – шире – «фонография», т.е. запись звуков или отдельных звуковых особенностей языка, широко употребляются в современных учебниках по языкознанию (см. учебники А.А.Реформатского², Ю.С.Маслова³ и нек. др.).

Тем не менее наиболее употребительными продолжают оставаться в русистике традиционные наименования «буквенное письмо», «буквенно-звуковое» и «звуковое».

Орфография – это:

- 1) исторически сложившаяся система написаний, которую принимает и которой пользуется общество;
- 2) правила, обеспечивающие единообразие написаний в тех случаях, где возможны варианты;
- 3) соблюдение принятых правил (в этом случае говорят о хорошей или плохой орфографии рукописей, писем, диктантов и даже печатных изданий);
- 4) часть науки о языке (в его письменной форме), изучающая и устанавливающая единообразие написаний (а иногда и официально разрешающая их вариантность).

Итак, сфера орфографии – это написание, где перед пишущим стоит задача выбора буквы для обозначения того или иного звука, которая соответствовала бы принятой в обществе правописной норме. При этом имеются в виду такие варианты написаний, ни один из которых не нарушает норм литературного произношения. Например, звучащее слово /малва⁴/ может быть обозначено на письме и как *молва*, и как «*малва*». Возможность написания разных букв в указанной позиции (но только либо буквы *о*, либо буквы *а*) существует благодаря опоре орфографии же на основании закономерностей русского языка, ниваает один из возможных вариантов. Употребление остальных четырех букв в названном слове орфографией не регулируется. Фонетические законы русского языка, с одной стороны, и звуковые значения букв, с другой, определяют однозначное обозначение данных звуков еще на уровне графики. Уникальные написания, единственно возможные при данном произношении, входят в сферу графики, а не орфографии.

¹ Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. Т. 2. С. 332.

² Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 1967. С. 339.

³ Маслов Ю.С. Введение в языковедение. М., 1987. С. 251, 258.

⁴ Здесь и далее как фонематическая транскрипция, так и фонетическая даются в косых скобках (контекст дает возможность отличать их друг от друга).

Одним из центральных понятий в орфографии является понятие орфограммы. Общепринятого определения орфограммы пока нет. В определениях ее подчеркивается то ситуация выбора, характерная для орфограммы, то сам результат.

Удачно выделены два аспекта орфограммы в определении Л.Б.Селезневой: «С точки зрения орфографической системы языка, орфограмма – определенное, готовое решение орфографической задачи (“способ изображения на письме данного фонеморфологического явления языка”), с точки зрения пишущего, орфограмма – это всегда задача, он должен найти “способ изображения на письме данного фонеморфологического явления языка”, пользуясь правилами правописания»¹.

Можно объединить эти два признака орфограммы как единицы орфографической системы в следующем определении: орфограмма (от греч. *orthos* – правильный и *gramma* – буква) – правильное (соответствующее правилам или традиции) написание, которое выбирается из ряда возможных. Орфограммой может быть не только буква, выбираемая из ряда возможных для обозначения звука (фонемы). Орфограммой может быть также слитность или раздельность написания, строчная или прописная буква, место переноса, объем сокращения слова.

Орфограмма содержится не в каждом слове, не на любой границе слов и т.д. (Ср.: слова *дом*, *лом*, *кум*, *шар* и т.п., а также межсловные границы в словосочетаниях *наступила осень*, *цветы увяли*, *яркий свет* и т.п. – здесь нет орфограмм.) Процент орфограмм в русском письме невелик, но, с другой стороны, даже в одном слове может быть не одна орфограмма, а несколько.

Возможны случаи, когда все буквы в слове являются орфограммами. Например, слово *ещё* с его возможными 48 вариантами написания: *ещё*, *еще*, *ещо*, *есчё*, *есче*, *есчо*, *ешчё*, *ешче*, *ешчо*, *езчё*, *езче*, *езчо*, *ищё*, *ище*, *ищо*, *исчё*, *исче*, *исчо*, *ишчё*, *ишче*, *ишчо*, *изчё*, *изче*, *изчо*, *йещё* (ср. принятое *фойе* при теоретически более последовательном «*фое*»), *йеще*, *йещо*, *йесчё*, *йесче*, *йесчо*, *йешчё*, *йешче*, *йешчо*, *йезчё*, *йезче*, *йезчо*, *йэшчё*, *йэше*, *йэщо*, *йесчё*, *йесче*, *йесчо*, *йэшчё*, *йэше*, *йэшчо*, *йэзчё*, *йэше*, *йэщо*. Все приведенные написания при их прочтении соответствуют литературному произношению. Если считать, что после /й/ в начальных слогах победило йкающее произношение, то возможны еще 12 написаний: *йищё*, *йище*, *йищо*, *йисчё*, *йисче*, *йисчо*, *йишчё*, *йишче*, *йишчо*, *йизчё*, *йизче*, *йизчо*. По аналогии с написаниями так называемых непроизносимых согласных *т* и *д* (ср.: *грустный*, *объездчик*) возможны еще 33 напи-

¹ Селезнева Л.Б. Обобщающие занятия по орфографии в восьмилетней школе. М., 1980. С. 4.

сания: *истчѐ, истче, истчо, йестчѐ, йестче, йестчо, йѣстчѐ, йѣстче, йѣстчо, естчѐ, естче, естчо, йистчѐ, йистче, йистчо, издчѐ, издче, издчо, йездчѐ, йездче, йездчо, йѣздчѐ, йѣздче, йѣздчо, йиздчѐ, йиздче, йиздчо, ездчѐ, ездче, ездчо, йиздчѐ, йиздче, йиздчо.*

Итак, возможны 93 варианта написания слова *ещѐ*. Даже один этот пример хорошо иллюстрирует значимость орфографической регламентации.

Особой проблемой в регламентации норм письменного языка является отграничение собственно орфографического материала от неорфографического в том случае, если есть выбор написаний. Особенно остро стоит этот вопрос для школы (какие ошибки учителю следует считать орфографическими), а также для составителей орфографических словарей (какой материал включать в словарь, а также какими его сопровождать пометами).

Приведем некоторые примеры, когда написания, внешне похожие на орфографические ошибки, фактически являются ошибками речи (примеры взяты из сочинений абитуриентов, частных писем, а также периодической печати): 1) неправильное образование формы слова: «*будующий*», «*сведующий*», «*жаждующий*» (по аналогии с формой *следующий*), «*ездиет*» (по аналогии с *думает*), «*ехай*» (по аналогии с *порхай, чихай*), «*хорошие*», «*малыра*», «*демобилизующие*» из армии (вместо *демобилизующиеся*), «*все*», «*нуждающие*» и т.п.; 2) употребление слова, требуемым по смыслу фразы или словосочетания: «*поддернутые*» (вместо *подернутые* дымкой) (ср. также другие паронимы: *невежда* и *невежа* и т.п.); 3) отражение на письме нелитературного, просторечного произношения: «*дермантин*», «*конспектива*», «*проздравляют*», «*телевизер*», «*марксизъм*», «*перек*», «*бакунист*» (вместо *букинист*), «*самулянтка*» (вместо *симулянтка*), «*несосветный*» (вместо *несуветный*) и т.п.

Приведенные образцы — это неправильности не только письменной, но и устной речи (они и произносятся так, как пишутся: нелитературно). В отличие от них подлинно орфографические ошибки не сопровождаются неправильным произношением, ибо как при правильном (точнее, при принятом) написании (*лежу на траве, жир, предполагать*), так и при неправильном (*«лижу» на траве, «жыр», «предпологать»*) слова читаются (произносятся) одинаково.

Особенно часто к орфографическим относят ошибки в согласовании, которые, безусловно, являются грамматическими (или грамматико-стилистическими), а не орфографическими: «*Крестьянство поддерживают рабочих*»; «*Давыдов был руководителем, отчетливо представляющий задачи партии*».

Еще дальше от орфографических ошибок стоят написания, в которых отражается употребление вариантных форм, например: 1) выбор не того варианта предлога, который следовало бы употребить: «*в дворе*» (вместо *во дворе*); 2) употребление устаревших вариантов слов и форм: *проникнулся уважением, естественен, дальный* (*В тени, в том зале дальном царит южанка с зеркалом хрустальным*. Эзра Финенберг); 3) употребление вытесняемого, но еще не окончательно ушедшего из языка варианта: *междугородний* [тогда как в Орфографическом словаре русского языка (изд. 1956 г. и след.) фиксируется только написание *междугородный*]. Аналогично зафиксирован, например, в школьном Орфографическом словаре только вариант *на даровщинку*, хотя в разговорной речи более употребительно *на дармовщинку* (оба варианта охарактеризованы в академическом Словаре современного русского литературного языка в 17 т. как просторечные). Также в школьном Орфографическом словаре указан только вариант *дурилаг*, хотя сейчас более распространено произношение /*друшлаг*/ (академический словарь дает оба варианта) и вполне вероятно, что такое произношение приведет к принятию написания *друшлаг* и в орфографических словарях. В печати оно встречается.

Выбор написания для вариантных форм и слов, которое фиксируется не только в толковых, но и в орфографических словарях, определяется действующей произносительной нормой. Под влиянием изменяющегося произношения официально меняется написание. Однако в тех случаях, когда в языке имеются два равноправных произносительных варианта, в орфографических словарях правильнее было бы указывать оба.

Орфографические ошибки неоднородны по своей природе. Их можно разделить на: 1) собственно орфографические: «*жоны*», «*плащем*», «*волнаваться*», «*рамантики*», «*с сабой*», «*помагают*», «*отдоление*», «*чудестный*» и т.п.; 2) графико-орфографические: «*жыр*», «*циган*», «*чяй*» и т.п.; 3) грамматико-орфографические: «*в бандероле*», «*боятся*», «*к Наташи*», «*с Репином*». В последних случаях для выбора правильного варианта написания нужны знания о типах склонения имен существительных и о типах спряжения глаголов.

Таким образом, можно сказать, что подлинно орфографическая грамотность достигается тогда, когда пишущий может опереться на знание норм произношения, грамматики, лексики, словообразования. Именно поэтому в школе правописание изучается в неразрывном сочетании со всеми этими разделами науки о языке и только в высшей школе выделяется в самостоятельный курс.

ГРАФИКА

Глава 1

ПОНЯТИЕ О ГРАФИКЕ. ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА

§ 1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ГРАФИКЕ

Графика – слово греческое по происхождению (*graphō* – пишу).

В языкознании графика¹ – это:

а) совокупность начертаний, через которые устная речь передается на письме: буквы алфавита (в их различных видоизменениях в зависимости от шрифта), знаки ударения, апострофы. Часть графической системы представляют собой и знаки препинания (но не правила их употребления);

б) способы обозначения фонем и их сочетаний при помощи букв (или сочетаний букв) алфавита. Графика связана с фонемами, как таковыми, и не учитывает смысловых единиц языка (в то время как орфография определяет правила обозначения фонем в составе определенных морфем и слов; следовательно, орфография связана со смысловой стороной языка);

в) в более широком понимании – система соотношений между буквами и фонемами в тексте (графика в широком охвате).

Графикой называется и сама наука, исследующая и описывающая соотношения между буквами и фонемами.

Фонема – минимальная звуковая единица языка. Она обозначает представление о целом ряде звуков речи (при этом они могут быть весьма несходны акустически), противопоставленных в данном языке (в качестве определенной фонемы) всем другим фонемам. Эта противопоставленность определяется функцией фонемы (словообразующей и словоразличительной).

Буквы алфавита (количество которых ограничено) предназначены для обозначения фонем, а не звуков речи.

В школьных учебниках по русскому языку в таблицах звукового состава русской речи названы звуки, но фактически имеются в виду фонемы. В отдельных случаях в нашем посо-

¹ Графика также – один из видов изобразительного искусства, включающий рисунок, выполненный штрихами и линиями, без красок (как самостоятельную область творчества), и различные способы его воспроизведения.

бии фонемы также называются звуками¹.

На изучении характера букв, истории их развития строится теория алфавита. Теория алфавита уже как бы обособляется от графики – графика рассматривает, какие звуковые значения имеют отдельные буквы или как читаются те или иные буквы. Иначе говоря, графика рассматривает отношение алфавита к звуковой системе данного языка. Основным вопросом графики является, таким образом, отношение буквы к звуку (точнее – к фонеме), а сами буквы, алфавит – это лишь графические средства.

То, что графика имеет свой круг задач по сравнению с алфавитом, видно из факта различного звукового значения букв в разных алфавитах даже тогда, когда буквы графически одинаковы. Так, русский алфавит имеет ряд букв, сходных с буквами латинского алфавита, применяемого, например, в английском, немецком и французском языках. Это прописные буквы: *A, B, E, M, O, P, T, X* и строчные: *a, c, e, p, x, y*. Но читаются эти буквы в русском языке и в названных языках по-разному. Так, прописная буква *B* в русском письме обозначает звук /в/ (*Валентин*), в английском, немецком, французском – звук /б/ (ср. чтение англ. *Black*, нем. *Bad*, франц. *Balle*); буква *C* (*c*) в русском письме обозначает звук /с/ (*сад*), в английском – /к/ (*cold*) и /с/ (*city*), в немецком – /к/ (*Cousin*) и /ц/ (*Cellephan*), во французском – /к/ (*cas*) и /с/ (*citoyen*). Строчная буква *x* обозначает в русском языке звук /х/ (*хор*), а в английском (*extreme*), немецком (*extrem*) и французском (*extreme*) – сочетание /кс/.

Основным графическим средством при обозначении звучащей речи на письме являются буквы. Это и определяет то, что основное внимание в данной главе будет уделено теории алфавита.

§ 2. АЛФАВИТ

Алфавит – это совокупность расположенных в определенном порядке графических знаков – букв, которыми пользуются при письме на том или ином языке. Слово *алфавит* составлено из названий двух первых букв греческого алфавита: «альфа»

¹ Термин «фонема» заменяется словом «звук» в тех случаях, когда речь идет о звучании: говорится, например, о произношении звука /ч/, звука /а/, звука /ы/ и т.п. Соблюдая точность, следовало бы говорить о произношении оттенка фонемы /ч/, оттенка фонемы /а/, оттенка фонемы /ы/ и т.п. (поскольку фонемы не произносятся, а произносятся лишь оттенки той или иной фонемы), однако такое словопотребление громоздко.

и «вита»¹. Отсюда: *алфа-вит*. Таким же способом составлено русское слово *азбука*. Первая буква русского алфавита *А* по-старому называлась «аз», вторая – «буки», отсюда: *аз-бука*.

1. Кириллица и ее постепенное изменение

Современный русский алфавит является модификацией древнейшей славянской азбуки, называемой кириллицей. Для того, чтобы лучше понять состав современного алфавита и оценить его, нужно представлять себе изменения в составе букв кириллического алфавита.

Кириллица была составлена в конце IX в. для перевода греческих богослужебных книг на славянский язык. На основе кириллицы развилось болгарское, древнерусское и сербское письмо².

На Руси эта азбука получила широкое распространение с конца X в. после официального введения христианства (988 г.). Богослужебные книги пришли к нам из Болгарии. Позднее (примерно к XIV в.) древнерусский язык распался на русский, украинский и белорусский языки. Все три народа – русские, украинцы и белорусы – пользуются азбуками, в основе которых лежит кириллица. На основе современного русского алфавита строятся алфавиты и ряда других народов Советского Союза.

В основу кириллицы было положено греческое унциальное³ письмо торжественных книг. Кириллица состоит из 43 букв, 24 из которых заимствованы из греческого унциала.

Кириллица состоит только из заглавных букв единого шрифта (впервые две разновидности букв – прописные и строчные – ввел Петр I в образце азбуки 1710 г.).

В греческом языке не было многих звуков, имеющих в славянских языках, – не было, естественно, в греческом письме и соответствующих букв. Поэтому в кириллицу применительно к особому звуковому составу старославянского языка было введено 19 новых, частично заимствованных из других алфавитов (ш, ц), а частично и специально созданных для этого букв (в табл. отмечены знаком *).

¹ Название греческой буквы *В* (вита) – более позднее (новогреческое), древнегреческое название ее – «бета», отсюда в Западной Европе: *алфа-бет* (нем. *Alphabet*, фр. *alphabet* и т.д.).

² Составили славянскую азбуку (для моравского князя Ростислава, обратившегося с просьбой перевести богослужебные книги с греческого языка на славянский к византийскому императору Михаилу III) греческие миссионеры братья Кирилл (до монашества – Константин) и Мефодий. Азбук было две: глаголица и кириллица. Последняя названа так по имени Кирилла.

³ Унциальное письмо – письмо крупными большими буквами, оно изменялось главным образом в ранних священных текстах.

Древняя славянская азбука (кириллица)

Буква	Название	Буква	Название
А	аз	Ω	омега
Б*	буки ¹	Ц*	цы
В	веди	У*	червь
Г	глаголь	Ш*	ша
Д	добро	Щ*	ща
Є	есть	Ъ*	ер
Ж*	живете	Ы*	еры
З*	зело	Ь*	ерь
З	земля	Ъ*	ять
І	и	Ю*	ю
И	иже	Ѧ*	я
К	како	Ѧ*	е
Л	люди	А*	юс малый
М	мыслѣте	Ѧ*	юс большой
Н	наш	Ѧ*	юс малый йотированный (йотованный)
О	он	Ѧ*	юс большой йотированный (йотованный)
П	покой	Ѧ*	юс большой йотированный (йотованный)
Р	рцы	Ѧ*	кси
С	слово	Ѧ*	пси
Т	твердо	Ѧ*	фита
Ѡ*	ук	Ѧ*	ижица
Ф	ферт		
Х	хер		

За более чем тысячелетнее существование кириллицы у восточных славян в русский алфавит введены всего лишь три новые буквы – *й*, *э* (оборотное) и *ё* (йо).

¹ В греческом алфавите не имелось буквы *Б* (в таком начертании), но звук /б/ в греческом языке был: его обозначала буква *В* (бета). По своему начертанию эта буква совпадает со славянской *В* (веди), обозначающей звук /в/. В позднем греческом письме буква *В* читалась как /в/.

Буква *й* была введена Академией наук в 1735 г.

Буква *ѣ* впервые применена в 1797 г. Н.М.Карамзиным в альманахе «Аонида» (взамен применявшегося в XVIII в. лигатурного знака¹ ѣ), но впоследствии в русском письме не закрепилась: употребление буквы *ѣ* в современном письме не обязательно.

Буква *э* является перевернутым кириллическим *в*. В современной форме она узаконена Петром I, но употреблялась в русском письме и ранее.

В.К.Третьяковский утверждал, что буква *э* началась еще с повреждения кириллицы. На употребление буквы *э* в ранних рукописных памятниках (XIII – XIV вв.) указывает известный русский палеограф Е.Ф.Карский².

Буква *я* – тоже не новая буква, это графическое видоизменение буквы *а*.

То, что кириллица и по сей день хорошо отвечает звуковому составу русского языка, объясняется, с одной стороны, не столь резким расхождением звукового состава русского и старославянского языков, а главное – талантливым составлением кириллической азбуки: при ее создании был тщательно учтен звуковой (фонемный) состав славянской речи.

В кириллицу вошли семь греческих букв, уже изначально ненужных для передачи звуков славянского языка. Это: *ω* (омега), *ξ* (кси), *ψ* (пси), *θ* (фита), *υ* (ижица); а также в ней было по две буквы для обозначения звуков /з/ и /и/: для /з/ – *з* (зело) и *ζ* (земля), для /и/ – *и* (и) и *иже*. Двойное обозначение одного и того же звука было излишним. Буквы эти были включены в кириллицу для обеспечения правильного произношения греческих звуков в заимствованных славянами греческих словах. Однако в заимствованных словах даже греческие звуки произносились на славянский лад. В связи с этим отпала необходимость в употреблении перечисленных букв, и при реформах русского письма они постепенно исключались из алфавита (подробнее о порядке исключения этих букв при соответствующих реформах см. гл. 7, § 31).

Буква *ω* (омега) обозначала в греческом письме долгий звук /ō/, в отличие от краткого греческого /ō/, обозначаемого буквой *ο* (омикрон) [в кириллице греческой букве *ο* (омикрон) соответствовала буква *о* (он)]. Но поскольку русский язык не знает долготы и краткости гласных, в русском письме буквы *ο* (он) и *ω* (омега) совпали по звуковому значению (ср.: *ω*лтарь, *и*ωан). Чаще всего «омега» в русском письме применялась с надписанной над ней буквой «твердо» для обозначения предлога *от* – *ѿ*.

¹ Лигатура – связанное изображение одним письменным знаком двух или более букв. От лат. *ligare* – связывать.

² См.: Карский Е.Ф. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928. С. 186.

Буквы *ξ* (кси) и *ψ* (пси) служили в греческом письме для обозначения характерных для греческого языка звуковых сочетаний /кс/ и /пс/. В русском языке буквы «кси» и «пси» употреблялись в редких случаях, причем исключительно в заимствованных словах, например: *александръ*, *ψалтъмъ* и т.п.

Букву *θ* (фита) в русском письме употребляли в словах греческого происхождения на месте греческой буквы *θ* (тэта), например: *θимнамъ*. Греческая буква *θ* (тэта) обозначала вздыхательный звук /th/. Но поскольку в русском языке соответствующего звука не было, то буква *θ* (фита) совпала по звуковому значению с буквой *φ* (ферт) и стала ненужной.

Буква *ζ* (в кириллице – «земля», в греческом алфавите она называлась «дзета») служила в греческом письме для обозначения аффрикаты /dz/. Буква *ζ* (зело) в греческом письме отсутствовала и в кириллический алфавит была введена для передачи славянского звука /з/. В русском языке буквы «земля» и «зело» совпали по звуковому значению, и одна из них стала излишней.

Буква *ι* (в кириллице – «иже», в греческом алфавите она называлась «эта»¹) обозначала в греческом письме долгий звук /ē/, в отличие от буквы *ε* (эпсилон), обозначавшей краткий звук /ĕ/. Буква *ι* (и) соответствовала греческой букве *ι*, именуемой «йота», которая обозначала в греческом письме звук /и/. В русском же письме буквы *и* и *и* совпали в значении /и/. Позднее кириллическую букву *ι* (и) стали называть «и десятиричное», а букву *и* (иже)² – «и восьмеричное» в соответствии с их цифровыми значениями³.

Буква *υ* (в кириллице – «ижица», в греческом алфавите она называлась «ипсилон» и обозначала звук /ū/) использовалась для передачи греческого «ипсилон» в заимствованных из греческого языка словах (например, *κυμβάλη*); в русском письме она стала смешиваться с буквами *и*, *оу*, *ю*. Вместо буквы *υ* «ижица» устойчиво писали только в слове *μύρο* (благовонная мазь).

Наряду с перечисленными греческими буквами, ненужными для передачи звуков славянской речи, в кирилловском алфавите имелись еще четыре совершенно особые буквы. Это четыре «юса»: *Ѧ* (юс малый), *ѧ* (юс большой), *Ѩ* (юс малый

¹ Букву «эта» иногда называют «йотой». В этом названии отражен факт изменения древнего греческого произношения звука, обозначавшегося этой буквой (в новогреческом языке она обозначает звук /и/). Очень вероятно, что в то время, когда создавалась кириллица, эта буква уже читалась как /и/. Значение и название этой буквы в кириллице – один из подтверждающих это фактов.

Чтение буквы «эта» как буквы, обозначающей /и/, называется «рейхлиновым» в отличие от «эразмова». Иоганн Рейхлин (1455 – 1522) и Эразм Роттердамский (1466 – 1536) – деятели эпохи Возрождения, по-разному читавшие древнегреческие тексты.

² Впоследствии, уже на русской почве, у буквы *и* (иже), а также у буквы *и* (наш) изменились начертания. *и* (иже) стало писаться как *И* (*и*), а *и* (наш) – как *Н* (*и*).

³ Все буквы, заимствованные из греческого письма, имели цифровое значение: буква *ι* (и) обозначала число десять, буква *и* (иже) – число восемь. Цифровые значения букв сейчас забыты, как пережиток сохраняются лишь эти два названия.

БИР МИН

1000
СУМ

йотированный), ѡ (юс большой йотированный). «Юсы» были введены в кириллицу специально. Они применялись для обозначения славянских носовых гласных. Но у восточных славян — к моменту прихода письменности — носовых гласных уже не было¹.

Примерно к началу XIII в., не обозначая особых фонем, «юсы» постепенно вышли из употребления (кроме ѡ — «юса малого», который, по мнению Е.Ф.Карского, преобразовался в букву я), однако в XIV — XV вв. во время так называемого второго южнославянского влияния они временно вновь появились в русском письме.

Со временем стала ненужной и буква ѣ (ять). Буква ѣ обозначала в древнерусском языке дифтонг /йѣ/, а также долгий закрытый звук /ѣ̄/, который впоследствии (к XVII — XVIII вв.) в литературном языке совпал со звуком /е/. Так в алфавите оказалось две буквы (ѣ и е) для обозначения одного и того же звука (одной фонемы). Одна из букв, естественно, стала лишней: буква ѣ (ять), поскольку исчез именно тот звук (фонема), который обозначала эта буква. Тем не менее буква ѣ продержалась в русской азбуке до 1917 — 1918 гг.

Очень важным было также изменение в значении и применении кириллических букв ѣ (ер) и ь (ерь). Первоначально эти буквы служили: ѣ — для обозначения редуцированного (т.е. ослабленного) глухого гласного, близкого к /о/, а ь — для обозначения редуцированного глухого гласного, близкого к /э/. С исчезновением слабых глухих гласных (этот процесс называют «падением глухих») буквы ѣ и ь получили иное значение.

Так на основе кириллической азбуки постепенно складывался состав современного русского алфавита.

Приемы и правила употребления «лишних» и дублетных с фонологической точки зрения букв кириллицы составили особую страницу в истории русской орфографии.

Излишние для передачи фонемного состава славянской речи согласные буквы были включены в кириллицу, как сказано выше, для обеспечения правильного произношения греческих звуков в заимствованных славянами греческих словах. На начальном этапе заимствования, вероятно, это имело какой-то смысл, впоследствии, однако, утерянный.

Правда, в славянской и русской письменности дублетные буквы (а также графические вариации отдельных букв) использовались иногда с особой «нагрузкой»: с их помощью могли обозначаться звуковые оттенки и отдельные просодические (интонационные) явления.

¹ Из живых славянских языков носовые гласные в настоящее время сохраняются в польском языке и в отдельных македонских говорах.

В древних грамматических сочинениях описание подобных случаев употребления отдельных букв и надстрочных знаков являло собой приемы правописания, которые менялись в русском письме. Активность употребления «лишних» букв подвергалась и внешним воздействиям. Так, во время второго южнославянского влияния уже «малоактивные» буквы «фита», «ижица», «кси», «пси» стали широко использоваться в словах, заимствованных в подражание греческим оригиналам. Именно в это время было придумано, например, дожившее до реформы 1917 — 1918 гг. чисто условное правило, согласно которому букву і нужно было писать перед гласными, а букву и — перед согласными.

На протяжении всей истории русской орфографии происходила борьба с «лишними» буквами, увенчавшаяся частичной победой при реформировании графики Петром I (1708 — 1710 гг.) и окончательной победой при орфографической реформе 1917 — 1918 гг.

Следует отметить, что борьба эта не всегда была достаточно обоснованной по отношению к русскому письму. Так, М.В.Ломоносов считал лишней букву э (оборотное). Он даже не включил ее в свою азбуку, комментируя это следующим образом: «Вновь вымышленное или, справедливее сказать, старое е на другую сторону обороченное, в российском языке не нужно, ибо... буква е, имея несколько разных произношений, может служить и в местоимении *этотъ* и в междуметии *ей*»¹. Несмотря на авторитет Ломоносова и активность в «истреблении» буквы э, эта буква в алфавите осталась.

Выступая против буквы э, Ломоносов был прав и неправ. Против буквы э можно было возражать, но не в этот период времени. В древнерусском письме того периода, который предшествовал смягчению полумягких согласных, буква в обозначала самостоятельную фонему /э/ после полумягких (фонематически твердых) согласных. После мягких согласных для обозначения той же фонемы употреблялась буква к. Буква к употреблялась и для обозначения сочетания фонемы йот с /э/ (например, в начале слова). С перестройкой фонематических отношений после смягчения полумягких буква в, «оставшись на месте», стала обозначать фонему /э/ после мягких согласных. Буква к утратилась. К букве в отошла и функция буквы к обозначать /э/ с предшествующим йотом. Так появилась необходимость в букве, которая обозначала бы /э/ без предшествующего йота. Этой буквой стала буква э.

В советский период отрицательно относился к букве э Н.Ф.Яковлев (1928 г.), но предложение отмены буквы э яви-

¹ Ломоносов М.В. Российская грамматика // Полн. собр. соч. М., 1952. Т. 1. С. 7. § 88.

лось у него логическим продолжением определенных, фонологически оправданных алфавитных преобразований (см. § 4).

В абсолютном начале слова, а также после гласных буква э обозначает /э/ без предшествующего йота, например: *эра, элин, этика; поэт, маэстро, статуэтка* и т.д.

2. Названия и начертания букв современного алфавита

В процессе развития, совершенствования нашего письма изменились и названия букв. Старые кириллические названия «аз», «буки», «веди» и т.д. в XVIII в. были устранены и вместо них приняты названия «а», «бэ», «вэ» и т.д. Такие названия дали буквам римляне. Заимствуя греческий алфавит, они отказались от длинных греческих названий: «альфа», «бета», «гамма», «дельта» и т.д. — и вместо них ввели собственные, стараясь называть буквы по возможности короче. Они стремились лишь к тому, чтобы название буквы указывало на соответствующий этому названию звук.

Это было почти революцией в обучении чтению и письму, если учесть, что раньше учили читать, складывая названия букв: «бета» + «альфа» = *ба*. (Звуковой метод обучения чтению принят не так давно. На Руси учили читать так же: «буки» + «аз» = *ба*. Вспомните сцену обучения грамоте маленького Алешки Пешкова у М. Горького в повести «Детство».)

Краткие латинские названия букв («а», «бэ», «вэ» и т.д.) значительно меньше мешали при обучении чтению, и именно они были со временем у нас приняты.

Если названиями букв кириллического алфавита — по традиции названий букв древних алфавитов — в большинстве случаев служили знаменательные слова, лишь начинающиеся с соответствующих звуков («аз» — /а/, «буки» — /б/, «веди» — /в/, «глаз» — /г/ и т.д.), то в современном русском алфавите названия букв, по римскому образцу, незначительны и указывают лишь на качество обозначаемого буквой звука.

Названия «аз», «буки», «веди» и т.д. употреблялись, наряду с названиями типа «а», «бэ», «вэ», еще и в XIX в., а также и в начале XX в. Окончательно победили краткие названия букв лишь в советское время.

Как видно из таблицы (см. с. 19), каждая буква представлена в четырех вариантах: приводятся две прописные (большие, заглавные) буквы — печатная и рукописная (маленькие, строчные) буквы — печатная и рукописная. Эти «варианты» букв (а точнее, именно сами буквы) в научной литературе принято называть «аллографами» одной и той же «графемы». Графема — это, таким образом, абстрактная единица алфавита, имеющая четыре формы выражения, например: *А а, Аа*¹.

¹ См.: Волоцкая З.М., Молошина Т.Н., Николаева Т.М. Опыт описания русского языка в его письменной форме. М., 1964. С. 10.

Современный русский алфавит

Буква		Название буквы	Буква		Название буквы
печатная	рукописная		печатная	рукописная	
А а	<i>Аа</i>	а	Р р	<i>Рр</i>	эр
Б б	<i>Бб</i>	бэ	С с	<i>Сс</i>	эс
В в	<i>Вв</i>	вэ	Т т	<i>Тт</i>	тэ
Г г	<i>Гг</i>	гэ	У у	<i>Уу</i>	у
Д д	<i>Дд</i>	дэ	Ф ф	<i>Фф</i>	эф
Е е	<i>Ее</i>	е	Х х	<i>Хх</i>	ха
Е е	<i>Ёё</i>	ё	Ц ц	<i>Цц</i>	цэ
Ж ж	<i>Жж</i>	жэ	Ч ч	<i>Чч</i>	че
З з	<i>Зз</i>	зэ	Ш ш	<i>Шш</i>	ша
И и	<i>Ии</i>	и	Щ щ	<i>Щщ</i>	ща
Й й	<i>Йй</i>	и краткое	Ъ ъ	<i>Ъъ</i>	твердый знак
К к	<i>Кк</i>	ка	Ы ¹ ы	<i>Ыы</i>	ы
Л л	<i>Лл</i>	эль	Ь ь	<i>Ьь</i>	мягкий знак
М м	<i>Мм</i>	эм	Э э	<i>Ээ</i>	э (оборотное)
Н н	<i>Нн</i>	эн	Ю ю	<i>Юю</i>	ю
О о	<i>Оо</i>	о	Я я	<i>Яя</i>	я
П п	<i>Пп</i>	пэ			

Название буквы — это и название графемы, точнее, название графемы — это и название буквы.

¹ Русских слов с начальным *ы* (кроме названия буквы *ы* и латинских терминов «ыкать», «ыканье») нет, но средствами русской графики имитируются иноязычные названия, например: *Ындын, Ылыкчынский, Ыты* и др. Поэтому в русском языке есть и строчная, и прописная буква *ы*.

Кроме того, буквами *ъ, ы, ь* после точки могут начинаться предложения. Например: *Ъ* указывает на то, что...» (Петерсон М.Н. Система русского правописания. М., 1955. С. 25.).

Поскольку «графему нарисовать нельзя, можно нарисовать лишь аллограф»¹, то последовательная таблица русских графем имеет следующий вид.

Русские графемы²

Номер графемы	Название	Номер графемы	Название	Номер графемы	Название
1	а	12	ка	23	ха
2	бэ	13	эль	24	цэ
3	вэ	14	эм	25	че
4	гэ	15	эн	26	ша
5	дэ	16	о	27	ща
6	йэ	17	пэ	28	йэр
7	йо	18	эр	29	ы
8	жэ	19	эс	30	йэрь
9	зэ	20	тэ	31	э
10	и	21	у	32	йу
11	и краткое	22	эф	33	йа

В представленной таблице, составленной Т.М.Николаевой, некоторые названия графем даны не по современным графико-орфографическим нормам, а как бы транскрипционно. Это названия «йэ», «йо», «йэр», «йэрь», «йу», «йа». Написание «йэ» вместо «е» позволило автору отказаться от употребления слова «оборотное» при названии «э».

3. Современные названия русских букв (графем)

Названия букв очень существенны в системе письма. По названиям букв читаются аббревиатуры; важно учитывать названия букв при формулировке орфографических правил; нужно, чтобы и в школьных учебниках указывались те названия букв, которые отвечают общей теории письма.

Важно установить не только единые названия букв, но и единообразное написание названий букв, поскольку есть особые слова, созданные из названий букв.

Современные названия букв разделяются на два типа: комплексные и индивидуальные. Комплексными можно считать названия букв, обозначающие целые классы звуков (фонем), объединенных в группы с одним общим признаком, напри-

мер: буквы гласных звуков, буквы согласных звуков [или, иначе, буквы, обозначающие гласные звуки (фонемы); буквы, обозначающие согласные звуки (фонемы)].

Рассмотрим сначала комплексные названия.

Не только в учебной, но и в научной литературе пользуются терминами «гласные буквы», «согласные буквы». Они, конечно, неточны, что отмечалось в литературе (например, Д.Н.Ушаковым, В.А.Богородицким), но экономны¹. В строгих научных текстах употребляют и более точные наименования. Так, В.А.Богородицкий использовал описательный термин «буквы согласного звука» и т.п., И.А.Бодуэн де Куртенэ – аналогичное название, а именно «графемы гласных».

Для части русских букв (а именно для ж, ш, ч, ц) есть еще одно комплексное название – «шипящие». Правильнее называть шипящими звуки /ж/, /ш/, /ч/, а не буквы. Название «шипящие» дано этим звукам по создаваемому ими акустическому впечатлению, но «по смежности» перенесено и на буквы. Во всех современных сводах орфографических правил находим формулировки типа: «Гласные после шипящих и ц» (при этом под гласными имеются в виду буквы)².

Непосредственно указывается само слово «буквы» при описании орфограмм в школьном учебнике: «Буквы и, у, а после шипящих»³, «Буквы ё – о после шипящих в корне»⁴.

В школьных учебниках специально не оговаривается, что шипящими называются не только звуки, но и буквы, их обозначающие, однако это название практически широко употребляется, и оно удобно. Хотя и с оговоркой, это название употреблял уже Я.К.Грот. Он писал об этих буквах как о «так называемых шипящих буквах ж, ш, ч, ц»⁵.

Более точные описательные названия букв ж, ч, ш, ц (такие, например, как «буквы, обозначающие шипящие звуки», «буквы для шипящих» или «буквы шипящих») употребляются редко.

Название «шипящие» (для букв) образовано по тому же типу, как образованы названия «гласные» и «согласные» буквы, т.е. по смежности.

Конечно, не следует слишком злоупотреблять «переносными» со звуков на буквы названиями, как это иногда встречается. Так, М.Н.Петерсон пишет о «написаниях сонорных соглас-

¹ Название «гласные буквы» особенно экономно по отношению к буквам я, ю, е, ё, обозначающим сочетания согласного йот с гласными.

² См., например: *Правила русской орфографии и пунктуации*. М., 1956. С. 7.

³ *Русский язык: Учебник для 4 класса средней школы*/Под ред. Н.М.Шанского. М., 1988. С. 22.

⁴ Там же. С. 178.

⁵ *Грот Я.К. Спорные вопросы русского правописания...* С. 34.

¹ См.: *Волоцкая З.М., Молошина Т.Н., Николаева Т.М. Опыт описания русского языка в его письменной форме*. М., 1964. С. 10.

² См.: там же. С. 11.

БИР МИН

1000
СУМ

ных», о «написаниях глухих согласных», о «написаниях звонких согласных»¹.

Как образец правильного употребления названий букв приведем их названия в книге Р.И.Аванесова «Русское литературное произношение» (М., 1984): буквы гласных, буква гласного *а* (и т.п.), буквы согласных, буквы сонорных, буквы звонких согласных, буквы глухих согласных; буквы (например, *б, м*), на месте которых произносятся твердые согласные; буквы (например, *б, м*), на месте которых произносятся мягкие согласные; буквы твердых шипящих *ш, ж* и т.п. (см. таблицу «От буквы к звуку» на с. 277–328 указ. кн.).

В школьном учебнике буквы, обозначающие согласные звуки, называются согласными буквами. Это *б, в, г, д, ж, з, й, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ* (21 буква). Буквы, обозначающие гласные звуки, называются гласными буквами. Это *а, е, ё, и, о, у, ы, э, ю, я* (10 букв).

Буквы *ъ* и *ь* звуков не обозначают. Поэтому в некоторых пособиях их называют безгласными. Название «безгласные» есть уже у М.В.Ломоносова (1755 г.). Первым обратил внимание на отсутствие собственного звукового значения у букв *ъ* и *ь* Мелетий Смотрицкий (1619 г.).

В ряду комплексных названий букв с элементами «гласные» («гласные», «согласные», «безгласные») стояло и название «полугласная», которое долгое время было принято для буквы *й*². В действующем школьном учебнике эта буква включена в класс согласных – соответственно она больше не называется полугласной (о ее индивидуальном названии см. ниже).

Перейдем к рассмотрению индивидуальных названий букв, объединяя сходные названия в группы.

Названия гласных букв

1. Названия, состоящие из одного звука: «а», «и», «о», «у», «ы», «э».

Это названия букв, обозначающих соответствующие гласные: здесь буквы называются тем звуком, который они обозначают.

Обратим внимание на то, что название буквы *э* в действующем школьном учебнике дано без сопровождающего его сло-

¹ Петерсон М.Н. Система русского правописания. С. 30.

² Название «полугласная» встречается и сейчас, см., напр.: Земский А.М., Светлаев М.В., Крючков С.Е. Русский язык: Учебник для учащихся педучилищ. М., 1986. Ч. 1. С. 85.

³ Буква *ы* еще не так давно называлась «по-кириллически»: «ерь». Название «ерь» находим в Орфографическом словаре Д.Н.Ушакова и С.Е.Крючкова до 20-го издания (т.е. до 1964 г.).

ва «оборотное». Это для школы – новшество, к тому же не во всех школьных пособиях еще принятое. Так, в школьном Орфографическом словаре (Д.Н.Ушакова и С.Е.Крючкова) сохраняется название «э (оборотное)».

К снятию слова «оборотное» следует отнести положительно. Еще Я.К.Грот писал: «Относительно *э* и *е* я нахожу, что к названию первой совершенно излишне присоединять эпитет *оборотное*, если вторая, сообразно с названиями других дифтонгов, будет называема *йэ*, а не *э*»¹. Если вместо *е* (в современном начертании) употреблялось бы древнерусское начертание *ѣ*, то внутренняя форма названия «э (оборотное)» применительно к букве *э* была бы более понятна.

Поясняющее слово «оборотное» при названии буквы *э* дается в современных пособиях чаще в скобках, но внутренняя его форма сейчас, действительно, настолько стерта, что сама собой наметилась явная тенденция вообще не употреблять этого слова в названии буквы. Так, без этого слова употреблено название буквы *э* в качестве заголовка к § 8–9 «Правил русской орфографии и пунктуации» (1956 г.), излагающим правила употребления этой буквы. Подобное употребление встречается и в специальных лингвистических работах.

2. Названия, состоящие из двух звуков – гласного и предшествующего ему согласного звука йот: «я» /йа/, «ю» /йу/, «е» /йэ/, «ё» /йо/.

Эти буквы называют еще (также по смежности с обозначаемыми ими звуками, поскольку одна из их функций – обозначать «йот + гласный») йотированными (или йотованными) гласными буквами.

Йотированные буквы *я, ю, е, ё* могут обозначать соответствующий гласный звук и без предшествующего йота (ср.: *мята, любовь, лето, вёсла*), и в сочетании с йотом (*яма, юг, ель, ёж*). Поскольку в первом случае буквы *я, ю, е, ё* сигнализируют о чтении предшествующей согласной буквы как такой, которой обозначается мягкий согласный, эти буквы называют «смягчающими». Буквы же *а, у, э, о* соответственно называют «несмягчающими». Названия эти, конечно, неточные, метафорические, сами буквы *я, ю, е, ё* ничего не смягчают: буквы из обоих приведенных рядов лишь сигнализируют об определенном чтении предшествующих букв, обозначающих употребление в слове либо твердых, либо мягких согласных (из числа парных по твердости-мягкости)². При этом в ряд так называе-

¹ Грот Я.К. Спорные вопросы русского правописания... С. 145.

² К тому же буква *е* – сигнал неточный: буквы парных по твердости-мягкости согласных, стоящие перед нею, обозначают то твердые, то мягкие согласные звуки (ср.: *днди* и *дело*).

БИР МИН

10000
СУМ

мых «смягчающих» букв включается еще буква *и*, а в ряд «несмягчающих» — *ы*.

В связи с функцией йотированных букв обозначать «йот + гласный» следует еще раз обратиться к букве *и*. В ее названии нет предшествующего йота (буква называется просто «и»): название состоит из одного звука (поэтому оно отнесено нами к первой группе), но в отличие от всех остальных букв первой группы (*а, о, ы, э*), обозначающих только тот звук, которым они называются, буква *и* может обозначать не только /и/ без предшествующего йота (как, например, в словах *лиса, караси*), но и /йи/. Как правило, сочетание йота с /и/ произносится после разделительного знака. Ср.: *воробыи, ручьи — вороб'йи/, руч'йи/*.

Таким образом, буква *и* может обозначать /и/ без предшествующего йота, а также /и/ с предшествующим йотом, чем она и отличается от других букв первой группы.

Итак, для обозначения сочетаний «йот + гласный» употребляются особые буквы: *я, ю, е, ё*, но буква *и* выполняет эту функцию как бы «по совместительству». Я.К.Грот заметил по этому поводу: «Редко встречающийся диегласный *йи...* может обойтись без отдельного знака»¹.

Названия согласных букв

3. Названия букв для обозначения согласных, состоящие из соответствующего твердого согласного звука в соединении с последующим гласным /э/: «бэ», «вэ», «гэ», «дэ», «жэ», «зэ», «пэ», «тэ», «цэ».

К ним примыкает название «че», хотя оно состоит из мягкого согласного звука с последующим гласным /э/.

Звуковые сочетания /бэ/, /вэ/ и т.д. передаются на письме по-разному: в одних пособиях и словарях последовательно пишут названия букв с *э*, т.е. «бэ», «вэ», «гэ», «дэ» и т.д. (это более распространено), в других — с *е*, т.е. «бе», «ве», «ге», «де» и т.д.² Иногда для некоторых букв приводятся два названия («бэ» и «бе») и т.п.

Так, в частности, в семнадцатитомном Словаре современного русского литературного языка двойные названия букв приведены только для букв *б, г* и некоторых других. Но для буквы *дэ*. Для буквы *п* в этом же словаре указывается название «пэ», а о названии «пе» говорится, что оно устарело. При этом неясно, имеется ли в виду, что устарело написание «пе» или

¹ Грот Я.К. Спорные вопросы русского правописания... С. 133.

² См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.: М., 1880 — 1882 (то же в последующих изд.: М., 1955; М., 1978 — 1980).

устарело произношение /п'э/, ибо тут же указывается еще третье название для буквы *п*: «просторечн. п». В последнем случае должно было бы иметься в виду произношение звука /п/, поскольку просторечных написаний не бывает, но говорится именно о названии буквы *п*.

Названия «бэ», «вэ» (с произношением твердого согласного звука) сложились под влиянием произношения названий букв латиницы. Названия латинских букв пишутся, естественно, с *е*: «ве», «се», «е» и т.д. (в латинице нет буквы *э*), но произносятся они с твердым согласным звуком — в латинском языке соответствующие согласные только твердые. Поскольку же мы сохраняем «заимствованное» произношение, то для неперменной передачи такого произношения целесообразнее было бы всегда писать «бэ», «вэ», «гэ», «дэ» и т.д. В школьном учебнике все эти названия и пишутся уже с буквой *э*.

Произношение с твердым согласным звуком: /бэ/, /вэ/ и т.д. — укрепилось в современном языке, кроме наименования «че», поскольку звук /ч/ всегда мягкий и твердой пары не имеет. Даже тогда, когда по традиции сохраняются написания «бе», «ве», «ге» и т.д., их нужно читать как /бэ/, /вэ/, /гэ/ и т.д. Название буквы *ч* пишется в школьном учебнике с *е*: «че».

Поскольку принципиально важно все же подсказать читающему литературное произношение названий букв: /бэ/, /вэ/, /гэ/ и т.д., названия букв в качестве русских слов, которые всегда следует писать с буквой *э*, целесообразно было бы включить в § 8–9 о букве *э* «Правил русской орфографии и пунктуации»: во-первых, для «уединообразия» написаний названий букв; во-вторых, для достижения единства в написании слов, образованных из названий (и от названий) букв, и, в-третьих, для «подсказки» произношения названий букв и слов, образованных из названий букв. Их пишут по-разному: *петеушник* и *пэтэушник*, *фезеушник* и *фэзэушник* и т.п. Такие сведения очень нужны: далеко не ко всем словам, «этимология» которых восходит к названиям букв, в словарях дается справка, как их нужно произносить.

По-разному пишутся названия букв и в литературных текстах, например: *три ре* (сокращенно — три рубля), но *Он букву «ре» не говорит*.

Названия букв входят в инициальные псевдонимы и имена, причем также пишутся по-разному. Ср.: имя персонажа из «Гранатового браслета» А.И.Куприна — *Пе Пе Же* и прозвище *Вээн* Владимира Николаевича в «Каникулах Кроша» А.Рыбакова.

Имеются колебания в употреблении букв *э* и *е* после *ж, ц* в названиях этих последних букв: пишут то «же», «це», то «жэ», «цэ». Хотя для чтения (произношения) это не имеет

значения (поскольку /ж/ и /ц/ всегда твердые в литературном русском языке), тем не менее было бы желательнее единообразие в написаниях. В школьном учебнике для 4-го класса дано «жэ», «цэ».

4. Названия букв для обозначения согласных, состоящие из соответствующего согласного звука в соединении с последующим гласным /а/: «ка», «ха»¹, «ша», «ща».

Эти названия имеют в разговорном языке некоторую тенденцию к выравниванию по образцу типа «бэ», поскольку названий с последующим /а/ только четыре, а названий с последующим /э/-девять. Так, в Словаре сокращений русского языка (М., 1977) зафиксировано как рекомендуемое и общепринятое чтение аббревиатуры ШКМ как «ше-ка-эм» (вместо «ша-ка-эм»). Ср. также: США – «сэ-шэ-а», ПВХО – «пэ-вэ-хэ-о».

5. Названия букв для обозначения согласных, состоящие из соответствующего согласного звука в соединении с предшествующим ему гласным /э/: «эль», «эм», «эн», «эр», «эс», «эф».

В приведенных здесь названиях, кроме «эль», согласный звук твердый. Официальное название буквы «эль» отличается от аналогичных тем, что в нем соответствующий согласный звук мягкий. Оно восходит к названию буквы *i* в латинском алфавите, где для него было фонетическое оправдание, поскольку этот звук в латинском языке был только полумягким. В русском же языке есть соответственно и мягкий согласный звук /л'/, и твердый согласный звук /л/. Поэтому некоторые языковеды считают, что, так же как и другие буквы (*м*, *н* и т.д.), служащие для обозначения и твердых и мягких согласных звуков (ср.: *мох* и *мех*, *нос* и *нёс* и т.д.), букву *л* (ср.: *лес* и *лэс*) можно было бы называть не «эль», а «эл», тем более что любая другая буква, стоящая перед другой согласной буквой и обозначающая согласный звук, без дополнительных знаков обозначения мягкости чаще обозначает именно твердый звук, ср.: *конфета* (с твердым согласным /н/) и *пенсия* (со звуком /н'/). Случаев типа *пенсия*, когда согласная буква обозначает мягкий согласный (без дополнительных знаков, сигнализирующих о мягкости согласного звука), значительно меньше. Впрочем, это последнее положение на букву *л* не распространяется: буква *л* без знака мягкости звука /л'/ не обозначает (кроме случаев с удвоением букв: *иллюзия*, *гулливый*).

В школьной традиции буква *л* устойчиво называется «эль», однако, например, в Словаре современного русского литературного языка (в 17 т.) для нее указываются два наименования: «эл» и «эль».

¹ Названия «ка», «ха» восходят также к классическим латинским названиям, причем название «ха» восходит к латинскому названию «*h*а» буквы *h* (латинская буква *h*, ставшая международной «математической» буквой, читается как «икс»).

Следует отметить, что при практическом использовании названия этой буквы чтение (произношение) ее колеблется: при чтении аббревиатур, образованных по названиям букв, типа ДЛТ (Дом ленинградской торговли), ВЛКСМ, ЛГУ (Ленинградский государственный университет) и т.п., чаще произносят название этой буквы с твердым согласным: «дэ-эл-тэ», «вэ-элка-эс-эм», «эл-гэ-у» и т.п.¹

При использовании названия буквы *л* в печатных текстах также заметно движение от «эль» к «эл». Так, в журнале «Октябрь» (1969. № 9. С. 85) сообщается, что в Британском музее за литерой «эл» под № 13 занимался В.И. Ленин. Такие факты говорят о стихийном процессе выравнивания типовых названий букв.

Уже и в учебниках для школы в таблицах названий букв имеется название «эл». Например, в учебнике Бабайцевой В.В., Чесноковой Л.Д. «Русский язык. IV–VIII классы: Пробный учебник» (М., 1988).

Некоторые названия букв типа «эс» при произношении буквенных аббревиатур иногда подравниваются говорящими под более многочисленными названиями букв типа «бэ» (в русском алфавите 13 названий с последующим гласным и только 6 с предыдущим гласным).

Особенно подвержено такому подравниванию название буквы «эф», например, в слове *фэзэушник*, а также в аббревиатурах ФЗУ, ФБР, ФРГ.

Кроме процесса выравнивания названий букв, в замене «эф» на «фэ» можно усмотреть также стремление к произношению открытых слогов. Ср.: просторечное произношение «рэ-сэ-фэ-сэ-рэ» (РСФСР), а также невольное деление на открытые слоги в произношении: «э-рэ-сэ-фэ-сэр» (строго буквенное произношение «эр-эс-эф-эс-эр» затруднительно).

Стремление к открытости слога и к унификации названий букв обнаруживается и в частом искажении названий букв. Так, например, аббревиатуры МНРП, ВМС даже дикторы радио и телевидения произносят иногда с «мэ» и «нэ», хотя такое произношение, конечно, не нормативно².

¹ Алексеев Д.И., Гозман И.Г., Сахаров Г.В. Словарь сокращений русского языка. М., 1984.

² В Словаре сокращений русского языка из 581 названия, начинающегося с буквы *м* (с последующими согласными, типа МНР), не указано ни одного, где бы разрешалось прочтение названия буквы *м* как «мэ». В то же время из 89 названий, начинающихся с буквы *ф* (с последующими согласными), 5 указаны с читающимися «фэ». В середине аббревиатуры название буквы *ф*, по данным Словаря, также иногда читается как «фэ»: МФО («эм-фэ-о») – межфилиальные обороты (в госбанке).

Названия букв, не обозначающих звуков

6. Сюда относятся названия «ер» и «ерь» для букв *ѣ* и *ь*. В научной литературе употребляются именно эти названия. В записи «йэр» и «йерь» они приведены в таблице, составленной Т.М.Николаевой (см. выше, с. 20). Эти наименования вместе со старым названием буквы *ы* «еры» прежде образовывали особую группу «старых кириллических названий» в группе гласных букв, ибо «ер» и «ерь» прежде обозначали гласные (редуцированные) звуки.

Во всех этих названиях – «ер», «ерь», «еры» – есть буквенный комплекс *ер-* (звуковой /йэр/). Название «еры» сейчас уже себя не оправдывает и заменено на «ы». В кириллической же азбуке оно было закономерным, так как буква «еры» была действительно сочетанием графического знака *ѣ* (а позднее *ь*) с графическим знаком *и* (*ѣи*), обозначавшим /и/. После твердого согласного /р/ буква читалась как /ы/: /йэр/ + /и/ = /йэры/ – «еры».

Сняты в школьном учебнике и названия «ер» и «ерь», они заменены названиями «твердый знак» и «мягкий знак».

Название «мягкий знак» для буквы *ь* оказалось мотивированным, поскольку исчезли редуцированные гласные /ѣ/ и /ь/. Одной из функций буквы *ь* является использование ее для обозначения на письме мягкости согласного звука: *конь*, *нянька*, поэтому название «мягкий знак» для нее оправданно (другая функция буквы *ь* – служить разделительным знаком, ср.: *вьюга*).

В противоположность названию буквы *ь*, буква *ѣ* названа «твердый знак», хотя она не является неизменным показателем «твердости» произношения предшествующих согласных. Ср., например, встречающиеся мягкое произношение звуков /с'/, /д'/ на месте букв *с* и *д*, после которых стоит *ѣ*: *сѣл* /с'йэл/, *адъютант* /ад'йутант/. Буква *ѣ* используется только в функции разделительного знака, указывая, что последующую йотированную букву надо читать с предшествующим гласному йотом: *въявь* /в'йаф'/.¹

Название «твердый знак» у буквы *ѣ* полностью оправдывало себя до реформы 1917–1918 гг., когда эта буква (не обозначая никакого звука) употреблялась на конце слов после твердых согласных: *столь*, *стуль*. После реформы 1917–1918 гг. название «твердый знак» для буквы *ѣ* стало чисто условным.

7. Особого внимания заслуживает буква *й*. Буква *й* была богата названиями, но в действующих изданиях школьного учебника она никак не названа. Среди названий букв, приводимых под каждой буквой, под буквой *й* вторично в качестве ее названия указано то же «й». Как это произнести? Легко произносить один звук, если он гласный (ср.

названия букв *а*, *и*, *о*, *у*, *ы*, *э*), согласный же без «помощи» гласного произнести трудно. Наименование «й», очевидно, рассчитано на разговорно-школьное произношение /ий/¹.

В школьном Орфографическом словаре для буквы *й* указывается принятое на протяжении многих лет название «и краткое».

Изменение названий буквы *й* связано с изменением отношения к звуку, обозначаемому этой буквой.

Звук, обозначаемый буквой *й*, в школьной практике долго считался полугласным. Соответственно долго называлась «полугласной» и буква *й*. Это было ее комплексное название (по отношению к классу букв согласных и гласных). Индивидуальное же название буквы «и краткое» находилось в соответствии с обозначаемым ею неслоговым гласным (поэтому как бы полугласным) звуком /и/ (в научной фонетической транскрипции этот звук обозначают знаком /i/).

В действующем школьном учебнике буква *й* отнесена к числу согласных букв, поскольку звук, обозначаемый этой буквой, отнесен теперь к числу согласных звуков (фактически – фонем). Это представляется нам верным, так как и звук, обозначаемый в русском письме буквой *й*, и звук, обозначаемый (вместе с соответствующими гласными звуками) буквами *я*, *ю*, *е*, *ё* (а иногда и буквой *и*), являются «представителями» согласной фонемы йот (в научной фонемной транскрипции эту фонему обозначают знаком /j/).

Но в то же время квалификация звука, обозначаемого буквой *й*, как согласного может показаться в школе сомнительной, ибо акустически и артикуляторно звук, непосредственно обозначаемый самой буквой *й*, – это все-таки неслоговой гласный /и/; в виде согласного звука фонема /j/ (/й/) реализуется тогда, когда вместе с гласными звуками обозначается буквами *я*, *ю*, *е*, *ё* (*яр*, *юг*, *ел*, *ёж*). Поэтому объяснять школьникам, каким образом хотя и неслоговой, но все-таки гласный звук (ср.: *сарай* и *сарай*) в конечном счете оказывается согласным, если не вводить понятия фонемы, – трудно, однако возможно².

Букву *й* называли еще (а иногда называют так и сейчас) «и с краткой» (по значку «кратка» над буквой), но со времен Я.К.Грота за ней закрепилось предложенное им название: «...й... несправедливо называется по внешнему признаку своего начертания “с краткой”, и вернее было бы называть эту букву, по ее натуре, просто “и краткое”...»³.

¹ На распространенность разговорного названия «ий» указывает Ф.И.Моисеев. См. его кн.: Звуки и буквы, буквы и цифры... М., 1987. С. 75.

² Звук /i/ (неслоговой гласный /и/) – неосновной оттенок фонемы йот; согласный же в случаях типа /йук/, /йэл/, /йощ/ – основной оттенок фонемы йот. Поэтому фонема йот и считается согласной фонемой.

³ Грот Я.К. Спорные вопросы русского правописания... С. 145.

Предложенное Я.К.Гротом название хорошо «работало», пока звук, непосредственно обозначаемый буквой *й*, определялся как неслоговой гласный (или полугласный) на основании артикуляторных и акустических впечатлений. Теперь, когда действующий школьный учебник приблизился к фонематическому решению вопроса о неслоговом гласном /и/, отнеся его к согласным звукам (фактически – фонемам), название «и краткое» для буквы *й* становится фонологически (не фонетически) менее подходящим. Поэтому можно признать резонным рассуждение И.С.Ильинской, считающей более подходящим для буквы *й* название «и с краткой», а не «и краткое»: «Само название «и краткое», – пишет И.С.Ильинская, – ставит йот в один ряд с гласными звуками, дает основание считать его какой-то разновидностью гласной фонемы /и/ и тем самым мешают его пониманию как самостоятельной согласной фонемы»¹.

Той же точки зрения придерживается и А.А.Реформатский, сравнивая более удачное, по его мнению, название «и с краткой» с названием латинской буквы *i*: «и с точкой»².

Итак, в настоящий момент конкурирующими названиями для буквы *й* можно считать три: «и краткое», «и с краткой» и «ий». Первое из них как бы перекликается с природой звука, непосредственно обозначаемого самой буквой *й*; второе описательно раскрывает начертание этой буквы; третье является звуковым (типа «эм», «эс»), но оно имеет разговорный оттенок.

Все названия букв – это имена существительные среднего рода (принято говорить: строчное *о*, прописное *п* и т.п.).

§ 3. НЕБУКВЕННЫЕ ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА

К небуквенным графическим средствам письменной речи относятся: знак ударения, дефис (черточка), знаки препинания, апостроф, знаки параграфов, пробелы между словами, более крупные пробелы между главами, параграфами и другими частями печатных текстов, а также курсив и разрядка, подчеркивание, различие букв и слов по цвету.

Хотя в русском языке ударение разноместное³, т.е. свободное, обычно оно не фиксируется средствами графики. Таким образом, письмо наше рассчитано на лиц, владеющих норма-

¹ Ильинская И.С. Фонетика и орфография // Книга о русском языке. М., 1969. С. 24.

² Реформатский А.А. Рец. на кн.: Книга о русском языке // Русск. яз. в школе. 1970. № 5. С. 109.

³ Подробнее о русском ударении см.: Редькин В.А. Акцентология современного русского литературного языка. М., 1971; Федянина Н.А. Ударение в современном русском языке. М., 1982.

ми ударения¹. Обозначается ударение лишь в текстах учебников русского языка для нерусских учащихся². Однако в отдельных случаях оно должно быть обозначено и в текстах, рассчитанных на русского читателя.

В русском языке есть слова, которые различаются только местом ударения: *за́мок* – *замо́к*, *му́ка* – *мука́*, *наре́зать* – *нареза́ть*, *уже́* – *уже* и т.п. Поскольку же ударение в русском письме, как правило, не обозначается, то тем самым создаются омографы – слова, одинаково пишущиеся, но произносимые различно. Но обычно и в словах-омографах ударение не обозначается, так как правильное чтение (озвучивание) обеспечивает контекст. Ср.: *Он знаком пишу отвергал* (М.Лермонтов. «Мцыри»). – *Он мне знаком; Какая-то особенная мука терзала старика. – В банке хранилась мука; Повар стал мелко-мелко нарезать баранину. – Девочка хотела нарезать флажков для елки; Он уже не маленький. – Этот лист бумаги значительно уже.*

И все-таки обозначение места ударения в слове в отдельных случаях необходимо. Приведем такой пример.

В названии стихотворения С.Орлова «Дóма» поставлен знак ударения. Это единственное название со знаком ударения во всем сборнике (см.: Сергей Орлов. Стихотворения и поэмы. Л., 1986. 287 с.). Постановка ударения, действительно, была необходима, так как без поставленного знака ударения одинаково возможным было и чтение «Домá». В тексте стихотворения это слово ни разу не упоминается, но все его содержание повествует о чувствах человека, вернувшегося именно домой. Вот начало стихотворения:

Всю ночь ворочался в постели	Сутулый и широкоплечий,
С войны пришедший человек	Он ветру подставлял лицо;
И слушал, как грачи летели;	Он думал, жег табак в ночи,
Встревоженный ворчаньем рек,	И уходил неспешно в избу,
Шинель накидывал на плечи,	И слушал, как весна стучит
Шел на скрипучее крыльцо,	Дождем и ветром по карнизу.

Иногда ударение ставится лишь для помощи читающему быстрее правильно прочесть омограф. Общий смысл предложения подсказывает правильное ударение, однако оно может быть «найдено» не сразу, читатель может «споткнуться» и потерять время на обдумывание получившейся бессмыслицы.

¹ О правильном ударении в незнакомых или трудных в отношении постановки ударения словах следует справляться в специальном словаре: Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р.И.Аванесова. М., 1983 и след. изд.

² Как правило, ударение обозначается в словарях, причем не только в специальных (орфоэпических), но и в других (толковых, энциклопедических и т.п.).

Ср. такой текст с поставленным знаком ударения:

Когда «СК-0519», приняв на борт корректировщиков, отошел от «малой земли», шинель лейтенанта Решетникова была еще в полном порядке, если не считать серых пятен от удивительно въедливой грязи, по которой ему приходилось отползать от автоматчиков, и двух дырок в полё, проделанных очередями (Л.Соболев. «Зеленый луч»).

Логическое ударение (особое выделение важного в смысловом отношении слова) может обозначаться (впрочем, очень редко) курсивным выделением слова:

Пахло слегка сыростью, пылью, старой бумагой и еще чем-то. Я узнал чем только в следующей большой комнате... пахло мышами (В.Гиляровский. «Москва и москвичи»).

К небуквенным графическим средствам относятся знаки препинания. Однако правила их употребления не имеют отношения ни к графике, ни к орфографии: они строятся на смысловой, синтаксической и интонационной основе. Правила расстановки знаков препинания, или, иначе, правила пунктуации, — это второй раздел русского правописания (первый — орфография), и примыкает он к синтаксису.

Не является знаком препинания дефис (черточка). Это особый знак, служащий для графического соединения разделенных пробелом частей слов. Например: *по-хорошему, социал-демократ, садово-огородный, русско-французский* и т.д.

Соединяются дефисом также отдельные слова, имеющие значение одного слова: *кафе-ресторан, премьер-министр, пила-рыба* и т.п. Передается дефисом и интонационное объединение повторяющихся слов (или слов с одной основой): *маленький-маленький, день-деньской, давным-давно, крепко-накрепко* и т.п. Дефисом присоединяются также одиночные приложения, тяготеющие вместе с определяемыми ими словами к слиянию в одно слово: *завод-гигант, девушка-грузинка, Москва-река, Аника-воин* и т.п. То, что дефис — это знак соединения слов или частей слов, особенно хорошо видно, когда им обозначается, например, протяженность гласного в слове: *С неба звездочка ой-ой-ой! ай-ай-ай!* Дефис употребляется также в качестве знака переноса. Не случайно знак переноса назывался на Руси знаком «соединительным» (в грамматике Лаврентия Зизания, 1596), позднее — «единительным» (у Ломоносова, 1755).

Дефис не следует смешивать с тире. Они различны и графически, и по назначению. Дефис — коротенькая черточка, тире — длинная черта. Дефис — знак соединения¹; тире — знак раз-

¹ Употребление термина «дефис» очень своеобразно. Дефис — от нем. *Devís*, происходящего, в свою очередь, от лат. *divisio* — разделяю. Буквально означая «разделяющий», он служит знаком соединения (хотя он «разделяющий» в противоположность контакту).

деления, интонационного членения текста. Так же, как и дефис, тире (наряду с другими случаями его употребления) ставится, например, между приложением и определяемым словом. Но если дефис ставится для присоединения одиночного приложения, то тире ставится для обособления, отделения приложения (чаще распространенного) от определяемого слова. Ср.: *Ходил на Оку-кормилицу, и на Цну-голубку, и на Волгу-матушку и много людей видал* (И.С.Тургенев) (здесь дефис). — *Я вынул из сумки глубомер-гирьку на длинной бечевке — и промерил глубину* (здесь два тире).

Но хотя дефис — знак орфографический, а тире — пунктуационный, в современном письме наблюдаются случаи смешения их функций. Они становятся, по определению Б.З.Букчиной, знаками-«пограничниками» (пограничными между орфографией и пунктуацией)¹. В ее статье приведен представительный материал на эту тему. Воспроизведем отдельные примеры автора на оформление приложений: а) с тире: *страны — участницы ассоциации, самолеты — разведчики погоды, продавцы — оформители витрин*; б) с дефисом: *строители-заочники разных вузов, слесарь-инструментальщик по штампам, редактор-издатель юмористического еженедельника, женщина-дрессировщица хищных зверей* (все примеры — из печати).

В подобных случаях тире как бы приобретает функции дефиса. Осознанность этого пишущими приводит к замене знака тире дефисом (примеры группы б). Из знака обособления и разделения тире превращается в определенных случаях в знак соединения. При этом в тексте опускается второе обособляющее тире: *На совещании министров иностранных дел стран — членов Организации американских государств выступил министр иностранных дел Кубы*.

Чисто графическим средством — даже и по правилам употребления — являются в некоторых случаях кавычки. Это бывает тогда, когда кавычки ставятся для выделения слов-названий (произведений, учреждений, пароходов, книг, журналов и т.д.), а также для «зрительного сигнала» о различного рода словесных новообразованиях. Ср.:

Допустим, полки уже забиты высококачественными джинсами, кроссовками, футболками и прочая. И что, успокоился любитель «фирмы»? Сомнительно. Ему всегда будет хотеться чего-нибудь этакое, что пока в дефиците, чего у большинства еще нет. Потому что «фирма» для него — не форма, не оболочка, а содержание, суть самого себя («Собеседник». 1985. 14 апр.).

(Фирма — слово из молодежного жаргона, обычно с ударением на последнем слоге, в значении 'изделия, выпускающие-

¹ Букчина Б.З. Дефис? Тире? // Русск. речь. 1977. № 4. С. 69.

ся под маркой иностранного промышленного предприятия', в словарях не зафиксировано.)¹

К небуквенным графическим средствам относится апостроф – надстрочный знак в виде запятой, заимствованный из западноевропейского письма. Он употребляется при склонении иностранных слов, чаще фамилий (если они склоняются по образцу русских), для отделения основы слова, набранной иностранным шрифтом, от падежных окончаний, например: у *Voltaire'a*, о *Byron'e*; для отделения однобуквенных частиц в иностранных именах собственных (на месте опущенной гласной) в соответствии с подлинником: *d'Аламбер*, *Жанна d'Арк*, газета «*Джорнале d'Италия*» и т.п.

При отсутствии буквы *ъ* в клавиатуре пишущих машинок апостроф употребляется вместо *ъ* в значении разделительного знака (*с'езд*, *объявление*), однако по правилам русской орфографии здесь апостроф недопустим (*съезд*, а не *с'езд*).

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев Д.И. Произношение сложносокращенных слов и буквенных аббревиатур//Вопр. культуры речи. Вып. 4. М., 1963.
- Амирова Т.А. Функциональная взаимосвязь письменного и звукового языка. М., 1985.
- Амирова Т.А. К истории и теории графемики. М., 1977.
- Бодуэн де Куртене И.А. Об отношении русского письма к русскому языку. Спб., 1912. С. 3–40.
- Ветвицкий В.Г., Иванова В.Ф., Моисеев А.И. Современное русское письмо. М., 1974 (две кн.: пособие для учителей и книга для учащихся).
- Волоцкая З.М., Молошина Т.Н., Николаева Т.М. Опыт описания русского языка в его письменной форме. М., 1964. С. 9–33.
- Дирингер Д. Алфавит. М., 1963.
- Еськова Н.А. Из истории русской орфографии//Русск. речь. 1967. № 5.
- Жуковская Л.П. М.В.Ломоносов о русском языке и письме//Русск. речь. 1986. № 6.
- Зиндер Л.Р. Очерк общей теории письма. Л., 1987.
- Иванова Т.А. О названиях славянских букв и о порядке их в алфавите//Вопр. языкознания. 1969. № 6.
- Ильин М. Черным по белому. М., 1958.
- Истрин В.А. 1100 лет славянской азбуки. 863–1963. М., 1988.
- Истрин В.А. Возникновение и развитие письма. М., 1965.
- Кондратов А.М. Книга о букве. М., 1975.
- Лоукотка Ч. Развитие письма/Пер. с чешского; Под ред. П.С.Кузнецова. М., 1950.

- Макарова Р.В. Нужно ли менять русскую азбуку?//Русск. речь. 1968. № 6.
- Макарова Р.В. Нужна ли латинизация?//Русск. речь. 1969. № 4. С. 123–124.
- Моисеев А.И. Звуки и буквы, буквы и цифры... М., 1987.
- Моисеев А.И. 1000-летие русского письма//Русск. яз. за рубежом. 1988. № 6.
- От азбуки Ивана Федорова до современного букваря/Сост. В.П.Богданов, Г.В.Карпюк; Авторы текста В.Г.Горецкий, Г.В.Карпюк. М., 1974.
- Осипов Б.И. История русского письма: Графика, орфография, пунктуация. Омск, 1990.
- Рубинштейн Р.И. Разгаданные письмена. Л., 1960.
- Успенский Л.В. По закону буквы. М., 1979.
- Фридрих Иоганнес. История письма/Пер. с немецкого; Вступ. ст. И.М.Дьяконова. М., 1979.
- Щепкин В.Н. Русская палеография. М., 1967.
- Юшманов Н.В. Проблема названий букв латинского алфавита//Язык и мышление. М., 1940. Вып. 9.
- Юшманов Н.В. Проблема алфавитного порядка//Там же.
- Янко-Триницкая Н.А. Имена букв//Русск. яз. в нац. школе. 1971. № 4.

¹ Садохина Т.П. Кавычки как показатель конкретного значения слова//Русск. яз. в школе. 1987. № 1. С. 58.

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ БУКВАМИ (ГРАФЕМАМИ) И ЗВУКАМИ (ФОНЕМАМИ)

§ 4. ФОНЕМНЫЙ СОСТАВ ЯЗЫКА И ПРИНЦИПЫ ОБОЗНАЧЕНИЯ ФОНЕМ

С помощью 33-х букв русского алфавита (10 гласных букв, 21 согласная, а также буквы *ѣ* и *ѥ*) обозначается 41 фонема русского языка¹. Это 6 гласных фонем: /а, э, и, о, у, ы/ и 35 согласных фонем: /б, б', п, п', м, м', в, в', ф, ф', н, н', д, д', т, т', з, з', с, с', л, л', р, р', ц, ч, ж, ш, ж', ш', j (й), г, г', к, к', х, х'/.

Не всеми учеными включается в состав фонем долгий мягкий глухой шипящий согласный звук /ш'/ . Вопрос о его фонемном статусе является спорным. Ученые Московской фонологической школы считают его самостоятельной фонемой. Ученые ЛФШ относятся к этому по-разному. Так, Л.В.Бондарко включает этот звук в состав фонем (в ее книгах в фонемном составе современного русского литературного языка соответственно указаны 42 единицы)². Л.Р.Зиндер интерпретирует этот долгий звук как сочетание двух фонем /ш/ и /ч/³. Такое понимание принимает в своем учебном пособии Л.Л.Буланин⁴.

В данном учебном пособии также принимается эта точка зрения. Коротко ее можно изложить так. Звук /ш'/ может употребляться наряду со звуками /ш'ч/ в одних и тех же сло-

¹ Поскольку графему нельзя написать, то при рассмотрении звуковых значений графем в книгах широкого практического значения обычно пишут о звуковых значениях букв: о звуковом значении буквы *а*, буквы *б* и т.д. При этом в качестве основного представителя графемы чаще избирается строчная буква (прописные буквы наделены добавочной функцией «заглавности», и некоторые ученые считают их даже особыми самостоятельными графемами).

² См.: Бондарко Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л., 1981. С. 98 и след.; она же. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977. С. 82. См. также: Попов М.Б. К вопросу о морфемных границах и стыках слов как факторах, обуславливающих фонологическую сегментацию речевого потока // Спорные вопросы русского языкознания: Теория и практика. Л., 1983.

³ Аргументация такой трактовки изложена им в ст.: Зиндер Л.Р. Фонематическая сущность долгого палатализованного /s'/ в русском языке // Филол. науки. 1962. № 2. С. 137 - 142.

⁴ См.: Буланин Л.Л. Фонетика современного русского языка. М., 1970. С. 83 - 84.

вах, например, *расчистить*, *возчик*: *ра/ш'ч/истить* и *ра/ш'/истить*, *во/ш'ч/ик* и *во/ш'/ик*. При произношении /ш'ч/ (которое можно как бы разложить на элементы /ш'т'ш'/) утрачивается смычный элемент /т'/ и получается /ш'/ . Фонематически же сочетание /ш'ч/ интерпретируется как сочетание фонем /шч/: фонемы /ш'/ в русском языке нет, мягкий недолгий глухой шипящий звук может быть только перед следующим мягким согласным, получив от последнего чисто позиционное смягчение.

Считалось, что произношение /ш'ч/ свойственно ленинградцам (в прошлом - петербуржцам), произношение же /ш'/ - москвичам. Так и было какое-то время тому назад. Но сейчас произносительная норма одинакова и для ленинградцев, и для москвичей¹. Более частым и обычным является произношение /ш'/, а произношение /ш'ч/ чаще представлено на стыках морфем: *расчистить*, *возчик*.

Обозначается звук /ш'/, равно как и сочетание /ш'ч/, буквосочетаниями *сч*, *зч*, *шч*, *жч*, *зтч*, *стч*, *ждь*, а также буквой *щ* (*счастье*, *извозчик*, *веснушчатый*, *мужчина*, *жестче*, *бороздчатый*, *дождь*, *щавель*, *блещет*).

Буква *щ* возникла из лигатуры *Щ* (*ш* и *т*), которая по-древнеболгарски читалась (и до сих пор читается у болгар) как /шт'/: *пуцам* /пуштам/ - по-болгарски, *пуцу* - по-русски /пуш'у/ или /пуш'чу/.

В школьном учебнике в таблице звуков русского языка указан звук /щ'/ . Это в первую очередь связано с наличием в алфавите особой буквы. Кроме того, фонологическая интерпретация произносимых /ш'/ и /ш'ч/ как сочетания фонем /шч/ в школе, конечно, затруднительна.

В концепции МФШ как самостоятельная фонема интерпретируется также и долгий мягкий звонкий шипящий согласный /ж'/ . Звук /ж'/, в соответствии со старомосковской нормой произношения, произносится лишь в немногих корневых морфемах: *брезжить*, *брюзжать*, *дребезжать*, *дождь*, *дрожжи*, *вожжи*, *визжать*, *жужжать*, *жжет*, *сожженный*, *можжевелник*, *можжечок*, *разможжить*, *езжу*, *приезжий*, *позже* и нек. др. Этот звук постепенно выходит из употребления и заменяется звуком /ж'/². Считают поэтому, что /ж'/ является уже лишь производным вариантом /ж'/ . Долгий же твердый звук /ж'/ является сочетанием двух фонем /ж + ж'/ . Ср.: /зз/, /сс/, /дд/ и т.д.

¹ См.: Вербицкая Л.А. Русская орфоэпия. Л., 1976. С. 115 - 118.

² О причинах вытеснения /ж'/ см. в моногр.: Русский язык и советское общество: Фонетика современного русского языка. Народные говоры/Под. ред. М.В.Панова. М., 1968. Т. 4. С. 91 - 102.

Давним спорным вопросом является вопрос о фонемном статусе звука /ы/. Ученые Московской фонологической школы считают его вариантом фонемы /и/ и не включают в таблицы фонем. Противоречиво относятся они к мягким заднеязычным согласным /г'/, /к'/, /х'/. В одних учебных пособиях эти звуки не включаются в состав фонем, а считаются вариантами твердых /г/, /к/, /х/, в других - включаются².

В действующих школьных учебниках /г'/, /к'/, /х'/ - равноправные с /г/, /к/, /х/ звуковые единицы, а звук /ы/ равноправен с /и/.

Серьезным теоретическим вопросом является вопрос о необходимом и достаточном количестве букв алфавита. Распространено мнение, что идеальным алфавитом следует считать такую, в которой для каждой фонемы имеется отдельная графическая единица. Но уже доказано и другое, а именно то, что такой способ обозначения фонем не только не обязателен, но и не всегда желателен, так как неэкономен.

Указывая, что недостаток согласных графем в русском алфавите для обозначения согласных фонем устраняется излишним добавлением графем для гласных, И.А.Бодуэн де Куртенэ предполагал вывести математическую формулу (указать ее пределы или бы показать пределы возможных графических сочетаний³. Но Бодуэн де Куртенэ этой формулы не вывел. Математическая формула рационального построения алфавита была выведена в 1926 г. (первая публикация - 1928 г.). Это был период активной работы лингвистов над созданием письменностей для бесписьменных народов СССР. Математическая формула была названа Н.Ф.Яковлевым «формулой построения наиболее экономного (в отношении числа букв) алфавита»⁴.

Формула Н.Ф.Яковлева носит универсальный характер, и ее применение, в частности, к ряду алфавитов горских, так называемых яфетических языков Кавказа дало существенное сокращение числа букв в соответствующих алфавитах. Универсальность этой формулы заслуживает того, чтобы ее прокомментировать.

Состав экономного алфавита вычисляется по формуле:

¹ См.: *Грамматика современного русского литературного языка*. М., 1970. С. 22 - 23; *Панов М.В.* Современный русский язык: Фонетика. М., 1979. С. 143.

² См.: *Русская грамматика*. М., 1980. Т. 1. С. 79; *Современный русский литературный язык*/Под ред. П.А.Леканга. М., 1988. С. 116 - 117.

³ См.: *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Об отношении русского письма к русскому языку. С. 67.

⁴ *Яковлев Н.Ф.* Математическая формула построения алфавита (опыт практического приложения лингвистической теории)//*Реформатский А.А.* Из истории отечественной фонологии: Очерк. Хрестоматия. М., 1970. С. 131.

$$A = (C + \Gamma) - (\pm C' \mp \Gamma') + 1 =$$

где А - общее число знаков алфавита, С - число согласных фонем, Г - число гласных фонем. Из полученного общего числа фонем вычитается величина (С' - Г'), где С' - число парно-различаемых согласных звуков (фонем или вариантов), находящихся в данном языке в сочетаниях с соответствующими парно-различаемыми гласными, а Г' - число парно-различаемых гласных звуков (вариантов или фонем) в сочетаниях с вышеуказанными парно-различаемыми согласными. Таким образом, указанная величина построена так, что если под С' подставляется имеющееся в языке количество парных согласных фонем, то под Г' нужно подставить количество повторяющихся в связи с этим парных вариантов гласных фонем. Если же под Г' подставить число наличествующих в данном языке парных гласных фонем, то под С' подставляется количество появляющихся в связи с ними парных вариантов согласных фонем.

В русском языке парных по какому-либо признаку фонем больше всего - согласных, парных по твердости-мягкости. Поэтому большее число для русского языка не Г', а С', и из него вычитается Г'.

Для обозначения мягкости согласных в положении не перед смежной гласной (т.е. - перед согласными или в исходе слов) прибавляется еще один знак (+ 1). Итак, состав знаков алфавита русского языка вычисляется по формуле:

$$A = (C + \Gamma) - (C' - \Gamma') + 1 =$$

По формуле Н.Ф.Яковлева наиболее экономное число букв для русского языка - 31. Избыточными он считал э и ъ. Звук /щ'/ он включал в число С, поэтому буква щ, по Н.Ф.Яковлеву, не является лишней.

Если раскрыть сам подсчет необходимых знаков русского алфавита, то у Н.Ф.Яковлева он выглядел так:

$$A = (33 + 5) - (12 - 4) + 1 = 31,$$

где 33 - это общее число согласных фонем (/г'/, /к'/, /х'/ он исключал из состава фонем); 5 - общее число гласных фонем (/ы/, по Н.Ф.Яковлеву, не является самостоятельной фонемой); 12 - это число пар согласных, различающихся по дифференциальному признаку твердость-мягкость; 4 - это число парно-различаемых вариантов гласных в сочетаниях с парно-различаемыми согласными /^ба - а; ^во - о; ^бу - у; ^би - ы/.

Одну из букв пары е - э он считал лишней, так как позиция согласных, парных по твердости-мягкости, по его мнению, - слабая: перед /э/ в русских словах не употребляются твердые согласные. Буква э сложна по своему начертанию, поэтому именно ее (из буквенной пары е - э) Н.Ф.Яковлев считал ненужной. (В настоящее время позиция перед /э/ в связи с огромным количеством заимствованных слов с твердым согласным перед /э/ признается сильной, и это положение Н.Ф.Яковлева устарело.)

Букву *ъ* (в ее разделительной функции) Н.Ф.Яковлев также считал ненужной, так как «упразднял» из рационального алфавита излишнее для современного фонемографического письма слоговое значение букв *я, ю, е, ё /йа, йю, йэ, йо/*, оставляя их «смягчающее» значение /*ʲа, ʲу, ʲэ, ʲо*/. Ср., по Яковлеву: *подіом* вм. *подъём, подіехал* вм. *подъехал, адіункт* вм. *адъюнкт* (букву *і* как более простую он употреблял вместо *й*).

Экономность построения алфавита достигается тем, что дифференциальные (различительные) признаки мягкости и твердости у согласных фонем обозначаются последующими гласными буквами. Этот способ для русского письма получил наименование *силлабического*¹, или *слогового*, принципа русской графики. Термин «силлабический», по-видимому, принадлежит В.А.Богородицкому².

Употребляются и другие термины. Так, А.И.Моисеев предложил термин «буквосочетательный принцип»³, употребление которого имеет свою положительную сторону: он позволяет разграничить понятие слога как единицы фонетической от единицы графической. Фонетический слог /*б'аз'*/ в слове *бязь* не равен «графическому слогу» в том же слове, который имеет вид - *бязь*. Но, с другой стороны, название «буквосочетательный принцип» имеет и отрицательную сторону: можно подумать, что им охватываются любые сочетания букв, например *зк* в слове *салазки* и т.п.

В данном учебном пособии сохранен традиционный термин «слоговой принцип русской графики». Перейдем к его подробному рассмотрению.

§ 5. СЛОГОВОЙ ПРИНЦИП РУССКОЙ ГРАФИКИ

В русском языке в качестве единицы чтения и письма выступает графический слог. Сочетание согласной и гласной букв представляет собой цельный графический элемент, буквосочетание, обе части которого взаимно обусловлены: как гласные, так и согласные буквы пишутся и читаются с учетом соседних букв. Как уже сказано, такой принцип графики называется *слоговым*. В русском письме представлено две его разновидности.

¹ Силлабический — от гр. *syllabikos* — слоговой.

² См.: Богородицкий В.А. Курс грамматики русского языка: Фонетика. Варшава, 1887. Ч. 1. С. 43. Термин «поскладной принцип русской графики» находим у Н.Н.Бахтина в кн.: Проект новой системы азбуки и орфографии. Киев, 1886.

³ См.: Моисеев А.И. Буквы и звуки: О современном русском письме. Л., 1969. С. 53. Знаменательно то, что в последней своей книге «Звуки и буквы, буквы и цифры...» А.И.Моисеев этот термин не использует, а употребляет термин «слоговой принцип», называя его также *позиционным* (с. 105).

Первая разновидность написаний, отвечающих слоговому принципу

Первая разновидность охватывает случаи обозначения дифференциального признака твердости-мягкости согласных фонем.

В русском языке твердые и мягкие согласные фонемы служат для различения слов (ср.: *кон* и *конь, мол* и *моль*), поэтому необходимо их дифференцированное обозначение на письме. Между тем в русском алфавите нет особых букв для обозначения мягких согласных фонем: так, например, одна и та же буква *н* употребляется для обозначения твердого согласного /*н*/ и мягкого согласного /*н'*/. На дифференциальный признак твердого или мягкого согласного указывает на письме последующая гласная буква, ср., например: *пена* /*п'эна*/ и *пеня* /*п'эн'а*/ (*пеня* — особого рода штраф).

Л.В.Щерба отмечал, что возможность обозначения твердых и мягких согласных фонем одной буквой сильно облегчена строем русского языка, в котором они очень часто чередуются друг с другом в разных формах одного и того же слова: *стул* — *на стуле* (*стул/* — *на стул'/е*), *труба* — *трубе* (*труб/а* — *труб'/е*), *сяду* — *сядешь* (*сяд/у* — *сяд'/ешь*), *сильный* — *сильнее* (*силь/н/ый* — *силь/н'/ее*) и т.д., а также при словопроизводстве: *черный* — *чернить* (*чер/н/ый* — *чер/н'/ить*), *лиса* — *лисий* (*лис/а* — *лис'/ий*) и т.п. Во всех этих случаях перемена твердого согласного на соответствующий мягкий создает звуковое видоизменение корней, семантически абсолютно тождественных: *стул/* — *стул'/* (в *на стуле*), *сяд/* — (в *сяду*) и *сяд'/* (в *сядешь*), *чер/н/* (в *черный*) и *чер/н'/* (в *чернить*)¹.

Твердые и мягкие согласные, поскольку они часто чередуются в пределах одного корня, для большего единообразия письма даже целесообразно обозначить одной буквой.

В русском алфавите, как уже говорилось, имеется два разряда гласных букв, один из которых указывает на то, что предшествующая им согласная буква обозначает соответствующий твердый согласный («несмягчающие» гласные буквы), а другой на то, что предшествующая им согласная буква обозначает соответствующий мягкий согласный («смягчающие» гласные буквы). Функции этих двух разрядов гласных букв могут быть представлены в следующей таблице (см. с. 42).

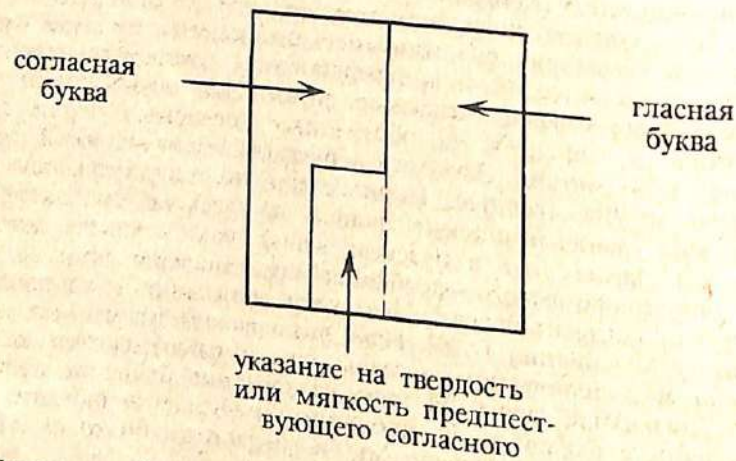
Самым существенным в обозначении мягкости согласных на письме является то, что сочетание согласной и «смягчающей» гласной букв при чтении неразрывно. Для того, чтобы слог *ня* звучал как /*н'а*/, буквы *н* и *я* должны читаться только вместе, целым слогом (*пеня*). Именно гласные буквы при

¹ См.: Щерба Л.В. Теория русского письма. Л., 1983. С. 40.

этом обозначают на письме мягкость предшествующего согласного. Графически это можно передать так: я - /'а/¹.

Гласные, указывающие на твердость согласного	а	о	у	э	ы
	са (сам)	со (сом)	су (суп)	сэ (сэр)	сы (сын)
Гласные, указывающие на мягкость согласного	я	ѣ	ю	е	и
	ся (вся)	сѣ (всѣ)	сю (всю)	се (все)	си (восвояси)

Обозначение твердости или мягкости согласного последующей гласной буквой и неразрывность сочетания согласной буквы с последующей гласной может быть представлена в такой геометрической схеме:

Согласная буква не обозначает ни твердости, ни мягкости: последние признаки обозначены гласной буквой. Их соединение подобно соединению в пазах. В русском письме 15 согласных букв, которые могут обозначать соответственно либо твердый, либо мягкий согласный звук. Благодаря первой разновидности слогового принципа рус-

¹ Знак «запятая слева выше буквы» (/а/ и т.д.) показывает, что буква (я и т.д.) обозначает соответствующий гласный звук (/а/ и т.д.) и дифференциальный признак мягкости предшествующего согласного.

ской графики при помощи этих 15-ти букв обозначаются 30 согласных фонем (15 твердых и 15 мягких): /б/ и /б'/, /в/ и /в'/, /г/ и /г'/, /д/ и /д'/, /з/ и /з'/, /к/ и /к'/, /л/ и /л'/, /м/ и /м'/, /н/ и /н'/, /п/ и /п'/, /р/ и /р'/, /с/ и /с'/, /т/ и /т'/, /ф/ и /ф'/, /х/ и /х'/.

Дифференциальный признак мягкости согласного, парного по твердости-мягкости, если он в цепочке фонем находится не перед гласным, обозначается знаком ь: коньки.

Дифференциальный признак твердости в подобных случаях обозначается отсутствием знака ь на конце слов, что называют иногда позицией перед «буквой пробела»¹ (ср.: кон) и отсутствием знака ь перед следующим твердым согласным (ср.: конка).

Особое положение в русском письме занимают сочетания согласных букв, обозначающих шипящие и /ц/, с последующими гласными буквами.

После букв ж, ш, ч, ц, щ употребляются не все «несмягчающие» гласные буквы и не все «смягчающие» гласные буквы (это определяется особыми, условными правилами, см. ниже, с. 53). Но главным здесь является то, что независимо от последующей «смягчающей» или «несмягчающей» гласной буквы на месте букв ж, ш, ч, ц, щ произносятся соответственно либо твердые, либо мягкие согласные звуки. Это обусловлено тем, что буквы ж, ш, ч, ц, щ обозначают согласные звуки либо твердые, либо мягкие. Звук /ч/ в русском языке мягкий, звуки /ж/, /ш/ и /ц/ твердые. Парных им по твердости-мягкости звуков как самостоятельных фонем в русском литературном языке нет. Звука /щ/ в русском языке как такового нет. На месте орфографического щ обычно произносится долгий мягкий глухой согласный звук /ш'ч'/, хотя возможно и произношение /ш'ч/ (см. выше, с. 36). Нам здесь важно то, что на месте буквы щ в литературном русском языке произносятся только мягкие согласные звуки. В этом отношении буква щ стоит в одном ряду с буквой ч. В школьном учебнике в таблице звуков русского языка у знаков /щ/ и /ч/ стоит поэтому справа знак мягкости: /щ'/, /ч'/².

Вторая разновидность написаний, отвечающих слоговому принципу

Вторая разновидность слогового принципа русской графики касается обозначения согласного звука йот. Наряду с обозначением его буквой й (май, заяка и т.д.), он может быть «запря-

¹ Мoiseев А.И. Звуки и буквы, буквы и цифры... С. 105.

² В тексте данного пособия знак мягкости при /ч/ не используется как избыточный.

тан» в гласные буквы, а именно в буквы *я* /йа/, *ю* /йу/, *е* /йэ/, *ё* /йо/, которые обозначают сочетание /й/ с соответствующими гласными звуками. Такое обозначение двух звуков (согласного и гласного) одной буквой представляет собой элемент слогового письма (когда буква обозначает целый слог), и не является обязательным в письме буквенно-звуковом. Н.Ф.Яковлев, выводя состав букв русского алфавита по своей формуле, отверг подобное употребление букв *я*, *ю*, *е*, *ё*, считая более последовательным для буквенно-звукового письма обозначать йот «своей» буквой: *йад* (вместо *яд*), *йуг* (вместо *юг*), *йэль* (вместо *ель*), *йож* (вместо *ёж*).

Сочетание согласного /й/ с гласным может обозначать также буква *и*: *семьи* /с'им'йи/.

Буквы *я*, *е*, *ё*, *ю*, *и* читаются как сочетание йота с соответствующим гласным в трех случаях:

1) в начале слова: *яма* /йама/, *ёжик* /йожык/, *еда* /йэда/, *юла* /йула/;

2) после гласных: *своя* /свайа/, *своё* /свайо/, *своей* /свайэй/; *своя* /свайу/, *свои* /свайи/;

3) после букв *ъ* и *ь* в значении разделительных знаков:

<i>объятие</i>	<i>семья</i>
<i>объём</i>	<i>семьёй</i>
<i>объезд</i>	<i>в семье</i>
<i>предъюбилейный</i>	<i>семью</i>
-1	<i>семьи</i>

Буквы *ъ* и *ь* в современном русском письме звуков не обозначают. Находясь перед буквами *я*, *ю*, *е*, *ё*, *и*, они лишь сигнализируют, что перечисленные буквы следует читать как /йа/, /йу/, /йэ/, /йо/, /йи/.

Особого пояснения требует соотношение между звуком йот, обозначенным гласными буквами *я*, *ю*, *е*, *ё*, *и*, и звуком, обозначаемым буквой *й*.

Буквой *й* обозначается неосновной оттенок фонемы йот, а именно неслоговой гласный /и/ (*май*, *майка*, *пойдет*), звучащий в конце закрытого слога. Основной оттенок произносится перед ударным гласным: *яма* /јама/, *ёж* /жош/, *край* /краја/, *мой* /маја/ и т.п. Это сонорный согласный. Обычно буквы алфавита обозначают фонемы, представленные в их основных оттенках, в отношении же фонемы йот в русском алфавите

¹ Буквосочетания *ти* в современном русском письме нет. После приставок на твердый согласный вместо корневого /и/ произносится и пишется *ы*: *обыграть*, *обызвесталение* и т.п. В XIX в. буквосочетание *ти* еще было (*отыскать* и т.п.), но ему, в отличие от буквосочетаний *тя*, *тю*, *те*, не было свойственно «йотовое» значение: знак *ъ* лишь подчеркивал твердость предшествующего гласного звука. После твердых согласных произносится не /и/, а /ы/, буквосочетание *ти* имело, таким образом, значение /ы/.

допущено исключение: неосновной оттенок имеет «свою» букву, а основной – «запрятан» в гласную букву вместе с соответствующим гласным (*я*, *ю*, *е*, *ё*).

Подведем итоги.

Первую и вторую разновидности написаний, отвечающих слоговому принципу графики, объединяет то, что и в том и в другом случае буквы читаются только с учетом соседних букв. В зависимости от «соседа» слева по-разному читаются гласные буквы типа *я* (ср.: *объявление* и *бязь*), в зависимости от «соседа» справа по-разному читаются согласные буквы типа *б* (ср.: *бал* и *бязь*). Соответственно и при письме нужно выбирать «соседа» справа, чтобы адекватно обозначить дифференциальный признак твердости или мягкости парного по этому признаку согласного, и «соседа» слева, чтобы гласной буквой типа *я* обозначить сочетание йота с гласным. Такое системно «спаянное» обозначение звуков – национальная особенность русского письма.

Первая и вторая разновидности слогового принципа имеют «точку пересечения». Это бывает в случаях обозначения йота и последующего гласного буквами *я*, *ю*, *е*, *ё*, *и* после согласных: *объявление*, *адъютант*, *съел*, *съёмка*, *воробы* и обозначения теми же буквами мягкости предшествующего согласного: *бязь*, *дюны*, *сел*, *сёмга*, *голуби*.

Если не написать разделительный знак, вторая разновидность слогового принципа перейдет в первую. Возникнет грубая ошибка письма и соответственно – чтения: *«объявление»*, *«адютант»*, *«сел»*, *«сёмка»*, *«вороби»*.

При обозначении йота и последующего гласного буквами *я*, *ю*, *е*, *ё*, *и* в позиции начала слова (или, иначе, как теперь пишут, после буквы пробела) и после гласных «пересечения» не возникает: *яма*, *мой*, *юг*, *мою*; *ель*, *все*, *ёж*, *моё*; *мои*. Перед буквой *и* в этой позиции йот факультативен, или, что нормативнее, «исчезает».

В рамках действия слогового принципа у согласных букв, обозначающих парные по твердости-мягкости согласные звуки, и у гласных букв *я*, *ю*, *е*, *ё*, *и* сформировалось по два звуковых значения. Буквы, имеющие два звуковых значения, называются двузначными, буквы, имеющие одно звуковое значение – однозначными.

§ 6. ДВУЗНАЧНЫЕ И ОДНОЗНАЧНЫЕ БУКВЫ

Г л а с н ы е б у к в ы

Однозначными являются гласные буквы *а*, *э*, *о*, *у*, *ы*. Они имеют одно звуковое значение:

буква *а* обозначает звук /а/ – пар,

буква э обозначает звук /э/ - *пэр*,
 буква о обозначает звук /о/ - *пол*,
 буква у обозначает звук /у/ - *пуд*,
 буква ы обозначает звук /ы/ - *пыл*.

Двузначными являются гласные буквы я, е, ё, ю, и. Они имеют два звуковых значения:

буква я обозначает либо звук /'а/ - *пяльцы*,
 либо сочетание звуков /йа/ - *яма*;
 буква е обозначает либо звук /'э/ - *перья*,
 либо сочетание звуков /йэ/ - *ель*;
 буква ё обозначает либо звук /'о/ - *пёрышко*,
 либо сочетание звуков /йо/ - *ёлка*;
 буква ю обозначает либо звук /'у/ - *пюре*,
 либо сочетание звуков /йу/ - *юла*;
 буква и обозначает либо звук /'и/ - *пир*,
 либо сочетание звуков /йи/ - *муравьи*¹.

Особых замечаний требует употребление буквы ё. Обозначая звук /'о/, буква ё по своему начертанию совпадает с буквой е (кроме добавочного надстрочного знака: двух точек над букве для обозначения звука /о/, следующего после мягких согласных, появилась в русском письме примерно в XII - XIII вв., когда в русском языке начал действовать особый звуковой закон изменения ударенного звука /э/, находящегося в позиции после мягкого согласного перед твердым, в звук /о/. В некоторых говорах при этом было еще условие ударности слога. Если этих условий не было, не было и изменения /э/ в /о/. Совокупность названных условий (включая ударность слога) отражена в современном русском литературном языке. Этот закон в научной литературе часто называется «переходом /э/ в /о/»². Будем поэтому использовать этот термин. Ср. переход и непереход /э/ в /о/ после мягкого согласного йот: *ель /йэл'/* - перехода /э/ в /о/ нет, так как после /э/ следует мягкий согласный; *еловый /йэл'овый/* - перехода /э/ в /о/ нет, так как /э/ безударный;

¹ Здесь указаны только позиции ударных гласных, так как сфера действия графики охватывает только сильные позиции. В безударной позиции адекватного соответствия гласных букв и звуков может и не быть. Ср.: *ямщик /йэмш'чик/*. Слабыми позициями ведаст уже орфография.

² См.: *Обиорский С.П.* Переход е в о в современном русском языке // *Избранные работы по русскому языку*. М., 1960. С. 215 - 234; *Горбачевич К.С.* Еще раз о переходе е в о в современном русском языке // *Русск. яз. в школе*. 1976. № 1.

³ В современном произношении вместо безударного /э/ нормативно /и/ /йил'овый/.

ёлка /й'ёлка/ - переход /э/ в /о/ есть, так как соблюдены все условия.

Происходила замена /э/ на /о/ и на конце слова, например: *бельё, житьё, моё* (они подравнялись под слова *окно, село*).

Буква ё, предложенная Н.М.Карамзиным, хорошо передает это особое происхождение звука /о/³. Однако в печати не привилось употребление буквы ё, хотя она и входит в официальный состав русского алфавита.

Буква ё пишется в следующих случаях:

- 1) когда необходимо предупредить неверное чтение и понимание слова, например: *узнаём* в отличие от *узнаем*; *всё* в отличие от *все*; *ведро* в отличие от *ведро*; *совершенный* (причастие) в отличие от *совершенный* (прилагательное);
- 2) когда нужно указать произношение малоизвестного слова, например: *река Олёмка*;
- 3) в специальных текстах: букварях, школьных учебниках русского языка, учебниках орфоэпии и т.п., а также в словарях для указания места ударения и правильного произношения (см. § 10 «Правил русской орфографии и пунктуации»).

В других случаях вместо буквы ё продолжают употреблять букву е.

Таким образом, буква е оказывается не двузначной, а даже пятизначной:

$$e = /'э/ - \text{вес} /в'эс/$$

$$e = /йэ/ - \text{ель} /йэл'/$$
 буква е употреблена вместо

$$\left\{ \begin{array}{l} e = /'о/ - \text{свекла} /св'окла/ \\ e = /йо/ - \text{елка} /йолка/ \\ e = /о/ - \text{желтый} /жолтый/. \end{array} \right.$$

Последние три значения буквы е (употребление вместо буквы ё) можно считать второстепенными.

Употребление в печати буквы е вместо ё в некоторых случаях вызывает затруднения при чтении. Русские слова с е вместо ё обычно читаются (произносятся) с /'о/ без затруднений. Например: *нес, рева, идешь, дешево, сестры* и т.д. читаются так, как будто написаны с ё: *нёс, рёва, идёшь, дешёво, сёстры* и т.д. Бытовые русские слова не затрудняют русского читателя потому, что они стоят в определенных рядах подобных же слов и их произношение хорошо известно. Когда же русский читатель встречается с заимствованными словами, написанными с буквой е, то без справок в орфографических словарях он не всегда может правильно прочесть (произнести) по-

³ Первоначально, когда появился переход /э/ в /о/ после мягких согласных, пытались передавать это «новое» /о/ с помощью двух букв: *ю, ео, юо*, а в XVIII в. - *ю*.

добное слово. Так, слова *атлет, афера, гренадер, опека* нужно произносить со звуком /э/, т.е. так, как эти слова написаны. Между тем их часто неправильно читают (произносят) так, будто в них должна быть написана буква ё. Наоборот, слова *киоскер, вояжер, Кельн* часто неправильно произносят с /э/. Между тем эти слова следует произносить с /о/, т.е. так, как если бы здесь была написана буква ё.

Но надо сказать, что развитие произношения часто идет по своим законам, иногда даже вопреки написанию. Слова *мебель, портфель*, если бы мы до сих пор следовали за произношением языка-источника, надо было бы писать (и соответственно произносить) с ё: «*ме́бель*», «*портфе́ль*», ибо они от французского языка первой половины XIX века» (М., 1954. С. 27) приводит примеры из текстов XIX в., где указанные слова пишутся с ё.

Неупотребление буквы ё особые затруднения вызывает у нерусских читателей, знакомящихся с русским языком через письменную форму русской речи.

Согласные буквы

Однозначными являются согласные буквы *ж, ш, ч, щ, ц, а* также *й*. Они имеют одно звуковое значение (и перед «несмягчающими» и перед «смягчающими» гласными буквами):

буква *ж* обозначает звук /ж/ — жар, жир;

буква *ш* обозначает звук /ш/ — шар, ширь;

буква *ч* обозначает звук /ч/ — чаща, чушь;

буква *щ* обозначает звук /ш'ч/ — щи

или /ш'ч'/ — исчезать;

буква *ц* обозначает звук /ц/ — цапля, цирк;

буква *й* обозначает звук /й/ — йод, май, Йемен.

Буква *щ* не является исключением, как это внешне может показаться. Она однозначна, так как на фонемном уровне обобщает сочетание фонем /шч/ (см. выше, с. 00). Произношения /ш'ч/ и /ш'ч'/ — это варианты реализации фонемного сочетания /шч/.

Буква *й* также однозначна, хотя она может обозначать как /и/ неслоговое в словах *май, пойдём* и т.п., так и согласный йот в словах *йод, Йемен* и т.п. На фонемном уровне это одна и та же согласная фонема йот.

Двузначными являются согласные буквы *б, в, г, д, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х*. Они имеют два основных звуковых значения:

буква *б* обозначает либо звук /б/ — бал,

либо звук /б'/ — бязь;

буква *в* обозначает либо звук /в/ — вал,

либо звук /в'/ — вяз

и т.д.

Буквы *б, в* (и т.д.) обозначают звук /б/ либо /б'/, /в/ либо /в'/ при разных графических условиях. Твердые согласные звуки /б/, /в/ эти буквы передают, находясь перед «несмягчающими» гласными буквами, а мягкие согласные звуки /б'/, /в'/ — находясь перед «смягчающими» гласными. В этом их принципиальное отличие от буквы *щ*, которая читается то как /ш'ч/, то как /ш'ч'/ независимо от графических условий.

Буквы ь и ъ

Буква *ь* является двузначной. Она имеет функции «разделительности» и смягчения. Употребляясь в первой функции, буква *ь* сигнализирует о том, что последующую гласную букву следует читать как сочетание йота с соответствующим гласным. Ср.: *воробы* (воро/б'йи/), *чья* /чйа/, *чьё* /чйо/ и т.п.

Буква *ъ* является однозначной. Она имеет только значение «разделительности». На основании того, что эту же функцию выполняет буква *ь* (абсолютно необходимая в алфавите в качестве буквы, выполняющей функцию смягчения), букву *ъ* часто считают лишней, лишь дублирующей разделительную функцию буквы *ь* (см.: *Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии*. М., 1965. С. 102 и след.).

§ 7. РАЗНОВИДНОСТИ БУКВ ПО КОЛИЧЕСТВУ ОБОЗНАЧАЕМЫХ ИМИ ЗВУКОВ

Однозначные и двузначные буквы — это термины, широко употребляемые в специальной литературе. От деления букв на однозначные и двузначные следует отличать деление букв по количеству обозначаемых звуков.

Двузначные гласные буквы *я, ю, е, ё, и* в одном из своих звуковых значений, а именно в значении /йа/, /йу/, /йэ/, /йо/, /йи/, обозначают одновременно два звука.

Однозначные гласные буквы русского алфавита *а, о, у, э, ы, и* обозначают лишь один звук.

Двузначные согласные буквы *б, в, г, д, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х* никогда не обозначают одновременно двух звуков, они могут обозначать лишь один звук: буква *б*, например, обозначает л и б о твердый звук /б/, л и б о мягкий звук /б'/ и т.д.

Два звука одновременно /ш'ч/ могут произноситься лишь на месте согласной буквы *щ*. Но она не является двузначной, так как вариантность ее чтения не зависит от графических условий.

Применительно к русскому языку, в котором много отчетливо разграниченных по мягкости и твердости согласных звуков, слоговой принцип графики очень выгоден, так как сокращает в алфавите количество необходимых букв. Чтобы обозначить мягкие согласные звуки особыми буквами, потребовалось бы придумать 15 новых букв¹. Обозначение мягкости согласных букв путем использования пяти «смягчающих» гласных букв (*я, ю, е, ё, и*) создает большую экономию графических средств, что очень важно для печатного набора и письма. Кроме того, буквы *я, ю, е, ё, и*, когда они обозначают сочетание звуков (*/й + а/* и т.д.), значительно экономят место. По подсчетам А.Н.Гвоздева, введение вместо них написаний с *й* (типа *йамка, йолка*) увеличило бы объем печатных текстов приблизительно на 4–6%².

Неудобно и невыгодно было бы и обозначение мягкости согласных каким-либо особым знаком, например апострофом (что иногда предлагают). Апостроф, если им часто пользоваться, неудобен (отрыв руки при письме), а в печатном тексте однообразен, утомителен и не виден. Ср. написанные с апострофом слова: *м'ачик, н'ан'а, н'ос, р'ов, в'оз, п'альцы, вол'а* (вместо *мячик, няня, нёс, рёв, вёз, пальцы, воля*).

Итак, слоговой принцип русской графики представляет собой своеобразное и практически удобное решение вопроса о передаче на письме парных твердых и мягких согласных, а также йота.

И все же наряду с достоинствами он имеет некоторые недостатки.

Так, слоговые написания осложняют морфологический анализ слов, проводимый в школе. Но поскольку практическое письмо вовсе и не создается для того, чтобы проводить морфологический анализ (а служит для экономной и рациональной фиксации устной речи), этот недостаток можно считать совершенно побочным.

Особого внимания и изучения требуют случаи, когда буквы *я, ю, е, ё, и* обозначают сочетание звуков */йа/, /йу/, /йэ/* и т.д., и при этом йот входит в иную морфему, чем соответствующий гласный. Например, в формах *сарая, сараю* и т.д. оказывается затемненным корень *сарай-*, так как на письме окончаниями оказываются *-я, -ю* и т.д. Между тем в буквах *я, ю*

¹ Особые буквы для обозначения мягких согласных (*њ, љ, љ̣, љ̣̣* наряду с *ц, л, т, д*) есть, например, в сербском алфавите, но в сербохорватском языке в отличие от русского языка мало мягких согласных звуков.

² См.: Гвоздев А.Н. Основы русской орфографии // Избранные работы по орфографии и фонетике. М., 1963. С. 40.

«прячется» и корневой звук йот; окончаниями, т.е. изменяемой частью слова, здесь являются лишь звуки */-а/, /-у/* и т.д., например: *сарай-а, сарай-у*. Отмеченный факт мешает наглядности выделения морфем в грамматиках и словарях¹. Морфологическое членение подобных слов из-за особенностей русской графики дается в словаре в упрощенном виде: *за-зем-ле-ни-е*. Для раскрытия подлинного морфологического состава слов в подобных случаях необходимо прибегать к транскрипции: *за-земле-ни/йэ/*.

Опыт сербохорватской орфографии, ведущим принципом которой является фонетический, показывает, что обозначение звука йот отдельной буквой не так просто для орфографии. Звук йот часто исчезает в положении между гласными, и это приводит к довольно сложной подаче орфографических правил¹.

В сербохорватской орфографии йот обозначается отдельной буквой; в алфавитах сербохорватского языка (ни в кириллице, ни тем более в латинице) нет йотированных гласных букв.

Вводить же постоянное обозначение согласного звука йот отдельной буквой² в русскую графику (что было бы выгодно для морфологического анализа слова, для более прозрачного выражения его словообразовательной структуры) при «капризности» звука йот, когда он то появляется, то исчезает в зависимости от разных стилей произношения, для русской орфографии невыигрышно.

Ср.:

	отчетливое произношение	беглое произношение
<i>яичко</i>	/йэи/чко	/ии/чко
<i>заячьих (лап)</i>	заяч/йих/	заяч/их/
<i>думаешь</i>	дума/йэ/шь	дума/и/шь

Для практического письма «педагогические» неудобства слогового принципа (в отношении необозначения йота) значения не имеют.

¹ См., напр.: Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка. М., 1986; а также: Потиха З.А. Школьный словообразовательный словарь. М., 1964. Правда, в словаре З.А.Потихи эта упрощенность оговаривается, и около каждого слова в подобном членении морфем есть отсылка к теоретическому параграфу, где объясняется эта особенность русской графики.

² См.: Дмитриев П.А., Сафронов Г.И. Новые правила правописания сербохорватского языка. Л., 1963. С. 24.

³ Это считал рациональным Н.Ф.Яковлев.

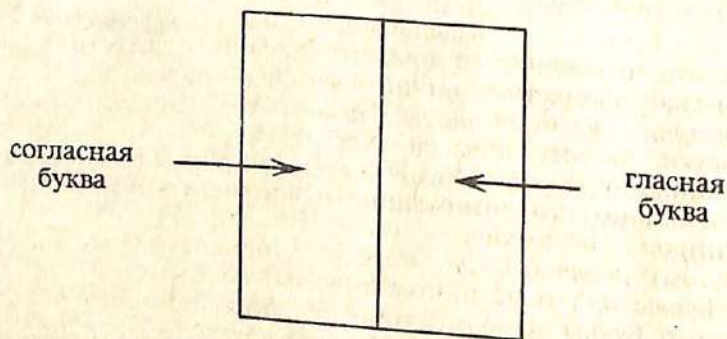
Ограничения – это те случаи нарушения слогового принципа русской графики, когда он «бессилен» в качестве закона: не может предотвратить неизбежность вариантности написания. Помочь избежать вариантности написания может только «приказ» орфографии, выбирающей один из возможных вариантов. Среди ограничений – несколько разнородных случаев.

1. Написание гласных после шипящих и ц

Общие замечания

Не нуждаются в специальном обозначении мягкости или твердости непарные по этому признаку твердые согласные /ж/, /ш/, /ц/ и мягкий звук /ч/. Как уже говорилось, буквой *щ* обозначается мягкий звук /ш'/ или сочетание двух мягких звуков /ш'ч/. Будучи непарными, все эти согласные безразличны к сигналам о мягкости или твердости: после букв, обозначающих эти согласные, можно писать как «смягчающие», так и «несмягчающие» гласные буквы.

Поскольку признаки мягкости или твердости уже выражены непосредственно буквой, обозначающей любой шипящий или /ц/, геометрическая схема буквосочетания может выглядеть следующим образом:

(Ср. выше геометрическую схему на с. 42.)
Итак, при возникающей свободе выбора гласной буквы происходит следующее: графика «разрешает» писать *жизнь* и «жызнь», «цыган» и *цыган*, «огурци» и *огурцы* и т.п.; но так как чисто графическая вариантность в упорядоченном письме не допустима, то в этот вопрос включается уже орфография. В качестве правильного принимается лишь один вариант.

В написании гласных после шипящих и *ц* можно выделить три вопроса: о выборе гласных букв: а) *а/я, у/ю, е/э*; б) *и/ы*; в) *е/о*.

После *ж, ш, ч, ц, щ* пишутся то «смягчающие» гласные буквы (после букв, обозначающих твердые согласные: *жир, ширина, цинковка* и т.д.), то «несмягчающие» (после букв, обозначающих мягкие согласные: *чаща, щавель, щука* и т.д.). Внешне такие написания могут показаться бессистемными. И тем не менее здесь есть определенный порядок.

После *ж, ш, ч, ц, щ*, независимо от того, обозначают они твердые или мягкие согласные, в русских словах пишутся только буквы *а, у* и не пишутся *я, ю*. После букв *ж, ш, ч, ц, щ* пишется только буква *е*, а не *э*. После букв *ж, ш, ч, щ* (т.е. после этих же букв, кроме *ц*) пишется буква *и* и не пишется буква *ы*. Это зафиксировано в определенных правилах (см. § 1, 2, 3, 9, п. 3 «Правил русской орфографии и пунктуации»).

Теперь рассмотрим по буквам, есть ли смысл именно в таком – то нарушающем слоговой принцип, то ему соответствующем – порядке.

Вопрос о выборе гласных букв *а/я, у/ю, е/э*

Целесообразно ли как после твердых *ш, ж, ц*, так и после мягких *ч, щ* употреблять всегда буквы *а, у* и не употреблять буквы *я, ю*?

Буквы *я, ю* так же, как и буквы *а, у*, следуя после согласных букв, обозначают звуки /а/, /у/. Но по сравнению с буквами *а, у* буквы *я, ю* наделены еще особой функцией – сигнализировать читающему о том, что предшествующая буквам *я, ю* согласная обозначает мягкий согласный звук.

Поскольку же буквы *ч, щ* обозначают только мягкие согласные звуки, то нет никакой необходимости для обозначения следующих после них гласных /а/, /у/ употреблять буквы *я, ю*, специально сигнализирующие о мягкости согласных. Здесь эти «сигналы» не нужны.

Поэтому после букв *ш, ж, ц, ч, щ* вполне рационально пишутся буквы *а, у* и не пишутся буквы *я, ю*.

То, что буквы *я, ю* не употребляются без прямой необходимости обозначать мягкость (орфографически запрещено писать «чай», «чюдо», «щюкель», «щюка» и т.п.), повышает их значение как специальных сигналов мягкости. В роли таких особо сильных сигналов они и используются, например, в заимствованных словах, нерусских именах и т.п., т.е. тогда, когда нужно подсказать читателю необычное для русских слов мягкое произношение шипящих и /ц/: *шюцкор, пшют, Шютте, Гейджюнай, Сен-Жюст, Наньцяо, Цюрих, Цюрупа, Цявловский* и т.п.

Поскольку система русских согласных характеризуется их парностью по твердости-мягкости, в ней и сейчас потенциально возможно появление мягких /ш'/, /ж'/, /ц'/ (в древнерусском языке до определенного времени шипящие и /ц'/ были только мягкими); фонетически они не представляют для русских никаких затруднений. Мягкие /ш'/, /ж'/, /ц'/, по словам Л.В.Щербы, как бы «готовы к услугам» русского языка. Ср., например, напечатанное с буквой *ѣ* имя *Жѣра* (не *Жора*) в произведении Ю.Д.Клименченко «Штурман дальнего плавания» (Л., 1959. С. 114) для того, чтобы подчеркнуть особое, «одесское» произношение мягкого /ж'/.

Однако произношение мягких /ж'/, /ш'/, /ц'/ — это лишь особые случаи, не нарушающие того общего закона, что в системе современного русского литературного языка согласные /ж/, /ш/, /ц/ твердые.

Рассмотрим теперь, целесообразно ли употреблять после *ш*, *ж*, *ц*, *ч*, *щ* только *е* и не употреблять *э*.

Буква *е* относится к «смягчающим», *э* — к «несмягчающим». Но постоянное употребление буквы *э* даже после твердых согласных оказалось нецелесообразным для русского письма. Согласные перед звуком /э/ в русских словах обычно мягкие; по законам русского языка постепенно могут стать мягкими твердые согласные и в заимствованных словах (см. ниже, с. 62). Поэтому более «нацеленной» на особую функцию оказывается *э*. Буква *э* специально подчеркивает необычную для русских слов твердость предшествующего согласного перед звуком /э/. ср.: *пленэр*. Между тем буквы *ш*, *ж*, *ц*, обозначающие только твердые согласные, специального, подчеркнутого указания на твердость не требуют.

Поэтому после букв *ш*, *ж*, *ц*, *ч*, *щ* вполне рационально пишется буква *е* и не пишется буква *э*.

Вопрос о выборе гласных букв *и/ы*

Вопрос о целесообразности выбора букв *и* или *ы* после шипящих и *ц* решается для современного письма на иной основе, чем вопрос о выборе букв *а* или *я*, *у* или *ю*, *е* или *э*.

В отличие от парных букв *а/я*, *у/ю*, *е/э*, обозначающих одну и ту же фонему (соответственно /а/, /у/, /э/), буквы *и* и *ы* обозначают разные фонемы. Ср., например, названия букв *и* и *ы* — это имена существительные среднего рода: *прописное И*, *строчное ы*. Эти фонемы имеют одну очень существенную особенность, отличающую их от других гласных фонем. Фонема /ы/ употребляется только после твердых согласных, а /и/ — только после мягких, в то время как все другие гласные фонемы могут употребляться как после твердых, так и после мягких согласных. Ср.: *томный* и *тёмный*, *пат* и *пять*, *сэр* и

сер, *тук* и *тюк*, где соответственно употреблены сочетания /то/ — /т'о/, /па/ — /п'а/, /сэ/ — /с'э/, /ту/ — /т'у/.

В силу этой особенности фонема /и/, попадая в положение после твердой согласной (без паузы между ними), заменяется фонемой /ы/, т.е. чередуется с ней¹:

внутри слова после приставки, оканчивающейся на твердый согласный

предыдущий (из *пред-идущий*)
изыскание (из *из-искание*)
безыдейный (из *без-идейный*)

в начале слова после предложения или союза, оканчивающегося на твердый согласный

из избы (произносится /изызыбы/)
от искры (произносится /атыскры/)
как иглы (произносится /какыглы/)
он идет (произносится /оныд'от/)
крик ишака (произносится /кр'икышака/).

в начале слова после другого слова, оканчивающегося на твердый согласный

Как видно из примеров, в тех случаях, когда происходит образование нового слова, звучащее /ы/ может и обозначаться буквой *ы*: *безыдейный*, *предыдущий*, *изыскание*.

Итак, буквы *и* и *ы* обозначают разные, чередующиеся одна с другой фонемы. Кроме того, наряду с парными буквами *а/я*, *у/ю*, *е/э*, они участвуют в обозначении твердости и мягкости предшествующих согласных. Положение этих букв, как видим, совершенно особое.

Рассмотрим теперь вопрос об употреблении этих букв после шипящих и *ц*.

После *ж*, *ш*, хотя и пишется *и*, произносится /ы/, так как после твердых /ж/ и /ш/ не может быть произнесено /и/, оно здесь неизбежно заменяется звуком /ы/ (см. выше замену /и/ на /ы/ после других твердых согласных). Таким образом, на месте буквы *и* может быть произнесен звук /ы/, в то время

¹ Чередование /и/ | /ы/ рассматривается учеными МФШ иначе: они считают /ы/ вариацией фонемы /и/, т.е. фонемой /и/. Аргументацию в пользу той и другой точек зрения см. в кн.: Гвоздев А.Н. Избранные работы по орфографии и фонетике. С. 98 — 101; Булачин Л.Л. Фонетика современного русского языка. С. 78 — 80; Панов М.В. Русская фонетика. М., 1967. С. 210 — 213.

мя как на месте буквы *ы* не может быть произнесен звук /и/¹.

Если для произношения в общем безразлично, писать ли *чай*, *чудо*, *щавель*, *щука* или «чай», «чудо», «щавель», «щука», то написания «чын», «чых», «мечы», «щы», «товарищы» почти нечитаемы: произносятся /ы/, нужно произнести твердый /ч/, а это очень трудно, поскольку в русской фонологической системе нет твердого /ч/; произнести же /и/ вместо /ы/ можно, только догадавшись о всем слове в целом. В словах с буквой *щ*, если произносить /ы/, на месте буквы *щ* будет звучать твердый долгий звук /ш/ - /тавар'ишы/. Это нелитературно.

Таким образом, после *ч*, *щ*, соблюдая нормы чтения и произношения, можно писать только *и*. После *ж*, *ш* можно писать *и* и *ы*, но поскольку буквы *ж*, *ш*, *ч*, *щ* уже объединены написанием после них букв *а*, *у*, *е*, то целесообразно писать побуквой, как видим, может быть только буква *и* (правильному произношению сочетаний *жи*, *ши* буква *и* не мешает).

Но если после всех шипящих пишется только буква *и*, то после *ц* пишутся *и* и *ы*. Употребление букв *и* и *ы* после *ц* регулируется специальным правилом, изложенным в § 2 «Правил русской орфографии и пунктуации».

Для простоты правил, определяющих сочетания шипящих и *ц* с гласными буквами, можно было бы и после *ц* писать только букву *и*², однако принятое сейчас написание *ы* после *ц* целесообразно благодаря определенным морфологическим аналогиям (см. ниже, с. 107).

Вопрос о выборе букв е/о

В XII - XIII вв., когда начал действовать звуковой закон перехода /э/ в /о/ после мягких согласных перед последующими твердыми, шипящие и /ц/ были мягкими. Поэтому удачный гласный /э/ после шипящих и /ц/, так же как и после других мягких согласных, переходил в /о/.

¹ Иногда считают, что в словах типа *бездейный* и т.п. неправомерно пишется *ы*, так как здесь на месте буквы *ы* якобы произносится /и/. Действительно, можно произнести *без-идейный* с /и/, но с обязательным слогоразделом после приставки *без-*. С естественным же слогоделением: *бе-зы-дейный* - на месте буквы *ы* нельзя произнести звук /и/, так как получится слог /з'и/, а это нарушит правильное произношение слова.

² Это предлагалось в проекте «Предложений по усовершенствованию русской орфографии» в 1964 г.

Переход /э/ в /о/ после шипящих и /ц/ в сравнении с передачей звука /о/ в современном письме после других согласных можно показать в таблице.

Согласные		Гласные буквы	
		«смягчающие»	
буквы	звуки	<i>е</i>	<i>ё</i>
		«несмягчающие»	
		-	<i>о</i>
<i>п</i> <i>с</i> (и другие согласные буквы, обозначающие парные по твердости-мягкости согласные)	/п'/ /с'/ (и другие мягкие согласные из числа парных по твердости-мягкости)	<i>перо</i> <i>село</i> и т.п.	<i>пёрышко</i> <i>сёла</i> и т.п.
<i>ж</i>	/ж/	<i>женщина</i>	<i>жёны</i> <i>жор</i>
<i>ш</i>	/ш/	<i>шерсть</i>	<i>шёрстка</i> <i>шов</i>
<i>ч</i>	/ч/	<i>чертит</i>	<i>чёрточка</i> <i>чопорный</i>
<i>щ</i>	/ш'ч'/ /ш'ч'/	<i>щель</i>	<i>щёлка</i> <i>трущоба</i>
<i>ц</i>	/ц/	<i>танцевать</i>	- <i>вытанцовывать</i>

Если после мягких согласных следует /о/, этимологически восходящий к /э/, то в соответствии со слоговым принципом русской графики он не может быть обозначен буквой *о*. Поскольку звук /о/ следует после мягкой согласной, он может быть обозначен только «смягчающей» буквой *ё*, а практически,

при неупотребительности буквы *ё*, – буквой *е* (буква *о* «снимет» мягкость: «порышко», «сола»). После шипящих же, а также после *ц* можно писать и «смягчающую» гласную *ё* (или, вместо *ё*, *е*) и «несмягчающую» *о*. Независимо от того, будет ли после шипящих и *ц* написана буква *ё* (*е*) или буква *о*, шипящие и /ц/ остаются либо твердыми (/ж/, /ш/, /ц/), либо мягкими (/ч/, /ш'/), ибо они непарны по твердости-мягкости. Законы графики не могут поэтому автоматически предопределить здесь точный выбор букв: *ё* (*е*) или *о*. Между тем беспорядочно – то *ё* (*е*), то *о* – писать все же нельзя: нельзя, чтобы часть пишущих писала «жоны», «шорстка», «чорточка», «щолка», «цокот», а другая – жёны, шёрстка, чёрточка, щёлка, «цёкот» (или жены, шерстка, черточка, щелка, «цекот»). Пишущий должен знать точно, какую букву он должен выбрать, чтобы его письмо было правильным: разницей и хаос в письме неприемлемы. Выбор букв – *е* (поскольку буква *ё* практически не употребляется) или *о* – определяется соответствующими орфографическими правилами. Наличие этих правил – вынужденная необходимость, вызванная особым положением шипящих и /ц/ в системе фонем русского языка (их непарностью по твердости-мягкости). Слоговой принцип «не в силах» продиктовать здесь написание *ё* (*е*) или *о*. Этот вопрос решает уже орфография.

После *ц* на месте произносимого под ударением звука /о/ из двух букв (*е* или *о*), одинаково возможных графически, по орфографическим правилам пишется только буква *о* (см. § 6 «Правил русской орфографии и пунктуации»); после шипящих пишется в одних случаях *е*, а в других – *о*. Конкретные правила о написании *е/о* после шипящих изложены в § 4 «Правил русской орфографии и пунктуации».

2. Написание сложносокращенных слов

Отстают от законов слогового принципа написания сложносокращенных слов, например: *сельисполком* (исполнительный комитет сельского Совета депутатов трудящихся), *Связь-издат* (Государственное издательство литературы по вопросам связи и радио), *Главювелирторг* (Главное управление по торговле ювелирными изделиями), *Детюниздат* (Государственное издательство детской и юношеской литературы), *ремстройуправление* (ремонтно-строительное управление)¹. В соответствии со слоговым принципом русской графики следовало бы писать без мягкого знака: «Связиздат» (так как мягкость /з'/ по правилам русской графики обозначается «смягчающей» бук-

¹ Все сокращения приведены по кн.: *Словарь сокращений русского языка* /Под ред. Д.И.Алексеева. М., 1984.

вой *и*) и с разделительным знаком «Главювелирторг», «Детюниздат» (чтобы слоги *вю* и *тю* не читались бы как /в'у/, /т'у/, букву *ю* нужно «отделить» от букв *в* и *т* разделительным знаком). Однако сложносокращенные слова так не пишут: вошедшие в сочетания части слов пишутся как отдельные слова, границы между этими частями равны границам между словами, обозначенными пробелом или дефисом (это как бы *сель-исполком*, *Связь-издат*, *Глав-ювелир-торг*, *Дет-юн-издат*).

Можно было бы даже сказать, что сложносокращенные слова пишутся по слоговому принципу русской графики, если компоненты, из которых они состоят, считать отдельными словами, но элементы «сель», «рем», «издат» и т.п. не употребляются вне сложносокращенных слов, это не слова в нашем обычном понимании. Однако читаются сложносокращенные слова именно как цепочка отдельных слов с сохранением законов чтения слов на их границах (стыках). Например, читая (произнося) *Детюниздат*, не только не читают буквосочетание *тю* как /т'у/, но и не смягчают /н/ на конце элемента *-юн-*, при этом вместо звука /и/ произносят /ы/: /д'эйтиуниздат/, как это бывает на границе слов (ср.: *сон Ивана* /сонывана/). А в слове *Главювелирторг*, например, не только не читается буквосочетание *вю* как /в'у/ (*ю* читается как /йу/), но в элементе сложносокращенного слова *Глав-* на месте буквы *в* произносится (читается) /ф/, как это бывает всегда на конце слов (ср.: *сплав* /сплаф/).

Отступления от слогового принципа русской графики, наблюдающиеся в сложносокращенных словах, показывают, что данный принцип находит свое применение лишь внутри слов, на границе же слов (даже сокращенных) он не действует.

В сложносокращенных словах очень важно сохранить графический вид вошедших в сочетание частей слов. Ср.: слово *ремстройуправление*, написанное так, как принято, и «ремстройуправление», написанное с соблюдением слогового принципа графики (хотя так, конечно, не пишут): в последнем случае теряется слово-компонент *управление*.

§ 10. ОТСТУПЛЕНИЯ ОТ СЛОГОВОГО ПРИНЦИПА

Отступления – это те случаи нарушения слогового принципа русской графики, когда он может быть соблюден, однако не соблюдается.

Здесь тоже несколько разнородных случаев.

1. Обозначение йота в заимствованных словах

Отстают от слогового принципа некоторые случаи обозначения йота в заимствованных словах. В русских словах для передачи сочетаний «йот + /э/» или «йот + /о/» в начале

слова в соответствии со слоговым принципом графики используют буквы *e* и *е*: *ель, елка*; в заимствованных же словах данные сочетания в начале слова (сохраняя отдельность передачи на письме звука йот особой буквой, как это принято в языко-источнике) иногда передают буквами *йе* и *йо*: *йеменский, йод, йот, Нью-Йорк* и т.п. (в соответствии со слоговым принципом русской графики следовало бы писать: «*еменский*», «*ед*», «*ет*», «*Нью-Ерк*»).

Для передачи сочетаний йота со следующими гласными в русских словах после гласных в соответствии со слоговым принципом русской графики используются йотированные буквы (*заем, свая, пою, трое* и т.п.); в заимствованных же словах и в середине слова сочетания йота со следующим гласным могут передаваться с помощью буквы *й* и соответствующей гласной буквы, например: *майор, район, майонез, майолика, фойе, фейерверк* и т.п.

Обозначая звук йот отдельной буквой, а не «пряча» его в гласную, сохраняют графический облик международно употребляемых слов, таких, как, например: *майор* (от лат. *major* – большой, высший, старший), *район* (франц. *rayon*).

В русских словах для передачи сочетания «йот + гласный» после согласных букв всегда используются йотированные буквы (при этом после согласного ставятся разделительные *ъ* или *ь*): *объем, подъем*; в некоторых же типах заимствованных слов после согласных для передачи сочетания «йот + /о/» иногда пишется *ьо*: *батальон, карманьола, котильон, медальон, миньон, навильон, почтальон, шиньон* и т.п. Буква *о* получает при таком употреблении особое звуковое значение: /йо/. В русских словах буква *о* такого значения не имеет, и тем не менее подобные заимствованные слова читаются русскими правильно потому, что во всех русских словах, где после буквы *ь* следует гласная буква, перед гласной буквой непременно произносится йот: *келья, певунья, лью, зелье, жилье* и т.п. Буква *ь* перед гласной предупреждает о йоте. Заимствованные слова с сочетанием букв *ьо* становятся в этот же ряд.

В XIX в. писали *почтальйон, батальйон*. Так начал писать Н.М.Карамзин. (Еще ранее писали *почталйон, баталйон, миллион*.) Появившиеся уже тогда написания типа *батальон* считались неправильными. Я.К.Грот писал: «...никак нельзя одобрить начертаний *батальон, мильон*... слова в таком начертании могут быть прочитаны не иначе, как если бы было написано: *батален, милен*. Для проверки стбит только перенести слог *он* в другую строку; тогда придется читать: *баталь-он* и проч. Если *б мильон* читалось так же, как *мильйон*, то вместо *льем, житьем* можно было бы писать *льом, житьом*. Еще виднее будет несообразность начертания *мильон*, если вместо *о* возьмем *а* и напишем таким образом, например, слова: *бриль-ант, сафьян, семья, платье* вм. *брильант, сафьян, семья,*

платья... Для звука /йо/ в иностранных словах мы не имеем надлежащего знака и должны иногда прибегать к этому диакрифу (*йо*), которого никак не может заменять простое *о*; т.е. пишем *батальйон* и т.п.»¹.

Однако запрещаемые начертания типа *почтальон* вошли в письменную практику. Отстающие от слогового принципа русской графики современные написания с *ьо* (вместо *ье*) объясняются тем, что в печати практически не употребляют букву *е*. Если стремиться к правильному чтению подобных заимствованных слов, то их нельзя писать с *ье*. Ср.: «*бульен*», «*почтальен*», «*навильен*» и т.д., при чтении которых можно легко сбиться на произношение /бул'эн/ и т.д.

Буква *е*, при неупотреблении буквы *ь*, оказывается двояко читаемой. При написании же заимствованных слов типа *почтальон* и т.п. есть возможность избежать этой двусмысленности буквы *е*: можно писать не *ье*, а *ьо*. От слогового принципа русской графики мы здесь отступаем (русские слова со звуками /йо/ после *ь* пишутся с *е* (вместо *е*): *льешь, льет, белье, жилье, рванье, воронье* и т.д.), но эта непоследовательность обусловлена безошибочностью чтения (произношения) /о/, а не /э/ в заимствованных словах типа *медальон, навильон, миньон* и т.п.

Русские слова типа *льешь, белье* читаются и без употребления буквы *ь* правильно потому, что стоят в одном ряду со многими другими подобными словами, где на месте буквы *е* (*е*) под ударением произносится либо /о/, либо /йо/: *берешь, идешь, везешь, гребешь* и т.п.; *белье, чутье, бытье, забытье, мытье* и т.п. Правильное произношение (чтение) закрепляется закономерным переходом /э/ в /о/ в подобных случаях, широким употреблением и известностью этих слов².

Именно благодаря необязательности употребления буквы *ь* закрепились в русском письме и написания некоторых заимствованных слов с начальным йотом типа *йог, йоркширский*. Они не образуют больших словообразовательных гнезд, правильное их произношение не закрепляется частым употреблением, поэтому целесообразнее писать в них букву *й*.

¹ Грот Я.К. Спорные вопросы русского правописания... С. 343 – 344.

² В русских словах типа *льешь, льет; белье, жилье, рванье* нельзя писать *ьо*: «*льошь*», «*льоьт*», «*бельо*», «*жильо*», «*рваньо*», так как они стоят, с одной стороны, в ряду глаголов I спряжения, имеющих окончания *-ешь, -ет*, а с другой – в ряду существительных 2-го склонения мягкой разновидности типа *поле* (они склоняются не так, как существительные на *-о*: *село, села, селу*..., а так, как склоняются существительные на *-е*: *поле, поля, полю*..., *белье, белья, белью*...).

Написание букв е и э после букв, обозначающих парные по твердости-мягкости согласные

Отступлением от слогового принципа русской графики в современном русском письме является написание смягчающей буквы е после букв парных по твердости-мягкости согласных в тех случаях, когда они обозначают твердые согласные.

Буква е после букв, обозначающих твердые согласные (из числа парных), пишется во многих заимствованных словах как бы незаконно. Ср., например, /э/ после /т/: антенна, контейнер, партер, синтетика, термос, теннис, эстетика; после /д/: дельта, модель, деформация; после /н/: кашне, туннель; после /с/: шоссе; после /з/: шимпанзе; после /р/: реквием, тире. Но в большинстве заимствованных слов буква е пишется уже законно — это наблюдаем в тех случаях, когда твердые согласные языка-источника уже изменились на мягкие. Ср., например, слова с /э/ после /т': тема, тенор, техника, теория; после /д': девиз, демон, депутат; после /н': милиционер, пионер, фанера; после /с': сеанс, сектор; после /з': газета, зебра, зенит; после /р': корректор, ремарка, реклама.

Поскольку буква е в заимствованных словах пишется и после букв, обозначающих мягкие согласные, и после букв, обозначающих твердые согласные (из числа, разумеется, парных), то для читающего является известной загадкой, как следует произносить буквосочетания бе, ве, де, не, фе и т.д. (в заимствованных словах): ко/фэ/ или ко/ф'э/, фо/нэ/тика или фо/н'э/тика, О/дэ/сса или О/д'э/сса и т.д.

Проблема из графико-орфографической, как видим, перерастает в орфоэпическую. Сам собой напрашивается вопрос: не мешает ли написание буквы е как после букв, обозначающих мягкие согласные, так и после букв, обозначающих твердые согласные, литературному произношению? Не наносит ли это ущерб языковой практике? Л.В.Щерба считал, что наносит, и предлагал путем реформы заменить, где это нужно по произношению, написание е на э. В 30-е гг. он писал, что «прямо преступно не пользоваться всеми возможными в русской графике средствами для указания правильного произношения. Поэтому, безусловно, необходимо писать в иностранных словах тэ, дэ, нэ, сэ, зэ, рэ»¹.

Однако при замене написаний те на тэ, де на дэ и т.д. всегда возникал бы орфографический вопрос: что делать по

¹ Щерба Л.В. Избранные труды по языкознанию и фонетике. Л., 1958. Т. 1. С. 158.

мере обрусевания заимствованных слов, при котором твердые согласные перед /э/ могут замениться мягкими — снова менять в написании слов э на е? Это оказывается достаточно невыгодным: происходила бы постоянная орфографическая лихорадка. Считают, что более выгодно в заимствованных словах всегда писать букву е, оставляя ее как бы «авансом»¹.

До унификации колеблющихся написаний в 1956 г. в печати было довольно много двойных написаний: и с е, и с э, многие заимствованные слова писались, в соответствии с произношением, с буквой э, например: адэкватный, бэкон.

В 1956 г. решено было оставить написание буквы э после твердых согласных лишь в трех нарицательных словах: пэр, сэр, мэр и однокоренных, а также в именах собственных (см. § 9, п. 3 «Правил...»). Но написание буквы э после букв, обозначающих твердые согласные, все же, несмотря на правила, проникает в печать.

Особенно сложен вопрос о выборе букв е и э в новых заимствованиях. Переводчики и работники издательства, очевидно, считают, что читателю нужно подсказать твердое произношение согласных, и подсказывают его выбором буквы э. Так, в словарях новых слов новые заимствования фиксируются и с э, и с е (в зависимости от того, в каком написании они употреблены в печати): на первом месте ставится (с соответствующей отсылкой) то написание, которое встречается чаще: кэп и кеп — капитан судна (в разговорной речи); кэшью и кэшью — плод (плоды) тропического дерева (того же названия); хэппи-энд и хеппи-энд (благополучная развязка, счастливый конец)².

Выбор буквы е или э сложен еще и потому, что некоторые новые нарицательные заимствованные слова, образованные от имен собственных, пишутся с э («Правила...» разрешают писать э в собственных именах). Ср., например: бэрчизм — крайне правое, воинствующее реакционное идейно-политическое течение в США, сторонники которого объединяются в так называемое «Общество Джона Бэрча»³. Ср. современное словоупотребление: тэтчеризм, тэтчерианские взгляды («Известия». 4 марта 1989 г.), постулаты тэтчеризма («Правда». 10 декабря 1989 г.) — производные от фамилии Маргарет Тэтчер.

Есть еще один разряд слов, где пишется э после букв, обозначающих парные по твердости-мягкости согласные. Это

¹ См.: Ветвицкий В.Г. О рациональном построении русской орфографии//Проблемы современного русского правописания. М., 1964. С. 171.

² См.: Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов/Под ред. Н.З.Котеловой. М., 1984.

³ Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов/Под ред. Н.З.Котеловой и Ю.С.Сорокина. М., 1971.

слова, образованные из названий букв. Так, в печати встречаем написания: *чепэ, эсер* (орфографический словарь), *обхазэсовцы, пэтэушники, эрсэу, кавээн, мэиээс* (младший научный сотрудник)¹. Такие написания подсказывают читателю твердое произношение согласных. Но в печати встречаются и написания с *е* в этих же и в аналогично образованных словах: *чепе, эсер, кавээн* и т.п. Очевидно, при написании подобных слов следует исходить из написания названий букв. Названия букв в школьных учебниках пишутся с *э*: «бэ», «вэ», «гэ», «гэ», «дэ» и т.д. Это следует принять за норму.

Написание букв *е* и *э* после гласных и в абсолютном начале слова

В соответствии со слоговым принципом русской графики после гласных букв, а также в абсолютном начале слова для обозначения йота и последующего гласного звука пишутся буквы *я, ю, е, е* (см. выше, с. 44). Однако в заимствованных словах на месте буквы *е* после гласных может произноситься /э/ без предшествующего йота. Так, весьма часто произношение без йота слова *проект*. Зафиксировано произношение без йота и слов *диета, абитуриент, дизель* и др.

В соответствии со слоговым принципом, отражая «безйотовое» произношение, следовало бы писать *э: «проект», «диета»* и т.д., т.е. так же, как пишутся слова *поэзия, статуэтка, абитуриент* и др. неустойчиво (одни произносят эти слова с йотом, другие – без него), то принимаются условные решения в отношении написания букв *е* и *э* (см. «Правила...», § 9). Таким образом, написания типа *проект* для тех, кто здесь не произносит йота, являются нарушающими слоговой принцип русской графики; для тех же лиц, которые здесь произносят йот, – соответствующими слоговому принципу. В связи с колебаниями самого произношения случаи эти являются очень трудными в орфографическом отношении.

В абсолютном начале слов буква *э* пишется тогда, когда в этой позиции произносится /э/ без предшествующего йота: *этот, этакий, эра, эллис* и т.п. (см. «Правила...», § 8, 9, п. 1).

Однако нарушает слоговой принцип слово *еканье* (в таком написании оно приводится в Орфографическом словаре русского языка), которое произносится чаще без йота: /э/канье.

Написание *еканье* не соответствует звуковому значению буквы *е* (когда она употреблена в начале слова). Соответствует звуковому значению буквы написание *эканье* (разумеется, при

¹ Новые слова и значения... М., 1984. В словаре отмечается «разговорное» произношение букв: /мэ/ (вместо /эм/), /нэ/ (вместо /эн/) в этом слове.

произношении /э/канье, без йота). Хотя Орфографический словарь русского языка рекомендует написание *еканье*, из-за нарушения слогового принципа орфографическая практика с этой рекомендацией расходится¹.

§ II. ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ БУКВ РУССКОГО АЛФАВИТА

1. Звуковые значения русских букв

Вопрос о предназначенности букв выражать то или иное звуковое значение – самый главный вопрос теории алфавита. Ученые смотрят на него по-разному.

Буквы русского алфавита, как было показано выше, могут быть однозначными и двузначными. Звуковые значения русских букв проявляются в пределах слога. Однако в слове отношения между буквами и звуками могут быть более сложными, чем это обнаруживается при чтении (произношении) отдельных слогов. Более сложным становится тогда вопрос и о звуковых значениях букв.

Так, например, из чтения слогов *бо-, во-, го-, до-* и т.п. совершенно очевидно, что буква *о* имеет значение /о/. Кроме этого звукового значения, буква *о* в пределах слога не имеет других звуковых значений. Она относится к числу однозначных букв. Однако в словах с этими же слогами: *большой, вода, голубка, добро* – на месте буквы *о* произносится уже не звук /о/, а звук /а/: /бал'шой/, /ва'да/, /гал'упка/, /дабро/. Если на месте буквы *о* читается (произносится) /а/, означает ли это, что у буквы *о* появилось новое значение? Означает ли это, что буква *о* не однозначна, а двузначна? А если мы возьмем такие слова, как *большевистский, водяной, голубок, доброты*, то окажется, что на месте буквы *о* произносится уже и не /о/, и не /а/, а какой-то не очень ясный звук, похожий и на /а/, и на /ы/. Значит, буква *о* уже трехзначна?

Ответить на этот вопрос нельзя однозначно.

В вопросе о звуковых значениях букв существуют две основные точки зрения.

Одна из них, высказываемая Л.В.Щербой (а также другими учеными, например, Я.В.Лоя), заключается в следующем.

Правила употребления букв данного языка совершенно независимо говорят о значении букв данного языка совершенно независимо от написания тех или других его слов; другие – о на-

¹ Отметим, что колеблющиеся написания (то с *э*, то с *е*) представлены в «Обзоре предложений по усовершенствованию русской орфографии» (М., 1965): *еканье* (с. 228), *экающее произношение* (с. 229).

писании конкретных слов данного языка. Правила первой категории являются правилами графики, второй – правилами орфографии.

Разделяя правила употребления букв на две категории, Л.В.Щерба рассуждает так:

«Многим кажется, что в словах *вода, голова* и т.п. буква *о* изображает звук «а», и это фактически, конечно, так. Однако никак нельзя сказать, что в русском алфавите звук «а» в неударенном положении изображается или через букву *а*, или через букву *о*; французскую фамилию *Sardou* никак нельзя написать *Сорду*. И когда мы пишем *о* в словах *вода, голова*, то пишем одну букву вместо другой, сознательно изображая в силу того или иного правила второй категории не тот звук, который на самом деле произносится.

То же самое имеет место в тех случаях, когда мы на конце слов вместо букв для глухих согласных пишем буквы для соответственных звонких, например *боб* вместо *боп*, *воз* вместо *вос* и т.д. Мы это делаем опять-таки не потому, что в русском алфавите буквы для звонких согласных могут изображать в известных случаях и глухие: мы сознательно, в силу определенного правила второй категории, ставим одну букву вместо другой; но никому не придет в голову немецкую фамилию *Roth* написать *Род*, хотя с точки зрения законов русского произношения это и вполне возможно.

Написание *о* вместо *а* и звонких вместо глухих, а в известных случаях и наоборот (*просьба* вместо *прозьба*) облегчается тем, что в русском языке нет неударенного «о», на конце слов в произношении невозможны шумные звонкие согласные («б, в, д, з, ж, г»), а перед шумным, кроме «в», в произношении возможны лишь однородные согласные, т.е. звонкие перед звонкими и глухие перед глухими. Однако все это нас ничуть не уполномочивает говорить, что буквы русского алфавита *о, б, в, д, з, ж, г, а* в конце концов и *п, ф, т, с, ш, ц, ч, х* (ср. *отдать* вместо *оддать, к дому* вместо *г дому* и т.д.) двусмысленны, т.е. имеют два звуковых значения, а именно: буква *о* – значение «о» и «а», буква *б* – значение «б» и «п», буква *в* – значение «в» и «ф» и т.д.

Явления, аналогичные только описанным, имеются в письменности многих языков. Так, во французском алфавите буквы *с* и *г* перед буквами *e, i, y* обозначают звуки, близкие к русским «с» и «ж», и звуки, близкие к русским «к» и «г», во всех прочих случаях: *cil* – «ресница», *genou* – «колено», *cas* – «случай», *gare* – «вокзал»; и это является просто правилом алфавита, совершенно не зависящим от написания тех или иных конкретных слов. Но в слове *femme*, произношение которого русскими буквами можно было бы изобразить «фам», пишется *e* вместо *a* исключительно в силу правил второй категории, т.е. в силу

истории этого слова, происходящего от латинского *femina*, и никак нельзя сказать, что буква *e* перед *mm* вообще произносится, как буква *a* (ср. слова *lemme, gette*, где буква *e* имеет обычное для этого положения значение)... Подобных случаев особенно много в английском языке: так, «i:» (долгое) может быть изображено через *e* в открытых на письме слогах, через *ee*, через *ea* и через *ie* (*these* – «эти», *feel* – «чувствовать», *speak* – «говорить», *chief* – «вождь, главный») и т.д.»¹

Итак, по Л.В.Щербе, нельзя говорить, что буква *о* имеет два звуковых значения, а именно, что буква *о* имеет значение /о/ и /а/, что буква *б* имеет значение /б/ и /п/, буква *в* – значение /в/ и /ф/ и т.д. Значение у буквы *о* только одно: /о/, а то, что буква *о* пишется иногда и там, где произносится звук /а/, – это заместительное употребление буквы *о* в соответствии с правилами современной орфографии.

Иначе подходит к вопросу о звуковых значениях букв А.Н.Гвоздев.

В соответствии с его точкой зрения, новое значение буквы *о* в словах *большой, вода, голубка, добро; большевистский, водной, голубок, доброта* является звуковым значением, хотя уже и не главным (основным), а второстепенным. В то же время, в соответствии с этой точкой зрения, буква *о* остается однозначной, так как при определении двусмысленности и неоднозначности буквы учитываются лишь ее главные звуковые значения, а именно те, которые обнаруживаются у буквы, взятой в пределах слога.

Употребление буквы *б* там, где произносится звук /п/: *боб* /боб/, в соответствии с этой точкой зрения, также является результатом проявления присущего ей звукового значения. Следовательно, буква *б* имеет не только звуковое значение /б/, но и звуковое значение /п/, которое оказывается при этом для буквы *б* второстепенным.

Последняя точка зрения сейчас широко принята.

Между двумя изложенными взглядами нет расхождения при включении в звуковые значения букв тех из них, которые называются у А.Н.Гвоздева главными (или основными). Расхождения касаются тех значений, которые названы второстепенными. У Л.В.Щербы – это не значения, а заместительное употребление букв (одной вместо другой) в соответствии с правилами орфографии.

Однако можно сказать, что и заместительное употребление букв имеет определенные для каждой буквы пределы.

Так, буква *б*, в соответствии со своими главными звуковыми значениями, может быть написана:

¹ Щерба Л.В. Теория русского письма. С. 12–14.

там, где слышится /б/ – бок /бок/,

там, где слышится /б'/ – бег /б'эк/.

Возможность дальнейшего ее употребления ограничивается еще двумя случаями. Буква б может быть написана:

там, где слышится /п/ – дуб /дуп/,

там, где слышится /п'/ – дробь /дроп'/.

Употребление каждой буквы ограничивается лишь определенными звучаниями, которые могут быть найдены и подытожены, хотя они изыскиваются уже в конкретных словах, иногда даже на стыке слов. Например, буква п может быть написана там, где слышатся звуки /б/ и /б'/, но это бывает лишь на стыке слов, произносимых при быстром темпе речи «слитно», как одно фонетическое слово, например: *землекоп болел – землекоп/бб/олел, сыпь больше – сы/б'б/ольше*. Внутри же слова, там, где пишется буква п, никогда не звучат /б/ и /б'/, ибо в нашем письме нет сочетаний *пб, пг, пд, пж, пз*: буква п непосредственно не предшествует буквам, обозначающим звонкие согласные.

Но поскольку буквы употребляются все же на месте каких-то определенных звуков, то эти звучания и приписываются буквам как их второстепенные звуковые значения. Именно в этом смысле и говорят, что рассмотренная в качестве примера буква б, кроме ее звуковых значений /б/ и /б'/, имеет еще два второстепенных звуковых значения: /п/ и /п'/ и что буква п, соответственно, имеет второстепенные значения /б/ и /б'/.

Расхождения в теоретическом истолковании вопроса о звуковых значениях букв, взятых в пределах слога (а иногда, как мы видели на примере с буквой п, и шире), свидетельствуют о том, что этот вопрос, действительно, не прост.

Трудно, оказывается, даже сформулировать, какое значение называется основным, а какое второстепенным.

А.Н.Гвоздев пишет, что «второстепенными окажутся те случаи употребления букв, когда для обозначения известного звука рядом с данной буквой может быть использована и другая буква, употребление которой не отразится на произношении...»¹ Употребленная же в основном значении, «данная буква не может быть заменена какой-либо другой для обозначения известного звука, т.е. этот звук может быть передан только этой буквой... В таких случаях буквы выступают в своем специфическом употреблении как незаменимые уникамы»².

Рассмотрим в соответствии с этими определениями написание, например, буквы з в слове *здоровье*.

В таблице звуковых значений букв для буквы з у А.Н.Гвоз-

дева отмечено два главных значения: /з/ (*зол*) и /з'/ (*зима*) и четыре второстепенных: /с/ (*воз*), /с'/ (*сквозь*), /ж/ (*изжарить*) и /ш/ (*без шума*).

В слове *здоровье* буква з употреблена в своем главном (основном) звуковом значении: она обозначает здесь звук /з/. Буква з, несомненно, имеет такое звуковое значение независимо от употребления в каких-либо словах. Это значение является для буквы з одним из ее двух одинаково главных значений. Но, несмотря на это, в этом слове без искажения произношения можно написать (допустив при этом, конечно, орфографическую ошибку) букву с: «*сдоровье*» (ср.: слова *сделать, сбруя, сбежать* и т.п., в которых на месте буквы с произносится /з/).

Итак, в слове *здоровье* на месте буквы з произносится звук /з/. Звуковое значение /з/ для буквы з – как одно из ее главных (основных) значений – отмечено и в таблице А.Н.Гвоздева. Из его же теоретического определения главного (основного) значения следует, что у буквы з здесь не главное (так как букву з здесь можно заменить другой буквой, не исказив при этом произношения), а второстепенное значение. Между тем звуковое значение /з/ у буквы з среди второстепенных значений в таблице А.Н.Гвоздева не отмечено.

Создается противоречие. Теоретическое определение основного значения оказывается у А.Н.Гвоздева неточным, более узким по сравнению с тем, что им же практически приписывается букве в качестве главного звукового значения. Теоретическое определение главного (основного) значения буквы совпадает у него с орфографическим понятием опорного написания (об опорных написаниях см. с. 138). Это отчетливо сказано в другом учебном пособии А.Н.Гвоздева: «Буквы имеют основные значения в тех положениях (сильных позициях), где в произношении различается наибольшее количество звуков: гласные под ударением, согласные перед гласными»¹.

Более гибкими и точными являются определения основного (главного) и второстепенного значений букв, предложенные Б.И.Осиповым: «Основным называется то значение буквы, которое она сохраняет независимо от характера орфографических правил»². Так, для передачи фонем /с/ и /с'/ буква с будет употребляться независимо от того, будет ли правописание морфологическим или фонетическим. В значении же фонем /з/ и /з'/, /ш/ и /ж/ эта буква может употребляться лишь при морфологической орфографии и не может употребляться при

¹ Гвоздев А.Н. Основы русской орфографии. М., 1951. С. 32.

² Там же.

¹ Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык: Фонетика и морфология. М., 1961. Ч. 1. С. 87.

² Осипов Б.И. Графико-орфографический анализ текста. Барнаул, 1970. С. 4.

фонетической. Так, слова *сделать, сдать, стать, высшая* при фонетическом правописании не могли бы писаться через *с*: буква *с* в каждом из них употребляется в дополнительном значении; слова же *суда, сюда* при любом принципе правописания писались бы через *с* (конечно, если бы не изменился алфавит). «Значение, которое обусловлено характером орфографии, называется дополнительным или второстепенным»¹.

При таком определении «второстепенные звуковые значения букв» выходят из рамок графики в узком ее понимании, так как в этом случае графика понимается более широко, а именно как система соотношений между буквами и звуками (фонемами) в тексте (с учетом орфографии слов).

Справедливо считает, что «графика по-своему обобщает все факторы орфографии», Ю.С.Маслов².

2. Развитие понимания звуковых значений букв

В теории русского письма звуковое значение букв и замещающее употребление букв, или, иначе, главное и второстепенное значение букв, стали разграничиваться далеко не сразу. Так, у М.В.Ломоносова в его «Российской грамматике» одна из глав наставления «О чтении и правописании российском» называется «О произношении букв российских». В этой главе Ломоносов фактически излагает основы орфоэпии, перемежая их указаниями на звуковое значение букв. Оба эти плана у него смешаны. Например, Ломоносов пишет:

§ 100 «О буквах *ю* и *я* выше показано, что они без предыдущей сопряженной с ними в один склад согласной, двугласных силу имеют».

§ 103 «Буквы *з, с, т* в предлогах произносятся как им следующие и с ними сливаются: *съ шумомъ, изъ шерсти, отъ червей, съ жилами* выговаривают: *шшумомъ, ишшерсти, очервей, жжилами*»³.

В § 100 у Ломоносова излагаются положения, связанные с графикой, а в § 103 – связанные с орфоэпией.

Нельзя не отметить и того, что произносятся звуки, а не буквы, как об этом говорится у Ломоносова. Правильное разграничение букв и звуков стало возможным лишь после специальных исследований, посвященных теории письма и звуковой речи. Такого рода исследования появились в России и на Западе лишь во второй половине XIX в.

¹ Осипов Б.И. Графико-орфографический анализ текста. С. 4.

² Маслов Ю.С. Заметки по теории графики // Филология: Исследования по языку и литературе. Л., 1973. С. 221.

³ Ломоносов М.В. Российская грамматика // Полн. собр. соч. Т. 7. С. 426 – 427.

В частном вопросе о звуковых значениях русских букв и двойком к нему подходе примечательны были две работы: Д.Н.Ушакова «Русское правописание. Очерк его происхождения, отношения его к языку и вопроса о его реформе» и книга И.А.Бодуэна де Куртенэ «Об отношении русского письма к русскому языку».

Теория русского письма у Бодуэна де Куртенэ и Д.Н.Ушакова разрабатывается по-разному, и в частности, различались их взгляды на звуковые значения букв. Бодуэн де Куртенэ не говорил о звуковом значении /а/ у буквы *о* и т.п. Буквы, употребленные вместо требуемых по произношению (например, *о* вместо *а*), он называл «графическими субститутами» (т.е. заместителями, от лат. *substitutum* – поставленное взамен)¹. Говоря об употреблении одной буквы вместо другой (*о* вместо *а, б* вместо *и* и т.д.), а не о второстепенных звуковых значениях букв, Л.В.Щерба развивает указанную мысль Бодуэна де Куртенэ.

Д.Н.Ушаков, рассматривая правописание в соотношении с произношением, считает, что любые звуки, которые могут быть произнесены на месте тех или иных букв, это есть звуковые значения этих букв. В одной из глав все, что говорилось им о звуковых значениях букв, он обобщает в своде табличного характера. Глава, содержащая этот свод, озаглавлена «Звуковое значение букв»². Фактически в этой таблице детально описаны нормы московского литературного произношения.

О том, что в центре внимания Д.Н.Ушакова находятся детализированные нормы произношения, свидетельствует и его особое примечание, заключающее таблицу:

«В этой и предшествующей главах мне постоянно приходилось ссылаться на правильное, т.е. общепринятое, произношение, а таким является московское литературное (орфоэпическое), – что ходимо наряду с обучением правописанию (орфографии), – что у нас есть везде, – также обучение и право произношению (орфоэпии), чего у нас, кажется, нигде нет; можно даже встретиться с таким мнением, будто наиболее правильно произносить так, как пишется»³.

А.Н.Гвоздев, вслед за Д.Н.Ушаковым, принимает положение о звуковых значениях букв, считая, однако, что для графики особенно важно установить основные значения букв. Поэтому в своей таблице он разделил звуковые значения букв на главные и второстепенные.

¹ Бодуэн де Куртенэ И.А. Об отношении русского письма к русскому языку. С. 69.

² См.: Ушаков Д.Н. Русское правописание: Очерк его происхождения, отношения его к языку и вопроса о его реформе. М., 1911. С. 44.

³ Там же. С. 53.

Для иллюстрации приведем начало таблицы А.Н.Гвоздева¹.

Буквы	Главное значение букв	Второстепенное значение букв
А	а - мал	ы (а, е, и, ы) - шары (шыры), ср.: шести (шыс'т'й), широк (шыро́к), сырой; и (а, е, и) - щавель (ш'ш'ив'ёл'), ср.: щепать (ш'ш'ип'ат'), щипать (ш'ш'ип'ат'); ъ (а, о, ы) - сёлам (с'о́льм), ср.: полом (по́льм), белым (б'е́льм)
Б	б - был б' - бей (б'ей)	п (б, п) - дуб (дуп), ср.: сул; п' (б', п') - дробь (дроп'), ср.: топ' (топ')

Выделение главного и второстепенного значений букв, а в основном постоянное подчеркивание того, что для графики определяющими являются главные значения букв, - это уже шаг вперед по сравнению с концепцией Д.Н.Ушакова.

В таблице А.Н.Гвоздева дана еще одна линия, важная для теории орфографии. В графе второстепенных значений у каждой буквы в скобках им указывается, какими другими буквами может быть обозначен этот же звук². При этом ученый спрашивает в виду живые фонетические законы, свойственные русскому литературному языку³.

Эта линия, несомненно, перспективна для дальнейших исследований по теории орфографии.

Новое истолкование звуковых значений букв дает А.И.Моисеев⁴. Он выделяет три типа звуковых значений букв: алфавитные, графические и орфографические. Алфавитные значения - это те, которые отражены в их названии:

¹ См.: Гвоздев А.Н. Основы русской орфографии. М., 1951. С. 34; то же в кн.: Гвоздев А.Н. Избранные работы по орфографии и фонетике. М., 1963. С. 33.

² Этот путь был намечен еще Бодуэном де Куртенэ, давшим схему вариант-но возможной графической передачи звуков одного четверостишия с чисто про-износительно-слуховой точки зрения. См.: Бодуэн де Куртенэ И.А. Об отноше-нии русского письма к русскому языку. С. 79 - 81.

³ Гвоздев А.Н. Основы русской орфографии. С. 33.
⁴ См.: Моисеев А.И. Буквы и звуки: О современном русском письме. М., 1969. С. 78.

буква А: название - «а», значение /а/
буква Я: название - «я», значение /йа/
буква Б: название - «бэ», значение /б/ и т.п.

Звуковые значения букв типа я, когда они используются в качестве «смягчающих», т.е. значения типа /'а/, называются А.И.Моисеевым графическими, поскольку они проявляются только в буквосочетаниях типа бя. Графическими по этой же причине называются им и звуковые значения букв типа б, когда они обозначают мягкие согласные, т.е. значения типа /б'/.
Таким образом, основные (главные) звуковые значения букв, по А.И.Гвоздеву, у А.И.Моисеева распадаются на алфавитные и графические. Орфографическими значениями букв последний называет те значения, которые И.А.Бодуэн де Куртенэ и Л.В.Щерба считали заместительным употреблением букв, а А.Н.Гвоздев - их второстепенными значениями.

Название «орфографические значения» удачно в том отношении, что оно хорошо подчеркивает истоки появления у букв так называемых второстепенных значений. Этими значениями буквы, действительно, обязаны орфографии. Именно по правилам орфографии пишется буква о для обозначения /а/ в слове вода, буква б в слове дуб для обозначения /п/ и т.п. Такие написания условны, но социально приняты и применяются для сохранения графического единообразия морфем (морфологический принцип орфографии).

Однако название «орфографические» оправдано только в ряду названий: алфавитные - графические - орфографические. Если же считать и графические значения букв основными, главными, то название «орфографические» сразу же выпадает из этого ряда как неоднородное с ними.

Вслед за Бодуэном де Куртенэ считаем, что те звуковые значения букв, которые сейчас обычно принято называть основными, присущи уже самому алфавиту, они «заданы» в нем. Исходя именно из этого положения Бодуэна де Куртенэ, Н.Ф.Яковлев вывел математическую формулу рационального построения алфавита (см. выше, с. 39).

По Н.Ф.Яковлеву, как нам представляется, и второе основное звуковое значение букв приписывается уже алфавиту (т.е. значение /б'/ букве б, значение /'а/ букве я и т.д. Оно тоже «задано» в нем. Знаменательно в этом отношении суждение А.И.Моисеева: «...функция... указания на мягкость предшествующего согласного у букв я, е, ё, ю едва ли не основная: без нее вообще не нужны были бы особые буквы, отличные от букв типа а»¹. Это высказывание можно понять «в ключе

¹ Ветвицкий В.Г., Иванова В.Ф., Моисеев А.И. Современное русское письмо: Пособие для учителей. М., 1974. С. 72.

Н.Ф.Яковлева»: без букв типа я в значении /*ʲa*/ в русском письме обойтись нельзя, а без их алфавитного слогового значения /*ʲа*/ обойтись можно, т.е. можно не употреблять буквы типа я в значении /*ʲа*/, а писать *йа, йу, йе, йо*.

Логическим продолжением «линии» Н.Ф.Яковлева и приведенного высказывания А.И.Моисеева может быть заключение, что и первое (первичное) основное значение буквы, и второе (вторичное) основное значение буквы являются алфавитными. Оба эти алфавитные звуковые значения являются потенциальными, т.е. еще не реализованными значениями знаков алфавита как системы. В тексте же потенциальное значение знака актуализируется и становится реализованным.

В 1985 г. оригинальное понимание звуковых значений букв предложил В.Ф.Мейеров¹.

Представим его схему:

Алфавитное значение букв предопределено самим алфавитом. В основном это значения тех букв, которые закреплены за сильными позициями звуков-гласных и согласных: *сон, звал, куры* и т.п. Сюда же относится «йотовое» значение букв *я, ю, е, ё (ель, ёж, юг, яр)*, т.е. те случаи, когда они обозначают «йот + гласный» (буквы-силлабемы, — называет их автор).

Ориентированным В.Ф.Мейеров называет такое значение букв, которое, будучи перестроенным, сохраняет с алфавитным значением общие компоненты звучания. Это либо соотносительные значения, например, значения букв-силлабем, утративших способность обозначать йот и превратившихся в знаки только гласных фонем (*мель, лёжа, люк, маляр*), или значения букв для твердых согласных, используемых для обозначения их мягких коррелятов (ср.: *мель, но мэр; лёжа, но ложа; люк, но лук; маляр, но ларь*).

Вторая разновидность ориентированного значения букв — это близкое к алфавитному значение: безударный звук /*a*/ у буквы *a*, звук /*s*/ в слабой позиции у буквы *s* и т.п. (*сарай,*

¹ См.: Мейеров В.Ф. Значение и функции русских букв. Иркутск, 1985. С. 11. То же в его кн.: Типология буквенных орфограмм. Иркутск, 1988. С. 6.

морс, тоска). Такие значения очень близки к ударному /*a*/ и звуку /*s*/ в сильной позиции (*срам*), т.е. к алфавитным значениям тех же букв.

Неалфавитное значение букв противопоставлено всем остальным как не имеющее общих компонентов звучания с алфавитным значением. Это «чужое» для данной буквы звучание, для которого в алфавите есть собственная буква, в силу различных причин не используемая. Ср.: *г/а/ра — гора* (и *гараж*), *ло/т/ка — лодка* (и *латка*) и т.п.¹

Наиболее уязвимым в трактовке В.Ф.Мейерова является звуковое значение «близкое к алфавитному». Почему значение буквы *s* в слове *морс* лишь близкое к алфавитному? Только потому, что звук /*s*/ в этом слове отличается от звука /*с*/, например, в слове *сад*? Но ведь звук /*с*/ в слове *сад* отличается и от звука /*с*/ в слове *суд*. Если логически продолжить линию В.Ф.Мейерова, то и для этих разных оттенков /*с*/ в словах *сад* и *суд* тоже надо вводить какую-то дифференциацию в тип звукового значения буквы *s*. Это уже чисто фонетический путь.

Для трактовки звуковых значений букв в плане типологии письма достаточен фонемный уровень. Представляется, что значения букв «близкие к алфавитному» — для теории письма — это просто алфавитные значения.

Термин же «соотносительное с алфавитным значение» (для букв типа *б /бʲ/* и типа *я /ʲa/*), на наш взгляд, перспективен.

Заканчивая освещение теории звуковых значений букв, сделаем несколько дополнительных замечаний о второстепенных значениях букв.

Второстепенные значения букв можно разделить на системные и несистемные. Системные значения создаются на основе регулярных позиционных чередований фонем, таких, как, например, чередование /*o*//*a*/: *др/о/в — др/а/ва* (*дров — дрова*). Второстепенное значение /*a*/ у буквы *o* — системное. Несистемные значения создаются на основе нерегулярных чередований, таких, как, например, чередование /*a*//*ы*/ после твердых шипящих: *ж/а/ль — ж/ы/леть* (*жаль — жалеть*). В других словоформах такого чередования может и не быть. Ср.: *ж/а/р — ж/а/ра* (*жар — жара*). Поэтому второстепенное значение /*ы*/ у буквы *a* — несистемное. Несистемные значения могут создаваться и за счет других факторов, например, за счет влияния произношения аналогичных морфем. Ср. произношение глагольных окончаний второго спряжения *-ат* как окончаний первого спряжения, т.е. как *-ут*: *дыш/у/т* как *машут* и т.п. Второстепенное значение /*у*/ у буквы *a* — несистемное. Р.И.Аванесовым и Б.И.Осиповым были выделены нулевые

¹ См.: Мейеров В.Ф. Типология буквенных орфограмм. С. 6.

второстепенные значения. Нулевые значения также могут быть системными и несистемными. Системными они являются в случае отражения позиционных чередований. Ср.: *со/л/не-чный* – *со/л/нице*. В слове *солнце* у буквы *л* – системное нулевое значение. В слове же *аллея* у одного из двух *л* – несистемное нулевое значение.

Звуковые значения букв обобщаются обычно в таблицах¹.

ЛИТЕРАТУРА

- Амирова Т.А. К истории и теории графемики. М., 1977.
Амирова Т.А. Функциональная взаимосвязь письменного и звукового языка. М., 1985.
Бельдян В.М. Графика и орфография русского языка. Ташкент, 1985.
Джамбазов П.Н. О некоторых «причудах» графического обозначения йота//Русск. яз. в школе. 1984. № 5.
Джамбазов П.Н. Фонема йот в корне слова//Русск. яз. в школе. 1987. № 4.
Еськова Н.А. О недостаточности действующего правила употребления так называемой буквы *ѣ*//Вопр. культуры речи. М., 1967. Вып. 8. С. 73 – 84.
Зиндер Л.Р. Очерк общей теории письма. Л., 1987.
Иванова В.Ф. Судьба буквы *ѣ*//Русск. яз. в школе. 1988. № 2.
Максимова (Чельцова) Л.К. Употребление букв *э*, *е* после гласных в заимствованных словах//О современной русской орфографии. М., 1964.
Мейеров В.Ф. Типология буквенных орфограмм. Иркутск, 1988.
Мейеров В.Ф. Орфограммы, связанные с употреблением букв *ь* и *ъ*//Русск. яз. в школе. 1990. № 1.
Осипов Б.И. История русской графики//Фонетико-орфографический сборник. Барнаул, 1974.
Панов М.В. Теория письма: Графика//Современный русский язык/Под ред. В.А.Белашаповой. М., 1989.
Реформатский А.А. Буква *ѣ*//О современной русской орфографии. М., 1964.
Селезнева Л.Б. Современное русское письмо (Системный анализ). Томск, 1981.
Скобликова Е.С. Русская графика. Куйбышев, 1974.
Шубов Я.И. Употребление букв *э*, *е* после согласных в заимствованных словах//О современной русской орфографии.
Щерба Л.В. Теория русского письма. Л., 1983.

¹ Таблицу звуковых значений букв на фонемном уровне см. в кн.: Иванова В.Ф. Современный русский язык: Графика и орфография. М., 1976. С. 125 – 130.
Таблицу звуковых значений букв на фонетическом уровне см. в кн.: Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. М., 1984. С. 277 – 328.

ОРФОГРАФИЯ

Глава 3

ОРФОГРАФИЯ КАК ОБЩЕПРИНЯТОЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПИСЬМО

§ 12. ПОНЯТИЕ ОБ ОРФОГРАФИИ И ЕЕ ВАЖНЕЙШИХ РАЗДЕЛАХ

Орфография – слово греческое по происхождению (*ortos* – прямой, правильный, *gráphō* – пишу) и означает «правильное писание», иначе говоря, правильное, соответствующее нормам письмо¹.

Характерной чертой литературного языка, в отличие от диалектов, является наличие в нем кодифицированных норм. Норма – это вырабатываемые в языке при участии образцовой литературы единые и обязательные для всех «правила» произношения слов, образования их форм и построения предложений. Соблюдение определенных норм ведет к точности и ясности, способствует лучшему восприятию содержания речи. Различают произносительные, лексические, грамматические, а также орфографические нормы. Орфографические нормы составляют специфику письменной формы речи.

Для полного овладения литературным языком необходимо знать и соблюдать языковые нормы. Соблюдение орфографических норм не менее важно, чем произносительных, лексических и грамматических. Малограмотное письмо неудобочитаемо, а это представляет собой прямой социальный вред. Вот почему книги, которые мы читаем, выверены с орфографической точки зрения.

Русская орфография как система правил распадается на пять разделов:

- 1) правила передачи звуков (фонем) буквами в составе слов и морфем;
- 2) правила о слитных, полуслитных (дефисных) и отдельных написаниях слов;
- 3) правила употребления прописных (больших) и строчных (малых) букв;
- 4) правила переноса слов с одной строки на другую;
- 5) правила графического сокращения слов.

¹ Слово *правописание* употребляется и в более широком значении: к правописанию относят не только общепринятую систему правил написания слов, но и правила употребления знаков препинания (пунктуацию).

В истории и теории орфографии части (разделы) ее выделялись, разумеется, не всегда однозначно. Так, Я.К. Грот раздел об употреблении строчных и прописных букв не выделял особо из правил «об употреблении той или другой буквы»; в одном разделе значились также у него правила «о соединении двух слов в одно и о переносе частей слова из строки в строку»¹.

Каждый из разделов представляет собой систему правил, касающуюся на определенных принципах.

Центральным разделом орфографии является первый: в зависимости от того, на какой основе строится обозначение звукового состава слов в той или иной национальной орфографии, говорят о принципе той или иной орфографической системы.

Особую область орфографии составляет передача средствами русской графики заимствованных слов, особенно географических названий (топонимика) и собственных имен (ономастика).

В заимствованных словах могут произноситься такие звуки, которых нет в русском языке. При передаче заимствованных слов используются два приема: транскрипция (передача при помощи букв русского алфавита звуков иноязычного слога) и транслитерация (передача соответственными русскими буквами букв иноязычного слова). Иногда при передаче иноязычных слов используется то один, то другой прием, в результате одни и те же слова передаются по-разному. Так, коллоквиум *каприччио* и *каприччо* (с *и* и без *и*) объясняется наличием в итальянском написании графического *и*, которое служит показателем мягкости предшествующего согласного, но само не итальянском языке больше соответствует написанию *каприччио*, а итальянской орфографии больше соответствует написание *каприччо*. Таким образом, написание в русском письме *каприччио* — отражает прием транскрипции, а написание *каприччо* — прием транслитерации.

Отдельные написания иноязычных слов упоминаются в общих сводах орфографических правил, однако они не должны быть охвачены полностью весь круг этих сложных и специфических вопросов.

О написании иноязычных собственных имен и географических наименований существуют особые, но далеко не полные инструкции при Главном управлении геодезии и картографии при Совмине СССР, а также в редакциях энциклопедий и издательствах.

¹ См.: Грот Я.К. Русское правописание. СПб., 1898. С. 20.

§ 13. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ОРФОГРАММА» И «ПРИНЦИП ОРФОГРАФИИ»

При обозначении на письме звуков речи пишущий не всегда затрудняется в выборе буквы. Так, при передаче на письме слов *дом*, *трюм*, *пол*, *сразу*, *трон* и т.п. затруднений не возникает. Здесь нет орфограмм, т.е. случаев, где пишущему предоставлялся бы выбор букв для орфографически правильного обозначения слышимых звуков. Наоборот, в слове *еще* на месте любой из трех букв может быть написана другая буква (*ишчо*, *йэсчо*, *йэсчэ* и т.д.), а слово будет читаться (произноситься) так же (см. с. 7). Более часты при письме такие случаи, когда в слове чередуются орфограммы и неорфограммы, ср.: *перетянул* — здесь три орфограммы. В связном тексте соотношение орфограмм и неорфограмм примерно 1 : 3 (орфограмм в три раза меньше, чем неорфограмм).

Итак, орфограмма — это написание, выбранное или еще искомое, в том случае, где пишущему предоставлен выбор букв для обозначения того или иного звука (фонемы). Ср.: *пятачок* — написания «*питачок*», «*петачок*» не повлияли бы на правильность чтения этого слова, но они орфографически неверны. В этом случае и можно говорить о выборе пишущим из набора теоретически возможных здесь букв (*я*, *е*, *и*) лишь одной правильной. Буквы же *о*, *ё*, *ы*, *у* здесь (т.е. для данного слова) и теоретически (для владеющих русским языком как родным) невозможны.

Вариативно на письме могут быть обозначены фонемы, находящиеся в слабых позициях. Слабыми называются такие фонетические позиции, в которых употребляются не все фонемы. Так, в русском литературном языке в безударных позициях в нейтральном стиле произношения¹ не употребляются фонемы /о/ и /э/; в исходе слов, а также перед последующими глухими согласными не употребляются звонкие согласные и т.п. Благодаря этому явлению возникают позиционные чередования фонем (ср.: *воды*, но *в/а/дá*; *глаза*, но *гла/с/*; *сказывать*, но *ска/с/ка* и т.п.).

Фонемы, находящиеся в слабых позициях, могут быть обозначены по-разному, но, во-первых, выбор букв для их обозначения ограничен определенными рамками, а во-вторых, этот выбор осуществляется на основе определенных идей, или, иначе, «руководящих» принципов. Таким образом, орфографические принципы — это руководящие идеи выбора

¹ О стилях произношения см.: Буланин Л.Л. Фонетика современного русского языка. С. 98 — 102; а также в ст.: Бондарко Л.В. и др. Стили произношения и типы произнесения // Вопр. языкознания. 1974. № 1.

букв носителем языка там, где звук (фонема)¹ может быть обозначен вариативно.

В сильных позициях звуки (фонемы) обозначаются каждый своей буквой, пишущий не решает здесь орфографических задач: *воды, глаза, сказывать* и т.д. Исключение составляет обозначение гласных после шипящих и *ц*, что имеет свое фONOлогическое, морфологическое и историческое обоснование.

§ 14. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРФОГРАФИИ, ВОЗМОЖНЫЕ ПРИ ЗВУКОВОМ ПИСЬМЕ

Звуковое письмо имеет две ступени: сллабическое и собственно звуковое (или буквенное). При сллабическом (слоговом) письме особыми знаками изображаются не отдельные звуки, а целые слоги (сллабическим письмом является, например, японское). При собственно звуковом письме особыми знаками, а именно буквами, изображаются отдельные звуки, точнее фонемы.

Между сллабическим и буквенно-звуковым письмом возможны переходные стадии. Так, в семитическом письме (еврейском, арабском) первоначально обозначались лишь согласные; применение того или иного гласного предоставлялось там знанию языка.

В идеальном буквенно-звуковом письме каждый звук (фонема), выделенный языковым сознанием, должен обозначаться пофонемно отображает речевой поток на бумаге (коже, дереве и т.п.), символизируя звучащую речь.

Переходя к рассмотрению принципов правописания при звуковом письме, попросим таким способом, буква за буквой (применительно к русскому языку), передать слышимые нами звуки:

В одной из адаленных улиц Масквы, ф серам доме з белыми калоннами, антресолю и пакривифшымся балконам жыла некагда барыня, вдова, акружон-замуш; ана выежжала ретка и уединенна дажывала последние годы свасей скупой и скучающичей (= скучяющей) старости. День её, нерадастный (= нерадасный) и ненастный (= ненасный), давно прашол; но и вечер её был чернее но-²

¹ Орфографические принципы в иных разделах орфографии имеют иной «материал»: слитность, раздельность и т.д.

² Здесь воспроизведена фонетическая запись начала повести И.С.Тургенева «Муму», данная Л.В.Щербой в 1942 г. Знак равенства показывает, что оба написания возможны. См.: *Щерба Л.В. Теория русского письма*. С. 14–15. В записи Л.В.Щербы не нашло отражение йканье. При фонетической записи этого отрывка сейчас должно было бы быть написано: «ф Питирбургги» и т.д.

Здесь, действительно, буква за буквой переданы произносимые звуки русской речи с помощью букв русского алфавита. Однако приведенное письмо отличается от того письма, которым мы сейчас пользуемся. Значит, в русском письме есть какие-то условности.

Современное правописание может быть построено по-разному. В основе его могут лежать принципы: фонетический, морфологический, традиционный. Если орфография построена на фонетическом принципе (*phōnē* – гр. – звук речи), то буквы пишутся непосредственно по произношению.

Обычно при своем возникновении любое звуковое письмо бывает фонетическим. Такими были вначале письмо греческое и латинское, образцами фонетического письма считаются санскритское и старославянское.

Однако по мере развития языка произношение изменяется, написания же, по своей природе более неподвижные, чем звучащая речь, могут остаться прежними. Возникший разрыв между двумя формами речи, устной и письменной, либо ликвидируется (причем это делается, разумеется, социально осознанно), либо, что бывает чаще, закрепляется, причем в этом случае возникают уже иные закономерности в соотношении между звуком и буквой. Они возводятся в ранг закона. Так устанавливается принцип правописания, принятый у того или иного народа.

Если написания соответствуют произношению и если такое положение возводится в ранг закона, то говорят о фонетическом принципе, лежащем в основе принятой орфографии. В настоящее время на фонетическом принципе построена, например, сербохорватская орфография, частично – орфография белорусов (в области написания гласных).

Иногда бывает, что между написанием и произношением возникает чрезвычайно большой разрыв. Так случилось с английской орфографией. Англичане пишут так, как говорили во времена Чосера (XIV в.), хотя теперь произносят совершенно иначе. Это и дает возможность иногда шутливо говорить, что по-английски пишется *Манчестер*, а читается *Ливерпуль*. В случаях столь значительных расхождений между письменной и устной формами речи, как это имеет место в английском правописании, говорят о традиционной орфографии (пишут, как писали раньше, т.е. по традиции), или о традиционном принципе орфографии.

Но все же при традиционном правописании связь между буквами и звуками не произвольна (иначе письмо перестало бы быть звуковым). Есть определенные соответствия между буквами и звуками, между звуками и буквами. Так, в английском языке звук /i:/ (долгий /и/) произносится на месте следующих букв и буквосочетаний: *e, ee, ea, ie, ei* (*he, green, read,*

field, receive); звук /ɔ:/ (долгий, открытый /o/) произносится на месте следующих букв и буквосочетаний: au, aw, o + r, a + ll, wa + r, augh, ough (sauce, draw, short, all, war, taught, thought). В качестве примеров на обратные соотношения (от буквы к звуку) можно привести случаи: буква o может быть прочтена как звук /ɔ/ (краткий, открытый /o/) (hot, not); как /ʌ/ (краткое ударное /a/) (come, other); буквенное сочетание ea в слове bear читается как дифтонг /eə/, а в слове hear как дифтонг /iə/ и т.д.

Во французском и английском письме многие звуки передаются разными способами и часто одни и те же буквы читаются по-разному (хотя причины этих расхождений между письмом и чтением у французов иные, чем у англичан).

Современное русское правописание построено в основном на морфологическом принципе, хотя в нем представлены также и фонетический, и традиционный принципы. Правописание, строящееся на морфологическом принципе, внешне расходится с произношением, но не резко и лишь в определенных морфологических звеньях речи: на стыке морфем и в абсолютном конце слов для согласных и внутри морфем для гласных. При этом расхождение между написанием и произношением осуществляется при морфологическом правописании на основе строго определенных соотношений с произношением, а отнюдь не в отрыве от него, не хаотично, как это может показаться на первый взгляд. Морфологическое правописание является следствием понимания носителями языка структурного членения слова по составляющим его значимым частям (морфемам) и имеет своим результатом по возможности единообразную передачу этих частей на письме. Способ письма с единообразной графической передачей значимых частей слов облегчает при чтении «схватывание» смысла. Название принципа – морфологический – связано с единообразной передачей морфем.

Все морфемы имеют определенное значение (потому они и являются значимыми частями). Так, например, одно из значений суффикса -щик – человек, который занимается чем-либо, ср.: обойщик, каменщик, стекольщик и т.п. Приставка пре- имеет в качестве одного из значений значение 'очень': преобрый, презлой, преувеличивать и т.п. Окончания также являются значимыми частями слов, так как показывают отношения между словами-понятиями, ср.: утка летела и охотник убил утку. Окончание -а показывает, что предмет (утка) является субъектом действия; окончание -у показывает, что предмет – объект действия. Корень указывает на «ядро» в значении слова, ср. слова: земля, земной, подземный, земляной, землестый, наземный, приземлиться и т.д. Все они связаны между собой единым корнем зем-. Это слова-«родственники».

В потоке речи одна и та же морфема может произноситься по-разному. Ср. произношение:

корня воз-:
воз – /вос/
возок – /ваз/ок
въвоз – вы/вас/
возчик – /вош'/чик

приставки с-:
свалил – /с/валил
сдал – /з/дал
сшиб – /ш/шиб
сжарил – /ж/жарил
счесал – /ш'/чесал

суффикса -от-:
кислотá – кисл/ат/á
кислóты – кисл/от/ы

окончания -ому:
запаснóму – запасн/óму/
самомú – сам/амú/

Из примеров явствует, что если бы мы писали так, как произносим, то морфологически состав слова внешне не был бы ясен и при чтении мы с трудом узнавали бы даже родственные слова. Но мы, несмотря на разное произношение одного и того же корня, приставки и т.д., пишем их единообразно; в русском письме значимая часть слова имеет единый графический образ. Во всех перечисленных словах мы сразу «видим» корень -воз-, приставку с-, суффикс -от-, окончание -ому. Морфологический принцип нашей орфографии облегчает, таким образом, быстрое понимание и осмысление текста, ибо внимание не задерживается на обозначении фонемных чередований.

Морфологический принцип, с большей или меньшей широтой его применения, используется и в других славянских орфографиях: польской, чешской, украинской, болгарской.

Фактически при историческом становлении правописных норм в любой орфографической системе все три принципа обычно сосуществуют. Только их соотношение между собой с преимущественным применением одного из них определяет орфографическую систему как построенную либо на фонетическом, либо на морфологическом, либо на традиционном принципе. Даже сербохорватское письмо, являющееся почти идеально фонетическим, проводит фонетический принцип не всегда последовательно. Так, например, если приставки с конечным -д пишутся обычно по-сербохорватски фонетически (подвезица, но потхват, отхраниши), то перед с и ш сохраняется написание д (представа, одступиши, одштампаши, подишишати). Не проводится фонетическое правописание и в более широких, чем графическое слово, пределах (предлоги не пишутся фонетически)¹.

¹ Подробнее см.: Дмитриев П.А., Сафронов Г.И. Новые правила правописания сербохорватского языка. Л., 1963.

Кроме фонетического, морфологического и традиционного принципов, в звуковом письме могут использоваться так называемые дифференцировочные (дифференцирующие) написания, например: *ожог - ожег, поджог - поджег* и т.п., которые считаются выражением особого дифференцировочного принципа. Этот принцип иначе называют идеографическим¹. Однако на такой основе не может строиться вся орфография (построенное на таком принципе письмо может «переродиться» из звукового в идеографическое). Поэтому не все ученые говорят о дифференцировочном принципе. Так, А.Н.Гвоздев выделяет лишь «дифференцирующие написания», считая, что «нет оснований говорить о принципе дифференциации»².

В современном русском письме дифференцирующие написания являются обычно следствием применения других принципов. Например:

волы - валы - дифференцирующие написания, являющиеся следствием применения морфологического принципа (*волы* - так как есть *вол*; *валы* - так как есть *вал*);
адаптация - адоптация - дифференцирующие написания, являющиеся следствием применения приема транслитерации при передаче этимологически различных заимствованных слов [адаптация - в научной терминологии - приспособление органов, органов чувств и т.п. к окружающим условиям. Лат. *adaptatio* - приспособление (от глагола *adaptare*); адоптация - юридич. - принятие малолетнего или несовершеннолетнего в семью с правами и обязанностями сына или дочери. Лат. *adoptatio, adoptio* - усыновление (от *ad* - при и *optare* - желать, выбирать)].

В русском письме, построенном на морфологическом принципе, часть написаний основана на фонетическом принципе (например, *безрадостный - беспокойный* и др.); есть и традиционные написания, например, написание окончаний прилагательных в форме родительного падежа единственного числа -ого, производящихся со звуком /в/ на месте буквы г (*красного* и т.п.); написание мягкого знака после ш, ж и ч в наречиях и частицах (*настежь, наотмашь, вскачь, лишь* и т.д.), а также в формах 2-го лица единственного числа глаголов (*делаешь, видишь* и т.д.) и нек. др.

Традиционными являются написания, не проверяемые произношением гласных и согласных: *сарай, корова, вокзал, вторник* и т.п.

¹ См.: Щерба Л.В. Основные принципы орфографии и их социальное значение // Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 47.
² Гвоздев А.Н. Основы русской орфографии. М., 1951. С. 105.

1. Необозначение позиционных чередований при морфологическом принципе правописания

Сохранение на письме графического единства одних и тех же морфем (корней, приставок, суффиксов, окончаний) там, где это возможно, является характерной чертой русской орфографии. Единообразие написаний значимых частей слов достигается тем, что в русском письме не отражаются позиционные чередования гласных и согласных фонем.

Чередования гласных и согласных звуков можно рассматривать на фонемном и фонетическом уровнях. Рассмотрим это положение на примере с гласными.

Безударные гласные в русском литературном языке отличаются от ударных краткостью, меньшей силой и более вялой артикуляцией. Это явление называется редукцией гласных. Редукция зависит от места гласного по отношению к ударному слогу, от качества предыдущего согласного, от качества самого гласного и от стиля произношения. Различают количественную и качественную редукцию.

При качественной редукции изменяется не только количество (долгота и сила), но и характер звучания гласного. Но качественной редукции (наряду с количественной) в русском языке подвергается только гласный /а/. Другие безударные гласные подвергаются только количественной редукции. Первую степень редукции обозначим над соответствующей буквой одной косой черточкой (*á*), вторую - двумя (*â*)¹.

Приведем примеры. Так, в слове *сто-ро-жил* в первом предударном слоге *-ро-* произносится /а/, хотя и более краткое, более вялое, чем звук /а/, произносимый под ударением (обозначим его значком /Λ/). Во втором предударном слоге, а именно в слоге *сто-*, произносится редуцированный звук, обычно обозначаемый в фонетической транскрипции знаком /ъ/. Итак, слово *сторожил* произносится /ст'ърж'л/. Фонемный состав этого слова - /старажил/. Звук /Λ/ - это оттенок фонемный /а/ в позиции первого предударного слога (первая степень редукции). Звук /ъ/ - это оттенок фонемы /а/ в позиции второго предударного слога (вторая степень редукции).

¹ Подобная система обозначения степени редукции гласного проводится в кн.: Буланин Л.Л. Фонетика современного русского языка. С. 105 - 112. Так, надбуквенный значок 'у Буланина - показатель ненапряженности, значок - показывает еще большую ненапряженность.

Фонемный состав слова *дирижер* - /д'ир'ижор/. Редукция гласного /и/ - /д'ир'ижор/.

Редукция гласных не зависит от положения звука в морфеме.

Чередование - это принципиально иное явление. Из-за того, например, что в русских словах, в соответствии с нормами литературного произношения, в безударной позиции не произносится /о/, ударному /о/ морфемы в безударной позиции соответствует /а/; /о/ чередуется с /а/. Ср.: *стóрож*, но *сторóжка*.

Таким образом, чередование - это мена звуков (фонем) в составе морфемы, или, иначе, фонемное различие вариантов (алломорфов) одной и той же морфемы.

В фонемное чередование вступают фонемы, находящиеся в одной морфеме соответственно в сильной и слабой позициях¹.

Позиционные чередования, если их рассматривать параллельно на фонемном и фонетическом уровне, можно обозначить так:

фонетический уровень

/ó/л/л/л/ъ/
/стóръш/ - *сторож*
/старóшка/ - *сторожка*
/стърлжъл/ - *сторожил*
/э/л/л/л/й/
/л'эс/ - *лес*
/л'йсá/ - *леса*
/л'йса'в'йк/ - *лесовик*

фонемный уровень

/ó/л/а/
/стóраш/
/старóшка/
/старажъл/
/э/л/и/
/л'эс/
/л'исá/
/л'исав'йк/

Поскольку в практическом письме обозначаются лишь фонемы, то описывать чередования на фонетическом уровне нет необходимости. Позиционным чередованием, таким образом, охвачены всегда только две фонемы. В наших примерах это /ó/л/а/ и /э/л/и/.

¹ Слабые позиции называют также «позициями минимального различия фонем», «позициями наименьшей дифференциации», «позициями нейтрализации», «сигнификативно слабыми позициями». Для названия противоположных, а именно - сильных позиций используются антонимы вышеприведенных синонимичных названий слабых позиций. Бодуэн де Куртэнз называл сильные позиции еще «привилегированным положением», «местами произношения независимого», «самым благоприятным положением». Как видим, термины «сильная» и «слабая» позиции (созданные в рамках МФШ) - наиболее экономны и выразительны среди синонимичных и поэтому именно они стали наиболее употребительными.

Чередующиеся фонемы образуют фонемный ряд¹. Следует иметь в виду, что «взаимоотношения» фонем сильной и слабой позиций не всегда одинаковы. Фонемы, находящиеся в этих позициях (в составе одной и той же морфемы), могут не входить в отношения фонемного чередования, представляя собой одну и ту же фонему и образуя нулевой фонемный ряд, например: *с/á/д*, *с/а/дóвый*, *с/а/дóвóд* - /á/л/а/.

Это положение распространяется и на согласные. Ср., например: фонемный ряд /б/л/п/ (*дуба* - *ду/п/*) и нулевой фонемный ряд /п/л/п/ (*суна* - *суп*).

Орфографические трудности возникают при морфологическом правописании не только потому, что звуки подвергаются в потоке речи различным видоизменениям (и, в частности, редукции), а главным образом потому, что при позиционных чередованиях «перекрещиваются», пересекаются фонемные ряды (включая нулевые). Так, например, с безударным /и/ чередуется ударное /э/: *лес* - *лесá* (/л'и/са); а также ударное /á/: *пять* - *пятак* (/п'и/так). Кроме того, безударному /и/ соответствует и ударное /й/: *пить* - *питье* (нулевой фонемный ряд). Значит, безударное /и/ может быть обозначено, по крайней мере, буквами: *е* (*пеец*), *я* (*пятак*), и (*питье*), кроме того, еще буквами *а* (*чэсы*) и *э* (*пээтический*). Для того, чтобы определить, какой буквой нужно обозначить безударный гласный (т.е. гласный, находящийся в слабой позиции), нужно соотнести его с ударным гласным в той же морфеме (т.е. гласным, находящимся в сильной позиции) и обозначить той буквой, какой обозначается соответствующий ударный гласный.

Аналогичное явление наблюдаем с согласными. Например, фонема /к/, находящаяся в слабой позиции, может быть обозначена и буквой *к*, и буквой *г* (из-за пересечения фонемного ряда /г/л/к/ с нулевым фонемным рядом /к/л/к/). Ср.: слово *смо/к/* (смесь ядовитых газов в атмосфере). Если в сильной позиции здесь /г/: *смога* (род. п. ед. ч.), то → *смог*, если /к/: *смока*, то → *смок*. Это слово (английское по происхождению) колебалось в своей орфографии (писали то *смог*, то *смок*). Сейчас принято написание *смог*.

Поскольку наибольшую трудность при письме вызывает обозначение безударных гласных, то общие принципы обозна-

¹ Термин «фонемный ряд» употребляют в специальной литературе для обозначения разных (хотя и сходных) фактов языка. Так, Р.И.Аванесов в кн. «Фонетика современного русского литературного языка» (М., 1956) употребил его для обозначения позиционно чередующихся звуков /ó/л/л/л/ъ/ (*сторожка*) и называл /а/ и /ъ/ слабыми фонемами, а /ó/ - сильной фонемой. Л.Р.Зиндер позиционно чередующиеся /ó/л/а/ называет морфемой, или, иначе, фонемным рядом (см.: Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979. С. 76). В таком же значении употребляется термин «фонемный ряд» в нашем пособии.

чения фонем на основе морфологического принципа правописания мы рассмотрим именно на материале гласных фонем.

Назовем фонемные ряды гласных¹:

- 1) /ó//а/ типа *в/ó//ды - в/а//дá* (*вóды - водá*). Так же чередуются гласные после твердых шипящих в заимствованных словах: *ш/о//к - ш/а//кирoвать* (*шoк - шокирoвать*). Заимствования из западноевропейских языков происходили тогда, когда /ж/ и /ш/ отвердели, и на них уже не оказывал влияния вторичными /ж/ и /ш/, которые были в определенную историческую эпоху мягкими (см. четвертый тип чередований);
- 2) /á//и/ типа *п'а//ть - п'и//так* (*п'ять - п'ятак*), *ч/а//с - ч/и//совой* (*час - часовой*);
- 3) /э//и/ типа *т'э//мь - т'и//мнеть* (*тёмь - темнеть*), *ч/э//рнь - ч/и//рнеть* (*чёрнь - чернеть*);
- 4) /э//ы/ - после твердых шипящих согласных, а также после твердых согласных, парных по твердости-мягкости в заимствованных словах. Ср.: *ш/э//рсть - ш/ы//рстяной* (*шерсть - шерстяной*), *пат/э//тика - пат/ы//тический* (*патетика - патетический*). Это чередование является производным от третьего ряда чередований: появление /ы/ вместо /и/ связано с твердостью предшествующего согласного;
- 5) /á//ы/ - после твердых шипящих типа *ж/а//ль - ж/ы//ль* (*жаль - жалеть*). Это чередование является производным от второго ряда чередований и отражает тот факт, что /ж/ и /ш/ когда-то были мягкими. [Ср.: *ч/а//с - ч/и//совой* (*час - часовой*).] Теперь на чередование /á//ы/ после твердых шипящих оказывает влияние нулевое чередование /á//а/ типа *тр/á//вы - тр/а//вá*: в нем наблюдается «притухание» чередования /á//ы/ и замена его чередованием /á//а/, ср.: *ж/а//р - ж/а//рá*. Чередование /á//ы/ после твердых шипящих можно назвать фразеологическим (избирательным). Орфоэпические руководства специально перечисляют те слова, в которых сохраняется чередование /á//ы/ после твердых шипящих;
- 6) /и//ы/ типа *и/зысканный - сверх/ы//зысканный* (*изысканный - сверхизысканный*);
- 7) /ó//и/ типа *т'о//мный - т'и//мнеть* (*тёмный - темнеть*), *ч/о//рный - ч/и//рнеть* (*чёрный - чернеть*);
- 8) /ó//ы/ - после твердых шипящих типа *ж/о//лтый - ж/ы//лтый* (*жёлтый - желтый*).

¹ Позиционные чередования согласных фонем подробно описаны в кн.: Булачин Л.Л. Фонетика современного русского языка. С. 137-141.

² Запятая сверху перед скобками означает, что гласная фонема следует после мягкой согласной, парной по твердости-мягкости.

6-й фонемный ряд отличается от других фонемных рядов тем, что чередование /и//ы/ не связано с ударением (ср.: *безы//глый* и *безы//нициативный*). Оно связано с твердостью-мягкостью предшествующих /и/ и /ы/ согласных (ср.: *взять - иметь*, но *возьметь*). Чередующееся /ы/ появляется только после твердых согласных.

7-й и 8-й фонемные ряды не вполне равноправны со всеми предыдущими. Позиционность чередований /ó//и/ и /ó//ы/ своеобразна. Эти чередования являются надстройкой над чередованиями /э//и/ (*тёмь - т'и//мнеть*, см. 3-й ряд) и /э//ы/ (*шерсть - ш/ы//рстяной*, см. 4-й ряд). «Надстроенность» 7-го и 8-го рядов над 3-м и 4-м объясняется изменением /э/ в /о/ под ударением (или, иначе, «переходом» /э/ в /о/) (см. выше, с. 46).

Считая чередования /ó//и/ и /ó//ы/ надстроенными, обозначаем их как чередования:

$$\frac{/'\acute{o}/}{/'\acute{e}/} \quad || \quad /и/ \quad \text{и} \quad \frac{/ó/}{/э/} \quad || \quad /ы/.$$

Эти чередования могут редуцироваться до чередований:

$$\frac{/'\acute{o}/}{(/'\acute{e}/)} \quad || \quad /и/ \quad \text{и} \quad \frac{/ó/}{(/э/)} \quad || \quad /ы/.$$

Ср.: *т'о//р - т'и//реть* (*тер - тереть*) и *ш/о//лк - ш/ы//лкá* (*шелк - шелкá*). Под редуцией данного чередования понимается исчезновение (отсутствие) алломорфа с ископным ударным /э/. (Исчезнувшее /э/ обозначено в круглых скобках.)

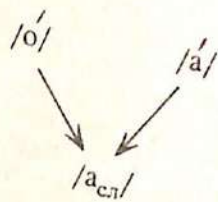
Позиционно чередующиеся гласные звуки образуют четыре нулевых фонемных ряда:

- 1) /á//а/: *тр/á//вы - тр/а//вá* - *тр/а//вяной* (на фонетическом уровне это чередование оттенков фонемы: /á//а//а//ь/);
- 2) /й//и/: *п'и//ть - п'и//тьё - п'и//тьевой* (на фонетическом уровне это: /й//и//й//й/);
- 3) /ы//ы/: *д/ы//м - д/ы//мок - д/ы//мовой* (на фонетическом уровне это: /ы//ы//ы//ы/);
- 4) /у//у/: *у//гол - у//глы - у//гловой* (на фонетическом уровне это: /у//у//у//у/).

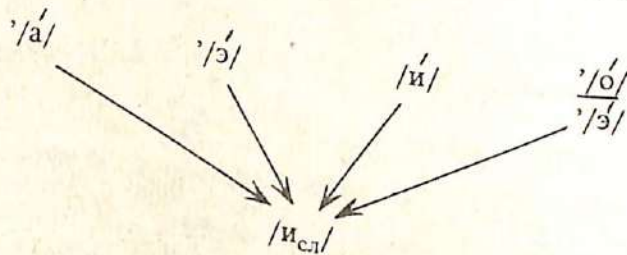
Орфографические затруднения, которые возникают перед пишущим, когда необходимо обозначить фонемы, находящиеся в слабых позициях, объясняются направлением его мысли. Эти направления (как уже было показано выше) определяются наличием пересекающихся собственно фонемных рядов и наличием пересекающихся с собственно фонемными рядами нулевых фонемных рядов.

Покажем пересечение фонемных рядов гласных на моделях. Фонемы, находящиеся в слабых позициях, обозначим знаком «сл.» (= слабая позиция) внизу справа от знака фонемы.

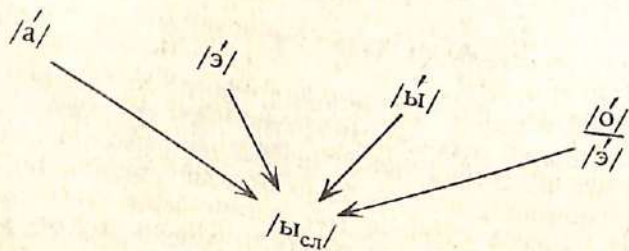
Фонема /а_{сл.}/ является точкой пересечения следующих фонемных рядов: /о'/ // а_{сл.}/; /а'/ // а_{сл.}/:

Фонема /и_{сл.}/ является точкой пересечения следующих фонемных рядов: /а'/ // и_{сл.}/; /э'/ // и_{сл.}/; /й'/ // и_{сл.}/; /о'/ // и_{сл.}/; /э'/ // и_{сл.}/:

Фонема /ы_{сл.}/ является точкой пересечения следующих фонемных рядов: /а'/ // ы_{сл.}/ (после твердых шипящих); /э'/ // ы_{сл.}/; /й'/ // ы_{сл.}/; /о'/ // ы_{сл.}/ (после твердых шипящих); /э'/ // ы_{сл.}/:

Фонема /у/ ни в какие пересечения фонемных рядов не вступает: /у'/ // у_{сл.}/:

Фонемы, находящиеся в слабых позициях, могут быть обозначены буквами, адекватными фонемам, возглавляющим как собственно фонемные, так и нулевые фонемные ряды. Исключение составляет невозможность обозначения фонем /и_{сл.}/ и /ы_{сл.}/ буквами ё и о (см. модели), поскольку чередования /о'/ // и/ и /э'/ // ы/ носят надстроенный характер над чередованиями /э'/ // и/ и /э'/ // ы/.

Модели наглядно показывают, что из всех гласных фонем, употребляющихся в слабых позициях, только /у_{сл.}/ не является точкой пересечения фонемных рядов. Поэтому, несмотря на то, что фонема /у_{сл.}/ может употребляться в слабой позиции (оттенки фонемы /у/ также, как оттенки фонем /ы/ и /и/, подвергаются в слабой позиции количественной редукции), ее обозначение на письме незатруднительно для пишущих.

Те случаи, когда встречаются орфографические ошибки при обозначении фонемы /у_{сл.}/, относятся к случаям замен целых морфем, а не к случаям чередования фонем в пределах морфем. Именно заменой разных морфем объясняются орфографические трудности и ошибки в правописании глагольных окончаний типа *видят* («*видют*»), *борются* («*борятся*»), а также окончаний прилагательных типа *новой/новую* и т.п.

В описанных фонемных рядах стоящей вне пересечения фонемных рядов оказывается еще фонема /и/, попадая в положение после твердых согласных (парных по твердости-мягкости). Здесь чередование осуществляется независимо от ударения и в целом не в плане парадигматики¹, а в плане синтагматики², ибо оно является результатом сочетаемости свойств фонем /и/ и /ы/. Позиция /и/ и /ы/ по отношению к ударению может быть одинаково сильной и одинаково слабой. Позиция же со-

¹ Парадигматика (от гр. *paradeigma* - пример, образец) - рассмотрение элементов речи как совокупности структурных единиц, объединяемых в памяти и связанных отношениями противопоставления.

² Синтагматика (от гр. *syntagma* - нечто соединенное) - рассмотрение элементов речи в их линейном соотношении.

гласного перед /и/ и /ы/ является симметрично слабой по признаку мягкости-твердости¹.

Выявление системно связанных, позиционно чередующихся нар фонем важно для орфографии потому, что написание определенной буквы в морфеме (например, в словоформе *вода* буквы *о*) не независимо от произношения, а очень строго им определяется. Теоретически здесь могут быть употреблены буквы *о* и *а*, но не может быть написана, например, буква *у*. Эта строгость определяется противопоставлениями фонем.

В словоформе *воды* выбора букв для обозначения /ó/ нет: фонема /ó/ может быть обозначена только буквой *о*. Ударная позиция после твердых согласных — сильная для гласных позиций: здесь могут быть употреблены все гласные фонемы, возможные после твердых согласных. В ударной позиции после твердых согласных фонеме /ó/ противопоставлены фонемы /á/, /ý/, /ы/, /э/; поэтому ни одна из букв, адекватных переносимости фонем (включая /á/), не может быть употреблена для обозначения фонемы /ó/. Написание буквы *а* для обозначения фонемы /ó/ в словоформе *воды* непригодно в такой же степени, как непригодно употребление букв *ы*, *у*, *э* (ср: «*вады*», «*вуды*», «*вады*», «*вэды*»). Если же неадекватнофонемная буква все-таки употреблена (подобных случаев неадекватнофонемного употребления букв для ударных позиций много в английском письме), то написание становится иероглифическим.

В словоформе *вода* в первом слоге фонема /а/. Возможность обозначения фонемы /а/ буквой *а* сомнению не подлежит. Однако фонема /а/ в безударном положении может быть обозначена и буквой *о*². Фонема /о/ в соответствии с русскими произносительными привычками не употребляется в безударном положении (в русских словах), иначе говоря, противопоставление фонем /о/ и /а/ здесь не используется. Различие фонем /о/ и /а/ по одному из различительных признаков (огубленность) при наличии общих различительных признаков (неверхний подъем, задний ряд) делает возможным обозначение фонемы /а/ буквой *о*.

Обозначение безударного /а/ буквой *о*, а не *а* создает графическую экономию: морфема с позиционно чередующимися фонемами /ó/ /а/ представлена в русском письме в одном графическом варианте (*воды* — *вода*, а не *вады* — «*вада*»), что обес-

¹ См.: Буланин Л.Л. Фонетика современного русского языка. С. 73 — 74.

² Только благодаря возможности обозначить безударную фонему /а/ буквой *о* может быть достигнуто выгодное во многих отношениях графическое единство морфемы (обозначение же ударной морфемы /ó/, как было показано, может быть только адекватнофонемным).

печивает возможность более быстрого отождествления однозначных морфем (а в конечном итоге и слов) при чтении и письме.

Такой способ обозначения фонем, находящихся в слабых позициях, называется морфологическим. Его строгое определение принимает следующий вид: морфологический принцип — это такой принцип обозначения позиционно чередующихся фонем, при котором сохраняется графическое единообразие морфемы; для достижения этой цели фонемы, находящиеся в слабых позициях, обозначаются буквами, которые адекватны фонемам сильных позиций.

По существу такое же определение (называя морфологический принцип морфематическим) предлагает Л.Р.Зиндер: «Морфематический принцип требует, чтобы для отражения на письме тождества морфемы ее фонемный состав передавался на письме по сильной фонетической позиции». Это определение более компактно¹.

2. Историческое образование морфологического принципа

Морфологические написания как следствие изменений в звуковой системе русского языка

Русское письмо старейшей поры было более фонетическим, чем сейчас. Так, произношение звука /а/ на месте буквы *о* в безударном положении, или так называемое аканье — мы пишем *вода*, а произносим /вада/, — появилось лишь в XII — XIII вв.

Иначе, чем сейчас, обстояло дело и с согласными. Наличие особых гласных звуков неполного образования, так называемых глухих или редуцированных, позднее исчезнувших в слабом положении, не позволяло звонким согласным «оглушаться», а глухим «озвончаться» под влиянием такой гласной. Сейчас мы пишем *лавка*, хотя произносим /лафка/. Глухой /к/ угодил себе по глухости звонкий /в/, иначе говоря, «оглушил» его. Произносим звук /ф/, мы сохраняем на письме букву *в* в силу морфологического принципа нашего современного письма (*лавка*, так как *лавочник*). В древнерусском языке это слово произносили со звуком /в/: /лавька/. Буквой *ѣ* («ер») обозначался гласный неполного образования, близкий к /о/, который и предохранял согласный звук /в/ от оглушения под влиянием следующего /к/. Приведем в качестве примера еще слово *кружка* (так его раньше писали). В нем глухой

¹ Зиндер Л.Р. Очерк общей теории письма. Л., 1987. С. 96.

гласный звук /ь/, близкий к /э/, предохранял от оглушения звонкий /ж/. Теперь же с исчезновением этого гласного звука мы произносим /крушка/: звук /к/ уподобил себе по глухости звук /ж/, «превратив» его в /ш/.

Исчезновение глухих гласных фонем в слабом положении (XVII – XVIII вв.), усиление редукции безударных гласных, развитие аканья, изменения мягкости-твердости согласных привели к морфологическому правописанию.

Как теоретическая основа нашего правописания морфологический принцип был провозглашен в «Российской грамматике» М.В.Ломоносова (1755 г.) и окончательно утвержден Российской Академией в выпущенной ею грамматике (1802 г.).

Причины закрепления морфологических написаний

Итак, морфологический принцип сложился исторически: мы продолжаем писать те же буквы, которые когда-то писались в соответствии с произношением, хотя произношение уже изменилось. Именно потому современные морфологические написания называют иногда этимологическими¹, подчеркивая этим названием историческую сторону явления.

На причинах сохранения на письме тех букв, которые писались по произношению раньше, а теперь ему не соответствуют, следует остановиться подробнее, так как подобные написания не простая дань традиции.

Каковы же эти причины? На этот счет существуют две точки зрения.

Известный защитник письма по произношению Р.Брандт (а его взгляды в этом отношении типичны) говорил и писал о том, что в морфологическом письме «усматривают то преимущество, что оно нам указывает на связь между родственными словами. Однако такие указания – дело совершенно бесполезное. Обыкновенно при этом... взламывают отпертую дверь: указывают на такую связь, которая и без того всякому ясна. Какая надобность подчеркивать родство слов лавка и лавочник, ставя в обоих букву *в*? Ведь и самый безграмотный лавочник, способный написать слово лавка через *ф* или *ѳ*, отлично сознает тесную связь, существующую между ним и его лавкой»².

¹ Этимология – 1. отдел языкознания, изучающий происхождение и первоначальное значение слов. 2. само происхождение того или иного слова. От греч. *etymon* – истина, основное значение слова и *logos* – учение, понятие.

² Брандт Р.Ф. О лженаучности нашего правописания (публичная лекция) // Филологические записки. М., 1901. Вып. 1–2. С. 9.

Уже в приведенном отрывке можно усмотреть указание на другие реально существующие основания для того, чтобы признать морфологическое письмо целесообразным. Р.Брандт говорит, что морфологическое написание указывает на «такую связь, которая и без того всякому ясна» (разрядка наша. – В.И.). Он совершенно прав. Ясная каждому связь между словами лавка – лавок – лавочник; сказка – сказочка; дом – домо-вой и т.п. подавляет в нашем сознании различия в произношении корневой морфемы: она остается в сознании, как морфема лавк-, сказ-, дом-, хотя отдельные звуки в ней могут замениться другими.

Морфологический тип написаний, таким образом, существует прежде всего как следствие осознания «родственности» определенных корней, приставок, суффиксов, окончаний. Это и есть вторая точка зрения на причины закрепления морфологического правописания. Мы пишем слова в зависимости от понимания их состава. Изменения звукового (фонемного) состава морфем, вызываемые различными позициями составляющих ее звуков (фонем), не разрушают единства морфемы, а именно ее значения и осознанности этого значения носителем языка. Морфема остается в его сознании определенной смысловой единицей, отсюда – стихийное, неосознанное стремление не изменять ее написания, если это в произносительном отношении возможно.

В тех случаях, когда под влиянием определенных фонетических условий заменяется тот или иной звук морфемы, при письме всегда борются две тенденции: одна – обозначить этот звук так, как он произносится (лавочник, но «лафка»); другая тенденция – не разрушать графического единства чувствуемой как «одно и то же» морфемы лавк-. При победе первой тенденции складывается фонетическое правописание, при победе второй – морфологическое.

Сложившееся стихийно морфологическое письмо в дальнейшем сознательно поддерживается с практической целью, а именно для желательного единообразия в написании родственных слов и их частей и морфологических форм. Русская орфография, таким образом, осуществляет «связь писанно-зрительных представлений не только с представлениями произносительно-слуховыми, но также с представлениями морфологическими и семасиологическими»¹.

Важным и интересным для доказательства влияния морфологических ассоциаций на письмо является тот факт, что буквы не по звучанию, а по морфологическим ассоциациям пи-

¹ Бодуэн де Куртене И.А. Об отношении русского письма к русскому языку. С. 41.

шутся только тогда, когда пишущим осознается этимологический состав слова. Именно потому, что сейчас мы не осознаем расчлененности на морфемы таких слов, как *где*, *здесь*, *везде*, *если*, мы пишем их фонетически, а не «*где*», «*сдесь*», «*весьде*», «*естьли*», как следовало бы их писать, если бы наше современное языковое сознание выделяло составляющие их части.

Потеря прямой соотнесенности с производящим словом (деэтимологизация) также может привести к фонетизации написания в производном слове, например: *свадьба* (хотя *святать*). Ср.: *молотьба* (от *молотить*).

3. Влияние морфологических написаний на графику (история написаний гласных после шипящих и ц)

Морфологическое правописание, основанное на единообразном графическом закреплении выделяемых нашим языковым сознанием значимых частей слова, «побеждает» слабые стороны звуко-буквенных соотношений в русской графической системе. Слабым звеном этой системы является, в частности, обозначение на письме гласных после шипящих и ц, поскольку оно не регулируется слоговым принципом русской графики.

Если возможность употребления букв *а* и *я*, *у* и *ю* после шипящих и ц легко разрешается на основе звукового значения как этих гласных букв, так и на основе звукового значения шипящих и ц (т.е. в пределах графики), то выбор букв *е* или *о*, и или *ы* после шипящих и ц осуществляется уже в рамках орфографии, на основе ее морфологического принципа.

Написание *е/о* после шипящих

Как уже говорилось, возможность написания *е* или *о* после шипящих (а также и после ц) появилась в связи с законом перехода /э/ в /о/ после мягких согласных под ударением (в том числе и после когда-то мягких /ж/, /ш/ и /ц/). Этимологическое /э/, перешедшее под ударением в /о/, после шипящих и /ц/, ввиду их непарности по мягкости-твердости, могло быть и обозначено (по выговору) буквой *о*. Существующее сейчас распределение в написании *е* и *о* после шипящих, а также после ц сложилось в основном стихийно на основе подравнивания написания одной морфемы к другой: морфемы с шипящими и ц «равнялись» на морфемы с нешипящими.

Победило написание *о* в следующих случаях:

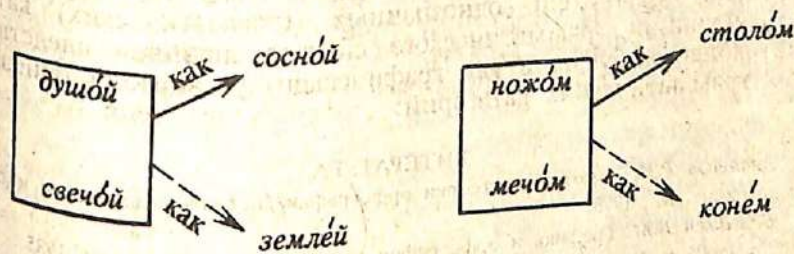
1. В окончаниях прилагательных: *чужой*, *большой*, *меньшой* (устар.), *старшой* (просторечн.), так как русским прилагательным под ударением было присуще окончание с *о* - *-ой*, например: *скупой*, *слепой*, *снеговой*, *звуковой* и т.д. Таким образом, прилагательные с основой на шипящие легко влились в общий «отряд» полных прилагательных. Само собой разумеется,

что прилагательные *чужой*, *большой* и др. сохраняют *о* после шипящих и в косвенных падежах единственного числа: *чужого*, *чужому*, *о чужом*; *большого*, *большому*, *о большом* и т.д.

2. В суффиксе наречий: *свежо*, *хорошо*, *горячо*, *общо*, так как основная масса русских наречий, имеющих суффиксы *-е/-о*, — это наречия на *-о*. Особенно важна здесь ориентация на наречия с ударным суффиксом *-о*: *смешно*, *грешно* и т.п.

3. В окончаниях существительных: а) в окончании именительного падежа единственного числа — *плечо* (как *село*). Сюда же — *харчо*. Собственно русских существительных среднего рода с ударным окончанием /э/ сейчас нет; б) в окончании творительного падежа единственного числа существительных женского и мужского рода: *душой*, *свечой*, *ножом*, *мечом* и т.п.

Между окончаниями существительных с основами на шипящие и окончаниями существительных с основами не на шипящие возникли более сложные соотношения, чем это имело место в категории имен прилагательных и наречий. Графическое подравнивание в окончаниях существительных с основами на шипящие могло идти по двум графическим образцам, а именно по образцу с буквой *е* в окончании (буква *е* уже со времени своего «рождения» была малоупотребительна) и с буквой *о* в окончании:

В ударных окончаниях имен существительных произносится только звук /о/. В формах *землей*, *конем* в окончании произносится тоже звук /о/, однако написанию здесь буквы *о* препятствует слоговой принцип графики. В /о/ здесь перешло этимологическое /э/ по закону изменения, или, иначе, перехода /э/ в /о/, ср.: *волей*, но *землей*; *олёнем*, но *конём*. Такие же соотношения наблюдаем и у форм с шипящими: *чайей*, но *душой*; *чайей*, но *пращой*; *плáчем*, но *мечом*; *стóрожем*, но *ножом*. Различие только в том, что произносимое после шипящих /о/ можно и обозначить соответствующей буквой. Закреплению окончаний *-ой*, *-ом* после шипящих, несомненно, способствовал менее ограниченный слоговым принципом графики

первый графический образец окончаний существительных (*со-ной, столóm*). Таким образом, и здесь сыграло свою роль морфологическое подравнивание.

Я.К.Грот в своем исследовании «Спорные вопросы русского правописания...», говоря о вышеперечисленных случаях как о таких, когда после *ж, ш, ч, щ* было «удобно писать *о*», так как в подобных формах эта буква «свойственна и при других согласных», отмечал тем не менее, что в окончаниях имен существительных мужского рода (*мечом, ножом*) написание буквы *о* «еще малоупотребительно»¹. В 5-м издании и последующих практического руководства «Русское правописание» это вылилось у него в следующую формулировку: «Позволительно также писать *о* в творит. падеже ед. ч. суц. имен: *ножом, палашом, плечом, душою, свечою*»².

В первом издании «Русского правописания» Я.К.Грот безоговорочно писал, что «установилось оно (написание буквы *о* - В.И.) в окончаниях... *душой, свечой*»³, но зато для слов мужского рода было указано: «пишут: *мечем, палашем*...»⁴. Однако распространявшееся и на формы мужского рода стихийное морфологическое подравнивание, к которому он относился явно одобрительно, и вызвало соответствующее изменение в рекомендациях Я.К.Грота, так как рекомендации вытекали у него обычно из живой практики письма.

4. В уменьшительном суффиксе имен существительных *-ок*. Морфологическое подравнивание сказалось и на закреплении *о* в суффиксе *-ок*: *ярлычóк, флажóк, петушóк, ремешóк* и т.п.

Существительные *горшóк, сверчóк, мешóк* (именно с написанием *о*) отмечены, в частности, у Ломоносова, хотя он замечает, что они «умалительных силу потеряли»⁵.

На написание буквы *о* после шипящих здесь влиял суффикс *-ок*, закономерно употребляющийся с *о* после твердых согласных: *листвóк, голубóк, носóк* и т.п.

После мягких согласных уменьшительный суффикс с ударным гласным */о/* имеет графический вид *-ек* (мы пишем *стебелек*), но употребление буквы *е* на месте звучащего */о/* здесь так же, как и в окончании *землей*, непреодолимо ограничено слоговым принципом русской графики. Поэтому после всегда непарных по твердости-мягкости шипящих, где нет вынужденной необходимости равняться на ограниченный сло-

¹ Грот Я.К. Спорные вопросы русского правописания... С. 303.

² Грот Я.К. Русское правописание. Спб., 1886. С. 42.

³ Грот Я.К. Там же. С. 39.

⁴ Там же.

⁵ Ломоносов М.В. Российская грамматика // Полн. собр. соч. Т. 7. § 184. С. 460.

вым принципом русской графики суффикс *-ек* (где *е* обозначает */о/*), безусловно, целесообразно написание *-ок*.

5. В уничижительно-уменьшительном суффиксе имен существительных *-онок -онк(а)*: *волчóнок, мышóнок, моржóнок; речóнка, одежóнка, душóнка* и т.п.

Закреплению такого написания, по-видимому, способствовало написание слов типа *колонка, запонка, перепонка, картонка* и т.п., с конечной частью *-онк(а)*, хотя в этих словах и нет суффикса *-онк*. С уменьшительно-ласкательным и пренебрежительным суффиксом в русском языке чаще употребляются существительные с мягкой основой (*лошадь - лошаденка, олень - олененок*, хотя ср.: *сова - совенек, лев - львенек*). Хотя суффикс *-енк* в положении не после шипящих является единственным графическим вариантом, влияние его на соответствующий суффикс после шипящих при наличии другого конкурирующего влияния, по-видимому, было слабым.

6. В суффиксе имен прилагательных *-ов*: *ежóвый, ершóвый, лещóвый*.

Закреплению суффикса *-ов*, а не *-ев* способствовало то, что в именах прилагательных графически более сильным является суффикс *-ов*: *ольхóвый, чепухóвый, пухóвый, бордóвый* и т.п. (он сохраняется и в безударном варианте: *горóховый, орéховый* и т.п.). Вариант суффикса *-ов* - суффикс *-ев* - является графически вынужденным, поскольку он употребляется после мягких согласных: *рублевый, непутевый* и т.п. (в безударном положении: *тjóлевый, мårлевый*). Кроме того, прилагательных с суффиксом *-ев* значительно меньше в русском языке, чем прилагательных с суффиксом *-ов*.

Написания с *е* на месте произносимого */о/* удерживались после шипящих в тех случаях, когда в тех же морфемах после мягких согласных на месте произносимого */о/*¹, по требованию слогового принципа русской графики, неизбежно и обязательно писалось *е*.

Написание *е* победило в следующих случаях:
1. В суффиксах страдательных причастий прошедшего времени (написание сохраняется и при переходе причастий в прилагательные): *облегченнóй, обреченнóй, печеннóй, копченнóй, ученнóй, сушеннóй, сокращеннóй, смущеннóй, мощеннóй* и т.п.

Суффикс страдательных причастий имеет два варианта: либо *-енн(-ен-)*, либо *-нн(-н-)* [после *а/я*: *-анн(-ан-), -янн(-ян-)*]: *застреленнóй, пудреннóй, избраннóй, мазаннóй, расстреляннóй, стреляннóй*.

При переходе */э/* в */о/* наряду с */энн/* и */эн/* в устной

¹ Знаком */о/* обозначается звук */о/* и после мягких согласных. Знак */о/*, таким образом, заменяет здесь и далее знак *'о/*.

речи появился звуковой вариант /онн/ и /он/, однако из-за слогового принципа русской графики он мог получить выражение на письме (если глагольная основа заканчивалась не на шипящий) только в виде варианта -енн-: *воспаленный, врож-денный, плетеный* и т.д.

После шипящих звуковой вариант /онн/ мог получить выражение на письме, так как графика это допускает: «*заключон-ный, лишонный, копчонный, мочонный, учонный*». Однако влияние единственного графического варианта -енн-(-ен-), употребляющегося после других согласных, оказывалось очень сильным, и практически возможное написание причастного суффикса в виде графического варианта -онн-(-он-) после шипящих не привилось.

Кроме того, устойчивости написания -енн-(-ен-) после шипящих способствовало и то, что причастный суффикс -енн-(-ен-) после глагольных основ на шипящие бывает и с безударным гласным: *растревоженный, предназначенный, смор-щенный, перченый, кошанный* и т.д.

Влияние зрительного комплекса -енн-(-ен-) настолько велико, что почти полностью подавляет осознанность звучащего комплекса /онн/. Ср.: *виденный и рожденный, паренный и варенный*. Сохранению осознанности комплекса -енн-(-ен-) как суффикса причастных форм способствуют также колебания ударения в причастных формах и вызываемая этим неустойчивость звукового комплекса /онн/: *раздробленный – раздроб-ленный, униженный – униженный, замороженный – заморожен-ный, заснеженный – заснеженный, приглушенный – приглушен-ный* и т.п.

2. В глагольных окончаниях первого спряжения: *течешь, течет, течете; бережешь, бережет, бережете* и т.д.

Русские глаголы имеют две разновидности спряжения. Пер-вую – с личными окончаниями -у(-ю), -ешь, -ет, -ем, -ете, -ут(-ют). Это глаголы первого спряжения, например: *сохну, сохнешь, сохнет, сохнем, сохнете, сохнут*. И вторую – с личны-ми окончаниями -у(-ю), -ишь, -ит, -им, -ите, -ат(-ят). Это глаголы второго спряжения, например: *сiju, сидишь, сидит, сидим, сидите, сидят*. При переходе /э/ в /о/ в устной речи появились звуковые варианты /ош/, /от/, /ом/, /от'э/ у лич-ных окончаний глаголов первого спряжения: *бе/р'ош/, бе/р'ом/, бе/р'от'э/*, однако из-за слогового принципа русской графики на письме это /о/ могло быть выражено бук-вой ё, а не о: *берёшь, берёт, берём, берёте*, на практике же это обычно не ё, а е: *берешь, берет, берем, берете* и т.д.

После шипящих звуковой вариант с /о/ мог получить вы-ражение на письме: «*печошь, печот, печом, лжом, лжоте*», однако не получил его. Этому способствовали те же причины, какие помогли закреплению после шипящих

графически единообразного причастного суффикса -енн-(-ен-), а именно: влияние глагольного окончания с буквой е (даже при произношении /о/) после других согласных (*течет, лжет* и т.д., как *берет, везет* и т.д.); влияние окончания с е после шипящих же, когда окончание безударно (*печет, лжет* и т.д., как *выпечет, пишет* и т.д.); осознанность окончаний с е как типовых для глаголов первого спряжения, противопоставлен-ных окончаниям с и глаголов второго спряжения.

Личные окончания и суффикс страдательных причастий прошедшего времени часты в употреблении, и, конечно, если «в бесчисленном множестве случаев этот обычай (писать е на месте произносимого /о/. – В.И.) не мешает правильному про-изношению, то естественно, что и после шипящих нет необхо-димости всякий раз означать на письме выговор, изменяющий е в ё»¹.

3. В формах прошедшего времени глаголов: *шел, жег, ожег, поджег*.

Мы пишем их так же, как глаголы *вел, брел, мел, нес*. Здесь, как после шипящих, так и после нешипящих, на месте графического е (употребляемого обычно вместо ё) под влияни-ем форм типа *вел* (где написание о невозможно благодаря слоговому принципу русской графики) не закрепилось написа-ние о и в глаголах с шипящими.

4. В суффиксе -ер-, выделяемом в некоторых интернацио-нальных словах, являющихся названиями лиц по роду дея-тельности: *дирижер, ретушер, коммивояжер, стажер* и т.п. На-писание -ер- поддерживается аналогичными названиями, в ко-торых этот суффикс следует не после шипящих: *режиссер, гравер, боксер, суфлер* и т.п.

5. В корне слова, если при образовании других слов с этим корнем или при изменении формы слова в этом корне после шипящих звучал либо ударный гласный /э/, либо безударный гласный, с которым чередовался ударный гласный либо /э/, либо /о/.

Приведем примеры изменения формы слова:
1) существительное *щёка* – ед. ч.: им. п. *щекá*, род. п. *щекí*, дат. п. *щекé*, вин. п. *щёку* /ш'чоку/, тв. п. *щекóй*, предл. п. о *щекé*; мн. ч.: им. п. *щёки* /ш'чок'и/, род. п. *щёк* /ш'чок'ьми/, п. *щёкам*, вин. п. *щёки* /ш'чок'и/, тв. п. *щёками* /ш'чок'ьми/, предл. п. о *щёках* /ш'чок'ьх/;

2) местоимение *что* – им. п. *что*, род. п. *чего*, дат. п. *чему*, вин. п. *что*, тв. п. *чем*, предл. п. о *чём* /чом/.

Примеры однокоренных слов с чередующимися гласными: *женский – жёнушка, чёртит – чёрточка, шерсть – подшёрсток*.

¹ Грот Я.К. Спорные вопросы русского правописания... С. 302.

щель – щёлка и т.п. Сюда же примыкают и такие однокоренные слова с ударным корневым /о/, с которым соотносятся безударные /и/ и /ы/: *жёлтый – желтизна (ж/ы/лтизна), пощёчина – щека (щ/и/ка)* и т.п.

Там, где указанное чередование не наблюдалось, стихийно закрепилось написание *о*: *жом, чох, шок, шов, чопорный* и в нек. др. подобных же словах¹. Эти слова не с чем сравнивать, написание *е* ничем зрительно не поддерживалось. Поэтому *е* здесь только мешало, слова *жом, чох* и т.п. как бы подравниваются к словам *гол, дог, дож, кок* и т.п.

Несмотря на имеющееся чередование, закрепилось написание *о* также в существительном *поджог* (ср.: *поджечь*) «как бы для отличия от глагольной формы *поджег*»².

В некоторых корнях с чередующимися гласными написание *е* было неустойчиво, что и отмечалось в орфографических словарях вплоть до унификации 1956 г., например: *желудь* и *жолудь, желоб* и *жолоб, чеботы* и *чоботы* и т.п.

Я.К.Грот, изучив употребление *е* и *о* после шипящих, уловил определенные закономерности в этом употреблении и описал их в своей книге «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне». Его рекомендации, данные в вышедшем позднее руководстве «Русское правописание», нельзя даже назвать правилами в собственном смысле этого слова: он сообщает о принятом обычае писать так или иначе.

В 1956 г., когда был опубликован впервые созданный в истории русского правописания полный свод правил, исторически сложившиеся написание *е* и *о* после шипящих (с небольшой унификацией колеблющихся случаев) были приняты как обязательные. Это были уже именно правила (см. § 4 «Правил русской орфографии и пунктуации»).

Написания *е* и *о* после шипящих внешне распределились по двум линиям – в именных суффиксах и окончаниях обычно является написание *о*: *рожок, медвежонок, книжонка, ежовый, смешон, свежо, княжон, плечо, ножом, чужой*; в глагольных суффиксах и окончаниях обычно является написание *е*: *напряженный, напряженность, ученый, ученость, затушевать*.

Выпадает из этой системы противоположения именных и глагольных морфем именной суффикс *-ер-* (*дирижер* и т.п.). Однако этот суффикс связан с глагольным словообразованием – слова с суффиксом *-ер-* соотносительны с глаголами на т.д. *дирижер – дирижировать, ретушер – ретушировать* и

¹ Ср. название современного спектакля: «Поросенок Чок».

² Грот Я.К. Спорные вопросы русского правописания... С. 298.

Некоторые сдвиги в этой системе и заметные трудности при письме создаются тогда, когда эти линии перекрещиваются. Так, слово *тушенка* внешне похоже на словообразовательный тип *книжонка*, а по сути оно соотносится с причастием *тушенный*. Созвучные *ножовка* и *ночевка* соотносительны: первое слово – с именным типом (*ножовый*), и в нем пишется после шипящей *о*, а второе – с глагольным (*ночевать*), и в нем после шипящей пишется *е*.

Очень важно учитывать сложившиеся соотношения в написании именных и глагольных суффиксов при решении вопросов правописания, когда появляются новые слова и возникает необходимость их оформления. Так, в орфографических словарях еще не зафиксированы новые слова *мелоч^{е/о}вка* и *реч^{е/о}вка*. Первое из них приводится в словаре «Новые слова и значения» (М., 1984). Дается написание *мелочевка*. Но это словарь не орфографический и приводит те написания, которые встречаются в печати. В печати встречаются написания и *мелочевка* и *мелочовка*. Преобладают первые. Это и фиксирует словарь. Однако написание именного суффикса с буквой *е* выпадает из системы сложившихся написаний и не может быть поддержано. Этот вопрос хорошо прокомментирован в кн. В.Ф.Мейерова «Типология буквенных орфограмм» (Иркутск, 1988. С. 109). Аналогична ситуация со словом *реч^{е/о}вка*. Словари его не фиксируют. Консультационный отдел журнала «Русская речь» (1985. № 5. С. 61) рекомендует написание *речёвка*, с чем трудно согласиться. Справедливо не соглашается с таким решением журнала В.Ф.Мейеров («Типология...». С. 110). Системны *мелочовка, речовка*¹.

Написание *е/о* после *ц*

После *ц* в русском языке никогда не следуют ни личные глагольные окончания первого спряжения, ни причастный суффикс *-енн(-ен-)*, т.е. никогда не следуют такие продуктивные морфемы, которые, употребляясь после других согласных, имеют в своем составе *е*. Таким образом, после *ц* при передаче на письме ударного /о/, этимологически восходящего к /э/, не было необходимости сохранить графическое *е*, что существует прежде всего при написании глагольных окончаний первого спряжения и суффикса страдательных причастий прошедшего времени.

Глагольные формы с наличием *ц* в основе ограничиваются лишь словами типа *танцевать, гарцевать, вальцевать* и т.п.

¹ См. об этом также: Мейеров В.Ф. Мелочовка или мелочёвка? // Русск. речь. 1989. № 3. С. 76–78; Иванова В.Ф. Актуальные проблемы русской орфографии // Русск. яз. в школе. 1991. № 1. С. 70.

(к тому же малочисленными). Личные глагольные формы их оканчиваются на *-цую*, *-цуешь*, а страдательные причастия прошедшего времени от этих глаголов не образуются.

При передаче на письме /о/, этимологически восходящего к /э/, после *ц* наблюдалась та же морфологическая тенденция, какую мы наблюдали при складывающемся обычае писать *е/о* после шипящих.

После *ц* закреплялось написание *о* при произнесении /о/ в ударных окончаниях имен существительных, ибо для имен существительных окончания с *о* являются сильной графической моделью: *лицо́*, как *село́*, *просо́* (форма *лицо́* — наряду с *лице́* — указывается уже в «Российской грамматике» Ломоносова¹); *кольцо́м*, как *село́м*, *просом*; *огурцо́в*, как *зубо́в*, *орехо́в*, но безударные окончания пишутся с *е*: *полоте́нце*, как *по́ле*, *полоте́нцем*, как *по́лем*; *па́льцев*, как *злоде́ев*.

Закрепилось написание *о* после *ц* в суффиксе *-овск-*: *отцо́вский*, *спеццо́вский* и т.п., так как именно вариант с *о* является графически сильным — после других твердых согласных он употребляется как под ударением: *бесцо́вский*, *черто́вский*, *старико́вский*, так и без ударения: *дедо́вский*, *ма́ртовский*, *рабо́вский*. Вариант *-ёвск-*, встречающийся в единичных случаях после мягких согласных (*кремлёвский*), является графически вынужденным.

Окончания с графическим *о*, передающим звук /о/, после *ц* многочисленны (*кольцо́*, *яйцо́*, *крыльцо́* и т.д.), так как многочисленны именные основы на *ц*. Поэтому после *ц* легче, чем после шипящих, установить единое графическое *о* для обозначения ударного /о/ и в малочисленных суффиксальных морфемах слов типа *вальцо́вка*, *танцо́р*, и в корневой морфеме с /о/: *цо́кот*.

Действующее сейчас правило о написании *е/о* после *ц* изложено в § 6 «Правил...».

Написание *и* и *ы* после всегда твердых шипящих (*ж*, *ш*) и *ц*

Написания *жи*, *ши*, *ци* в историческом плане традиционны. Сейчас они нефонетичны. Когда звуки /ж/, /ш/, /ц/ были мягкими, эти написания были фонетическими: тогда на месте буквы *и* произносился звук /и/. Сейчас произносится звук /ы/, а пишется буква *и*. Однако в этом ряду традиционных написаний появилось и фонетическое написание *цы*.

Почему же до сих пор полностью сохраняется традиция в написании сочетаний *жи*, *ши* и не полностью для *ци*, ведь на-

¹ См.: Ломоносов М.В. Российская грамматика // Полн. собр. соч. Т. 7. § 154. С. 448.

писание *ы* спорадически «пробивалось» и после *ж*, *ш* (в истории русской письменности были зафиксированы такие написания, как «слышым», «держы» и т.п.)?

Сохранность написаний *жи*, *ши* поддерживается морфологическими и фонетическими аналогиями. Главным образом это объясняется тем, что *жи*, *ши* находятся в таких рядах морфологических соотношений, которые в истории развития и закрепления письменной формы русского языка способствовали тому, что после шипящих сохранялось написание именно *и*. Кроме того, нефонетические написания *жи*, *ши* поддерживались и поддерживаются фонетическими написаниями *чи*, *ци*, встречающимися в тех же морфологических рядах. Буквосочетание же *ци* попало в иные ряды морфологических соотношений.

Есть и чисто фонетические причины, способствующие сохранению написаний *жи*, *ши*, а именно: буквосочетание *жи* иногда соответствует произношению. Так, в глаголах типа *визжит*, *брюзжит* на месте орфографического *ж* даже еще по современным (хотя уже и устаревающим) нормам произношения может произноситься мягкий долгий звук /ж'/, и тогда, естественно, после него звучит /и/, а не /ы/.

Морфологические соотношения для *жи*, *ши* следующие. После *ж*, *ш* по их положению в слове часто следует окончание форм 3-го лица единственного числа глаголов второго спряжения: *спешит*, *бежит*, *визжит*, *брюзжит*, *держит* и т.п.

В соответствии с произношением после *ж* и *ш* можно писать *ы*, однако написание *и* поддерживается морфологической аналогией с продуктивным фонетическим окончанием *-ит*, когда оно следует не после шипящих: *сидит*, *видит*, *дымит*, *ценит*, *солит* и т.п., а также и после шипящих, но мягких: *ворчит*, *пищит* и т.п.

После шипящих *ж*, *ш* в соответствии с их положением в слове, так же как и после других согласных (в том числе и после шипящих *ч*, *щ*), может следовать конечное *-и* форм повелительного наклонения. Ср. фонетические написания: *неси*, *вези*, *не броди*, *скачи*, *не пищи*, с одной стороны, и *пишущиеся* по аналогии: *лежи*, *пищи*, *держи*, *не визжи*, *не брюзжи* и т.п. — с другой. Написание *и* в формах *неси*, *вези* и т.д., соответствующее произношению, морфологически влияет на написание *и* после *ж*, *ш*, способствуя сохранению буквосочетаний *жи*, *ши*. Кроме того, написание конечного *-и* после шипящих поддерживается еще сохраняющимся произношением долгого мягкого /ж'/ в формах *не визжи*, *не брюзжи* и т.п.

Такое же влияние наблюдаем и в неопределенной форме глагола, когда после твердых шипящих *ж*, *ш* следует так же, как и после других согласных (в том числе и после мягких шипящих *ч*, *щ*), конечное *-и* глагольных основ. Ср.: *шутить*,

просить, дарить, кормить, кончить, обобщить, с одной стороны, и тревожить, освежить, предложить, смешить, тормозить, совершить – с другой.

Таким образом, возможность написания *ы* после шипящих не поддерживается морфологическими аналогиями.

Звуком же /ц/, в отличие от шипящих, не заканчиваются глагольные основы, поэтому после *ц* не встречаются ни глагольная морфема *-ит* (окончание форм 3-го л. ед. ч.), ни глагольная морфема *-и* (показатель формы повелительного наклонения), ни морфема *-и* как показатель глагольного класса.

Имена существительные с основами на шипящие распределились по типам склонения так, что тоже находятся под влиянием морфологических аналогий.

Так, имена существительные женского рода с конечными твердыми шипящими типа *упряжь, брошь* склоняются так же, как имена существительные типа *лань*, и так же, как *ночь* и *вещь*:

им.п.	лань	ночь	вещь	упряжь	фальшь
род.п.	лани	ночи	вещи	упряжи	фальши
дат.п.	лани	ночи	вещи	упряжи	фальши
вин.п.	лань	ночь	вещь	упряжь	фальшь
тв.п.	ланью	ночью	вещью	упряжью	фальшью
предл.п.	о лани	о ночи	о вещи	об упряжи	о фальши

В формах родительного, дательного и предложного падежей единственного числа имена существительные этого типа склоняясь лишь орфографическим, легко удерживалось, так как окончание существительных на твердые шипящие обычно безударно (за исключением окончаний в словоформах: *во лжи, во ржи, в глуши*) и поддерживается окончанием *-и* после мягких шипящих. Кроме того, сохранению *-и* в этом типе склонения способствовало и то, что слов женского рода с конечными твердыми шипящими мало и большинство из них имеет такое значение, что обычно не образует форм множественного числа с ударным окончанием.

Существительные мужского рода с конечными твердыми шипящими типа *пляж, ландыш* имеют в форме родительного падежа множественного числа такое же окончание (*пляжей, ландышей*), какое имеют существительные мягкой разновидности склонения (*конь – кони – коней, ключ – ключи – ключей, плац – плацы – плащей*), а не твердой (*стол – столы – столов*). Это поддерживает сохранность написания *и* после *ж, ш* в окончаниях именительного падежа множественного числа. Естественно, в форме род. п. мн. ч. *коней* – им. п. мн. ч. *кони*, следовательно, в форме род. п. мн. ч. *пляжей* – им. п. мн. ч. *пляжи*, в

форме род. п. мн. ч. *ландышей* – им. п. мн. ч. *ландыши*. Таковы же морфологические соотношения и при склонении типа *юноша* (в форме род. п. мн. ч. *юношей* – им. п. мн. ч. *юноши*).

Существительные женского рода, имеющие основы на твердые шипящие и окончание *-а* в форме именительного падежа единственного числа типа *кожа, ноша* склоняются так же, как *роща, туча: кожи, ноши, рощи, тучи*. Но слов на *-жа* вообще мало, и среди них слова с ударным окончанием единичны. Немного и слов на *-ша*. Большая часть из них – имена существительные женского рода типа *секретарша, библиотекарьша* (позднейшего образования и часто просторечного употребления). Поэтому, видимо, и не произошло выделения существительных женского рода с основой на *-ж, -ш* в особый графический тип склонения: *кожа – «кожь», ноша – «ношь»*.

Появлению буквосочетания *цы*, кроме твердости звука /ц/, способствовало полное отсутствие для буквосочетания *ци* морфологических ассоциаций с глагольными окончаниями [так как нет глагольных форм на *-цит* (ср.: *бежит*), *-ци* (ср.: *лежи*)], а также наличие морфологических ассоциаций с именами существительными, изменяющимися по типу *стол – столы – столов*. Ср.: *отец – отцы – отцов*. Сохранение появившегося в окончаниях написания *цы* хорошо поддерживалось тем, что конечное *ы* в именах существительных на *-цы* очень часто ударно: *гребцы, зубцы, певцы, ловцы*, а слова мужского рода, оканчивающиеся во множественном числе на *-цы*, очень многочисленны. Отсюда буквосочетание *цы* распространилось и на окончания многочисленных слов женского рода типа *овца: овца – овцы – овцы*.

Интересно и существенно отметить, что во время дискуссии 1964 г. наблюдалось самое активное сопротивление предложному Орфографической комиссией написанию «огурци» и женскому Орфографической комиссией написанию «огурци» и т.п. («молодцы», «отцы», «старцы»...). Комментируя это сопротивление, Л.Р.Зиндер полагает, что этому способствует осознанность окончания *-ы* (*огурцы, молодцы*) как самостоятельной фонемы. Здесь фонема во временной протяженности совпадает с морфемой¹.

Устойчиво сохраняется буквосочетание *ци* в тех морфемах, которые ассоциируются с аналогичными морфемами, имеющими *и* после других согласных, например, *и* после *ц* в именах существительных женского рода с основой на йот типа *станция, грация, милиция, интонация, рационализация, централизация, ассоциация* и т.д. (причем в словах на *-ция* /ы/ всегда

¹ См.: Зиндер Л.Р. К итогам дискуссии о русской орфографии // Вопр. языкознания. 1969. № 6; он же: Еще раз об «ы» и «и» // Славянская филология. Л., 1969. С. 34 – 39.

безударно) – им соответствуют такие слова, как *армия, сессия, копия, пенсия, экскурсия*. Гласный /и/, предшествующий конечному звуку основы (йоту), в словах не на *-ция* может быть и ударным: *анемия* (ане/м'ийа/), *тиранья, астеня*. Слов мужского рода типа *панариций, патриций* (ср.: *критерий, цикорий* и т.п.) мало.

Указанная морфологическая соотносительность, естественно, сохраняется и в формах косвенных падежей: *станций, революций* – так же, как *линий, армий, тираний* и т.п.

Немногочисленные слова на *-цина, -жина, -шина*, также на *-цинка, -жинка, -шинка* соотносительны с многочисленными словами с конечной частью *-ина, -инка*, следующей не за твердыми шипящими и *ц*. Ср.: *медицина, рогожина, вершина, снежинка, горошинка* – и *доктрина, плотина, развалина, глубина, толщина, складчина, крупинка, пылинка* и т.д.

Глаголы с исходной частью на *-цировать, -жировать, -ширывать* соотносительны с многочисленными глаголами на *-ировать* не после твердых шипящих и *ц*. Ср.: *квалифицировать, дирижировать, фаршировать* и т.п. – и *импровизировать, реформировать, иллюстрировать* и т.д.

В корнях слов сейчас пишутся *жи-, ши-, ци-*. Исключение составляют четыре слова: *цыган, на цыпочках, цыц, цыпленок* (и однокоренные). После *ж, ш* буква *и* пишется в русских словах, и именно по традиции (*живой, жизнь, жир; шить, широкий* и т.п.).

После *ц* в корнях слов буква *и* пишется на иных основаниях. Слова с буквосочетанием *ци* в корне обычно заимствованными. После *ц* пишется *и* в соответствии с мягким или полумягким произношением в языке-источнике тех звуков, которые передаются в русском языке буквой *ц*. Например: *цивилизация* – от лат. *civills* – гражданский; *цикл* – от гр. *kuklos* – колесо; *цитадель* – итал. *citadella* – городок; *цитата* – от лат. *cito* – призываю в свидетели, и т.п. Четыре слова-исключения с *цы* – это русские (*цыц, цыпленок, на цыпочках*) и давно обрусевшее слово *цыган*.

После *ж, ш, ц* графически удобно было бы писать всегда либо только *и*, либо только *ы*. Меньшая ломка – писать везде *и*. Но написания с *и* не всегда морфологически целесообразны. Так, слова типа *отцы* стоят в одном ряду со словами типа *стола*. Написание же после *ж, ш, ц* только *ы* во многих случаях шло бы вразрез с сильными морфологическими аналогиями. Между тем ценность коротких чисто графических правил часто отступает перед удобством морфологического правописания. Такое правописание, как это иллюстрировалось выше, «поднимает» нас над звуками, позволяя писать поморфемно, не думая все время о шипящих и их особом положении в системе русских звуков и русской графики.

Итак, было показано влияние морфологических аналогий на судьбу написаний *е/о* и *и/ы* после шипящих и *ц*. Какому же орфографическому принципу отвечают эти написания?

Поскольку выбор написаний *е* или *о* после шипящих и *ц* осуществляется для обозначения ударного гласного, то как будто бы морфологический принцип орфографии здесь ни при чем. Морфологическому принципу отвечает обозначение гласных в слабых позициях: *шерстяной* (как *шерсть*), *чернеть* (как *чернь*). Однако, в силу того, что целью такого обозначения фонем, которое считается отвечающим морфологическому принципу орфографии, является графическое единообразие морфем, написания типа *желтый* (ср.: *желтеть*), *шерстка* (ср.: *шерстяной*), *черный* (ср.: *чернеть*), *шелк* (ср.: *шелка*), *бережет* (ср.: *несет*), *напряженный* (ср.: *угнетенный*) и т.п. в большей степени отвечают общей идее морфологического принципа (эта идея – графическое единообразие морфем), чем написания типа «*желтый*» (ср.: *желтеть*), «*шерстка*» (ср.: *шерстяной*), «*черный*» (ср.: *чернеть*) и т.д. Именно поэтому написания типа *желтый* и т.п. можно считать отвечающими морфологическому принципу.

Написания *жи, ши, ци* (*цы*), как было показано, вошли в определенные графико-морфологические структурные типы слов, и поэтому можно утверждать, что рассмотренные орфограммы находятся в общем русле морфологических написаний и в этом смысле примыкают к написаниям, основанным на морфологическом принципе.

Можно, таким образом, подытоживая, сказать, что морфологическому принципу отвечает не только обозначение фонем слабых позиций, но иногда и обозначение фонем сильных позиций, в тех случаях, когда в сильных позициях графика предоставляет возможность выбора букв (что бывает, в частности, при обозначении гласных после шипящих и *ц*), а сам выбор осуществляется на основе графического подравнивания морфем с шипящими и *ц* к морфемам тождественного значения с нешипящими согласными.

4. Нарушения и ограничения морфологического принципа правописания

Нарушения представлены в следующих случаях.
1. Написание только двух согласных тогда, когда морфологически должны быть написаны три, и одной согласной, когда морфологически должны быть написаны две.

Это может быть, например, на стыке приставки и корня. Ср.: *рас + ссориться* и *рас + сердиться* пишутся одинаково с

двумя *с*: *рассориться*, *рассердиться*. Написание двух *с* (а не трех) в слове *рассориться* объясняется тем, что в русском языке есть только две степени долготы согласных: согласные могут быть либо долгими (что на письме передается написанием двух букв, ср.: *ка́сса*), либо недолгими (что передается написанием одной буквы, ср.: *коса́*). Третьей степени долготы согласных не существует, поэтому написание трех одинаковых согласных («*расссориться*») фонетически бессмысленно¹.

Долгие согласные, благодаря их графической передаче двумя одинаковыми буквами, называют также двойными. Одинаковые согласные звуки могут передаваться на письме и неодинаковыми буквами (ср.: *бесшабашный* /б'ишлбашный/).

В отношении передачи на письме трех морфологически необходимых согласных примечательно причастие *возжженный*. Орфография этого слова колебалась. Словари его давали то морфологически (с *жж*)², то фонетически (с *ж*)³. Звук /з/ перед последующим /ж/ заменяется звуком /ж/; для передачи же долгого, или, что то же, двойного /жж/, достаточно двух букв — *жж* (з + ж). Победило подчеркнуто морфологическое написание: *возжженный*.

Так же две, а не три согласные пишутся на стыке корня и суффикса. Ср.: *ванн(а) + н + ая* (*комната*) и *длин(а) + н + ая* (*дорога*) пишутся одинаково с двумя *н*: *ванная* и *длинная*, в то время как слово *ванная* в соответствии с морфологическим принципом правописания следовало бы писать с тремя *н*.

Одна согласная, а не две пишутся в таких словах, как *кристальный* (хотя *кристалл*), *финка*, *финский* (хотя *финн*), *колонноперетка* (хотя *колонна*), *пятитонка* (хотя *тонна*), *оперетка* (хотя *опера*).

2. Не отвечают морфологическому принципу такие написания, как *таблiчатый* (ср.: *таблица*), *крупитчатый* (ср.: *крупитч* вместо *цч* и *чч* для обозначения /чч/ чисто условно (в

¹ Впрочем, на этот вопрос можно посмотреть и иначе: можно увидеть здесь наложение морфем (апликацию), т.е. считать, что в слове *рассориться* первым корня. При таком истолковании словообразовательной структуры слова нарушения здесь морфологического принципа можно уже не усматривать.

² Орфографический словарь русского языка/Под ред. С.И.Ожегова и А.Б.Шапиро. М., 1956.

³ Орфографический словарь в кн.: Былинский К.И., Никольский Н.Н. Справочник по орфографии и пунктуации для работников печати. М., 1952. С. 141; школы. М., 1957. С. 52.

русских словах не приняты буквосочетания *цч* и *чч*. Но ср. заимствованное: *каприччо*).

3. Нарушают морфологический принцип орфографии написания, отвечающие фонетическому принципу. Они рассмотрены особо (см. ниже, § 16).

От написаний, нарушающих морфологический принцип, следует отличать написания, также не сохраняющие единства графического облика морфем, но не сохраняющие это единство абсолютно непреодолимо. Их считают ограничениями морфологического принципа¹.

Выделяют ограничения, связанные с наличием исторических чередований (*бегу — бежишь*), и ограничения, вызываемые слоговым принципом русской графики (ср.: *зола*, но *земля*).

В приведенных образцах морфемы пишутся, однако ни в первом, ни во втором случае нет орфограмм, и случаи эти — вне компетенции орфографических принципов вообще. В словоформах *бегу — бежишь* позиции для чередующихся согласных сильные, и фонемы могут быть обозначены только адекватными им буквами.

Таким образом, не морфологический принцип ограничен историческими чередованиями, а за счет исторических чередований фонем, которые должны передаваться только адекватно-фонемно в исторически обусловленных вариантах морфем, а также за счет вариантов основ ограничено графическое единство образце морфем. Ср.: *баран — барашек*; *приемлю — приятно*; *сухой — сохлый*, *засушливый* и т.п.

Морфологический принцип никакого отношения к обозначению исторически чередующихся фонем (кроме случаев, когда исторические чередования совпадают с позиционными) не имеет.

§ 16. ФОНЕТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП

Фонетический принцип орфографии традиционно понимается как такой, при котором следующие друг за другом цепочки звуков в словоформах обозначаются на основе прямой связи «звук — буква», без учета каких-либо иных критериев. Коротко этот принцип определяется девизом «пиши, как слышишь».

Но очень важным является вопрос, какие же звуки следует обозначать при фонетическом принципе, с какой их детализа-

¹ Ограничения морфологического принципа выделил А.Н.Гвоздев. Сохраняет термин «ограничения» по отношению к написаниям типа *смех — смешной* А.И.Моисеев в кн.: Звуки и буквы, буквы и шифры... С. 127.

цией. В практическом письме, каким является любое буквенно-звуковое письмо, и при фонетическом принципе правописания могут и должны обозначаться только фонемы.

Фонетический принцип правописания с появлением понятия и термина «фонема» можно было бы назвать фонемным принципом правописания, но поскольку последний термин в современной лингвистической литературе (учеными МФШ) используется в другом смысле (см. об этом ниже, с. 145 и след.), удобнее оставить для него прежнее наименование¹.

Фонетический принцип как определенное орфографическое начало провозглашается тогда, когда на письме специально отражаются позиционные чередования фонем (если они имеют место). Фонетический принцип — это такой принцип обозначения фонем, когда фонемы слабых позиций, с которыми чередуются фонемы сильных позиций, обозначаются буквами, адекватными фонемам слабых позиций на основе прямой связи «фонема — адекватная ей буква»².

Но в сферу фонетического принципа попадает и обозначение некоторых фонем сильных позиций. Это обозначение ударного гласного /о/ после шипящих (как это имеет место и при морфологическом принципе), что связано с «переходом» /э/ в /о/ и особенностью буквенного ряда е — ё — о, например: *галчонок, шапчонка* и др.

Фонетический принцип — антагонист морфологического принципа. Орфограммы, пишущиеся по фонетическому принципу, могут, если это будет сочтено целесообразным, писаться по морфологическому принципу; именно поэтому их принято считать нарушениями морфологического принципа.

Орфограмм, отвечающих фонетическому принципу, в русском правописании немного. Рассмотрим их.

1. Написание приставок с конечным з: *без-, воз-, вз-, из-, низ-, раз-, роз-, чрез-* (через-).

¹ Фонемографией называл такой способ письма Бодуэн де Куртэнз: «...фонемография обозначает односторонний, исключительно фонетический способ письма, при котором не принимается во внимание распад предложения на синтагмы или синтаксические элементы и слова — на морфемы, т.е. морфологическое родство, т.е. ассоциации по сходству предложения с другими предложениями и слова с другими словами» (Бодуэн де Куртэнз И.А. Влияние языка на мировоззрение и настроение [1929]; то же в кн.: Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. Т. 2. С. 332).

² Название «фонематический» (а не «фонетический») принцип используют для этих случаев: Маслов Ю.С. (Введение в языкознание. М., 1987. С. 259); Зиндер Л.Р. (Очерк общей теории письма. Л., 1987. С. 91); Селезнева Л.Б. (Современное русское письмо... Томск, 1981. С. 56).

Морфологически эти приставки следовало бы писать всегда с з, т.е. следовало бы писать не только *безболезненный*, но и «*безлартный*», не только *избежавший*, но и «*изпачканный*» и т.д. Именно так, не меняя графического вида, пишутся все остальные приставки: *спел и сдал, оплатил и отблагодарил, подсел и подбежал* и т.д.

Между тем приставки на -з мы пишем, исходя из фонетического принципа: они пишутся то с буквой з, то с буквой с в зависимости от произношения (см. «Правила...», § 50). По закону чередований звук /з/ перед следующим глухим согласным заменяется на /с/, и это звуковое чередование, вопреки морфологическому принципу, отражается на письме:

<i>избранный</i>	<i>исполненный</i>
<i>возбужденный</i>	<i>воспаленный</i>
<i>низвергнувший</i>	<i>ниспровергший</i>
<i>безбрежный</i>	<i>беспощадный</i>
<i>разбитый</i>	<i>распаханный</i>
<i>чрезвычайный</i>	<i>чересполосный</i>

Нельзя не отметить того, что приставки на -з пишутся не полностью фонетически. Так, в словах *безжалостный* и *бесшабашный* на месте конечного орфографического з в приставке *без-* звучит /ж/, а на месте конечного орфографического с в приставке *бес-* звучит /ш/. В этих словах происходит иное по своему характеру чередование — чередование по месту образования.

Таким образом, фонетичность написания приставок на -з имеет предел: она ограничивается показом на письме либо звонкости, либо глухости конечного согласного звука приставки перед последующими звонкими (перед которыми пишется з) и глухими (перед которыми пишется с) согласными. Имеется здесь и одно своеобразное исключение. Слово *безвкусный* пишется с орфографическим вариантом *без-*, хотя на месте орфографического з в приставке произносится глухой звук /с/: *бе/с/вкусный* (перед последующим глухим звуком /ф/, произносимым на месте буквы в). Но поскольку на письме мы видим знак звонкого согласного, а именно букву в, а не ф, то приставку *без-* пишем с буквой з (т.е. со знаком звонкого согласного) применительно к последующей букве в (знаку звонкого согласного), а не к обозначаемому ею глухому звуку /ф/. Здесь реальное звучание отступает в нашем сознании перед силой воздействия буквы!

¹ Буквенный аспект правила о приставках на -з отмечали Моисеев А.И. (Русский язык: Фонетика. Морфология. Орфография. М., 1980. С. 233); Кузьмина С.М. (Теория русской орфографии. М., 1981. С. 251).

2. Написание приставки *роз-*.

В написании этой приставки, помимо отражения чередования /з/ с /с/ – *розда́л*, но *ро́спись*, – отражается еще и позиционное чередование ударного /о/ с безударным /а/. В «Правилах...» сказано: «...не под ударением всегда пишется приставка *раз-* (*рас-*), например: *разда́ть* (при *ро́здал*), *расписа́ние*, *распи́ска* (при *ро́спись*)».

Таким образом, приставка *роз-* имеет четыре письменных варианта: *роз-*, *рос-*, *раз-*, *рас-*.

Изъятию безударных вариантов *раз-* (*рас-*), т.е. возможности писать «*роздать*» вместо принятого сейчас *разда́ть* (так как есть *ро́здал*); «*рописка*» вместо принятого сейчас *распи́ска* (так как есть *ро́спись*) и т.д., мешают некоторые случаи ударения на /а/: *ра́звит*, *ра́звито*, *ра́звиты* – от *разви́той*; *ра́звит* (наряду с *разви́т*), *ра́звито* (наряду с *разви́то*), *ра́звиты* (наряду с *разви́ты*) – от *разви́тый*¹.

Но фонетичность написания гласного в приставке *роз-* долгое время была ограничена одним исключением: слово *розыскной* с безударным /а/ писалось с *о* (так как *ро́зиск*). Последнее издание Орфографического словаря русского языка (М., 1991) дает написание этого слова с *а* – *розыскной*, *розыскник* (см. с. 305).

3. Написание *ы* вместо начального *и* (по произношению) в корне после приставок², оканчивающихся на твердый согласный: *безыскусственный*, *изысканный*, *безыдейный*, *предыольский* и т.п.³

Эти написания являются фонетическими. После приставок, оканчивающихся на твердый согласный, произносится в соответствии с фонетическими законами русского языка /ы/.

До выхода в свет в 1956 г. «Правил русской орфографии и пунктуации» *ы* вместо этого *и* писалось только в русских словах (*разыграть*, *розыск* и т.п.), в иноязычных корнях по правилам писалось *и* («*безыдейный*», «*безинтересный*» и т.п.). Поскольку в современном языке такие слова, как *идея*, *интерес*, *история* и мн. др., уже не воспринимаются как иноязычные, в 1956 г. было признано целесообразным дать единое правило как для русских, так и для заимствованных слов. И действительно, пишущий не всегда легко

¹ См.: Русское литературное произношение и ударение: Словарь-справочник/Под ред. Р.И.Аванесова и С.И.Ожегова. М., 1959. С. 484; Орфографический словарь русского языка. М., 1983. С. 480.

² *ы* вместо *и* (по произношению) пишется и в приставке *из-*, если она следует после другой приставки: *сызнова*, *сызмальства*.

³ Написание *ы* в словах типа *сыщик*, синтагматически не членимых на «с + *ицик*» (слова «*ицик*» не существует), отвечает слоговому принципу русской графики и ведению орфографии не подлежит.

может определить, является ли корневая часть слова заимствованной. Не случайно поэтому были и колебания: *безыдейный* и *безыдейный*, *безинтересно* и *безынтересно*, имевшие место в практике печати до выхода в свет «Правил...» 1956 г.

Написание начального *и* в корне после твердых согласных сохраняется в настоящее время после русских приставок *меж-* и *сверх-*, а также после иноязычных приставок и частиц. После приставки *меж-* и пишется в силу общего правила, согласно которому после *ж* не пишется *ы*, а после *сверх-* – потому, что русскому языку не свойственны сочетания *гы*, *кы*, *хы*. После иноязычных приставок *и* сохраняется корень, чтобы пишущий мог быстрее увидеть и осознать корень, например в слове *субинспектор* и т.п., и благодаря этому быстрее понять слово. Правило изложено в § 7 «Правил русской орфографии и пунктуации».

4. Написание *о* в суффиксах *-онок*, *-онк(а)* после шипящих: *моргаленок*, *шапчонка* и т.п. (ср.: *совенок*, *избенка* и т.п.). Морфологическому принципу отвечало бы написание с *е*.

Традиционно считалось отвечающим фонетическому принципу написание *е/о* после шипящих и *ц* в окончаниях существительных и прилагательных, а также написание *е/о* в суффиксе *-ок-* (*-ек-*) после шипящих¹. Но эти написания можно рассматривать как морфологические (см. выше, с. 109).

В общей системе русского правописания, построенной на морфологическом принципе, написания, основанные на фонетическом принципе, как выпадающие из системы, затрудняют пишущих в большей степени, чем морфологические, и им следует поэтому уделять особое внимание.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что такие написания, как *дом*, *трюм*, *пол* и т.п., не входят в сферу действия фонетического принципа (как не входят они и в сферу действия любого другого орфографического принципа). Здесь нет орфограмм².

Не отвечают фонетическому принципу и такие написания, как *страна*, *сук* и т.п.³ Буквы *а* и *к* пишутся не на основе прямой связи «фонема – буква», а на основе морфологических сопоставлений (*страна́*, так как *стра́ны*; *сук*, так как *суки́*), т.е. по морфологическому принципу.

¹ См., в частности: Гвоздев А.Н. Основы русской орфографии. С. 5.

² Написания типа *дом* Л.Б.Селезнева удачно называет графограммами (Графограммы и орфограммы в современном русском письме//Русск. яз. в школе. 1981. № 5).

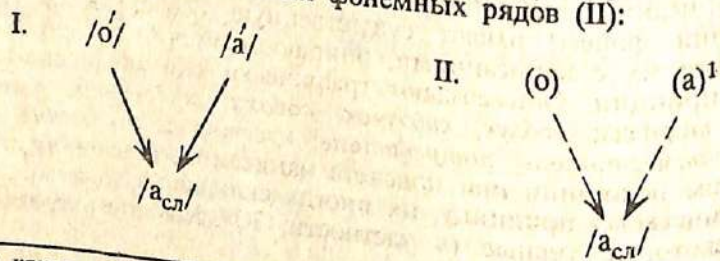
³ Такие написания, как *страна́*, *сук* считал отвечающими фонетическому принципу М.Н.Петерсон.

1. Основная разновидность – фонемно-традиционные написания

Традиционный принцип в русском правописании – это такой принцип, при котором фонемы, находящиеся в слабых позициях, обозначаются одной из ряда букв, фонологически возможных для обозначения данной фонемы. Фонологически же возможны буквы, адекватные фонемам, возглавляющим фонемные ряды морфологической системы языка, в которые могла бы входить та или иная подлежащая обозначению фонема слабой позиции. Традиционный принцип – это как бы намеченный к осуществлению морфологический принцип, однако не имеющий возможности в него перейти. Поскольку при обозначении фонем слабых позиций на основе традиционного принципа фонемные противопоставления в словоформах не нарушены, то этот принцип можно было бы назвать фонемно-традиционным.

Выше, на с. 90, были представлены модели пересечения фонемных рядов, которые определяют выбор букв для обозначения гласных фонем (находящихся в слабых позициях) на основе морфологического принципа. Набор букв для обозначения фонем слабой позиции на основе традиционного принципа тот же самый, но в отличие от выбора на основе морфологического принципа, где этот выбор однозначно опирается на произношение (по ударному гласному), здесь окончательный выбор буквы для каждого отдельного слова определяет не произношение, а традиция (на основе этимологии, транслитерации, транскрипции или просто условности). Но набор букв для выбора тоже ограничен и совершенно конкретен. Здесь представлены такие фонемные ряды, которые можно назвать потенциальными.

Сравним выбор пишущим букв при морфологическом и традиционном принципах в моделях. Слева дается модель пересечения конкретных фонемных рядов (I), справа – модель пересечения потенциальных фонемных рядов (II):

¹ В круглые скобки заключены знаки фонем, которые могли бы возглавлять потенциальные фонемные ряды.

Модель I:

- 1) фонемный ряд /o//a_{сл}/ определяет выбор буквы о – вода (так как воды), шокировать (так как шок);
- 2) нулевой фонемный ряд /a//a_{сл}/ определяет выбор буквы а – трава (так как травы), жара (так как жар).

Модель II:

- 1) выбор буквы о для обозначения /a_{сл}/ в нижеперечисленных словах как бы определяется тем, что с /a_{сл}/ могло бы чередоваться ударное /o/, поскольку в принципе могло быть представлено чередование /o//a_{сл}/ – антология, гобелен, дольеть, какофония, колибри, корноухий, наторелый, онтология, оттоманка, панорама, реконструкция, топчан, тороватый;
- 2) выбор буквы а для обозначения /a_{сл}/ в нижеперечисленных словах как бы определяется тем, что с /a_{сл}/ могло бы чередоваться ударное /a/, поскольку в принципе могло быть представлено нулевое чередование /a//a_{сл}/ – анахронизм, антагонизм, валторна, генеалогия, декатировать, кавардак, каламанка, камаринская, карачун, картофель, кацавейка, контрамарка, мадаполам, манатки, остракизм, паспарту, психастения, транспарант.

Потенциальный фонемный ряд – это возможный, но нереализованный ряд: в нем присутствует фонема слабой позиции и лишь потенциально возможна возглавляющая фонемный ряд фонема. Последняя адекватна фонеме, возглавляющей тот или иной конкретный фонемный ряд (собственно фонемный или нулевой) с аналогичной фонемой слабой позиции. Буквы, которыми могут быть обозначены фонемы слабых позиций, можно записать в виде дроби:

о	а	о о	и	и
валторна,	топчан,	каламанка,	заяц,	язык,
			и	ы
я	я		е	е
и	и	ы	ы	е

винегрет, ветчина, кодекс, бешамель, шиншиллы и т.д. Написания, основанные на рассматриваемом способе обозначения фонем, имеют существенную особенность, которая сближает их с написаниями, опирающимися на морфологический принцип. Они создают графически единообразные портреты морфем: каблук, каблучок; собака, собачонка; выключатель, заместитель, потребитель; крестьяне, горожане и т.д. На этом основании при подсчете написаний, отвечающих морфологическому принципу, их иногда включают сюда же¹. Некоторые ученые (в частности, Ю.С.Маслов²) традицион-

¹ См.: Гвоздев А.Н. Основы русской орфографии. С. 86.

² См.: Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1987: С. 259.

ные написания типа *сарáй*, *зигзáг* (т.е. те из них, которые соответствуют произношению) считают отвечающими фонетическому принципу. Однако если исходить из понимания орфографических принципов как руководящих идей выбора букв носителями языка, то с этой точкой зрения согласиться нельзя. Буквы *а* и *г* пишутся здесь не потому, что в этих словах произносятся /а/ и /г/, а на основании этимологии этих слов (в согласии с произношением возможны были бы и буквы *о* и *к*, ср.: *топор*, *вокзал*).

2. Другие разновидности традиционного принципа

Написание гласных в корневых морфемах с чередующимися гласными

Особую разновидность составляют написания, отражающие безударные гласные в некоторых корневых морфемах (см. § 13, 14 «Правил...» 1956 г.).

Эти написания могут считаться подчиняющимися традиционному принципу потому, что фонемы слабых позиций обозначаются в некоторых из этих корневых морфем не только буквой, адекватной фонеме, возглавляющей конкретный фонемный ряд (что отвечало бы морфологическому принципу), но и фонеме, возглавляющей потенциальный (предполагаемый, мнимый) фонемный ряд.

Ср., например: с одной стороны — *рос*, *рост*, *рósший* и завоформам *рослá*, *вырос*, *выросший*, *зáросль*, *пóросль*, *вдóросль*, *ростóк* и т.п.; с другой — *растí*, *растítь*, *вырастítь*, *растéние*, *произрастáние*, *сращéние*, *вóзрост*, *óтрасль* и т.п. Можно, казалось бы, предположить, что здесь действует фонетический принцип (*рос*, но *растí*, ср.: *рósпись*, но *распíска*), однако это не так: наряду с *а* при обозначении безударного /а/ встречается обозначение /а/ буквой *о* (*óтрасль*, но *пóросль* и т.д.).

Поскольку для обозначения безударного гласного /а/, — если рассматривать это обозначение в синхронном плане, — буквы *о* и *а* употребляются условно (то *о*, то *а* без мотивировки), то такое обозначение безударных гласных и можно определить как следование традиционному принципу орфографии.

Рассмотрим относящиеся к этому случаю орфограммы более подробно.

Таких корней с разновариантными написаниями гласных в русском языке немного, но они неоднородны по своему характеру, и их правописание представляет значительные трудности.

Здесь можно выделить следующие случаи.

1. Варианты корней с *о* и *а*: *положить* — *полагать*, *коснуться* — *касаться*, *поклониться* — *кланяться*, *вскочить* — *скакать*. Сюда же примыкают глаголы *загореть* — *загорать*, *за-*

творить — *затворять*, хотя они и отличаются от вышеперечисленных глаголов тем, что чередование *о|а*¹ в самих глаголах на письме не представлено, а отражается в именных формах (ср.: *пловец* — *плавать*, *загореть* — *загар*, *затворить* — *тварь*).

В прошлом чередование гласных *о|а* было связано с количественными чередованиями гласных² и использовалось при образовании особых глагольных форм, которые впоследствии стали видовыми формами. Написание *о* находим в глаголах совершенного вида; написание *а* — в глаголах несовершенного вида. Чередование *о|а*, имеющее видовой характер, в прошлом было представлено шире, писали: *родить*, но «*раждать*», *сгореть*, но «*сгарать*» и т.п.

В указанных глаголах или в производных от них словах ударным бывает то /о/, то /а/: *поклóнится* — *клáняться*; *вскóчит* — *скáчет*; *твóрчество* — *тварь*. В некоторых корнях под ударением бывает только /о/: *налóг* или только /а/: *плáвать*, *загáр*. В некоторых вариантах корней гласный даже никогда не бывает под ударением, таковы варианты *-кос-|кас-*, написание *о|а* в которых не находит себе опоры в современном произношении (в глаголах *коснуться* — *касаться* на месте орфографических *о* и *а* одинаково произносятся оттенки фонемы /а/) и воспроизводится лишь по традиции (ср. невоспроизведение в современном письме чередования *о|а*, некогда также характеризовавшего видовое образование глагольных пар: *родить* — *рождать*).

В современном языке чередование *о|а*, сопровождающее образование видовых пар, сохраняет свой фонетический и морфологический характер лишь при образовании глаголов многократного вида с суффиксом *-ыва-* (*-ива-*): *прóсит* — *упрáшивает*, *хóдит* — *похáживает*, *тóпчет* — *вытáптывает* и т.п., а также при образовании глаголов несовершенного вида с суффиксами *-ыва-* (*-ива-*) от глаголов совершенного вида: *успоко́ит* — *успока́ивает*, *нако́пит* — *нака́пливает* и т.д. Формы несовершенного вида на *-ывать* (*-ивать*) с ударяемым *а* при установлении написания *о* или *а* в неударяемых корнях глаголов не принимаются в расчет: пишется *топáл*, потому что *тóпчет* (хотя *вытáптывал*) (см. примечание 1 к § 11 «Правил...»).

2. Варианты глагольных корней с *е* и *и*: *сжечь* — *сжигать*, *постелить* — *постилать*, *отпереть* — *отпирать*, *умереть* — *умирать*, *изберу* — *избирать* и т.п.

¹ Чередование *о|а* в некоторых рассматриваемых словах является только буквенным.

² Сохраняющееся орфографическое *о* отражает историческое /о/, восходящее к кратким /ǫ/ и /ǫ́/, которые дали /о/ в славянских языках; сохраняющееся же орфографическое *а* отражает историческое /а/, восходящее к долгим /ǭ/ и /ǭ́/, которые в славянских языках дали /а/.

В прошлом чередование гласных *e|u* так же, как *o|a*, было связано с количественными чередованиями гласных и использовалось при образовании особых глагольных форм, которые впоследствии стали видовыми формами. Написание *e* находим в глаголах совершенного вида, написание *u* – в глаголах несовершенного вида.

Однако чередование *e|u* в отличие от чередования *o|a* характеризуется сохраняющейся регулярностью¹. Глаголы, имеющие в корне *e* (или отсутствие гласного и, соответственно, буквы), и глаголы, имеющие в корне *u*, морфологически строго соотносительны: первые – это глаголы совершенного вида, вторые – несовершенного (*умереть, умру – умирать*). С рассматриваемыми глаголами, имеющими чередование *e|u*, морфологически соотносительны и глаголы типа *начну – начинать, сжму – сжимать* и т.п.

У всех подобных глаголов наблюдаем определенное морфологическое и совершенно последовательное соотношение основ, хотя в рассматриваемых глаголах с чередованием *e|u*, а также в производных от них словах под ударением звука /э/ и /и/ встречаются нерегулярно. Звук /и/ бывает под ударением обычно в именных формах: *стирка, стираная (рубах), подстилка, придирка, притирка* и т.п. Звук /э/ под ударением также может быть в именных формах: *стелька, смерть* и т.п. Иногда под ударением находим только /о/, восходящее к /э/: *тёр /t'or/, припёр /pr'ip'or/*, но орфографически оно отражается в виде *e (ё)*. Нерегулярность ударения затрудняет правописание корней с чередующимися *e|u*. Поэтому очень важно учитывать морфологическое соотношение основ. Не случайно для облегчения правописания некоторых глаголов с чередующимися *o|a* или *e|u* обычно рекомендуется чисто практический прием: если за корнем следует суффикс *-а-*, то в этих корнях пишется, соответственно, либо буква *a* (*касаться, полагать*), либо *u* (*умирать, вытирать* и т.п.)². Применение этого внешнего приема основано на том, что суффикс *-а-* – это суффикс несовершенного вида, а, как мы видели, именно при образовании форм несовершенного вида коренной гласный удлинялся; в русском языке это удлинение соответствующим образом видоизменилось: в глаголах несовершенного вида вместо *o* появлялось *a*, вместо *e – u*.

3. Варианты корня *-рос(т)|-рас(т)-*: *росток, росла, выросший, водоросль, недоросль, но растить, растение, произрастание,*

¹ Так же, как чередование *o|a*, чередование *e|u* является во многих случаях только буквенным.

² См., в частности: Греков В.Ф., Крючков С.Е., Чешко Л.А. Пособие для занятий по русскому языку в старших классах средней школы. М., 1988. С. 58–59.

сращивание, возраст, отрасль. В вариантах *-рос(т)-* и *-рас(т)-* представлены русские и старославянские по происхождению написания. Из этих двух вариантов единого по значению корня только вариант *-рос(т)-* имеет ударный гласный: *рост, рос*; в варианте *-рас(т)-* гласный безударен¹, и написание *a* является здесь традиционным. Практические рекомендации по выбору букв *o* или *a* в этом корне можно найти в учебных пособиях².

4. Варианты корня *-зор|-зар-*: *зори, зорька – заря, зарница, озарять, озарение*. В прошлом варианты *-зор|-зар-* имели различные оттенки значений, сейчас они стерты. В обоих этих вариантах соответствующий гласный может быть ударным: *зори – лучезарный*.

5. Варианты *-ровн|-равн-* по своему происхождению являются вариантами одного корня, однако в современном русском языке они выступают в качестве разных корней, так как различаются по значению. Корень *-ровн-* пишется в словах, связанных по значению с 'ровный' ('гладкий', 'прямой'): *ровнять (дорожки), сровнять (с землей)* и т.п.; при этом в «исходном» слове *рównый /o/* находится под ударением. Корень *-равн-* преимущественно пишется в словах, которые связаны по значению с 'равный' ('одинаковый'): *поравняться, сравнить, все равно* и т.п.; при этом в «исходном» слове *równý /a/* находится под ударением³.

Варианты *-мок|-мак-* тоже различаются по значению. Вариант *-мок-* пишется в словах со значением 'пропускать жидкость', 'становиться влажным': *(сапоги) промокают, непромокаемый (плащ), промокательная (бумага)*; вариант *-мак-* пишется тогда, когда говорят о погружении чего-нибудь в жидкость: *макать (хлеб в молоко), обмакнуть (перо в чернильницу)*. Различие в их значениях позволяет считать их разными корнями⁴. Однако их сходство является причиной того, что не все языковеды считают *-мок-* и *-мак-* разными корнями⁵. Варианты *-мок|-мак-* так же, как и *-ровн|-равн-*, могут

¹ Глагол *выращивать* как глагол несовершенного вида на *-ивать* по общему правилу не может быть использован для проверки, ударность звука /з/ в нем не учитывается.

² См.: Греков В.Ф., Крючков С.Е., Чешко Л.А. Пособие для занятий по русскому языку... С. 61.

³ См.: там же.

⁴ См.: Греков В.Ф., Крючков С.Е., Чешко Л.А. Пособие для занятий по русскому языку... С. 59; Земский А.М., Крючков С.Е., Светлаев М.В. Русский язык: Учебник для педучилищ. М., 1986. Ч. 1. С. 108.

⁵ См., в частности: Шапиро А.Б. Русское правописание. М., 1961. С. 53–55.

иметь и /о/ и /а/ в ударном положении, например: *мокнул*, с одной стороны, и *маканец*¹ – с другой.

Традиционно-иероглифические написания

В русском письме есть единичные орфограммы, когда не по произношению обозначаются фонемы сильных позиций.

1. Написание *г* для обозначения *в* в окончании *-ого* (*-его*): *доброгo*, *синегo* и т.п.

2. Иероглифический характер носит обозначение /ш/ из сочетания /шн/ буквой *ч* → *чн*. Перед сонорными позиция для согласных сильная. Все другие согласные перед /н/ не вступают в чередования, но судьба сочетания *чн* была в истории русского языка сложной².

В современном русском литературном языке есть слова, произносящиеся либо только с /чн/, либо только с /шн/, и есть слова с колеблющимся произношением. Все это делает написание *ч* иероглифическим. Нужно знать, где пишется *ш*, где – *ч*. Ср.: *городошник*, но *пустячный*.

3. Написание *помощник* при произносимом *помо/ш/ник*.

Традиционно-исторические написания

Особым типом традиционных написаний является написание прилагательных типа *добрый*, *строгий*, *ломкий*, *тихий*³. Совершенно очевидно, что эти написания не отвечают морфологическому принципу: фонема слабой позиции здесь не обозначается по фонеме сильной позиции (ср.: *сыро́й*, *дорого́й*)⁴.

Труднее решается вопрос: не отвечает ли это написание фонетическому принципу? Поскольку фонетическим принципом в русском письме охвачено обозначение лишь позиционно чередующихся фонем (фонетический принцип – антипод морфологического), а чередования /о/ /у/ /ы/ после твердых согласных нет, то рассматриваемые написания можно считать такими, которые отвечают традиционному принципу. Эти написания, как сложившиеся исторически, можно считать традиционно-историческими.

¹ *Ма́канец*, как свидетельствует В.И. Даль, – пирожок или оладья, обмакнутые в масло. См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 2. С. 291.

² См.: Обнорский С.П. Сочетание *чн* в русском языке // Избранные работы по русскому языку. М., 1960. С. 234 и след.

³ «...ий после заднебных есть, разумеется, не что иное, как позиционный вариант орфограммы *-ий*», – отмечал Г.О. Винокур (Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 465).

⁴ К этому типу орфограммы относятся и написания окончаний местоимений, числительных, причастий в формах им. и вин. п. ед. ч.: *тако́й*, но *этакий*; *шест*, *то́й*, но *лѣтый*; *про́читанный*.

Написания *-ый*, *-ий* и *-ой* отражают различное произношение и происхождение этих вариантов родового окончания прилагательных форм.

Наличие вариантных окончаний: *-ый*, *-ий*, с одной стороны, и *-ой* – с другой, явилось следствием взаимодействия двух стилистических: старославянской и собственно русской. Формы на *-ый*, *-ий* были старославянскими: *до́брый*, *че́стный*, *сме́шный*¹.

В окончаниях прилагательных с основой на твердый согласный русские произносили везде *-ой*², т.е. произносили не только *худой*, *слепой*, но так же, как если бы было написано «славной», «доброй», «великой», произносили и *славный*, *добрый*, *великий* и т.д.

После мягких согласных русское окончание было *-ей* (*синей* *цвет*), а старославянское – *-ий* (*синий*). Старое русское окончание *-ей* не сохранилось, поэтому о вариантности окончания прилагательных мужского рода с основой на мягкий согласный говорить не приходится.

В соответствии с таким произношением русские грамматисты, например М.В. Ломоносов, В.Г. Белинский и другие, предлагали узаконить в окончаниях прилагательных мужского рода в формах именительного (и, естественно, винительного) падежей единственного числа окончание *-ой* не только под ударением, но и в безударном положении, т.е. писать не только *худой*, *слепой*, но и *славной* (*человек*), *доброй* (*молодец*), *великой* (*град*) и т.д. В «Российской грамматике» Ломоносов употребляет такие, например, прилагательные с окончанием *-ой*: *сильной*, *скверной*, *сладкой*, *истинной* и *истинный*, но *богатый*. Однако старославянские написания типа *добрый*, *синий* все же удержались. Они имели перед русскими написаниями типа *доброй*, *синей* то преимущество, что не совпадали на письме с формами родительного и творительного падежей единственного числа прилагательных женского рода: *доброй* (*женщины*), *синей* (*кофты*) и т.д., как совпадали русские формы.

К концу XVIII в. наметилась дифференциация окончаний *-ый*, *-ой* по морфологическим и стилистическим признакам. Окончание *-ый*, *-ий* можно было употреблять в нечастных формах, т.е. употреблять и форму *писаный*, и форму *писаной*; причастные же формы, как «высокие» по стилю, имели окончание только *-ый*: *написанный*. И даже одному и тому же слову, в зависимости от формы, придавался различный стилисти-

¹ Прилагательные формы со знаком ударения на *ы* в окончании *-ый* зафиксированы еще в Академическом словаре 1847 г.: *кривый*, *прямый*, *роковой* и т.д.

² Реально в безударном положении, если говорить с большей точностью, произносили гласный /ѣ/ – *прекраснѣй*, т.е. такой гласный, который произносится на месте орфографического *о* в заударном слове. Ср., например: *С Новым годом!*

ческий вес: *добрый* – *доброй*, *сладкий* – *сладкой*; первое трактовалось как книжное, правильное, славянское, второе – как просторечное¹.

Со временем произношение безударных окончаний с написанным *-ый* под влиянием орфографии изменялось, и постепенно уже не морфологические или стилистические различия, а произношение стало диктовать употребление окончаний *-ый*, *-ий*, с одной стороны, и *-ой* – с другой. Я.К.Грот отмечал: «В нынешнем произношении таких прилагательных грамотными людьми с ясным сохранением окончания *-ый*, *-ий* мы видим один из примеров обратного действия письма на живую речь»².

В настоящее время под влиянием правописания произношение окончания *-ый* как /ый/ (с редуцированным /ы/) широко распространено, хотя произношение окончания *-ый* как /гый/ также еще представлено³.

Особенно заметно вызванное правописанием изменение произношения окончания *-ий* у прилагательных с основой на заднеязычные *г, к, х*: *строгий*, *широкий*, *тихий* и т.п. Когда-то окончание таких прилагательных произносилось так, как если бы вместо *-ий* было написано *-ой*: *широ/кый/*, *стро/гый/*, *ти/хый/*. В современной речи такое произношение представлено, но считается нормативным лишь для сцены. Обычным, бытовым является произношение: *широ/к'ий/*, *стро/г'ий/*, *ти/х'ий/* (с редуцированным /и/).

Традиционно-этимологические написания

К этому типу написаний можно отнести такие, которые сохраняются этимологически, но в современном письме архаичны, не системны и даже, наоборот, вступают в противоречие с похожими, но системными написаниями. Это:

а) написания типа *вскачь*, *вишь*, *делаешь*, где этимологично написание буквы *ь*;

б) написание буквы *е* для обозначения /о/ после шипящих

в тех случаях, когда не представлено чередование $\frac{/о/}{/э/}$ || $\frac{/и/}{/э/}$ или $\frac{/о/}{/э/}$ || $\frac{/ы/}{/э/}$, например: *чеботы*, *челка*.

¹ См.: Винокур Г.О. Орфография как проблема истории языка // Избранные работы по русскому языку. С. 465.

² Грот Я.К. Спорные вопросы русского правописания... С. 247.

³ См.: Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. М., 1984. С. 194 – 195.

Это название может быть применено к принципу написания буквы *ь* после шипящих в ряде морфологических категорий: буква *ь* может быть рассматриваема как графический уравниватель парадигм склонения существительных типа *ночь*, *рожь* (как *ель*) и как графический уравниватель морфологических категорий повелительного наклонения: *режь* (как *брось*), а также инфинитива: *беречь* (как *брать*). Следует подчеркнуть, что *ь* является уравнивателем грамматических форм и категорий только на письме, что, однако, при известной автономности письменной речи чрезвычайно важно. Традиционно считается, что написание буквы *ь* выполняет функцию грамматического сигнала¹: буква *ь* сигнализирует о женском роде слов *ночь*, *рожь* и т.д.

Однако «сигнализирующая функция» буквы *ь* в определенных категориях слов – это лишь следствие, а не причина его употребления. Причиной является влияние определенной графико-морфологических моделей, т.е. морфологическая аналогия. Слова женского рода типа *рожь*, *ночь* дают одинаковую графическую парадигму склонения со словами типа *дверь* (ср.: *дверь* – *дверью*, *рожь* – *рожьё*, *ночь* – *ночью*), в то время как слова мужского рода типа *врач*, *шалаш* имеют такую же графическую парадигму, как и слова типа *стол* (ср.: *стол* – *столом*, *врач* – *врачом*, *шалаш* – *шалашом*).

При распределении слов по типам склонения употребление буквы *ь* после шипящих в качестве ведущего признака родового значения слов в русских грамматиках обычно не учитывается. К третьему склонению относят существительные женского рода с «основой на мягкие согласные и на шипящие *ж* и *ш*»². Однако то, что буква *ь* создает графическое единообразие парадигм склонения, учитывается как ведущий признак при подаче этого материала нерусским.

Так, в частности, в кратком очерке русской грамматики, предназначенном для французов, А.А.Зализняк выделяет как относящиеся к одному типу склонения имена существительные, имеющие в форме именительного падежа единственного числа букву *ь*. Подобную же графическую функцию буква *ь* выполняет в неопределенной форме глагола: в инфинитивной модели *беречь* (и т.п.) буква *ь* пишется потому, что она есть в

¹ См.: Ушаков Д.Н. Русское правописание... С. 22. Грамматическим принципом называется этот случай Л.Р.Зиндер (Очерк общей теории письма. Л., 1987. С. 96). Граммематическим (от слова *граммема*) называет его Ю.С.Маслов (Введение в языкознание. С. 260).

² Грамматика русского языка. М., 1952. Т. 1. С. 171.

инфинитивной модели *делать*. То же видим и в формах повелительного наклонения типа *утешь, отрежь, не плачь*. Ср.: *брось, кинь, приготовь*¹.

Написание буквы *ь* в формах инфинитива и повелительного наклонения является этимологическим (по происхождению), но назначение этой буквы, когда она следует после шипящих, в современном письме переосмыслилось. Написание же буквы *ь* в словах типа *дочь, мышь* не является этимологическим и по происхождению (об этом свидетельствует ненаписание буквы *ь* в словах типа *врач, нож*).

В древнерусском языке в соответствующих грамматических формах после всех шипящих, поскольку они были исконно мягкими, писался «ерь» (т.е. *ь* как знак редуцированного гласного переднего ряда). Писалось не только *дочь, ночь, мышь*, но и *врачь, ножь, мужь* и т.п. Однако со временем, после отвердения /ж/ и /ш/ и исчезновения редуцированных гласных, эти написания «сбились». После *ж* и *ш* начинают употребляться не только *ь*, но и *ъ*. В «Российской грамматике» Ломоносова представлены написания: *речь, дочь, ключь, мечь*², но *ковшъ, ножъ*³.

В «Материалах к Российской грамматике» у Ломоносова намечается разделение написаний *ь* и *ъ* после шипящих по родам. Так, он дает *вещь, но лець, таковы же соотношения между написаниями мышь и ковшъ*⁴. Намеченное Ломоносовым разделение его ученик и последователь В.Светов обобщил в правило. Причем В.Светов уже подчеркивал графико-морфологическую целесообразность этого правила: «Имена на *ь* кончающиеся мужского рода в родительном удерживают на конце *я*; из чего явственно, что не право пишется *ключь, товарищъ, врачъ*; ибо в родительном не *ключа, товарища и не врача*. Надобно писать: *ключъ, товарищъ, врачъ*, в родительном *ключа, товарища, врача* и так другие»⁵.

¹ Можно сказать, что в формах повелительного наклонения с конечными губными согласными буква *ь* пишется теперь также графико-морфологически, ибо мягкие губные согласные активно отвердевают в этой позиции. Не случайны многочисленные орфографические ошибки, выражающиеся в ненаписании буквы *ь* в таких словоформах, как *готовыте, готовытесь, экономыте, приголубыте* и т.п.

² См.: Ломоносов М.В. Российская грамматика//Полн. собр. соч. Т. 7. § 143. С. 439.

³ См. там же. § 196. С. 463.

⁴ См.: Ломоносов М.В. Материалы к Российской грамматике//Полн. собр. соч. Т. 7. С. 439, 463, 720, 723.

⁵ Светов В.П. Опыт нового русского правописания, утвержденный на правила Российской грамматики и в лучших примерах российских писателей. СПб., 1773. § 35. С. 22.

Правило, требующее не писать после шипящих мягкий знак в словах мужского рода (и писать его в словах женского рода), как «легкое», было поддержано Сумароковым². Орфографическая практика закрепила это правило.

С отменой в 1917–1918 гг. буквы *ъ* на конце слов правило автоматически приняло современный вид (употребление буквы *ь* в словах женского рода на шипящие и неупотребление в словах мужского рода на шипящие).

Графическое противопоставление слов типа *ночь, рожь* словам типа *врач, нож* было введено сознательно на основе графико-морфологических аналогий. А.А.Реформатский справедливо пишет: «То, что в таких написаниях дело не в этимологии, показывают примеры иноязычных слов, на которые распространяется данное правило (*фальшь, тушь*, ср.: *туш* мужского рода без *ь*)»².

В тех случаях, когда принадлежность того или иного слова к грамматическому роду неизвестна, мягкий знак является полезным сигналом, так как, будучи употреблен в конце слов на шипящие, он сигнализирует о том, что перед нами склонение женского рода и что изменять его нужно по третьему склонению. Ср., например, такие названия, как река *Оредеж*, город *Россошь*, поселок *Будогощь*. Если увидеть их написанными, то мягкий знак даст нам понять, что слова *Россошь* и *Будогощь* женского рода, а *Оредеж* – мужского. Родовая же принадлежность слов с конечными согласными определяет и их тип склонения.

Полезен этот грамматический сигнал и для стабилизации родовой принадлежности слов на шипящие. Он удерживает их от родовых колебаний, которые часто «тревожат» слова с конечным мягким согласным. Слова с конечным мягким согласным могут быть женского рода (*трость, ткань, тень, соль, роль, метель* и т.п.) и мужского рода (*олень, руль, уголь, грифель* и т.п.). Одинаковость формальной приметы приводит к родовым колебаниям, а следовательно, и к колебаниям в склонении. В XIX в. колебался род существительных *полян, студень, стулень* и др.; заимствованные слова *акварель, роаль, тюль* и др. были иными по своему родовому значению, чем сейчас.

В настоящее время наблюдаются колебания в роде некоторых существительных с основой на мягкий согласный, например, слов *мозоль, выхухоль, картофель, толь* и др. Поэтому

¹ См.: Сумароков А.П. Полное собрание сочинений в стихах и прозе. М., 1782. Т. 10. С. 38.

² Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 1967. С. 375.

определение рода (а следовательно, и типа склонения) таких существительных требует наведения справок в словарях¹.

С чисто звуковой точки зрения употребление мягкого знака после шипящих в словах женского рода является избыточным: и без него конечные /ч/ и /щ/ (*Будогощь, ночь, мощь*) произносились бы мягко, как произносятся они в словах *ключ, плющ*, а в словах *Россошь, рожь* с чисто звуковой точки зрения написание мягкого знака иногда даже вредно, так как, например, при изучении русского языка в условиях диалекта может натолкнуть на неправильное мягкое произношение твердых /ш/ и /ж/.

Буква *ь* после шипящих в повелительной форме графически закрепляет, конечно, относительное единообразие, поскольку в языковом отношении эти формы не едины: одни из них образуются при помощи суффиксов /и/ (*сиди*) и /ы/ (*лежи*), другие выступают в виде чистой основы (*гуляй, кинь*). Буква *ь* графически объединяет только формы повелительного наклонения с чистыми основами на шипящие (*не плачь*) и формы повелительного наклонения с чистыми основами на конечный парный по твердости-мягкости согласный (*кинь*).

Итак, в трех рассмотренных случаях буква *ь* (фонетически отнюдь не необходимая) употребляется прежде всего не как сигнал различия (чтобы по его наличию или отсутствию различать *ночь* и *врач, плач* и *не плачь*), а как письменный графический уравниватель однозначных (грамматических) категорий. Функция грамматического сигнала является следствием употребления буквы *ь* как графического уравнивателя однозначных грамматических категорий.

ЛИТЕРАТУРА

- Аванесов Р.И. Заметки по теории орфографии // *Восточнославянское и общее языкознание*. М., 1978.
- Бельдиян В.М. Графика и орфография русского языка. Ташкент, 1985.
- Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. М.; Л., 1935. Гл. 3. С. 30 - 35.
- Гвоздев А.Н. Основы русской орфографии. М., 1954; то же в кн.: *Гвоздев А.Н. Избранные работы по орфографии и фонетике*. М., 1963. С. 213 - 251.
- Еськова Н.А. Графическая передача фонемы /и/ в начале морфемы, не являющейся флексией или суффиксом, после твердой согласной предшествующей морфеме // *О современной русской орфографии*. М., 1964.
- Зиндер Л.Р. Очерк общей теории письма. Л., 1987.
- Иванова В.Ф. Принципы русской орфографии. Л., 1977.
- Касаткин Л.Л. Орфография // *Русский язык*: В 2 ч./Под ред. Л.Ю.Максимова. М., 1989. Ч. 1.

¹ В соответствии с современными литературными нормами: *мозоль* - ж. р., *выдохоль* - м. и доп. ж. р., *картофель* - м. р., *толь* - м. р.

- Кузьмина С.М. Теория русской орфографии. М., 1981.
- Моисеев А.И. Русский язык: Фонетика. Морфология. Орфография: Пособие для учителя. М., 1980.
- Панов М.В. Принципы русской графики и орфографии // *Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии*. М., 1965.
- Панов М.В. Теория письма. Орфография // *Современный русский язык*/Под ред. В.А.Белошапковой. М., 1989.
- Разумовская М.М. Понятие об орфограмме в школьном курсе орфографии // *Русск. яз. в школе*. 1981. № 5.
- Селезнева Л.Б. Современное русское письмо (системный анализ). Томск, 1981.
- Селезнева Л.Б. Принцип написаний в современном русском языке // *Язык и письмо*. Волгоград, 1988.
- Ушаков М.В. Методика правописания. М., 1959.
- Шапиро А.Б. Русское правописание. М., 1961.
- Щерба Л.В. Основные принципы орфографии и их социальное значение [1926]; то же в кн.: *Избранные работы по русскому языку*. М., 1957. С. 45 - 49.
- Щерба Л.В. Теория русского письма [1943]. Л., 1983.

ТИПЫ НАПИСАНИЙ В ИХ СООТНОШЕНИИ
С ПРОИЗНОШЕНИЕМ

§ 19. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Детальное выяснение имеющихся закономерностей в соотношении правописания с произношением составляет один из важнейших вопросов теории письма.

До появления понятия фонемы и фонемной теории все написания было принято разделять на фонетические и нефонетические. Такое деление сохраняется и после появления фонемной теории, хотя это уже и не совсем оправданно.

Поскольку в любом буквенно-звуковом письме буквы обозначают фонемы, следовало бы все написания разделять на адекватнофонемные, например, *травяной, сарай*, и неадекватнофонемные, например, *вода, водяной, собака*¹.

Адекватнофонемные написания — это написания, соответствующие воспринимаемым носителем языка фонемам. Неадекватнофонемные — написания, не соответствующие воспринимаемым носителям языка фонемам. Термин «адекватнофонемные написания» более точен по сравнению с термином «фонетические написания» именно потому, что в буквенно-звуковом письме и могут быть обозначены только фонемы. Так, написания *травяной* определяем как адекватнофонемное, ибо здесь буквой *а* обозначена фонема /а/. Фонетически здесь звук /ъ/. Звук /ъ/ — это /а/ второй степени редукции. А.Н.Гвоздев определяет написание буквы *а* в *травяной* как нефонетическое. Однако как же иначе может быть обозначен звук /ъ/, кроме буквы *а*? Особой, специальной буквы для обозначения звука /ъ/ в русском алфавите нет².

Таким образом, реально фонетические написания могут быть осуществлены только на фонемном уровне. Иначе говоря, реально написания могут быть либо адекватнофонемными, либо неадекватнофонемными.

¹ Адекватнофонемные и неадекватнофонемные написания трактуются с позиций ЛФШ. С позиций МФШ определение написаний будет иным. Так, неадекватнофонемное написание *вода* стало бы адекватнофонемным. Подробнее см. гл. 5, с. 145 и след.

² А.Н.Гвоздев предлагает для обозначения звука /ъ/ использовать букву *ы*. Но написание буквы *ы* разрушило бы слово: слова «*травяной*» не существует в русском языке. Фонемы /ы/ и /а/ в этой позиции противопоставлены: за счет /ы/ и /а/ мы различаем слова. Ср., например: *дымовой* и *д/а/мовой* (*домовой*).

Однако ввиду устоявшейся традиции и в настоящем пособии вместо более точного термина «адекватнофонемные написания» используется термин «фонетические написания», а вместо «неадекватнофонемные» — «нефонетические». Написания типа *травяной* называем фонетическими (приравнивая их к адекватнофонемным).

§ 20. ФОНЕТИЧЕСКИЕ И НЕФОНЕТИЧЕСКИЕ НАПИСАНИЯ

Примером фонетических написаний могут служить написания слов: *страна, краса, трава, лук, жук* и др.¹; примером нефонетических написаний — *сосна, гроза, тропы, луг, уют* и др.

В фонетически написанных словах (*страна, краса* и т.д.) буквы и звуки (фонемы) находятся в соответствии: читается (произносится) оттенок той фонемы, которую обозначает буква. В нефонетически написанных словах (*сосна, смола, гроза, тропы*) произносится оттенок другой фонемы, т.е. фонемы, не совпадающей с ее буквенным обозначением: на месте буквы *о* произносится /а/, а в словах *луг, уют* на месте буквы *г* произносится /к/.

Важно отметить, что фонетические написания и написания, отвечающие фонетическому принципу (являющемуся орфографическим принципом), — это несовпадающие понятия. Фонетические написания могут оставаться в рамках морфологического принципа, когда они являются морфологическими написаниями с орфографической точки зрения. Ср.: фонетические написания *сарай, страна* и др. Они не отвечают фонетическому принципу: в первом предударном слоге приведенных слов пишется *а* не потому, что произносится /а/. В слове *страна* пишется *а*, потому что *стра́ны* (морфологический принцип), а в слове *сарай* — на основании этимологии этого слова (традиционный принцип).

С другой стороны, фонетические написания *беспартийный, безработный, безыдейный* и т.д. не являются морфологическими: они нарушают морфологический принцип и отвечают фонетическому принципу.

Следовательно, не всякое фонетическое написание отвечает фонетическому принципу орфографии. Фонетический принцип как определенное орфографическое начало провозглашается тогда, когда на письме специально обозначаются позиционные чередования фонем (если они имеют место).

¹ Рассматривается написание только выделенных букв, а не всего слова в целом.

Нефонетические написания *сосна, гроза, трона, луг, уют* отвечают морфологическому принципу: *сосна* – пишется с *о*, потому что есть форма *сoсны* с ударным /о/; *гроза* – потому что *грoзы*; *луг* – потому что *луга*. Ошибочно в этих словах может быть написано *а* вместо *о* («*сасна*») и *к* вместо *г* («*утюк*»). Но также и в фонетически пишущихся словах может быть допущена ошибка: вместо *а* может быть написано *о* («*строна*»). На первых порах обучения чаще допускаются ошибки в нефонетических написаниях: в соответствии с акающим произношением учащиеся пишут «*сасна*», «*граса*», «*трапа*». Но, научившись писать эти слова правильно (т.е. так, как принято: *сосна, гроза, трона*) и заметив, что, следовательно, не всегда пишется то, что слышится, в словах *страна, краса, трава* учащиеся, наоборот, начинают писать *о*. Ход рассуждений при этом примерно такой: в слове *грoзa* писать *а* неправильно (хотя слышится именно /а/), значит, и в слове *краса* – хотя и слышится звук /а/ – букву *а* «на всякий случай писать не стоит, может быть, это еще и неверно».

Нефонетически могут писаться слова и с непроверяемыми гласными и согласными: *солома, собака, соблазн, вокзал*. Написание таких гласных и согласных объясняется этимологией этих слов.

Написаний, соответствующих произношению (фонетических) в русском языке значительно больше, чем не соответствующих произношению (нефонетических). По подсчетам М.Н.Петерсона, фонетических написаний в русском языке – 77%, а нефонетических – 23%; при этом написания согласных чаще соответствуют произношению (67%), чем написания гласных (33%). Из 23% нефонетических написания большая часть написаний гласных (86%), меньшая часть – согласных (14%)¹.

§ 21. РАЗНОРОДНОСТЬ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАПИСАНИЙ

Для правильного и глубокого понимания существа нашей орфографии важно видеть и понимать разнородность фонетических написаний.

Сравним фонетические написания:

вал – *валы*
бал – *балы*.

В фонетически написанных словах левого столбца ни одна из трех букв не может быть заменена другой буквой так, что бы не изменилось произношение. В фонетически написанных словах правого столбца можно ошибочно написать *о* вместо *а*, но, даже если вместо буквы *а* написать *о*, произноситься (бла-

¹ Петерсон М.Н. Система русского правописания. М., 1955. С. 30 – 32.

годаря определенным фонетическим законам нашего языка, а именно аканью) в этих словах будет все равно звук /а/. Итак, читаться (произноситься) как /валы/, /балы/ могут и фонетические написания *валы, балы* и ошибочные, но теоретически возможные нефонетические написания «*воль*», «*боль*».

Следовательно, написание *а* в словах правого столбца диктуется не непосредственным произношением этих слов, а чем-то иным. Слово *валы* пишется с *а* (в соответствии с нашими правилами) потому, что это лишь другая форма слова *вал* (в котором написание *а* строго продиктовано произношением), а слово *балы* пишется с *а* потому, что это лишь другая форма слова *бал* (в котором написание *а* также строго продиктовано произношением).

Таким образом, по влиянию («диктату») произношения фонетически написанные слова левого и правого столбцов разнородны: написание гласных в словах *вал* и *бал* строго диктуется (определяется) произношением – в них не может быть написана другая буква; написание же гласных в словах *валы* и *балы* не диктуется произношением, не определяется им. Привычность написания *балы* может создать впечатление, что теоретически допустимое, хотя и ошибочное написание «*боль*» помещает литературному произношению; что это не так – хорошо доказывает написание *вопы*. В русском языке есть слово *вопы* (от *вол*), которое произносится так же, как и слово *валы* (от *вал*).

Не диктуются произношением и фонетические написания: *каблук, кагор, кабан*. Теоретически их можно было бы писать и с *о* (произношение не изменилось бы). Эти слова пишутся с *а* благодаря своему происхождению. Слово *каблук* – это древнерусское заимствование из тюркского языка. Тюркск. *каблук* – «каблук у обуви» – является суффиксальным образованием на базе арабского *кав* – «пятка, пята»; слово *кагор* заимствовано из французского языка, представляет собственное имя – название города *Cahors*, где выделяется этот сорт вина; слово *кабан* заимствовано из тюркского языка (ср. татарск. *кабан* – «дикая свинья, кабан»)¹.

То же самое можно сказать и о фонетических написаниях согласных. Они могут определяться произношением, а могут и не определяться.

Сравним фонетические написания:

лука (род. п. ед. ч.) – *лук* (растение)
жукá (род. п. ед. ч.) – *жук*.

В фонетически написанных словах левого столбца ни одна из согласных букв не может быть заменена другой согласной

¹ См.: Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1975.

без того, чтобы не изменилось произношение. В фонетически написанных словах правого столбца можно ошибочно написать *г* вместо *к*, но произноситься (благодаря закону оглушения конечных согласных) в этих словах будет все равно звук /к/. Итак, произношению /лук/, /жук/ отвечают фонетические написания *лук*, *жук* и ошибочные, но теоретически возможные нефонетические написания «*луг*», «*жуг*». Следовательно, написание *к* в словах правого столбца диктуется не непосредственно произношением этих слов, а опять-таки (как это было и для гласных) чем-то иным. Слово *лук* пишется с *к*, а не с *г* в соответствии с нашими правилами потому, что это лишь одна из форм слова, имеющего в других падежах звук /к/ (*лука*); слово *жук* пишется с *к*, а не с *г* в соответствии с нашими правилами потому, что это также одна из форм слова, имеющего в других падежах звук /к/ (*жука*). Звуки /к/ и /г/ в зависимости от определенных фонетических условий чередуются.

Таким образом, по влиянию произношения на написание фонетически написанные слова левого и правого столбцов разнородны: написание согласных в словах *лука*, *жука* диктуется (определяется) произношением – в них не может быть написана другая согласная буква; написание же конечных согласных в словах *лук* и *жук* не диктуется произношением, не определяется им (ошибочно может быть написана и буква *г*).

Не определяемыми произношением написаниями, таким образом, называются написания, допускающие замену одной буквы другой без изменения произношения.

Привычность написания *жук* (с *к*), так же, как и в случае с гласными, может создать впечатление, что теоретически допустимое, хотя и ошибочное написание «*жуг*» помешает произношению; что это не так – хорошо доказывает написание *луг*. В русском языке есть, как известно, и слово *луг* (ср.: *луга*), которое произносится так, как если бы было написано «*лук*». Может создаться впечатление, что теоретически допустимое написание «*жуг*» даже невозможно! Это ложное представление создается благодаря зрительной привычке и прочным ассоциативным связям слова *жук* с другими формами этого слова (*жука*, *жуку* и т.д.)¹.

В конце слов мы произносим только глухие согласные (/к/ вместо написанного *г*, /т/ вместо написанного *д*, /п/ вместо написанного *б* и т.д.), пишем же буквы, соответствующие глухим или звонким согласным не по произношению, а по ассоциативным связям с другими формами тех же слов либо по этимологии. При записи неизвестных слов с конечными со-

¹ Ср.: менее употребительное и менее знакомое слово *кавардак*, в котором по аналогии со словами *аншлаг*, *архипелаг*, *обшлаг* «легче» написать *г*: «кавардаг».

гласными (имеющими либо глухие, либо звонкие пары) возможность написать букву, соответствующую либо глухому, либо звонкому согласному звуку, абсолютно одинакова. Это можно легко проверить, если предложить, например, «на слух» записать имена гномов из сказки А. Франса «Пчелка», которые соответственно французским написаниям пишутся по-русски то *с* буквами, соответствующими глухим согласным звукам, то *с* буквами, соответствующими звонким согласным звукам, а произносятся, естественно, только с глухими согласными звуками в конце слов.

Они [гномы] обступили спящую девочку.

– Ну вот, – сказал самый маленький из гномов... – разве я обманул вас, когда сказал, что самая прелестная принцесса в мире спит на берегу озера? Благодарите меня за то, что я вам ее показал!

– Мы очень благодарны тебе, *Боб*, – сказал один из гномов... – В самом деле, в мире нет ничего прекраснее, чем эта девочка...

– Правда, *Пик*! Истинная правда! – подхватили гномы. – Но только – что же нам делать с этой прелестной девочкой?..

Гном по имени *Рюг* сказал:

– Построим большую клетку и посадим ее туда.

Другой гном, *Диг*, отверг предложение <...>

Такое рассуждение отнюдь не понравилось гномам, и один из них, *Тад*, с негодованием осудил его <...>

– Король *Лок*, – сказали ему лесные гномы, – мы принесли тебе прелестную малышку, которую мы случайно нашли. Ее зовут Пчелкой¹.

Итак, написание конечных согласных (имеется в виду передача на письме парных по глухости-звонкости согласных звуков), а также написание согласных перед другими согласными не определяется произношением даже в тех случаях, когда написание и произношение соответствуют друг другу, например: *лук*, *жук*; *пляска* (ср.: *сказка*), *ходьба* (ср.: *молодьба*).

Не определяются произношением (не диктуются им) и такие фонетические написания, как *zigzag* (ср.: нефонетические *рюкзак*, *вокзал*). Это слово пишется с *г* перед *з* потому, что оно заимствовано в XVIII в. из франц. *zigzag*.

Написания, соответствующие произношению, и написания, соответствующие произношению, по их определенности произношением находятся в определенных соотношениях. Это можно показать на примере следующих таблиц.

¹ Анатолий Франс. Пчелка: Сказка. Пер. С. Боброва // Избранное. М., 1958. С. 26–31.

Соответствие/несоответствие написаний произношению

Фонетические написания (соответствующие произношению)		Нефонетические написания (не соответствующие произношению)	
<i>стра́ны</i>	<i>со́сны</i>	<i>стра́на</i>	<i>со́сна</i>
<i>кра́ше</i>	<i>гро́зы</i>	<i>кра́са</i>	<i>гро́за</i>
<i>ва́л</i>	<i>во́л</i>	<i>ва́лы</i>	<i>во́лы</i>
<i>ба́л</i>	<i>ко́л</i>	<i>ба́лы</i>	<i>ко́лы</i>
<i>лу́ка</i>	<i>лу́га</i>	<i>лу́к</i>	<i>лу́г</i>
<i>жука́</i>	<i>у́тюга</i>	<i>жу́к</i>	<i>у́тюг</i>
		<i>каблѹк</i>	<i>соба́ка</i>
		<i>каба́н</i>	<i>собла́зн</i>
		<i>зигза́г</i>	<i>вокза́л</i>

Определяемость произношением

Написания, соответствующие произношению и определяемые им	Написания, не определяемые произношением	
	только соответствующие произношению, но не определяемые им	не соответствующие произношению и, естественно, не определяемые им
<i>стра́ны</i>	<i>со́сны</i>	<i>стра́на</i>
<i>кра́ше</i>	<i>гро́зы</i>	<i>кра́са</i>
<i>ва́л</i>	<i>во́л</i>	<i>ва́лы</i>
<i>ба́л</i>	<i>ко́л</i>	<i>ба́лы</i>
<i>лу́ка</i>	<i>лу́га</i>	<i>лу́к</i>
<i>жука́</i>	<i>у́тюга</i>	<i>жу́к</i>
		<i>каблѹк</i>
		<i>каба́н</i>
		<i>зигза́г</i>
		<i>со́сна</i>
		<i>гро́за</i>
		<i>во́лы</i>
		<i>ко́лы</i>
		<i>лу́г</i>
		<i>у́тюг</i>
		<i>соба́ка</i>
		<i>собла́зн</i>
		<i>вокза́л</i>

В таблице наглядно показано, что граница определяемых произношением написаний не совпадает с границей фонетических написаний. Фонетические написания (т.е. написания, которые соответствуют произношению) не всегда определяют произношение. Равно как в нефонетических написаниях (4-й столбец), так и в не определяемых произношением фонетических написаниях (3-й столбец) могут быть допущены ошибки именно потому, что ошибочное написание другой буквы не

вызывает искажения произношения¹. Ошибочных написаний не может быть допущено только в тех фонетических написаниях, которые не только соответствуют произношению, но и определяются этим произношением. Из таблицы явствует, таким образом, что часть фонетических написаний при обучении правописанию (3-й столбец) так же трудна для правильного выбора букв, как и нефонетические написания.

В таблице приведены такие случаи написаний, о которых можно точно сказать, что они являются либо фонетическими, либо нефонетическими. Между тем при обозначении на письме звуков речи в их слабых позициях (особенно безударных гласных) не всегда можно с легкостью определить, фонетическим или нефонетическим является то или иное написание. Ср., например, написания: *решать*, *плести*; *ремешок*, *петушок*. В нейтральном стиле произношения на месте выделенных букв в первых двух словах произносится редуцированный звук /и/: *р/и/шать*, *пл/и/сти*; а в третьем и четвертом словах — очень краткое /и/. При ориентации на такой стиль произношения приведенные написания являются нефонетическими.

При намеренно тщательном «чеканном» произношении здесь возможно и произношение оттенков фонемы /э/. Для такого «чеканного» произношения приведенные написания оказались бы фонетическими.

Таким образом, определение фонетических и нефонетических написаний (при обозначении на письме звуков слабых позиций) имеет свои специфические трудности.

При обучении орфографии рационально определять фонетические и нефонетические написания исходя из нейтрального стиля произношения.

§ 22. ОПРЕДЕЛИМОСТЬ (ПРОВЕРЯЕМОСТЬ) НАПИСАНИЙ ПРОИЗНОШЕНИЕМ

Понятия «определяемость написаний произношением» и «определимость написаний произношением» не совпадают. Определимость написаний произношением — это «диктат» произношения (пишется та буква, которая определяется, т.е. прямо диктуется произношением), а определяемость произношением

¹ В ошибочном написании «другой» буквы, т.е. не той, которая нужна по требованиям орфографии, тоже есть свои пределы: не вызовет искажения произношения (в приведенных примерах) написание *о* вместо *а* («*стропа*») и, наоборот, *а* вместо *о* («*саспа*»); *г* вместо *к* («*жуг*») и наоборот («*утюю*»), но нельзя написать, не исказив произношения, вместо *страна* — «*стрына*» или «*струна*» и т.п.

ем — это возможность определить, какая же буква должна быть написана, если к процессу определения правильного написания умело привлечь косвенные данные произношения.

Непосредственно произношением определена, как мы видели, лишь часть фонетических написаний. Многие написания, даже фонетические, не определяются произношением. Однако не что иное, как произношение, позволяет установить правильные выбор букв и в тех случаях, когда перед нами не определяемые, т.е. не продиктованные, произношением написания. Для выбора правильной с точки зрения орфографии буквы нужно привлечь те написания, которые определены, иначе говоря, полностью обусловлены, продиктованы произношением. Например, чтобы правильно написать слово *домашний* (где после /д/ слышится /а/), нужно привлечь определяемое произношением написание *дом*, «опереться» на него. Написания, определяемые произношением, поскольку они — результат прямой опоры на произношение и поскольку они используются для установления орфографически правильных написаний других слов, называются опорными (на них опираются при правописании), а те написания, которые проверяются на основе опорных, называются косвенно определяемыми написаниями. Таким образом, даже не определяемые произношением (не продиктованные произношением, ибо могут определяться произношением косвенно (пишем *угощать*, так как *гость*; *полоска*, так как *полоса*).

Понятие «опорное написание» можно рассматривать, таким образом, двусторонне. Написание буквы *о* в слове *дом* является определяемым произношением, оно же является и опорным, потому что мы, когда пишем *о* в этом слове, непосредственно опираемся на произношение (и только на произношение). Но написание *о* в слове *дом* является опорным еще и в другом смысле. Мы опираемся на него как на известный эталон, опору для установления орфографически правильного написания буквы *о* в слове *домашний*.

Разграничение этих двух значений у термина «опорное написание» важно потому, что в отдельных случаях написание является опорным в первом значении, т.е. само это написание не определяется только произношением, но в то же время его можно привлечь «для опоры» при проверке написания «сомнительной» буквы [ср., например, проверку слова *пожигать* (в отличие от слова *пожевать*) словом *жечь*, в котором пишется *и*, а не *ы* по особому графическому правилу (§ 1 «Правил...» 1956 г.)].

Проверяемыми на основе произношения могут быть гласные и согласные не только в русских словах, но и в заимствованных. Ср.: *гастролёр* (*гастроль*), *картонаж* (*картон*), *лимо-*

над (*лимон*), *метеорит* (*метеор*), *модистка* (*мода*), *тональность* (*тон*), *гипнотический* (*гипноз*), *агрессивность* (*агрессия*), *аннексировать* (*аннексия*), *артиллерист* (*артиллерия*), *директива* (*директор*, *дирекция*).

Но остается все-таки некоторое количество не проверяемых произношением написаний. Они называются беспроверочными (или непроверяемыми). Среди них, как было показано выше, есть и фонетические (*каблук*, *зигзаг*), и нефонетические (*собака*, *вокзал*).

В «Правилах русской орфографии и пунктуации» о беспроверочных написаниях гласных и согласных говорится, что их «правописание... определяется в словарном порядке» (§ 12, 49). Это означает, что правописание таких гласных и согласных решается для каждого случая отдельно (пословно).

Интересно отметить на первый взгляд кажущийся парадоксальным факт: оказываются не проверяемыми произношением фонетические написания, идущие по фонетическому принципу вопреки морфологическому. Эти написания не дают единого графического облика морфем, так как они «двуортретны». Ср., например, написания: *бесполезный* и *безболезненный*. Если написание *бесполезный* проверять написанием *безобидный*, то значит, в приставке *без-* в слове *бесполезный* нужно писать *з*, а это неверно.

Рассмотренная выше типология написаний (опорные, проверяемые, беспроверочные, или, иначе, непроверяемые) является уже устоявшейся и широко используемой. Но в настоящее время теоретиками орфографии эта классификация считается неполной. Так, Б.И.Осипов считает необходимым в группе проверяемых написаний особо выделить написания, проверяемые ограничительно, и написания, проверяемые ложно¹.

Написания, проверяемые ограничительно, — это такие написания, при которых фонеме слабой позиции соответствует в сильном положении две или более фонемы, из которых каждая чередуется с ней позиционно, но только одна соответствует историческому происхождению проверяемой фонемы, и, следовательно, только одна определяет правильное написание, только одна ограничивается проверкой, пригодная для обоснования выбора буквы, например: *клониться* — *клонится*, но и *кланяется*; *облить* — *лить*, но и *лей*.

Написания, проверяемые ложно, — это такие написания, при которых фонема слабой позиции, хотя и имеет соответствие в сильной, а иногда даже и не одно, но в сильной позиции по-

¹ См.: Осипов Б.И. К типологии орфограмм в русском письме // Фонетические и орфографические исследования: Межвузовский сборник научных трудов. Ижевск, 1988. С. 91 — 102.

является не та фонема, которая исторически предшествовала проверяемой, а потому проверка не определяет правильного написания, например: *загореть* – *загáр*, *выхолостить* – *выхолáщивать*, *умирать* – *смерть*, *мёртвый*.

Об этих двух типах написаний Б.И.Осипов пишет: «Как будто и нельзя сказать, чтобы такого рода орфограммы игнорировались: в любом орфографическом руководстве найдем в той или иной форме указание на недопустимость проверки безударных гласных глаголами с суффиксами *-ыва-* (*-ива-*) и ряд других... наставлений по поводу так называемых “корней с чередованиями”. Но ни в каких учебных пособиях, ни в теоретических работах орфограммы этих двух типов не поставлены в системные отношения с другими типами орфограмм»¹.

По данным Б.И.Осипова, среди ограничительно проверяемых написаний количественно наиболее представительны корни, которые встречаются в глаголах с суффиксом *-ыва-* (*-ива-*) и выступают под ударением то с /о/, то с /а/, например: *порв* в слове *запорóл* (ср.: *пóрет*, но *распáрывать*); *нос-* в слове *носíl* (ср.: *нóсит*, но *вынáшивал*); *сторон-* в слове *сторонá* (ср.: *сторонка*, но *постарáниваются*) и т.п.

На втором месте – корни с фонемой /и/, являющейся результатом позиционного изменения безударной /э/ и потому обозначаемой с помощью буквы *e*, однако под ударением чередующейся не только с фонемой /э/, но также и с фонемой /о/, например: *сел-* в слове *населéние* (ср.: *сéльский*, но *сéла*); *меч-* в слове *намéчалось* (ср.: *намéтить*, но *намéтка*) и т.п.

На третьем месте – корни, в которых фонема /и/ безударного слога, восходящая к /э/, позиционно чередуется то с /э/, то с /о/, то с /а/, например: *леж-* в слове *лежáли* (ср.: *лечь*, но *лэг*, *ляг*); *времен-* в слове *врéмени* (ср.: *соврёмéнный*, но *врёмён*, *врёмянка*) и т.п.

Есть и другие корни с ограничительно проверяемыми написаниями.

Ограничительно проверяемые написания отмечаются также в приставках и суффиксах.

Среди ложно проверяемых написаний на первом месте стоят корни, в которых безударная фонема /и/ является результатом позиционного изменения /э/, однако под ударением чередуется только с /о/, например: *щек-* в слове *щекá* (ср.: *щёки*); *свекр-* в слове *свекрóвь* (ср.: *свёкр*) и т.п.

На втором месте – корни, в которых безударная /а/ восходит к /о/, но с /о/ не чередуется, например: *гор-* в слове *горячó* (ср.: *нагáр*); *холост-* в слове *холостóй* (ср.: *выхолáщивать*) и т.п.

Ложно проверяемые написания представлены также в приставках на *-з* и связаны исключительно с нарушением морфологического принципа, а именно с передачей на письме позиционного чередования /з//с/: *расписка*, *испуг*, *беспечно* и т.п.

В суффиксах ложно проверяемые написания охватывают в основном причастный суффикс *-ен(и)-*, который под ударением имеет /о/, например: *запасенó*, *введенó* (ср.: *запасён*, *введён*) и т.п.

В окончаниях ложно проверяемые написания также связаны в значительной их части с чередованием /о//и/ после мягких согласных, искажающим фактическое происхождение безударной /и/. Это такие окончания, как: 1) *-ет* в 3 л. ед. ч. глаголов – *бúдет*, *кíнет*, *явля́ется*, *представля́ется* и т.п. (ср.: *поймёт*, *даёт* и т.п.); 2) *-ешь* во 2 л. ед. ч. глаголов – *бúдешь*, *поймёшь*, *даёшь* и т.п.); 3) *-ем* в 1 л. мн. ч. глаголов – *бúдем*, *перетя́нем* и т.п. (ср.: *поймём*, *даём* и т.п.).

Отмечены и другие случаи.

Уточнение традиционной классификации типов написаний в русской орфографии, как справедливо пишет Б.И.Осипов, показывает, что «в преподавании русской орфографии не следует преувеличивать роль проверки как способа обоснования написаний... Проверка в системе русского правописания, как оно реально сложилось на сегодняшний день, сама требует ревизии на однозначность-неоднозначность и пригодность-непригодность, требует поправок на всякого рода формо- и словообразовательные, а зачастую и этимологические отношения»¹.

И все же в приведенной классификации Б.И.Осипова термин «ложно проверяемые написания» по отношению к случаям типа *щекá* – *щёки*; *свекрóвь* – *свёкр*; *запасенó* – *запасён*; *нет* – *даёт*; *бúдешь* – *даёшь*; *бúдем* – *даём* не представляется удачным. Здесь нет ложности. Есть известная условность. Буква *ё* непременно означает, что обозначаемая ею фонема /о/ восходит к /э/. Таким образом, чередование /о//и/ – надстроено: оно восходит к чередованию /э//и/. Поэтому написанные буквы *e* является найденным и правильным является и желким же условно проверяемым написанием мягкой шипящей /ж/. Это *тёмá* (проверочное слово *жёлтый*), в котором безударная фонема /ы/ – следствие отвердения мягкой шипящей в орфографическом написании Б.И.Осипов определяет как вообще непроверяемое².

Есть еще терминологические нововведения в орфографической литературе. Так, А.И.Моисеев различает термины «беспроверочные» и «непроверяемые» написания. Беспроверочными написаниями он называет такие, где проверка невозможна,

¹ Осипов Б.И. К типологии орфограмм в русском письме. С. 92.

¹ Осипов Б.И. К типологии орфограмм в русском письме. С. 101.
² Там же. С. 97.

является не та фонема, которая исторически предшествовала проверяемой, а потому проверка не определяет правильного написания, например: *загорѣть* – *загáр*, *выхолостить* – *выхолáцивать*, *умирáть* – *смерть*, *мёртвы́й*.

Об этих двух типах написаний Б.И.Осипов пишет: «Как будто и нельзя сказать, чтобы такого рода орфограммы игнорировались: в любом орфографическом руководстве найдем в той или иной форме указание на недопустимость проверки безударных гласных глаголами с суффиксами *-ыва-* (*-ива-*) и ряд других... наставлений по поводу так называемых «корней с чередованиями». Но ни в каких учебных пособиях, ни в теоретических работах орфограммы этих двух типов не поставлены в системные отношения с другими типами орфограмм»¹.

По данным Б.И.Осипова, среди ограничительно проверяемых написаний количественно наиболее представительны корни, которые встречаются в глаголах с суффиксом *-ыва-* (*-ива-*) и выступают под ударением то с /o/, то с /a/, например: *порсíl* (ср.: *но́сит*, но *вына́шивал*); *нос-* в слове *но́сторонка*, но *постара́ниваются*) и т.п.

На втором месте – корни с фонемой /и/, являющейся результатом позиционного изменения безударной /э/ и потому обозначаемой с помощью буквы *e*, однако под ударением чередующейся не только с фонемой /э/, но также и с фонемой /o/, например: *сел-* в слове *населѣние* (ср.: *сѣльский*, но *сѣла*); *меч-* в слове *намечáлось* (ср.: *наме́титъ*, но *наме́тка*) и т.п.

На третьем месте – корни, в которых фонема /и/ безударно с /o/, то с /a/, например: *леж-* в слове *лежáли* (ср.: *лечь*, но *лѣг*, *ляг*); *времен-* в слове *вре́мени* (ср.: *совреме́нный*, но *време́н*, *время́нка*) и т.п.

Есть и другие корни с ограничительно проверяемыми написаниями.

Ограничительно проверяемые написания отмечаются также в приставках и суффиксах.

Среди ложно проверяемых написаний на первом месте стоят корни, в которых безударная фонема /и/ является результатом позиционного изменения /э/, однако под ударением чередуется только с /o/, например: *щек-* в слове *щекá* (ср.: *щѣки*); *свекр-* в слове *свекро́вь* (ср.: *свѣкр*) и т.п.

На втором месте – корни, в которых безударная /a/ восходит к /o/, но с /o/ не чередуется, например: *гор-* в слове *горячо́* (ср.: *нагáр*); *холост-* в слове *холосто́й* (ср.: *выхолáцивать*) и т.п.

Ложно проверяемые написания представлены также в приставках на -з и связаны исключительно с нарушением морфологического принципа, а именно с передачей на письме позиционного чередования /з//с/: *расписка*, *испуг*, *беспечно* и т.п.

В суффиксах ложно проверяемые написания охватывают в основном причастный суффикс *-ен(н)-*, который под ударением имеет /o/, например: *запасе́но*, *введе́но* (ср.: *запасѣн*, *введе́н*) и т.п.

В окончаниях ложно проверяемые написания также связаны в значительной их части с чередованием /o//и/ после мягких согласных, искажающим фактическое происхождение безударной /и/. Это такие окончания, как: 1) *-ет* в 3 л. ед. ч. глаголов – *будѣт*, *кíнет*, *явля́ется*, *представля́ется* и т.п. (ср.: *пойме́т*, *даѣт* и т.п.); 2) *-ешь* во 2 л. ед. ч. глаголов – *будѣшь*, *перетя́нешь* и т.п. (ср.: *пойме́шь*, *даѣшь* и т.п.); 3) *-ем* в 1 л. мн. ч. глаголов – *будѣм*, *перетя́нем* и т.п. (ср.: *пойме́м*, *даѣм* и т.п.).

Отмечены и другие случаи.

Уточнение традиционной классификации типов написаний в русской орфографии, как справедливо пишет Б.И.Осипов, по-казывает, что «в преподавании русской орфографии не следует преувеличивать роль проверки как способа обоснования написаний... Проверка в системе русского правописания, как оно реально сложилось на сегодняшний день, сама требует ревизию на однозначность-неоднозначность и пригодность-непригодность, требует поправок на всякого рода формо- и словообразовательные, а зачастую и этимологические отношения»¹.

И все же в приведенной классификации Б.И.Осипова термин «ложно проверяемые написания» по отношению к случаям типа *щекá* – *щѣки*; *свекро́вь* – *свѣкр*; *запасе́но* – *запасѣн*; *кíнет* – *даѣт*; *будѣшь* – *даѣшь*; *будѣм* – *даѣм* не представляется удачным. Здесь нет ложности. Есть известная условность. Буква *ѣ* непременно означает, что обозначаемая ею фонема /o/ восходит к /э/. Таким образом, чередование /o//и/ – надстро-енное: оно восходит к чередованию /э//и/. Поэтому написанные буквы *e* является найденным и правильным ответом. Такие же условно проверяемым написанием является и *жѣлтый* (проверочное слово *жѣлтый*), в котором безударная фонема /ы/ – следствие отвердения мягкой шипящей /ж/. Это написание Б.И.Осипов определяет как вообще непроверяемое².

Есть еще терминологические нововведения в орфографической литературе. Так, А.И.Моисеев различает термины «непроверочные» и «непроверяемые» написания. Бесспорно, ми написаниями он называет такие, где проверка невозможна,

¹ Осипов Б.И. К типологии орфограмм в русском письме. С. 92.

¹ Осипов Б.И. К типологии орфограмм в русском письме. С. 101.
² Там же. С. 97.

а непроверяемыми – где проверка возможна, но не используется. К последним он относит написания с конечным с приставок на -з: *использовать, беспокойный, расстроенный* и т.д. Проверка возможна (конечный согласный приставки может быть поставлен в сильную позицию: *изобразить, безответственный, разоружиться* и т.п.), но не используется, так как она дает неправильный ответ¹.

Не тождественны термины «беспроверочные» и «непроверяемые» написания и у В.Ф.Мейерова. Беспроверочные – это написания типа *толор, кавычки, вокзал, айсберг* и т.п. (что общепризнано). Непроверяемые – это написания типа *гореть – гарь, заря – зорька*².

Непроверяемые написания, отграниченные от беспроверочных в классификациях А.И.Моисеева и В.Ф.Мейерова, Б.И.Осиповым названы ложно проверяемыми. Последний термин более выразителен (он имеет содержательную внутреннюю форму) по отношению к данным типам (проверка есть, но она ложна).

Подытоживая рассмотрение типологии написаний, можно сказать, что научная разработка типов орфограмм по их отношению к проверке произношением продолжается.

§ 23. ИТОГИ ОБ ОТНОШЕНИИ ПРАВОПИСАНИЯ К ПРОИЗНОШЕНИЮ. НЕОБХОДИМОСТЬ УЧЕТА ГРАММАТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

По подсчетам А.Н.Гвоздева, опорных написаний в русском языке – 71,4%, косвенно проверяемых произношением – 20,2%, беспроверочных – 8,4%³. Эти подсчеты показывают, как велики возможности проверки произношением.

При всей очевидности больших возможностей проверки произношением несомненно и то, что в конечном итоге (по окончании процесса обучения правописанию в связи с произношением и на его основе) письмо грамотного человека становится в значительной степени письмом «образами», или, иначе, «портретами» единых по значению корней, приставок, суффиксов, окончаний. Однако, в силу морфологического характера русской орфографии, у пишущего не исчезает необходимость учитывать при письме языковые грамматические связи и отношения, причем степень необходимости этого учета различна для правописания разных частей слова. Это объясняется тем, что различны по своей природе сами «образы» корней, приставок, суффиксов, окончаний. Они образуют как бы два

¹ См.: Моисеев А.И. Звуки и буквы, буквы и цифры... М., 1987.

² См.: Мейеров В.Ф. Современная русская орфография: Методические указания. Иркутск., 1990. Вып. 1. С. 17–18.

³ См.: Гвоздев А.Н. Основы русской орфографии. С. 67.

противоположных друг другу ряда. С одной стороны, это образы корней, с другой – образы служебных морфем: приставок, суффиксов, окончаний. Разделение на эти два ряда связано с разнородностью языковых значений. Они, как известно, делятся на реальные и грамматические. Реальные значения имеют корни слов, служебные же морфемы имеют абстрактные грамматические значения. На эти два ряда написаний особое внимание обратил А.М.Пешковский¹.

Написания «сомнительных» букв в служебных морфемах в силу их связи с грамматическими значениями, даже если эти написания беспроверочные, оказываются более легкими, чем написания «сомнительных» букв в корнях слов. Прежде всего это написания согласных в окончаниях², написания гласных и согласных в большинстве суффиксов. Благодаря повторяемости единый графический образ многих суффиксов запоминается не только легко, но и прочно³.

Многие орфограммы, связанные с грамматическими значениями, практически не воспринимаются как орфограммы. Ср.: написание *карта*. Последняя буква *а* обозначает безударный звук /а/, а следовательно, является орфограммой. Безударное /а/ в системе русского письма может быть обозначено и буквой *а*, и буквой *о* (ср.: *изредка*, но *весело*). Исходя из системных звуко-буквенных соотношений теоретически в слове *карта* допустимо ошибочное написание «*карто*». Но практически подобных ошибок в окончаниях существительных не делают: окончание /а/ прочно связано с грамматическим значением женского рода и обозначается буквой *а*. Во временном протяжении здесь фонема /а/ совпадает с морфемой – показателем ж. р. ед. ч.

По этим же причинам не воспринимается как орфограмма и, например, конечное *т* в 3 л. ед. ч. глаголов: *идет, пишет, спешит* и т.п. (ошибочное написание типа «*идед*» маловероятно).

Подобные орфограммы можно назвать теоретическими. В них могут входить как косвенно проверяемые написания (ср.: *карта*, как *молва*), так и беспроверочные (ср.: *идет*). Одной из задач теории и методики орфографии является составление перечня таких орфограмм. Составить его помогут соответствующие наблюдения над практикой правописания.

¹ См.: Пешковский А.М. Правописание и грамматика в их взаимоотношениях в школе // Избранные труды. М., 1959. С. 66.

² Написания согласных в окончаниях нетрудны еще и потому, что они чаще всего фонетические (ср.: *идешь, идет*).

³ См. списки суффиксов и окончаний с непроверяемыми орфограммами в кн.: Иванова В.Ф. Современный русский язык: Графика и орфография. М., 1976. С. 213–216.

- Аванесов Р.И. Теория фонем и ее практическое применение//Русская литературная и диалектная фонетика. М., 1974. С. 71 - 78.
- Алгазина Н.Н. Формирование орфографических навыков. М., 1987.
- Ветвицкий В.Г., Иванова В.Ф., Моисеев А.И. Современное русское письмо: Пособие для учителей. М., 1974.
- Ветвицкий В.Г., Иванова В.Ф., Моисеев А.И. Современное русское письмо: Факультативный курс: Пособие для учащихся. М., 1974.
- Гвоздев А.Н. Основы русской орфографии. М., 1947; то же в кн.: Гвоздев А.Н. Избранные работы по орфографии и фонетике. М., 1963. С. 123 - 251.
- Кузьмина С.М. Теория русской орфографии. М., 1981.
- Моисеев А.И. Фонетика. Орфография. Морфология. М., 1980.
- Моисеев А.И. Звуки и буквы, буквы и цифры... М., 1987.
- Осипов Б.И. К типологии орфограмм в русском письме//Фонетические и орфографические исследования. Ижевск, 1988. С. 91 - 102.
- Панов М.В. Теория русского письма. Орфография//Современный русский язык/Под ред. В.А.Белошапковой. М., 1989.
- Петерсон М.Н. Система русского правописания. М., 1955.
- Пешковский А.М. Правописание и грамматика в их взаимоотношениях в школе//Избранные труды. М., 1959. С. 63 - 74.
- Селезнева Л.Б. Обобщающие занятия по орфографии в восьмилетней школе. М., 1980.
- Селезнева Л.Б. Современное русское письмо (системный анализ). Томск, 1981.

РАЗЛИЧИЯ В ПОНИМАНИИ ВЕДУЩЕГО ПРИНЦИПА РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

§ 24. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕДУЩЕГО ПРИНЦИПА РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ КАК ФОНЕМНОГО

Как в истории правописания, так и в методике его преподавания давно признано, что ведущим принципом русской орфографии является морфологический. Однако в конце 20-х - начале 30-х гг. нашего века была выдвинута новая теория о начале 30-х гг. нашего века была выдвинута новая теория о фонематическом (или, что то же, фонемном) принципе русской орфографии. В основе такой точки зрения лежит одна из фонематических теорий.

В учении о фонеме в пределах нашей страны наметилось два основных направления: так называемое ленинградское, или щербовское (по имени Л.В.Щербы, внесшего крупный вклад в разработку учения о фонеме), и московское (Р.И.Аванесов, П.С.Кузнецов, В.Н.Сидоров, А.А.Реформатский и др.)¹. Существование нескольких фонологических школ (Московской, Ленинградской, а также глоссематиков, Пражской школы фонологов и некоторых других школ) обусловлено сложностью и много-сторонностью самого языкового материала и расхождениями в исходных теоретических положениях фонологов².

Изложенное в третьей главе понимание морфологического принципа как ведущего принципа русской орфографии основывалось на том понятии фонемы, которого придерживаются ученые щербовского фонологического направления.

¹ Разделение школ на Ленинградскую (ЛФШ) и Московскую (МФШ) не является территориальным. Щербовского направления придерживаются не только ближайшие ученики Л.В.Щербы (профессора Ленинградского университета Л.Р.Зиндер, М.И.Матусевич) и другие ленинградские ученые, но и ученые других городов. Так, с позиций щербовского направления написаны все статьи, книги и учебники А.Н.Гвоздева (г. Куйбышев, теперь - Самара). Позиция МФШ представлена во многих учебных пособиях не только московских авторов.

² Подробнее о причинах разных точек зрения на фонему см. в кн.: Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956. § 16. О глоссематиках и о Пражской школе лингвистов см. в кн.: Основные направления структурализма/Под ред. М.М.Гухман и В.Н.Ярцевой. М., 1964. См. также: Зиндер Л.Р. Основные фонологические школы//Уч. зап. Ленинградского пед. ин-та им. А.И.Герцена. 1967. Т. 354. С. 80 - 86. О пражской школе см.: Панов М.В. Современный русский язык: Фонетика. М., 1979. С. 174 - 194; Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1987. С. 58 - 62.

Определение же ведущего принципа русской орфографии как фонемного основывается на понятии фонемы с точки зрения ученых Московской фонологической школы.

Для того чтобы объяснить такой неоднозначный подход к определению ведущего принципа русской орфографии, необходимо показать то различие в определении понятия фонемы, которое, в свою очередь, приводит к различным позициям в отношении орфографических вопросов.

Фонема в соответствии с ее определением и пониманием в щербовском фонологическом направлении – минимальная звуковая единица языка, имеющая одновременно и абстрактный и конкретный характер. Фонема абстрактна, поскольку она не имеет однозначной артикуляторно-акустической характеристики. В разных фонетических позициях фонема подвергается модификациям (изменениям) и проявляется, таким образом, в разных своих аллофонах, или, иначе, оттенках (ср.: звуки /а/, /л/ и /ъ/, являющиеся аллофонами фонемы /а/). Фонема конкретна, поскольку аллофоны, в которых она проявляется в разных фонетических положениях, имеют определенную артикуляторно-акустическую характеристику. Основной (типичный) оттенок фонемы произносится в наиболее независимом фонетическом положении: таким положением является, в частности, изолированное произношение. Фонема (по Ленинградской фонологической школе) – это не «звуковой акустический тип», как об этом часто пишут. В иногда употребляемом в ленинградской фонологии выражении «звуковой тип» (но не акустический!) слово «звуковой» при определении фонемы нужно понимать не как «объединяемый акустическим или артикуляционным сходством», а просто как относящийся к звуковой стороне языка (Ю.С.Маслов)¹. отождествление звуков в качестве материальных представителей определенных фонем происходит не на основе сходства или несходства звуков самих по себе: впечатление сходства даже при его реальном отсутствии создается фонемной принадлежностью звуков; акустическое сходство вторично по сравнению с лингвистической общностью. Так, например, выделенный из слова с помощью специальной аппаратуры и записанный на магнитную ленту гласный звук, обозначаемый буквой *я* в позиции между мягкими согласными, – например, в слове *мять*, – нередко опознается вне слова не как /а/, а как /э/, однако, произносимый в слове *мять*, она определяется как фонема /а/, ибо по функции словообразовательной и словоразличения это /а/ противопоставлено фонемам /о/, /у/, /э/, /и/. Ср.: наиболее близкое по звучанию, но отличающееся по смыслу от слова *мять* /м'ат'/ слово *медь* /м'эт'/. Они различаются фонемами /а/ и /э/.

¹ Маслов Ю.С. Введение в языковедение. С. 62.

Даже сама теория фонемы началась с утверждения, что акустические различия не означают различия языкового. И.А.Бодуэн де Куртенэ определил это общее положение как несоответствие физических свойств звуков с тем, чем они являются в «чутье народа». Конкретно же положение о том, что фонетическое сходство звуков само по себе не определяет их как оттенки одной фонемы, проиллюстрировал Л.В.Щерба на ставших классическими примерах с разными /э/ в русском и французском языках.

Фонемы являются минимальными линейно выделяемыми языковыми единицами звучащей речи. Их выделение в потоке речи оказывается возможным потому, что фонема как звуковая единица может быть потенциально связана со смыслом. Положение о потенциальной связи фонемы со смыслом на основе совпадения ее по линейной и временной протяженности с морфемой было выдвинуто Л.В.Щербой¹.

Выделенные в потоке речи на основе потенциальной связи со смыслом, фонемы оказываются самостоятельными, автономными единицами². Самостоятельность фонем проявляется в том, что фонема, например /ш/, – это не только элемент слов *шар*, *шум*, *мышь* и т.п., но и просто /ш/ русского языка сама по себе...

В соответствии с такой точкой зрения фонемный состав конкретного слова всегда может быть определен однозначно.

«Фонемы – это минимальные единицы звукового строя языка, служащие для складывания и различения значимых единиц языка». Так определил фонему А.А.Реформатский (Московская фонологическая школа)³.

В определении самого понятия фонемы, а именно как минимальной звуковой единицы языка, между Ленинградской и Московской школами фонологов нет разногласий.

Принципиальные расхождения между ними касаются определения фонемной принадлежности звуков слабой позиции.

В щербовском фонологическом направлении фонемная принадлежность звуков слабых позиций определяется на основе их собственных различительных признаков. Так, фонемой /а/ является как ударное /а/ в слове *сам*, так и безударный звук /а/ в слове *самá*. Фонемой /а/ является также и безудар-

¹ См.: Щерба Л.В. Русские гласные в качественном и количественном отношении [1912] // Избранные работы по языковедению и фонетике. Л., 1958. Т. 1. С. 128 и след.

² Самостоятельность, автономность, независимость фонем не следует понимать так, будто система фонем существует сама для себя. Система фонем существует для обслуживания лексики и грамматики (языка в целом), фонемы функционируют не сами по себе, а в составе словоформ.

³ См.: Реформатский А.А. Введение в языковедение. С. 211.

ный звук /л/ в форме родительного падежа слова *сом* – *сомá* /сма́/. В слове *рос* /рос/ конечное /с/ является, как и звук /с/ в слове *росá*, фонемой /с/. В слове *роз* /рос/ конечное /с/ также является фонемой /с/. Именно потому, что фонемный состав слов *сомá* /сама/ и *самá* /сама/, *роз* /рос/ и *рос* /рос/ тождествен, эти слова в устной речи (если тому не помогает контекст) мы не различаем. Ср. отрывок из романа «Буря» И.Эренбурга:

Генерал сказал Сергею: «Вас требует командующий – КП у них при въезде в город напротив кладбища Рос». Сергей невольно улыбнулся: «Поэтическое название. Здесь, правда, много роз». Генерал тоже улыбнулся: «Розы чудесные... Только кладбище не Роз, а Рос. Не знаю, почему так назвали, может быть, роса там особенная».

В омофоничных словах *роз* и *рос* звук /с/ является оттенком фонемы /с/: в конце слова звук /с/ противостоит оттенкам всех глухих фонем, кроме /с/. У фонемы /с/ признак глухости не протипоставлен в слабой позиции признаку звонкости, но в системе языка противопоставление глухих и звонких фонем является более существенным фактом, чем отсутствие этого противопоставления в отдельных случаях. Таким образом, можно сказать, что «звуки слабых позиций по своей лингвистической природе не отличаются от звуков сильнотональную функцию»¹.

Согласно тому пониманию фонемы, которое предлагают ученые МФШ, звуки слабых позиций объединяются в одну фонему не по их собственным различительным признакам, а по их функционированию в составе морфемы. Если морфема они ни произносились бы, оказываются одной и той же фонемой. Так, фонемой /о/ оказывается не только ударный звук /о/ в слове *сом*, но и безударное /а/ в форме родительного падежа слова *сом* – *сомá* /сма́/. Это не значит, конечно, что московские фонологи считают, будто бы в слове *сомá* /сма́/ якобы звук /о/. Здесь звук /л/, но он является, по Московской фонологической школе, лишь позиционным вариантом фонемы /о/, т.е. фонемой /о/. Для определения того, какой фонемой в слове *сомá* является безударный гласный корневой морфемы, его нужно поставить в сильную позицию, т.е. под ударение – *сом*.

Для того чтобы определить, какая фонема в конце звучащего комплекса /рос/, нужно соотнести его либо с формой *розы*, либо с формой *росы* (по смыслу). Поэтому конечный звук /с/ в звуковом комплексе /рос/ оказывается то фонемой /с/: *рос* – *росы*, то фонемой /з/: *роз* – *розы*.

¹ Буланин Л.Л. Фонетика современного русского языка. С. 14.

Таким образом, на конце слов *роз* /рос/ и *рос* /рос/, по Московской школе, разные фонемы, а именно фонемы /з/ и /с/; по Ленинградской – в обоих случаях фонема /с/.

Такие позиционные изменения, как /о/ – /л/: *сом* – *сомá* /сама/; /з/ – /с/: *розы* – *роз* /рос/, не нарушая единства морфемы, не нарушают, по Московской школе, и единства фонемы, так как /л/ здесь лишь вариант фонемы /о/, т.е. позиционно преобразованная фонема /о/; /с/ – это лишь вариант фонемы /з/, т.е. позиционно преобразованная фонема /з/. При таком подходе фонема (в слабой позиции) является словоразлителем лишь в письменной форме речи. На письме слова *роз* и *рос*, действительно, спутать нельзя.

Именно эта часть фонологической концепции МФШ является специфической и уникальной. Как справедливо говорил В.Н.Сидоров, «...фонологи-москвичи никогда не назовут одной фонемой, например, /о/ и /а/: *вода* – *вóды*»¹.

[Приведенное толкование принадлежности звуков слабых позиций к фонемам носит название «теории вариантов». Подробное ее изложение см. в «Очерке грамматики русского литературного языка» Р.И.Аванесова и В.Н.Сидорова (М., 1945).

В дальнейшем некоторые сторонники этой теории несколько изменили свой взгляд на фонему. В частности, Р.И.Аванесов в книге «Фонетика современного русского литературного языка» (М., 1956) различает фонему в узком значении, называемую им сильной фонемой (это звуки сильных позиций – «основной вид фонем») и ее «вариации», и фонему в более широком значении (это звуки слабых позиций (варианты) во главе с «основным видом фонем»). Фонему в широком понимании он называет «фонемным рядом». Важным звеном последнего является слабая фонема.

Теория Р.И.Аванесова (с некоторой модификацией) представлена в академических грамматиках: «Грамматика современного русского литературного языка» (М., 1970) и «Русская грамматика» (М., 1980), а также в вузовских курсах, где автором разделов «Фонетика и фонология» и «Орфография» является В.В.Иванов. Есть и другие вузовские курсы, где представлен сейчас этот вариант теории МФШ. Один из последних по времени выхода в свет – учебник под редакцией Л.Ю.Максимова «Русский язык» (В 2 ч. Ч. 1. М., 1989).]

По Ленинградской школе, в приведенных примерах усматривается чередование различных фонем:
/о/ – /а/: *сом* – *сомá* /сама/;
/з/ – /с/: *розы* – *роз* /рос/;
не передаваемое на письме в целях сохранения графического единообразия морфем.

¹ Сидоров В.Н. О московской фонологической школе // Развитие фонетики современного русского языка. М., 1971. С. 14 (это запись беседы с В.Н.Сидоровым в 1967 г.).

Таким образом, если исходить из взглядов сторонников МФШ на фонему, ведущий принцип нашей орфографии нельзя назвать фонемным. Мы пишем *роз* /рос/, *сома* /сма/, где буквы *з* и *о* пишутся вопреки фактическому произношению звуков /с/ и /л/, являющихся, согласно Л.В.Щербе, фонемами /с/ и /а/. Ведущий принцип русской орфографии, придерживаясь щербовской трактовки фонем, можно назвать фонемным лишь по уровню обозначаемых буквами звуковых единиц, а именно – фонем, однако фонемным является все же принцип самого письма, а не орфографии¹.

Написания типа *сома*, *роз* можно назвать фонемными в орфографическом смысле лишь с точки зрения сторонников МФШ, так как, по Московской школе, в слове *сома* /сма/ буква *о* передает фонему /о/ (последняя определяется по сильной позиции – *сом*), а в слове *роз* /рос/ буква *з* передает фонему /з/ (последняя определяется по сильной позиции – *розы*).

Понятие фонемного принципа применительно к орфографии выведено в 1930 г. Р.И.Аванесовым и В.Н.Сидоровым. Авторы называют этот принцип фонологическим². О фонемности нашего письма говорил еще в 1928 г. Н.Ф.Яковлев³, однако он не писал о фонемном принципе орфографии.

Теория фонематического характера русского правописания развернутым образом впервые была изложена в статье И.С.Ильинской и В.Н.Сидорова «Современное русское правописание» в 1953 г. Исчерпывающее ее описание находим в книге С.М.Кузьминой «Теория русской орфографии» (М., 1981).

Определение фонематического принципа дано А.А.Реформатским: «Фонематический принцип письма состоит в том, что каждая фонема выражается той же самой буквой, независимо от позиции, в которую она попадает; например, *дуба* и *дуб* пишутся одинаково, хотя произносятся по-разному: в форме *дуба* – -б-, т.е. звонкая согласная, а в форме *дуб* в конце слова эта согласная оглушается»⁴.

¹ Сочетая указание на уровень обозначаемых звуковых единиц и указание на морфологические аналогии, в соответствии с которыми выбираются буквы в морфологической орфографии, ее ведущий принцип можно назвать фонемно-морфологическим.

² См.: Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Реформа орфографии в связи с проблемой письменного языка // Русск. яз. в советской школе. 1930. № 4.

³ См.: Яковлев Н.Ф. Математическая формула построения алфавита (опыт практического приложения лингвистической теории) // Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. М., 1970.

⁴ Реформатский А.А. Введение в языковедение. С. 373. В приведенном определении точнее было бы употребить слово не «письмо», а «орфография».

В результате получается, что морфема, поскольку она (по МФШ) содержит одни и те же фонемы, пишется одинаково. Поскольку же морфемы пишутся одинаково, можно было бы и с позиций МФШ считать, что ведущим принципом русской орфографии является морфологический. Ср. определение ее орфографии в одной из статей Р.И.Аванесова: «Как известно, морфологический принцип является основным в русском правописании. Сущность его заключается в том, что буква служит знаком не для звука, как такового, а для фонемы со всеми вариантами, или, иначе, фонемного ряда»¹.

Однако название «морфологический принцип» считается сторонниками МФШ лишь упрощенным названием фонемного принципа². Естественным продолжением такой концепции является в конечном итоге полный отказ даже от термина «морфологический принцип». «У нас вовсе не морфологическое письмо», – пишет М.В.Панов³.

Теоретическая аргументация того положения, что ведущим принципом нашей орфографии является не морфологический, а фонематический (в соответствии с рассматриваемым пониманием фонемы), основана на факте имеющихся в русском письме исторических чередований и передаче их на письме: *рука* – *ручка*, *друг* – *дружеский*, *муха* – *мушка* и т.п.⁴ В подобных случаях, действительно, морфемы пишутся не единообразно. Однако написание букв *ч* (*ручка*), *ж* (*дружеский*), *х* (*муха*) и не подлежит ведению орфографии (см. выше, с. 111). Поскольку наше письмо фонемное, то совершенно фантастичны те написания, которые как якобы последовательно морфологические конструируются сторонниками Московской фонологической школы: *песок*, «песоканный», «песока», «песокека» (т.е. *песок*, *песчаный*, *песка*, *песочек*, *песочка*); *люблю*, «люблю», «любльви», «люблимый», *влюблен* (читать: *люблю*, *люби*, *любви*, *любимый*, *влюблен*)⁵.

Как видим, морфологическому принципу здесь приписывается некое абстрактное графическое единообразие морфем, оторванное от звучащей речи.

¹ Аванесов Р.И. О правописании приставок на *з* в связи со смежными вопросами // О современной русской орфографии. М., 1964. С. 117.

² Бунина М.С. и др. Современный русский язык: Сборник упражнений. М., 1982. С. 100.

³ Панов М.В. И все-таки она хороша! Рассказ о русской орфографии, ее достоинствах и недостатках. М., 1964. С. 110.

⁴ См.: Бунина М.С. и др. Современный русский язык: Сборник упражнений. С. 97; Панов М.В. И все-таки она хороша!.. С. 110–112; Панов М.В. Теория письма. Орфография // Современный русский язык / Под ред. В.А.Белашалковой. М., 1989. С. 159 и след.

⁵ См.: Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии. М., 1965. С. 42.

В качестве второго аргумента против существования морфологического принципа и его научности выдвигается следующее положение. Утверждается, что морфологический принцип не может якобы дать ответа, каким способом достигнуть единообразной передачи морфем при необозначении на письме позиционных чередований. Говорится, что с точки зрения морфологического принципа якобы все равно, какую в этом случае писать букву: писать ли дуб при произношении /дуп/, как дубы (с буквой б), или «дупы», как «дуп». Об этом говорится: «Есть и другой вопрос, и на него тоже ничего не может ответить ни один сторонник морфологического письма».

Пишем дубы – и поэтому дуб (с б в конце). А нельзя ли построить правописание по-другому: писать дуп – и поэтому дупы? Правда, по привычке, воспитанной нашей орфографией, мы читаем дупы (со звуком /п/). Но разве трудно воспитать другую привычку: весь опыт показывает, что одну и ту же букву в разных местах можно писать по-разному. Вот и будем писать: дуп – последнюю букву читать как /п/; и дупы – ту же букву читать как /б/. Почему выбрано одно, а не другое?»¹

Эта же критика (с той же аргументацией) сохраняется и в последующих работах М.В.Панова, см. его раздел «Теория письма. Орфография» в учебнике «Современный русский язык» под ред. В.А.Белошапковой (М., 1989. С. 158), а также его кн. «Занимательная орфография» (М., 1984).

На этот, якобы «неразрешимый», с точки зрения морфологического принципа, вопрос (так же, как и на вопрос, почему при морфологическом письме не обозначаются исторические чередования звуков), совсем нетрудно ответить, имея в виду фонемографическую теорию письма.

Наше письмо фонемное (причем, что существенно, не традиционное)². Фонетическое написание «дуп» (если бы такие написания вообще были приняты) нельзя выбрать образцом для единообразного написания морфем (т.е. писать «дупы» так же, как «дуп», с буквой п), так как /б/ в словоформе дубы находится в сильной позиции по глухости-звонкости (в этой позиции употребляются и глухие, и звонкие согласные) и его обозначение буквой п «заменит» существующую в языке словоформу дубы несуществующей «дупь».

¹ Панов М.В. И все-таки она хорошая!.. С. 112.

² Если орфография традиционна, то произношение и письмо могут значительно расходиться. В старом русском письме было довольно значительное количество традиционных написаний, но почти все – за счет дублетных букв старого алфавита. Традиционные написания идеографического типа (каких много, например, в английском письме) для русского языка никогда не были типичны.

Написание «дупы» вместо дубы принципиально ничем не отличается от написания «рукка» вместо ручка. И в том и в другом случае имело бы место разрушение слова.

Морфологический принцип вовсе не провозглашает просто «графического единообразия» в передаче морфем, он не отменяет написание морфем от их звучания. Морфологическое правописание, т.е. правописание на основе применения морфологического принципа, основывается на совершенно определенной связи со звуками. Эта связь покоится на фонемном значении букв русского алфавита. Поэтому слово дубы (если мы хотим сохранить его как слово) можно писать только в таком виде. Графическое единообразие корневой морфемы в этом случае (и во всех подобных случаях) может быть сохранено единственным способом: писать дуб (как дубы, с буквой б). В единственном способе: писать дуб произносится звук /п/, что бы в потоке речи на конце слова дуб произносился звук /п/, что бы мы ни написали: знак фонемы /б/, т.е. букву б, или знак фонемы /п/, т.е. букву п. Иначе говоря, для правильного произношения (чтения) слова дуб безразлично, писать ли его как дуб или как «дуп». Но для обеспечения ясности формально-смысловой связи, существующей между разными формами одного слова (дуб и дубы), слово дуб выгоднее писать с буквой б.

Аналогичную аргументацию приводит Л.Р.Зиндер: «По морфематическому принципу... преимущество отдается аллографу, обозначающему член чередования в сильной позиции. Другое решение невозможно: если брать за образец член чередования из слабой позиции, то на письме совершенно искажился бы звуковой облик слова, оно становилось бы неузнаваемым; ср.: трупок, зодрать (вм. трубок, содрать, ср.: тру/п/ка, /з/де-лать. – В.И.). В этих русских примерах получились бы бессмысленные звукосочетания... Таким образом, морфематический принцип нельзя определять как предписание единообразия передавать морфеме, не указывая на то, что лежит в основе такого единообразия. Это тем более необходимо, если учесть исторические чередования. Л.В.Щерба в связи с этим писал: "...в словах вед-у, ве-сти, ве-л, вод-ить, вож-у, вож-ак коренная морфема несомненно сознается единой; никому, однако, не приходит в голову писать вести, ведл, водить, ведю, ведяк". Такие написания превратили бы письмо из фонемографического в семасиографическое, или иероглифическое»¹.

Итак, существо морфологического принципа, в соответствии с которым можно писать только дуб – дубы, заключается в том, что в целях сохранения морфологических аналогий, обеспечивающих ясность и быстроту понимания формально-смысловых отношений в языке, морфемы передаются на письме, несмотря на их различное произношение в потоке речи, по возмож-

¹ Зиндер Л.Р. Очерк общей теории письма. С. 95 – 96.

ности единообразно. А возможности эти определяются реальным фонемным составом слов: расходящееся с произношением написание морфемы возможно в тех пределах, в каких оно не нарушает звучания слова.

Однако внутренняя форма термина «морфологический» на самом деле иная: в наименовании «морфологический» отражен тот факт, что при обозначении последовательно следующих друг за другом фонем согласно действию этого принципа пишущим «владеют морфологические ассоциации» (по терминологии И.А.Бодуэна де Куртенэ)¹, или «морфологические аналогии» (по терминологии В.А.Богородицкого)², или тенденция к единообразному написанию «морфологически-тождественной морфемы» (по выражению Е.Д.Поливанова)³.

На особой роли морфемы в русском правописании основано и то, что орфографические правила об обозначении на письме фонем даются применительно к морфеме. Можно, очевидно, сказать, что морфема является специфической единицей орфографических правил. См. названия разделов в «Правилах русской орфографии и пунктуации»: «Неударяемые гласные в корнях слов», «Неударяемые гласные в приставках», «Неударяемые гласные в суффиксах» и т.д.

Итак, мы видим, что одна и та же закономерность в русском правописании, а именно необозначение на письме позиционных чередований, в зависимости от их фонемной трактовки квалифицируется то как морфологический принцип, то как фонемный.

Важно подчеркнуть также, что и морфологический, и фонемный принцип правописания опираются на одни и те же три основных правила русского правописания⁴.

Можно было бы на этом основании считать, что расхождения в трактовке ведущего принципа русской орфографии являются лишь терминологическими. И все же этот теоретический спор не совсем беспредметен, так как исходя из этих двух различных установок могут по-разному решаться вопросы практического письма. Так, например, с позиций морфологического принципа, оберегающего, где это возможно, графическое единообразие морфемы, написания типа *жена, жёны; желть, жёл-*

¹ См.: Бодуэн де Куртенэ И.А. Об отношении русского письма к русскому языку. С. 82.

² См.: Богородицкий В.А. Курс грамматики русского языка. Варшава, 1887. Ч. 1. С. 53.

³ См.: Поливанов Е.Д. О трех принципах построения орфографии. 1937 // Статьи по общему языкознанию: Избранные работы. М., 1968. С. 258.

⁴ См. их изложение в «Правилах...». § 11, 49, 72; более компактное изложение в кн.: Панов М.В. Русская фонетика. М., 1967. С. 278.

тый; чернеть, чёрный и т.п. оправданны и целесообразны (см. выше, с. 101), с позиций же фонемного принципа они крайне нецелесообразны¹.

Есть и некоторые другие частные расхождения при решении ряда конкретных вопросов русской орфографии².

И все же между теоретическим обоснованием построения русской орфографии на основе морфологического принципа и теоретическим обоснованием построения ее на основе фонемного принципа больше сходства, чем различия. Истоки расхождения сосредоточены в терминологическом определении одного и того же объективно существующего явления. Объективно, в самом языке, существуют чередования звуковых единиц: /о/ чередуется с /а/; /б/ чередуется с /п/: *в/б/ды | в/а/д/а; ду/б/ы | ду/п/* и т.п. Это чередование звуковых единиц называется, по МФШ, чередованием фонем, а, по МФШ, эти чередующиеся звуковые единицы считаются одной и той же фонемой, а именно фонемой /о/ и фонемой /б/.

Отсюда уже идут расхождения в формулировке ведущего принципа русской орфографии. Если, по морфологическому принципу, графическое единообразие морфемы — это цель соответствующего обозначения фонем («Суть его заключается в стремлении показать тождество морфемы; это достигается тем, что в написании не отражаются свойства данной морфемы живые чередования», — пишет Л.Р.Зиндер в кн. «Очерк общей теории письма». С. 94.), то по фонемному принципу, графическое единообразие морфемы — это следствие обозначения фонем: «Следствием применения фонемного принципа является единство зрительно-графического облика каждой морфемы на письме», — пишет Р.И.Аванесов («Русское литературное произношение». С. 261).

§ 25. РАЗЛИЧИЯ В ПОНИМАНИИ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА

Понимание морфологического принципа, а также типов написаний, которые охватываются действием этого принципа, не было одинаковым в истории русского правописания. Эволюцию понимания существа и объема написаний, охватываемых морфологическим принципом, хорошо отражает относящаяся сюда терминология.

Имея в виду морфологические написания с соблюдением графического единообразия морфем, называют принцип, лежа-

¹ См.: Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии. С. 145 — 151.

² Об этом см., например: Виноградов В.В. О необходимости усовершенствования нашей орфографии // Вопросы русской орфографии. М., 1964. С. 17.

ций в основе этих написаний, и морфологическим, и словопроизводственным, и этимологическим, а также принципом аналогии. Так, например, названия «этимологический» и «словопроизводственный» как синонимичные употребляет Л.В.Щерба¹. Эти же термины сохраняет и М.И. Матусевич².

Акцент на словопроизводственной стороне морфологических написаний был сделан еще М.В.Ломоносовым, когда он утверждал, что «в правописании наблюдать надлежит... чтобы не закрылись совсем следы произвождения и сложения речений» («Российская грамматика». § 112).

В силу того что морфологические написания сложились исторически, особенно часто употребляют термин «этимологический принцип». Поскольку же при такого рода написаниях определенным образом используется аналогия (вода́, как во́ды, и т.д.), то употребляется еще название «принцип аналогий», причем это название В.А.Богородицкий использует, например, как синоним к термину «морфологический»³, а Л.Р.Зиндер – как синоним к термину «этимологический»⁴.

Комментируя названия этимологический, словопроизводственный, морфологический, а также аналогический принцип как синонимичные, о последнем Л.В.Щерба пишет: «Это... название едва ли не самое разумное, так как очень просто и ясно говорит, в чем дело: в самом деле, мы пишем каждую морфему всегда по аналогии к ее основной форме»⁵.

Этимологическим называл морфологический принцип Л.А.Булаховский⁶.

Термин «этимологический» в настоящее время нельзя признать удачным, ибо название затемняет основное содержание явления: главным в современном правописании является сохранение живых словообразовательных связей и осознанность морфем. Под этимологией же сейчас обычно понимают изучение происхождения слов с утраченными связями, с мертвыми или умирающими для современного лингвистического сознания частями⁷. Хотя в настоящее время при толковании самого явления акцент на живых словообразовательных связях, конечно, делается, но термин своим названием об этом

¹ См.: Щерба Л.В. Основные принципы орфографии и их социальное значение // Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 46.

² См.: Матусевич М.И. Введение в общую фонетику. М., 1959. С. 119.

³ См.: Богородицкий В.А. Курс грамматики русского языка. С. 53.

⁴ См.: Зиндер Л.Р. Общая фонетика. С. 287.

⁵ Щерба Л.В. Теория русского письма. С. 101.

⁶ См.: Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. Киев, 1952. Т. 1. С. 244.

⁷ См.: Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М., 1959. С. 24 – 29.

не говорит: название термина – «этимологический» – вступает в противоречие с главным в его содержании. Употребление термина «этимологический» надо считать данью традиции, восходящей еще к Я.К.Гроту. Но Я.К.Грот (1873 г.) употреблял этот термин закономерно, ибо этимологическими он считал написания, определяемые и живыми, и историческими словопроизводственными связями. К тому же в то время еще не была выявлена достаточно отчетливо и полно истинная специфика морфологических написаний. Это было сделано позднее.

Различие между морфологическими и этимологическими написаниями хорошо показал А.И.Томсон, который отмечал, например, что «замену с посредством з в искоренить, искусств-во можно назвать этимологической, но морфологической... она будет только в первом из этих слов»¹.

Название «морфологический принцип» применяли также к написаниям типа дочь, беречь, не плачь. Морфологическими называли эти написания те ученые, которые пользовались термином «этимологический принцип» по отношению к написаниям типа вода́, дуб (в частности, Л.А.Булаховский, М.И.Матусевич, Л.Р.Зиндер)².

В последней своей книге «Очерк общей теории письма» (Л., 1987) Л.Р.Зиндер пересмотрел определения орфографических принципов. Написания типа дочь, но врач считаются им теперь основанными на грамматическом принципе, написания типа вода, дуб – на морфематическом принципе. Термин «морфологический» Л.Р.Зиндер заменяет термином «морфематический», считая, что он более ясен по своей внутренней форме. Морфематическим называет этот принцип орфографии и Л.Б.Селезнева [«Современное русское письмо (системный анализ)». Томск, 1981. С. 56].

Написания типа дочь – меч считаются иногда основанными на дифференцировочном принципе³. При этом полагают, что буква ь указывает на женский род, ее отсутствие – на мужской.

А.А.Реформатский считает написания типа вода́, дуб основанными на фонемном принципе, а написания типа дочь – на морфологическом принципе⁴.

¹ Томсон А.И. К теории правописания и методологии преподавания его в связи с проектируемым упрощением русского правописания // Летопись историко-филологического общества при Новороссийском университете. XI. Одесса, 1904. С. 118 – 119.

² См.: Матусевич М.И. Введение в общую фонетику. С. 120; Зиндер Л.Р. Общая фонетика. С. 288.

³ См.: Бунина М.С. и др. Современный русский язык: Сборник упражнений. С. 92.

⁴ См.: Реформатский А.А. Введение в языковедение. С. 375.

Термин «морфологический принцип», как видим, применяется как к написаниям типа *водá, дуб*, так и к написаниям типа *дочь, стричь, не плачь*. Поскольку эти два типа написаний очень разнородны, то их необходимо разграничить и терминологически. Иначе термин получается омонимичным. Более информативным по внутренней форме представляется нам термин «принцип морфолого-графических аналогий». Л.Б.Селезнева дает название «принцип морфематической аналогии»¹.

Рассмотрим теперь, какие типы написаний считались и считаются охватываемыми действием морфологического принципа.

В истории русского правописания очень долго не относили к морфологическим фонетические написания (типа *травá, пруг*). Впервые отнес их к морфологическим В.А.Богородицкий в 1887 г. («Курс грамматики русского языка»). Но и позднее многие ученые не включали эти написания в морфологические, в частности, М.Н.Петерсон и те ученые, которые называют морфологический принцип этимологическим. Вероятно, этому способствовало и способствует само название «этимологический принцип» (наглядно этимологическими являются только нефонетические написания).

В 30-е гг. XX в. рамки морфологических написаний были значительно расширены. М.В.Ушаков предложил считать морфологическими и опорные написания, и беспроверочные². Это было мотивировано тем, что и в том, и в другом случае сохраняется графическое единообразие морфем (*гром, громовой; топóр, топóрище, топóрик* и т.д.), и было поддержано А.Н.Гвоздевым. Именно потому, что подобные написания (опорные и беспроверочные) считаются охваченными действием морфологического принципа, слишком большим оказывается и процент морфологических написаний в русском письме, — по подсчетам А.Н.Гвоздева, это 96% с лишним³. Этот процент совпадает с процентом фонематических написаний, — по подсчетам И.С.Ильинской и В.Н.Сидорова, это 96%. Авторы также включают в свой подсчет написания типа *громпор* (относительно фонематические).

В настоящем пособии считаются охваченными действием морфологического принципа только косвенно проверяемые орфограммы.

Написания типа *гром* исключаются из действия каких бы то ни было орфографических принципов, так как здесь нет

орфограмм. На этой же позиции стоит Л.Б.Селезнева, разграничивая понятия графограммы и орфограммы.

Л.Р.Зиндер считает, что написания типа *гром* отвечают фонемному принципу именно орфографии, поскольку «пишущий всегда стоит перед выбором знака письма...», а «там, где есть выбор, есть и орфография» («Очерк общей теории письма». С. 93). С этим трудно согласиться. Между какими буквами выбирает пишущий буквы для написания слова *гром*? Для того чтобы это слово произносилось (читалось) как *гром*, можно употребить только эти буквы: любые другие буквы не создадут нужного прочтения. Здесь, конечно же, фонемный принцип, но не орфографии, а графики и письма в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- Аванесов Р.И. Заметки по теории орфографии//Восточнославянское и общее языкознание. М., 1978.
- Аванесов Р.И. Русская орфография//Русское литературное произношение. М., 1984. С. 259 – 275.
- Гвоздев А.Н. Об основах русского правописания: В защиту морфологического принципа русской орфографии. М., 1960; то же в кн.: Гвоздев А.Н. Избранные работы по орфографии и фонетике. М., 1963. С. 211 – 248.
- Зиндер Л.Р. Очерк общей теории письма. Л., 1987.
- Иванова В.Ф. Принципы русской орфографии и их педагогическое значение//Русск. яз. в школе. 1991. № 5.
- Ильинская И.С., Сидоров В.Н. Современное русское правописание//Уч. зап. Московского городского педагогического ин-та им. В.П.Потемкина. Т. 22. Вып.2. М., 1983. С. 3 – 40.
- Касаткин Л.Л. Орфография//Русский язык: В 2 ч./Под ред. Л.Ю.Максимова. М., 1989. Ч. 1.
- Клибанова Л.А. Лингводидактическое описание орфографии русского языка как иностранного. Кишинев, 1989.
- Кузьмина С.М. Теория русской орфографии: Орфография в ее отношении к фонетике и фонологии. М., 1981.
- Моисеев А.И. Звуки и буквы, буквы и цифры... М., 1987.
- Паюв М.В. Теория русского письма. Орфография//Современный русский язык/Под ред. В.А.Белошапковой. М., 1989.
- Селезнева Л.Б. Современное русское письмо (системный анализ). Томск, 1981.
- Щерба Л.В. Теория русского письма. [1943]. Л., 1983.

¹ Селезнева Л.Б. Современное русское письмо... С. 67.

² См.: Ушаков М.В. Еще раз о принципах нашего правописания// Русск. яз. и литература в средней школе. 1935. № 4. С. 38 – 41.

³ См.: Гвоздев А.Н. Основы русской орфографии. С. 86.

СЛИТНЫЕ, ДЕФИСНЫЕ И РАЗДЕЛЬНЫЕ НАПИСАНИЯ. УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОПИСНЫХ БУКВ. ПЕРЕНОС СЛОВ. ГРАФИЧЕСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ. ОРФОГРАФИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ

§ 26. СЛИТНЫЕ, ДЕФИСНЫЕ И РАЗДЕЛЬНЫЕ НАПИСАНИЯ

Слитное, полуслитное (дефисное) или раздельное написание значимых элементов речи — один из самостоятельных разделов русского правописания. Принципы написания здесь совершенно особые. Для всего раздела в целом действует принцип раздельного написания отдельных слов. Но вначале следует определить, на чем основано само выделение слова в речевом потоке. Это определение и будет уточненным названием принципа раздельного написания отдельных слов. Слово выделяется в речи как особая единица на основании ряда лексических и морфологических признаков. Поэтому современный подход к слитным и раздельным написаниям можно считать основанным на лексико-морфологическом принципе.

Наше современное письмо с разделением на слова — большое культурное и научное достижение. До XVI в. древнерусским рукописям не было известно раздельное написание слов. В рукописях слитное письмо (*scriptio continua*) продолжало господствовать почти до XVIII в. Одно слово писалось за другим без промежутков между ними.

История знает немало курьезных случаев, когда в древних текстах «вычитывали» слова (из-за неправильного разделения сплошного речевого потока на слова), вовсе не существовавшие. Например, текст переписной книги Вотской пятины 1500 г. тоня под Рогом под деревнею, да пруды прудят на порозе, а в их (т.с. в них, в прудах. — В.И.) лохы». Лох — это рыба. По звание рыбы — *выхлох*. Это название никогда не существовавшей рыбы попало даже в специальные исследования: название на Руси в период образования русского централизованного государства. Конец XIII — начало XVI в.» (М.; Л., 1965. С. 292).

Древние тексты членились не на слова, а на более крупные смысловые отрезки, в интервалах между которыми ставились знаки препинания (крест, точка, различные комбинации

Делить речевой поток на слова (в письменном тексте) необходимо, так как это удобно для чтения. Однако, несмотря на то что слово представляется нашему уму особой и вполне отчетливой единицей языка¹, на практике не всегда легко решить, имеем ли мы два слова или одно. Ср., например: *остро ностальгический* или *остроностальгический*? *все поглощающий* или *всепоглощающий*?

В таких случаях при написании нужно опираться на научную теорию и построенные на ней правила. Однако и в теории слова все непросто.

Особенно трудно определить понятие самого слова². Трудность определения слова объясняется, во-первых, многообразием семантических типов и грамматических структур слова и, во-вторых, тем, что набор различительных (дифференциальных) признаков, за счет которых слово отличается от других языковых единиц, по-разному определяется в разные эпохи и разными авторами. Последним отчасти объясняются и изменения в орфографии.

Наиболее полный набор признаков слова приводит Н.М.Шанский. Это: 1) фонетическая оформленность, 2) семантическая валентность, 3) непроницаемость, 4) недвуударность, 5) лексико-грамматическая отнесенность, 6) постоянство звучания и значения, 7) воспроизводимость, 8) цельность и единичность, 9) преимущественное употребление в сочетаниях слов, 10) изолируемость, 11) номинативность, 12) фразеологичность³.

Дифференциальные признаки слова разделяются на признаки, отграничивающие слова от морфем, и на признаки, отграничивающие слова от словосочетаний. При построении правил о слитном и раздельном написании не учитываются признаки первого рода, при построении правил о написании сложных слов и наречий — признаки второго рода.

Общим принципом при написании отдельных слов в современном письме является лексико-морфологический. Подчеркивая примат смысла, Л.В.Щерба называл этот принцип «иероглифическим»⁴.

¹ «Слово, несмотря на все трудности, связанные с определением этого понятия, есть единица, неотступно представляющаяся нашему уму как нечто центральное в механизме языка» (Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. М., 1977. С. 143).

² См.: Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. М., 1962. С. 65 и след.

³ См.: Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1972. С. 11.

⁴ См.: Щерба Л.В. Теория русского письма. С. 8–9.

Представлен в области слитных и раздельных написаний и принцип традиционный, поскольку в современном письме раздельно пишется иногда и то, что уже стало целостным словесным единством. Это относится прежде всего к наречиям. Именно традиционностью написаний объясняется раздельное написание приставок в наречиях, например: *в обнимку, без устали, за границей, в насмешку, на цыпочках, на лету, на скаку, на глазок, с разбегу* и т.п. То, что в этих и подобных случаях «элементы» *в, без, за, на, с* - приставка, «обнажено» в действующих школьных учебниках: раздельно пишущийся элемент (*в, без, за, на, с*) откровенно называется приставкой. Это может вызвать недоумение у учащихся, поскольку им уже хорошо известно (и понятно), что приставки входят в состав слова и, как естественное следствие, пишутся слитно. Очевидно, целесообразно подчеркнуть и в школьном учебнике традиционность подобных написаний.

Традиционный принцип представлен в правописании наречий не случайно. Сложность правописания наречий, образовавшихся из сочетаний предлогов с косвенными падежами существительных, лежит в самом языке. Часто очень трудно решить вопрос, где перед нами уже сложившееся наречие, где еще существительное с предлогом. Не представляет труда этот вопрос только в том случае, если в состав наречия входят употребляющиеся в современном языке либо не употребляющиеся (внутри, врасплох, наискось и др.), либо употребляющиеся не в том значении, в каком они вошли в состав наречия (вплоть, вкупе), либо вошедшие в состав наречия в не употребляющейся сейчас форме (поделом, воочию). Очень часто слово долго живет в переходном состоянии, употребляясь и как наречие, и как существительное.

В настоящее время более благополучно, чем с предложно-падежными сочетаниями, переходящими в наречия, обстоит вопрос с определением дифференциальных признаков, помогающих отграничить предложно-падежные сочетания от предлогов, возникающих на базе этих сочетаний. Колебания в слитном и раздельном написании их были так же, как и в отношении правописания наречий, связаны со сложностью морфологического состава русских производных предлогов и с неразобранностью вопроса об их написании в связи с типами их образования. Теоретическому осмыслению эти случаи подверг Е.Т.Черкасовой «Переход полнозначных слов в предлоги» (М., 1967).

Традиционным среди предлогов считается раздельное написание таких «несомненных предлогов»¹, как *в силу, в течение, в продолжение*.

¹ Шапиро А.Б. Русское правописание. М., 1961. С. 138.

При слитном или раздельном оформлении сложных прилагательных сейчас опираются на недавно выделенный словообразовательно-грамматический принцип: наличие суффикса в первой части сложных прилагательных определяет дефисное написание (*автомобильно-дорожный, угольно-графитовый*), его отсутствие определяет слитное написание (*автодорожный, углеграфитовый*). Стремление именно так оформлять сложные прилагательные было замечено орфографистами в печатной практике, хотя часто это шло вразрез с правилами. Так, по правилам нужно писать *сравнительноанатомический* (так как *сравнительная анатомия*), но печать давала *сравнительно-анатомический*. И таких случаев было много. Стремление пишущих оформлять прилагательные на основе словообразовательной структуры слова было названо «орфографической тенденцией»¹. Правописание на основе этого принципа проведено в словаре «Слитно или раздельно?» Б.З.Букчиной и Л.П.Калакуцкой (М., 1987). Написания в этом словаре, выдержанные в «ключе» орфографической тенденции, иногда расходятся с рекомендациями Орфографического словаря русского языка АН СССР (М., 1988). В Орфографическом словаре слитные написания: *западноевропейский, восточнославянский*; в словаре «Слитно или раздельно?» - дефисные: *западно-европейский, восточнославянский*. Возникшая вариантность нежелательна. Более рациональны, с нашей точки зрения, последние написания².

Специфические трудности представляет слитное и раздельное написание частиц - «маленьких» слов, играющих большую смысловую роль в нашей речи. Особо трудной из них является частица *не*.

Слитное и раздельное написание *не* также связано с выделением в потоке речи отдельного слова. В качестве приставки *не* пишется слитно (ср.: *Этот поступок - явная невежливость; Невелик кусок пирога, а стоит много труда*); выступая же в качестве единицы, выражающей грамматическое отрицание, т.е. составляя самостоятельное (хотя и служебное) слово, *не* пишется раздельно, как и любое другое слово (ср.: *С моей стороны это не вежливость, а долг; Сапоги ему не велики*).

Слитно написанные с *не* слова приближаются к приставочным словам типа *безрадостный, антигосударственный*. Однако сложным словам типа *малопонятный, малоизвестный*. Однако если другие приставки не могут функционировать в качестве отдельного слова, то *не*, как уже сказано выше, может. Отсюда особые, специфические трудности слитного и раздельного написания *не*.

¹ Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П. Сложные слова. М., 1974.

² Подробнее см. в кн.: Иванова В.Ф. Трудные вопросы орфографии. М., 1982. С. 156 - 163.

Можно было бы сформулировать одно правило: частица *не* пишется раздельно, приставка *не-* пишется слитно, однако пишущему легче опираться на какие-то формальные признаки (часть речи, к которой примыкает *не*, наличие и характер пояснительных слов), поэтому правила слитного и раздельного написания *не* построены с учетом различных формальных категорий.

ЛИТЕРАТУРА

Баранова Л.А. Слитное и раздельное написание *не* с относительными прилагательными//Русск. яз. в школе. 1961. № 6. С. 54 – 58.

Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П. Сложные слова. М., 1974.

Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П. Лингвистические основания орфографического оформления сложных слов//Нерешенные вопросы русского правописания. М., 1974. С. 5 – 14.

Ерина Т.Н. О написании типа *неспециалист* и *не специалист*//Русск. яз. в школе. 1987. № 4.

Еськова Н.А. О слитном и раздельном написании *не*//Вопросы русской орфографии. М., 1964. С. 80 – 99.

Иванова В.Ф. Теоретические основы действующих правил о слитном и раздельном написании *не* и возможные пути совершенствования и облегчения этих правил//Там же. С. 51 – 79.

Комарова Л.Н. К вопросу о правописании сложных прилагательных (сложные прилагательные с опорным компонентом – причастием)//Нерешенные вопросы русского правописания. М., 1974. С. 35 – 46.

Кузнецова Н.И. Правописание сложных прилагательных в русском языке//Язык и письмо. Волгоград, 1988. С. 83 – 102.

Максимов Л.Ю. Частица *не* и приставка *не-* с краткими прилагательными//Русск. яз. в школе. 1957. № 2.

Морару Т.Ф. Отличие глаголов с приставкой *недо-* от глаголов с приставкой *до-* и отрицанием//Русск. яз. в школе. 1983. № 5.

Панов М.В. О слитных и раздельных написаниях//Вопросы русской орфографии. М., 1964. С. 100 – 119.

Прокопович Н.Н. Сочетания наречий с именами прилагательными в современном русском языке. М., 1962.

Черкасова Е.Т. О правописании производных предлогов//О современной русской орфографии. М., 1964. С. 98 – 109.

§ 27. УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОПИСНЫХ БУКВ

В современном русском письме представлено несколько совершенно различных случаев употребления прописных букв.

1. С прописной буквы (иначе, заглавной, большой) пишется первое слово, начинающее новый отрезок текста (новую главу, абзац, предложение и т.п.). Естественно, что с прописной буквы пишется слово, начинающее текст.

2. Прописной буквой отмечается также начало стихотворных строчек (хотя это – особенно в последние годы – не всегда соблюдается).

Принцип употребления прописных букв в этих двух случаях называется синтаксическим: написанием прописной буквы отмечается членение текста.

3. С прописной буквы принято писать имена собственные в отличие от имен нарицательных. Наричательные слова пишутся с прописной буквы лишь в том случае, если они надежены особой патетикой или символикой, например: *Россия – Родина моя! Есть на земле края иные, где шум лесов и звон ручья почти такие ж, как в России* (Сергей Орлов. «Родина»).

4. Прописными буквами отмечают в тексте аббревиатуры. Прописные буквы являются в этом случае графическими сигнализаторами «аббревиации»¹.

Принцип употребления прописных букв в третьем и четвертом случаях – семантический: прописной буквой или, в противоположность ей, строчной отмечаются различные типы лексических единиц.

Правила употребления прописных букв на протяжении веков менялись. «Итоговые» для своего времени формулировки находим в грамматиках Н.И.Греча, Ф.И.Буслаева и др. В середине XIX в. особо выделяется и подчеркивается функция прописной буквы как различителя собственных имен. В XIX в. с прописных букв начинались и такие слова, которые сейчас так не пишутся, например, названия народов (*Россияне, Шведы*), названия наук и искусств (*Арифметика, Всемирная История*), названия наук и некоторые другие. Н.М.Карамзин пишет с прописной буквы заимствованные слова и многие русские «имена почтенные»: *Автор, Литература, Герой* и т.п. Правила употребления прописных букв уже с лингвистическими комментариями к ним в конце XIX в. дал Я.К.Грот². По Гроту, с прописной буквы пишется уже меньшее количество слов; однако имена народов было предложено начинать в русском письме со строчной буквы лишь в начале XX в. (учебник В.Харциева – 1909 г.)³.

В настоящее время основным руководством по употреблению прописных букв служат «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г. Однако на практике в написании прописных или строчных букв у пишущих возникает много таких

¹ См.: Алексеев Д.И. Прописные и строчные буквы в аббревиатурах//О современной русской орфографии. С. 48.

² См.: Грот Я.К. Русское правописание. Спб., 1885.

³ В современном французском и польском письме существительные, обозначающие национальность или жителей города, пишутся с прописной буквы.

вопросов, на которые в «Правилах...» ответа нет. Самым полным пособием по употреблению прописных букв является «Справочник по правописанию и литературной правке для работников печати» Д.Э.Розенталя (М., 1985). Им же издан специальный словарь «Прописная или строчная?» (М., 1984). В 1989 г. вышло его 5-е, исправленное, издание, которое содержит около 8600 слов и словосочетаний.

Хотя современные правила регламентируют большое количество написаний, в них тем не менее сохраняется много непоследовательностей. Кроме того, много трудностей с употреблением прописных букв связано с переходными явлениями в самом языке (переход имен собственных в нарицательные и, наоборот, образование имен собственных от нарицательных).

ЛИТЕРАТУРА

Введенская Л.А., Колесников Н.П. От собственных имен к нарицательным. М., 1981.

Еськова Н.А. Об одном наивном орфографическом приеме (прописные и строчные буквы в собственных именах, употребленных переносно)//*Вопросы культуры речи*. М., 1965. Вып. 6. С. 147–152.

Еськова Н.А. К уточнению двух частных орфографических правил (1. О написании приставочных и сложных слов с собственным именем во второй части. 2. О прописных и строчных буквах в словах, пишущихся через дефис)//*Там же*. С. 153–156.

Калакуцкая Л.П. Орфография фамилий//*Нерешенные вопросы русского правописания*. М., 1974. С. 68–93.

Клюева Н.П. Структура и орфография прозвищ//*Русск. яз. в школе*. 1979. № 4.

Садохина Т.П. Структура и правописание русских фамилий//*Русск. яз. в школе*. 1981. № 2.

Суперанская А.В. Прописная и строчная буква в собственных именах разных категорий//*Орфография собственных имен*. М., 1965.

Шарашова М.К. Собственные имена или нарицательные?//*Русск. речь*. 1968. № 3.

§ 28. ПЕРЕНОС СЛОВ.

В основе правил переноса лежат фонетические и морфологические моменты. Слова в русском языке переносятся по слогам (фонетический момент); но это правило ограничивается запрещением переносить слоги, если они состоят из одного звука (на письме – буквы), и разрывать морфемы (например: *при-слать*, а не *прис-лать*).

Правила переноса слов с одной строки на другую составляют несколько специфический раздел орфографии, ибо вопрос о них, нежели орфографии.

Древние писцы не знали никаких правил переноса и переносили при необходимости любую оставшуюся часть текста на другую строку. Потом стали переносить по слогам, а затем появились переносы с учетом морфемного состава слов.

Все стихийно появившиеся переносы Я.К.Грот канонизировал в виде 17 правил. Эти правила были очень сложны. Де-факто о правописании 1917–1918 гг. значительно упростил практика переноса слов, сведя их к правилам переноса по слогам (с небольшими ограничениями). Но опять стихийно стали появляться и «поморфемные» переносы. «Правила...» 1956 г. учитывают эти два момента: и слоговое деление, и морфемный состав слов.

Перенос по слогам и нетруден, и единообразен, когда слово состоит из попеременно чередующихся согласных и гласных звуков: *до-ро-га*, *зо-ло-той*. В тех же случаях, когда в слове имеется стечение согласных, перенос осложняется. Современное толкование самого слогового деления не единообразно в этом случае. Далеко не единообразное решение вопроса дает и издательская практика переноса слов.

В школе, как это ни трудно, при переносе слов следует придерживаться слогового деления с учетом морфемного состава слов.

ЛИТЕРАТУРА

Жуйков С.Ф. К проблеме переноса при изучении грамматики//*Вопр. психологии*. 1961. № 5.

Зорин Н.И. Вопрос о переносе слов в школьной практике и методической литературе//*Русск. яз. в школе*. 1953. № 1.

Рабиц С.Г. К изучению в школе темы «Правила переноса слов»//*Про- в школе*. 1958. № 4. С. 53–55.

Трофимова Е.Б. Интуитивное слоговое деление и вопросы переноса слов//*Проблемы теоретической и прикладной фонетики и обучение произношению (материалы межвузовской конференции)*. М., 1973.

§ 29. ГРАФИЧЕСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ

Графические сокращения являются специфическим фактом письма. Они не являются самостоятельными словами; не имеют своего фонемного состава; при чтении графическое сокращение заменяется тем словом, сокращением которого оно является. Так, графическое сокращение *Сиб.* читается как *Санкт-Петербург*, *Пб.* – как *Петербург*, *Пг.* – как *Петроград*, *об-во* – как *общество*, *р.* – как *рубль*, *г.* – как *год* и т.д.

В «Правилах...» 1956 г. приведен краткий перечень общепринятых сокращений (см. § 116). Однако четких правил при оформлении графических сокращений, там нет. До недавнего времени их и не было.

Текстовый сбор относящихся сюда фактов и их теоретическое осмысление были осуществлены В.З.Санниковым и Д.И.Алексеевым (см. список литературы). Ими же сформулированы рекомендации.

В зависимости от графических приемов образования графические сокращения делятся на: 1) точечные, 2) дефисные, 3) косолинейные, 4) курсивные, 5) нулевые (графически не выделенные), 6) комбинированные.

Графические принципы сокращения слов следующие: 1) не может быть опущена начальная часть словоформы. Слово *фабрика* нельзя сократить, например, как «*брика*»; 2) опускаются минимум две буквы: слово *фабрика* не следует сокращать как «*фабрка*» или «*фабрик.*»; 3) сокращенная часть не может оканчиваться гласной буквой или буквами *й, ъ, ь*; 4) опускается только одна линейно последовательная (линейно не расчлененная) часть букв: не следует, например, сокращать «*фбрка*», так как будут опущены линейно расчлененные части *а* и *и*: «*ф-бр-ка*».

Различают сокращения «творческие» (когда пишущий, не зная принятого сокращения, сам образует сокращение) и сокращения по готовому образцу.

Для того, чтобы сокращение было понятно читающим, пишущий должен учитывать следующие факторы: 1) какова минимальная часть слова, которая может передать читающему смысл слова в целом; 2) насколько вероятно по условиям контекста появление того слова, которое сокращает пишущий. Чем вероятнее появление этого слова, тем в большей степени может быть произведено сокращение (большая вероятность появления слова увеличивает возможность догадки читающего); 3) графические принципы сокращения слов.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев Д.И. Графические сокращения и слова-аббревиатуры // Развитие современного русского языка. М., 1963.

Алексеев Д.И. Сокращенные слова в русском языке. Саратов, 1979.

Санников В.З. О русских графических сокращениях // О современной русской орфографии. М., 1964.

§ 30. ОРФОГРАФИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ

Правописание заимствованных иноязычных слов представляет собой специфическую область русской орфографии.

Вопросы, касающиеся изучения общих и частных форм передачи в русских текстах иноязычных слов (особенно слов нововых) чрезвычайно актуальны. На необходимость квалифицированного лингвистического участия в этой области правописания еще в 30-е гг. указывал Л.В.Щерба: «Усиление интернаци-

ональных связей обуславливает приток слов, которые пишутся как-то иначе и которые действительно как-то пишутся; газеты ежедневно регистрируют ряд фамилий новых иностранных деятелей, а отчасти и ряд географических названий, впервые вступающих в поле зрения общественной мысли, и регистрируют их в какой-то русской транскрипции; переводная литература, особенно техническая, растет с каждым днем, и фамилии иностранных авторов в той или иной русской форме все более и более наводняют русскую библиографию»¹.

Л.В.Щерба отмечал неупорядоченность и разноречивость в передаче новых заимствованных слов, нарушающие основной закон орфографии: единообразие и связанное с этим взаимопонимание.

В настоящее время много сделано по выработке общих принципов и частных приемов передачи в русских текстах заимствованных слов, и особенно собственных имен, однако не все проблемы здесь пока еще разрешены.

Л.В.Щерба выделял три группы заимствуемых иностранных слов:

1) слова нарицательные, которые, в сущности, часто или вовсе уже не являются заимствованными, или являются ими лишь временно, впрямь до полного их обрусения (или исчезновения их из обихода);

2) географические названия – эта группа слов распадается на две подгруппы: а) названия в языке и на письме, а потому, в сущности, не являющиеся иностранными словами, например: *Париж, Лондон, Рим, Копенгаген, Брюссель* и т.п.; б) названия малоизвестные и употребляющиеся главным образом в специальных трудах. Их написания крайне важны при картографировании. В решении этого вопроса заинтересованы прежде всего специалисты;

3) иностранные имена и фамилии – вопрос об их написании является самым актуальным².

Классификация Л.В.Щербы проведена им применительно к решению орфографических вопросов, но в ней есть интересные и общезыковедческие решения, в частности высказано мнение о том, что названия *Париж, Рим* и др. (именно в таковой огласовке) являются уже русскими словами. Ср.: французское *Paris* с непроизносимым *s*.

При передаче в русских текстах заимствуемых слов использовать

¹ Щерба Л.В. Транскрипция иностранных слов и собственных имен и фамилий // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л., 1958. Т. 1. С. 153.

² Подробнее см.: Щерба Л.В. Транскрипция иностранных слов... С. 154 – 156.

зуются четыре принципа: 1) прием транскрипции¹, 2) транслитерация², 3) перевод, 4) передача латинскими буквами.

Прием транскрипции отличается от обычной транскрипции: это не собственно фонетическая транскрипция, с различной степенью точности отображающая реальное звучание иноязычного слова в своем языке, а так называемая практическая транскрипция.

Принцип, положенный в основу применяемой сейчас практической транскрипции, был сформулирован А.М.Сухотиным: «Утверждать... что в основу практической транскрипции кладется принцип фонетический, неверно... В основу практической транскрипции должен быть положен принцип отражения средствами нормального русского алфавита не изолированных звуков, а фонетических систем конкретных языков, с учетом принятой в каждом языке графики, а также междуязыковых соответствий. При составлении транскрипционной схемы для звуков какого-либо языка надо не только подыскивать наиболее близкие им русские звуковые соответствия, но и стремиться возможно экономнее использовать средства русского алфавита. Нужно систему звуковых противопоставлений транскрибируемого языка по возможности отразить системой звуковых противопоставлений русского языка и русскими буквами»³.

Практическая транскрипция учитывает правила чтения букв и буквосочетаний, принятых в данной орфографии, хотя для заимствованных слов здесь возможны и некоторые отклонения. Ср. в русском письме: *цукат*, но *Цюрих*; *цапля*, но *Свенцьяны* (хотя в русском языке нет фонемы /ц'/ и буквосочетания *цю*, *ця* в русских словах не применяются).

В современном русском письме преимущественно используется транскрипция, меньше – транслитерация.

По образному выражению Л.В.Щербы, норма передачи заимствуемых слов «бесповоротно решила вопрос в пользу просторона написания»⁴, но «не без некоторых небольших реверансов в

Перевод в русских текстах используется в следующих случаях⁵: а) способом перевода передается вся масса апеллятивов,

¹ Транскрипция – от лат. *transcriptio* – переписываю, от *trans* – через, сквозь и *scribo* – пишу.

² Транслитерация – от лат. *trans* – через, сквозь и *litera* – буква.

³ Сухотин А.М. О передаче иностранных географических названий // *Вопросы географии и картографии*. М., 1935. Сб. 1. С. 144 – 145.

⁴ Щерба Л.В. Транскрипция иностранных слов... С. 157.

⁵ Эти случаи описаны по материалам ст.: Старостин Б.А. Некоторые тенденции и перспективы в передаче и орфографии заимствуемых собственных имен // *Нерешенные вопросы русского правописания*. М., 1974. С. 59 – 60.

т.е. собственно текст; б) способ перевода иногда применяется к личным именам и географическим названиям, в частности для номенклатурных терминов в составе географических названий (*озеро Эри*) и, по традиции, для ряда крупных географических объектов (*Мыс Доброй Надежды*, *Скалистые горы*). Ср. частичный перевод: *Новая Зеландия*, *Нижний Рейн*; в) употребляется перевод с целью передачи специфики внутренней формы имени в художественных произведениях, а иногда и в названиях. Например, в переводе «Моникинов» Дж.Ф.Купера (М., 1953) *Lord Chatterino* передан через *Лорд Балаболло*, *island of Leap-high* – *остров Высокопрыгия* и т.п.; г) полностью или частично переводятся имена многих разрядов, пограничных для ономастики, например, названия книг, статей, фильмов.

А.В.Федоров, отмечая возможность перевода (наряду с транслитерацией) по отношению к географическим названиям, пишет об известной тенденции (хотя и не абсолютной) к более известным географическим именам, таким, как, например, названия горных вершин (*Mont-Blanc*, *Dent du Midi*, *Jungfrau* и т.д.), применять транслитерацию (*Монблан*, *Дан дю Миди*, *Юнгфрау* и т.д.). К именам более узкого местного значения (таким, как названия улиц, местностей, зданий с четко выраженным образным значением) иногда применяется и перевод (парижские улицы *Boulevard des Italiens*, *Boulevard Sébastopol*, парки *Bois de Boulogne*, *Champs Élysées* по-русски обозначаются как *Итальянский бульвар*, *Севастопольский бульвар*, *Булонский лес*, *Елисейские поля*)¹.

Если рассматривать вопросы передачи имен собственных с точки зрения общей теории трансформации, то передача заимствуемых имен в русском тексте – будь то транскрипция или перевод – в какой-то мере всегда является переводом, ибо это «перенос слов из одной системы языка в другую»². Однако практически перевод и транскрипция – антиподы, ибо перевод стремится «чужое» максимально сделать «своим», а транскрипция стремится сохранить «чужое» через средства «своего»³.

Имеет известные преимущества и четвертый способ, а именно способ включения в русский текст заимствуемых иноязычных слов (и особенно собственных имен) с передачей их латинскими буквами (латинская транскрипция).

В такой же степени этот способ актуален и для передачи русских имен в иноязычных текстах: «...как в самом деле писать фамилию *Шубин* в международном масштабе – *Schubin*

¹ См.: Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 1968. С. 188 – 192.

² Томашевский Б.В. Русская передача французских имен // *Восточнославянская ономастика*. М., 1972. С. 252.

³ Реформатский А.А. Перевод или транскрипция? // Там же. С. 317 – 327.

(по-немецки), или *Choubine* (по-французски), или *Shoobin* (по-английски), или *Subin* (по-чешски), или *Szubin* (по-польски), или *Sciubin* (по-итальянски)? Совершенно очевидно, что нельзя пользоваться разными орфографиями в зависимости от народа, с которым общаешься: иначе при переезде из страны в страну рискуешь не получить денег по аккредитиву, не получить в срок нужного письма и т.д. Приходится выбирать ту или иную орфографию... Но какую орфографию выбрать?.. В конце концов это довольно безразлично для отдельных лиц, но перестает быть таковым при коллективных выступлениях — в торговом деле, в мореплавании, при почтово-телеграфных сношениях, в иностранной картографии, в международной библиографии. Таким образом, вырастает целая проблема... проблема, имеющая не только чисто технический аспект, но и общекультурный¹.

Названный способ применяется сейчас также в русских текстах при передаче слов и словосочетаний, являющихся как бы цитатами. Л.П.Крысин называет их «иноязычными вкраплениями»². Среди иноязычных вкраплений основное место занимают слова и словосочетания, имеющие интернациональный характер. Это прежде всего латинские выражения типа *alter ego*, *post scriptum*, *ad hoc* и т.п., но так употребляются и выражения из современных живых языков. Ср.: широко распространенное *c'est la vie* (фр.) и т.д.³

Способ непосредственного включения в русский текст латиницы иногда используется в специальной литературе, например медицинской.

Хотя ведущим способом передачи заимствованных иноязычных слов в современном русском письме является практическая транскрипция, тем не менее нельзя не заметить взаимоборствующих их тенденций. Так, известный американский рированный вариант его имени и фамилии. Он появился перепобежденным. Решающую роль сыграла воля самого пианиста, выразившего пожелание в нарушение правил английского про-

¹ Щерба Л.В. Транслитерация латинскими буквами русских имен и географических названий // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. 1. С. 172.

² Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968. С. 43.

³ Обширный материал на этот разряд см. в кн.: Бабкин А.М., Шендецов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода: В 2 кн. М., 1966.

изношения остаться для советских почитателей его таланта *Ваном Клайберном*¹.

При всей популярности приема практической транскрипции в передаче заимствованных слов много трудностей, ибо звуки в разных языках разные и далеко не всегда можно соответствовать их даже приблизительно со звуками и знаками в русском языке и письме. Так, в современном русском литературном языке нет звука, среднего между /v/ и /y/ (хотя такой звук есть в русских говорах, например, в словах *девка*, *лавка*, *проеть* в русских говорах, например, в словах *девка*, *лавка*, *проеть* износимых с очень кратким неслоговым /y/: *де/ў/ка*, *ла/ў/ка*). Примерно такой же звук произносится в начале английского имени *William*. Имя это в русских текстах записывалось то как *Вильям*, то как *Уильям*. Оба варианта закономерно. Нужна договоренность, как передавать в подобных случаях английский звук, чтобы соблюсти единообразие. Раньше этот звук в русской транскрипции передавали буквой *В*, в последнее время передают буквой *У*. Подобные колебания отразились, например, в выборе написания *Ватт* и *Уатт* (фамилия ученого, давшего имя этой единице электроэнергии). Букву *В* в фамилии ученого изменили на *У*, в нарицательном же существительном *ватт* — оставили. В двойном облике «живут» сейчас, например, имя автора романа «Айвенго»: *Вальтер Скотт* (старый традиционный вариант) и *Уолтер*; имя Шекспира: *Вильям* и *Уильям* и др.

В тех случаях, когда практическая транскрипция почти ничего не дает для сохранения исходного произношения и в то же время сильно искажает графический облик заимствуемого слова, используется транслитерация. Наибольшее применение, по мнению признанного авторитета в этой области Б.А.Старостина, она и далее будет иметь в сфере документации. Здесь она может получить поддержку со стороны машинных методов передачи иностранных имен.

В настоящее время языковеды много делают для того, чтобы установить нормы практического транскрибирования звуков разных фонетических систем (для каждого языка отдельно). Этим вопросам посвящена большая и чрезвычайно интересная специальная литература.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев В.Д. Передача болгарских имен собственных в русском языке // Топонимастика и транскрипция. М., 1964.
Андреева Е.С. К вопросу о транскрипции чешских имен собственных // География и практика перевода. Л., 1962.

¹ См.: Еськова Н.А. Ван Клайберн или Вэн Клайберн? // Вопросы культуры радиотелевидению и по радио звучит и Вэн Клайберн. М., 1963. Вып. 4. С. 188 — 194. Однако в настоящее время по центральному

Боброва Т.А. Лексические заимствования из языков народов СССР в аспекте культуры речи//*Культура русской речи в условиях национально-русского двуязычия*. М., 1985.

Джумартова М.Н. К вопросу о лексических заимствованиях из языков народов СССР//*Русск. яз. в школе*. 1988. №3.

Дмитриев П.А., Сафронов Г.И. Передача славянских имен при переводах//*Теория и практика перевода*.

Картоев М.У. Орфографическая вариантность заимствованных слов и ее причины//*Русск. яз. в школе*. 1982. № 3.

Гиляровский Р.С., Старостин Б.А. О способах передачи иностранных имен в русском тексте//*Иностранные имена и названия в русском тексте: Справочник*. М., 1985.

Калауцкая Л.П., Сталтмане В.Э. Польские и чешские фамилии по-русски//*Русск. речь*. 1967. № 1.

Мирецкий А.Л. О передаче польского $\check{c}$ в русской практической транскрипции//*Советское славяноведение*. 1974. № 1.

Реформатский А.А. Орфография собственных имен//*Орфография собственных имен*. М., 1965.

Сорокина Л.Н. Графическое переобразование заимствованной лексики//*Русск. яз. в школе*. 1979. № 3.

Стрыжак А.С. Украинские названия//*Русск. речь*. 1969. №5.

Суперанская А.В. Теоретические основы практической транскрипции. М., 1978.

Старостин Б.А. Некоторые тенденции и перспективы в передаче и орфографии заимствуемых собственных имен//*Нерешенные вопросы русского правописания*. М., 1974.

Тимофеева Г.Г. Фонетико-орфографическое освоение слов, заимствованных из языков народов СССР//*Русск. яз. в школе*. 1985. № 1.

Толстой Н.И. Заметки о славянских именах собственных и их транскрипции//*Топономастика и транскрипция*. М., 1964.

Шубов Я.И. Некоторые особенности русской орфографии и транскрипции иностранных личных имен//*Орфография собственных имен*.

ГЛАВНЕЙШИЕ ФАКТЫ ИСТОРИИ РУССКОГО ПРАВОПИСАНИЯ

§ 31. ПЕТРОВСКАЯ РЕФОРМА АЗБУКИ

Историю гражданского русского правописания мы ведем с 1708 г., со времени издания Петром I указа напечатать «повоизобретенными русскими литерами» «Геометрию» и иные гражданские книги. В выработке нового шрифта Петр I принял личное участие. Директор московской типографии Федор Поликарпов говорил об этом следующее: «Своим неусыпным тщанием изволил изобрести абецедал, или азбуку, которая и до днесь в гражданских всяких делах действует»¹.

Начиная с В.К.Тредиаковского, считали, что причиной изобретения гражданской азбуки (с более простым и округлым начертанием букв, чем в церковной кириллице) было желание уподобить русский шрифт латинскому, и лишь в наше время установлено, что новый шрифт был создан в России русскими мастерами-словолитчиками на основе рисунка рукописного гражданского письма конца XVII – начала XVIII в. и латинского шрифта антиква².

После некоторых усовершенствований Петр I ввел новый гражданский шрифт уже в законодательном порядке. 29 января 1710 г. он утвердил образец азбуки, собственноручно написав на нем: «Сими литеры печатать исторические и мануфактурные (технические. – В.И.) книги. А которые почернены, тех вышеописанных книгах не употреблять». Эта историческая азбука с собственноручными пометами Петра I имела заглавие «Изображение древних и новых письмен славенских печатных и рукописных». В ней старые (церковные) и новые – «гражданские» буквы давались в сопоставлении.

Совершенствою азбуку, Петр I первоначально исключил некоторые буквы церковной кириллицы. К исключенным буквам относились: з – «земля» (была оставлена буква «зело»), ф – «ферт» (оставлена «фита»), ѣ – «кси», ѵ – «пси», w – «омега», ѳ – «ижица», а также лигатура ѳт – «от». Однако впоследствии часть этих букв, как полагают, под влиянием духовенства, Петр I восстановил. В 1735 г. согласно постановлению Академии наук из числа восстановленных Петром I букв снова бы-

¹ 189.

² Цит. по кн.: Кацуржак Е.И. История письменности и книги. М., 1955. С. 1., 1947. С. 50, 57.

ли исключены из алфавита буквы Ѣ — «кси» и Ү — «ижица», но в 1758 г. «ижица» опять была восстановлена (она применялась в отдельных заимствованных словах).

Изображеніи древнихъ и новыхъ писменъ славянскихъ
печатныхъ и рукописныхъ

А	А	а	Ѧ	А	А	а	а	Ѧ	Ѧ
Б	Б	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ
В	В	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ
Г	Г	Г	Г	Г	Г	Г	Г	Г	Г
Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д
Е	Е	Е	Е	Е	Е	Е	Е	Е	Е
Ж	Ж	Ж	Ж	Ж	Ж	Ж	Ж	Ж	Ж
Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ

Дано Петра Велика 1710.
Гавриилъ Шибиряковъ

В азбуку 1710 г. дополнительно были введены буква э (с оборотное)¹ (для более резкого ее различения с буквой Ѧ — «есль») и вместо «юса малого» — новая форма буквы я (йотированное а), которая, как отмечают исследователи², существовала уже в второй половине XVII в. в гражданской скорописи. Новым было и то, что с введением гражданской азбуки в алфавите впервые устанавливаются строчные и прописные начертания букв, существующие вместе (в церковной кириллице были только заглавные буквы).

И все же гражданский шрифт, введенный Петром I, не представлял собой новой системы письма, в нем лишь получила дальнейшее развитие система славяно-русского письма кириллицы. Название «гражданский» новый шрифт получил потому, что им, в отличие от прежнего шрифта, которым набирались церковные книги, набирались светские.

Создание Петром I гражданского шрифта составило эпоху в развитии русской культуры. Важно было и то, что при разработке гражданской азбуки были исключены знаки ударения (или силы, как их тогда называли), знаки сокращений (титлы). Вместо буквенного обозначения цифр были введены арабские цифры, что значительно облегчило арифметические действия.

§ 32. РЕФОРМА 1917—1918 ГГ. И ЕЕ ПОДГОТОВКА

Реформа Петра I, как видим, была реформой графики, а не орфографии. В грамматических пособиях того времени не было четких правил орфографии, трудные случаи правописания вообще не затрагивались. Между тем от века к веку возрастало значение орфографии. В Древней Руси, когда книги были рукописными, и даже позднее, когда появилось книгопечатание, но было весьма ограниченное количество издаваемых книг и газет, проблемы правописания не возникали перед широкими народными массами. Но в XVIII в. вопросы орфографии встали уже остро. Писатели того времени жалуются на пестроту правописания. А.П.Сумароков писал по этому поводу: «Но чем пособить, когда Россия никакого не имеет собрания, пекущегося о языке и словесных науках: да и в школах ни Российскому правописанию,

¹ 1710 г. — это год официального включения буквы э в состав алфавита. В рукописях буква э встречается уже очень рано, а в начале XVIII в. применялась она уже и в книгопечатании (хотя и не всегда и не везде).
² См.: Шибиряков А.Г. Русский гражданский шрифт. М., 1959. С. 81.

ни грамматике Российской не учат. Это удивительно и достойно великого примечания»¹.

Не могли справиться с разнобоем и грамматики, так как даже в лучших грамматиках XVIII – XIX вв. (таких, как грамматика М.В.Ломоносова, грамматики Академии наук, грамматики А.Х.Востокова, Н.И.Греча, Ф.И.Буслаева) орфография не была предметом особого, пристального рассмотрения. Назрела необходимость в специальном историко-теоретическом освещении русской орфографической системы. Этой потребности ответил появившийся в 1873 г. труд Я.К.Грота «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого донныне», который составил эпоху в истории русского правописания. Книга Грота впервые регулировала письмо. Написанное на его основе практическое руководство «Русское правописание» выдержало более 20 изданий. Книги и учебники печатались в согласии с руководством Я.К.Грота.

Однако гротовское письмо было сложным, многие объяснения представлялись натянутыми и надуманными. Перед Я.К.Гротом не стояла задача упрощения русского правописания. Актуальной задачей того времени было описание русской письменной традиции и приведение письма к максимально возможному единообразию. После обобщающих трудов Я.К.Грота стала особенно очевидной необходимость упрощения орфографии.

В конце XIX – начале XX в. борьба за упрощение русской орфографии ведется в педагогических кругах. Проекты по упрощению русского правописания были составлены в Петербурге орфографических собраниях 1862 г., а в 1901 г. также педагогическими обществами: Московским, Казанским, Одесским. В борьбу за упрощение русской орфографии включились известные ученые и педагоги: Ф.Е.Корш, В.П.Шереметевский, Р.Ф.Брандт, В.Куницкий и др.

В 1904 г. вопросами реформирования и упорядочения орфографии занялась Академия наук – самая высокая научная инстанция. При Академии наук была организована комиссия по вопросу о русском правописании. В состав комиссии вошло 55 человек: академики, профессора, представители средних учебных заведений. На заседании 12 апреля 1904 г. за упрощение русского правописания высказалось большинство членов комиссии. Здесь же было принято решение отменить лишние буквы русской азбуки.

Для разработки тех вопросов русского правописания, которые не связаны с исключением из алфавита каких-либо букв, комиссия избрала из своего состава подкомиссию, куда были

¹ Сумароков А.П. О правописании // Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе. М., 1782. Т. 10. С. 38.

избраны акад. А.А.Шахматов, акад. Ф.Ф.Фортунатов, акад. А.И.Соболевский, акад. Ф.Е.Корш, прив.-доц. П.Н.Сакулин, проф. И.А.Бодуэн де Куртенэ, проф. Р.Ф.Брандт и как кандидаты в члены подкомиссии – проф. С.К.Булич, прив.-доц. Н.М.Каринский и Н.К.Кульман.

В мае 1904 г. подкомиссия опубликовала «Предварительное сообщение орфографической подкомиссии», предлагавшее проект нового правописания. В нем были соединены вместе предложения комиссии, уничтожившее лишние буквы, и предложения подкомиссии.

Однако подготовленный комиссией и подкомиссией проект реформы был неодобрительно встречен консервативной печатью и даже частью ученых. Не все ученые считали, что трудность усвоения орфографии зависит от ее сложности. Проф. А.И.Томсон, в частности, считал, что все зло только в неправильных методах обучения. Даже будучи членом подкомиссии, половинчато относился к реформе А.И.Соболевский. Он писал, что «воплям ленивых учеников и плохих преподавателей не следует придавать большого значения»¹.

Окончательный проект реформы, упрощающей принятую тогда орфографию, был готов к лету 1912 г. Он был опубликован как «Постановления орфографической подкомиссии». Но и он не был принят. Противников реформы оказалось достаточно много.

Дальнейшая судьба реформы складывалась так.

Вскоре после февральской революции при Академии наук была создана специальная подготовительная орфографическая комиссия по упорядочению правописания. Непосредственное участие в ее работе приняли академики Е.Ф.Карский, Н.К.Николевский, С.Ф.Ольденбург, В.Н.Перетц, А.А.Шахматов, А.И.Соболевский. Их проект был предложен для обсуждения на совещании по вопросу об упрощении русского правописания 11 (24) мая 1917 г. В совещании участвовали члены подготовительной комиссии, Орфографической комиссии 1904 г., Отделения русского языка и словесности в разряде изящной словесности, представители ученых и просветительных учреждений, учителя школ. Председателем Совещания был акад. А.А.Шахматов (акад. Ф.Ф.Фортунатов в 1914 г. умер). Было принято «Постановление Совещания по вопросу об упрощении русского правописания».

Основу изменившегося правописания составил проект реформы, подготовленный орфографической подкомиссией 1912 г., однако некоторые пункты предлагавшихся нововведений в постановление Совещания не вошли. Так, в проекте 1912 г. реко-

¹ «Новое время». 20 апреля 1904 г. № 100104.

мендовалось отменить букву ь (мягкий знак) после шипящих в конце слов *рожь, ходишь, лишь, ночь, печь, вещь, помощь* и писать «*рож*», «*ходиши*», «*ноч*», «*печ*», «*вещ*». В другом пункте содержалось предложение передавать звук /о/ под ударением после шипящих буквой о, например: «*счот*», «*чорный*», «*лжот*», «*шолк*», «*шопот*» вместо *счёт, чёрный, лжёт, шёлк, шёпот*.

В Архиве АН СССР хранится рукопись доклада А.А.Шахматова, который был произнесен им на совещании 11 мая. Он предложил сохранить написание мягкого знака после шипящих, поскольку его отмена «затруднит применение нового правописания». О написании букв *е/о* после шипящих А.А.Шахматов сказал: «...вместо того, чтобы писать *чорный* – *чернее, счот* – *счета*, как предлагала Орфографическая комиссия, допускаются написания *черный, счет*, чтобы не вносить буквенных различий в коренной части слова при различных его изменениях» (Архив АН СССР. Фонд 134. Опись 1. № 240). Предложение А.А.Шахматова оставить прежние правила о написании мягкого знака после шипящих и о написании букв *о/е* после шипящих было принято (в отличие от многих других пунктов) безоговорочно.

Академия наук утвердила «Постановление Совещания по вопросу упрощения русского правописания», и тогдашнее Министерство просвещения циркуляром от 17 мая 1917 г. предложило ввести в школах это реформированное правописание с нового учебного года. И все же, несмотря на существование новых правил правописания, обучение в школах велось по-старому, поскольку циркуляр от 17 мая 1917 г. не имел ранга закона.

После Великой Октябрьской социалистической революции, в условиях войны и хозяйственной разрухи, Советское правительство тем не менее нашло возможность уделить внимание языковым проблемам. 23 декабря 1917 г. Народный комиссариат просвещения издал декрет о введении нового правописания. Этот декрет был обязателен для школы, но не обязателен для печати. Необходимо было расширить сферу применения нового правописания. Поэтому 10 октября 1918 г. Советом Народных Комиссаров был издан специальный декрет, в соответствии с которым новые правила правописания утверждались и для школьного обучения, и для всей печати. Таким образом, 23 декабря 1917 г. Это «поэтапное» проведение упрощения русского правописания стало называться реформой орфографии 1917–1918 гг.¹

§ 33. УПОРЯДОЧЕНИЕ ОРФОГРАФИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Период 1920 – 1950-х годов

Разрешив крупнейшие, основные вопросы по упрощению русского письма, реформа не коснулась регулирования частных вопросов русского правописания, не устранила многих дублетных и колеблющихся написаний. Количество таких написаний заметно увеличилось в советскую эпоху, когда особенно интенсивно протекали процессы пополнения и смыслового обогащения словарного состава языка. Не устраненная реформой 1917–1918 гг. неупорядоченность с каждым годом давала себя чувствовать все острее. Это находило отражение и в печати.

В 1929 г. по инициативе «Учительской газеты» возобновилось обсуждение орфографических вопросов, а при Главнауке Наркомпроса была организована специальная орфографическая комиссия, которая на основании множеств поступивших из разных мест и от разных лиц предложений составила проект реформы правописания. Он был опубликован как «Проект Главнауки о новом правописании»¹.

Проект декларировал: «Рационализация русского письма – это не техническая, а насущная политическая задача».

Из числа основных положений, на которых строился проект Главнауки, укажем следующие: «Реформа равняется на грамотных и неграмотных в первую очередь. В основу рационализации орфографии должны быть положены фонетический и морфологический принципы в их органической связи с неизбежным уклоном в сторону фонетики, поскольку, конечно, в ней отстаивались или отстаиваются определенные социальные нормы...»².

В соответствии с фонетическим принципом были приняты написания: «*жырный*», «*шырь*», «*социализм*», «*станция*», «*лжыт*», «*можыт*», «*нашы*», «*скажы*», «*Шылер*» (вместо *Шиллер*); «*чорный*», «*лжот*», «*шол*»; «*портново*» (вместо *портного*), «*корова*», «*чево*», «*всево*», «*ево*», «*шедшево*»; «*добрыи*», «*которыи*», «*животныи*»; были унифицированы безударные окончания глаголов: они, как было сказано в проекте, «будут писаться не условно... а по произношению»: «*делаиши*», «*любюи*», «*возюи*», «*зониюи*», «*произносятся*» и т.п.; был уничтожен ь в неопределенной форме глагола: он хотел «*учитсыя*». В целях большего упрощения письма и часто вразрез с произношением были уничтожены двойные согласные, если они были не на стыке приставки и корня: «*деревяный*», «*русский*», «*класовый*», «*Ана*» (вместо *Анна*), «*тона*» (вместо *тонна*), «*масыя*» (вместо *массы*) и т.п.

¹ Проект Главнауки о новом правописании: Сборник/Под ред. Г.Данилова и Г.Костенко//Работник просвещения. М., 1930.

² Там же. С. 10–11.

¹ Текст декрета см. в кн.: *Русский язык: Энциклопедия*/М., 1979. С. 253.

Несмотря на то, что в проекте Главнауки многое было предложено писать фонетически, он не удовлетворил ревнителей принципа «пиши, как произносишь».

Любопытна в этом отношении брошюра преподавателя Белгородского педтехникума М. Мальцева. Подчеркнув, что «советская общественность определенно указывала, что она рассчитывала на реформу, которая сделает орфографию доступной самым отсталым в культурном отношении слоям общества и что реформа орфографии должна быть проведена главным образом в интересах этих слоев», М. Мальцев приводит в качестве желательного образца такую орфографию:

Кагда я ездила дамой в Одесу мне очин была весила Пачиму патаму что эта мая родина Я там сибя чувствала сщасливой, а кагда уежала то я плакала Пачиму да патаму что я вже болше не смагу видить сваи радные края¹.

Образец или, как его называет Мальцев, «проект письма, выдвигаемый малограмотными в своих письменных работах», взят им «наудачу» из работы ученицы одногодичных курсов для взрослых ст. Белгород Южн. ж. д. некоей Х-ой. Приведя «образец», Мальцев пишет: «Х-а во многих случаях не выполнила предъявленных к ней Главнаукой орфографических требований, несмотря на то, что это дельная и толковая ученица, справляющаяся с солидной общественной работой»². Мальцев и далее подчеркивает, что Главнаука не использовала эти «бесценные проекты самих непосредственно заинтересованных в облегчении орфографического гнета масс в виде их неграмотного письма»³.

Такая задуманная «прежде всего в интересах миллионов масс неграмотных»⁴ рационализация орфографии не могла быть принята. Надо было поднять народ в культурном отношении (что не могло быть мгновенным), а не опускать культуру до тех, кто еще к ней не поднялся.

Проект Главнауки не был научно обоснованным проектом. Он не смог удовлетворить ни школу, ни печать, ни широкую общественность, и был отвергнут.

Однако задача упорядочения русского правописания по-прежнему стояла на повестке дня. Она требовала своего разрешения. Колеблющиеся написания были значительной помехой в практике письма. Об их вреде говорили, например, так: «Одни газеты пишут *дифференцировать, наднях, при чем, агрегат*, другие – *дифференцировать, на днях, причем, агрегат*. Госполитиздат печатает: *восвояси, кухонька, паралелограмм*, а помещающийся через улицу от него Детиздат – *во-свояси, кухон-*

¹ Мальцев М. Орфография Главнауки. Белгород, 1930. С. 5.

² Там же. С. 6.

³ Там же. С. 10.

⁴ Проект Главнауки о новом правописании. С. 19.

ка, паралелограмм. В Доме книги (в Орликовском переулке) сколько этажей – столько орфографий»¹.

Появление двойных, колеблющихся написаний – явление естественное. Их порождает само развитие языка. В русском языке существует, например, слово *дворняжка*. Оно образовано с помощью суффикса *-к-* от существительного *деревяга* было обкому же типу (образцу) от существованием *г|ж*. Но написание этого слова стало колебаться: писали то *деревяжка*, то *деревяш-ка*. Это происходило потому, что было забыто областное по происхождению слово *деревяга*. Таким образом, утратило силу чередование *г|ж*, и слово *деревяжка* (в отличие от слова *дворняжка*, ошутимо связанного со словом *дворняга*) получило все права на чисто фонетическое написание, а именно – *деревяшка*. Так развитие языка само по себе вызвало колебание в написании этого слова. То же произошло и со словом *копчушка*.

Двойные написания могут возникнуть в связи с разным пониманием происхождения слова. Так, слово *пескарь* произошло от лат. *piscis* (рыба), но его по смыслу стали связывать со словом *песок* (так как *пескарь* – рыба донная), и с течением времени прежнее его написание через *и* (*лискарь*) заменили на написание с *е* – *пескарь*.

Колеблющиеся написания могут быть и следствием разного понимания морфологического состава некоторых слов. Так, колебания в глаголах *остекленеть – остеклянеть*, *одеревянуть – одеревянеть* могут быть объяснены тем, что эти глаголы связывались то с прилагательными *стеклянный, деревянный* как производными (отсюда написание на *-янеть*), то непосредственно с существительными *стекло, дерево* (отсюда написание на *-енеть*), по образцу *остолбенеть* от *столб* и т.п. (сейчас приняты написания последнего типа).

Наконец, двойные написания могут возникнуть в связи с написанием слов то по фонетическому принципу, т.е. по изношению, то по морфологическому. Так, например, слово *чёрт* на протяжении многих лет писалось с колебаниями: то *чёрт* (фонетически), то *чёрт* (морфологически, ибо во множественном числе – *черти*).

Примерно с середины 30-х гг. упорядочением правописания стали заниматься две орфографические комиссии, организованные одна в Москве при Ученом комитете Наркомпроса и другая в Ленинграде при кабинете славянских языков Института языка и мышления Академии наук СССР. В 1939 г. эти комиссии были объединены в единую Правительственную орфографическую комиссию. В ее состав вошли не только специ-

¹ Былинский К., Уаров М. О правилах единой орфографии и пунктуации // Большевицкая печать. 1940. № 3. С. 35.

алисты-языковеды, но и педагоги-методисты, а также предатели работников печати. Орфографическая комиссия работала в Москве при Народном комиссариате просвещения; руководство подготовкой правил орфографии и пунктуации осуществлялось акад. С.П.Обнорским. Позднее руководство работой комиссии было возложено на акад. В.В.Виноградова.

30 – 50-е гг. были периодом создания единого свода правил русской орфографии и пунктуации. Подготовленный комиссией проект свода имел несколько редакций. Последняя – 1951 г. Проект редакции 1951 г. в 1954 г. подвергся широкому обсуждению на страницах журнала «Русский язык в школе»¹ и «Учительской газеты»². Примечательным является то, что не было ни одного вопроса из числа затронутых в дискуссии, по которому ее участники имели бы единодушное суждение. Это свидетельствует о сложности разрешения орфографических затруднений.

Комиссия учла существенные замечания и пожелания специалистов-языковедов и учителей школ. Изданные в 1956 г. «Правила русской орфографии и пунктуации» утверждены Президиумом Академии наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР. «Правила...» – документ, все пункты которого обязательны для всех учебных заведений, органов печати, а также для государственных и общественных организаций в их официальной переписке и открытых публикациях (лозунгах, приветствиях, надписях, объявлениях и т.п.). «Правила...» – основной источник для всех составителей учебников, словарей русского языка, специальных словарей, энциклопедий и справочников.

Упорядочение русской орфографии, проведенное в 1956 г., не было реформой правописания, оно не затронуло его основ. И все же изменения в правописании были довольно заметны, так как упорядочение и унификация коснулись всех разделов правописания.

Значение «Правил русской орфографии и пунктуации», утвержденных в 1956 г., не исчерпывается тем, что они унифицировали случаи различных колебаний, а состоит еще в том, что полный свод четко сформулированных и научно обоснованных правил.

Конечно, возможности для совершенствования нашего письма еще не исчерпаны. Это стало особенно видно именно благодаря вышедшему в 1956 г. первому своду правил. Его составители, например, излишне бережно отнеслись к некоторым

¹ См.: Русск. яз. в школе. 1954. № 4 – 6; 1955. № 1, 2.

² См.: Учительская газета. 1954. № 65, 67, 69, 71, 73, 75, 76, 79, 82, 84, 85, 87, 92, 96, 104; 1955. № 2, 10, 14.

исключениям. Ср., например, исключения *цыган, цыц, цыпле-нок, на цыпочках* в § 2 «Правил...», исключение *цокотуха* в § 6 и нек. др. Поскольку перед Правительственной орфографической комиссией, утвержденной в 1939 г., не стояли задачи реформирования нашего письма (слишком велика была задача упорядочения правописания и тем более – задача создания полного свода правил), то в современном письме остались и случаи явно устаревших и не поддерживаемых морфологическими аналогиями написаний. Подлежат урегулированию колеблющиеся написания заимствованных слов, собственных имен и т.п. Постановка вопроса о дальнейшем усовершенствовании нашего правописания поэтому вполне правомерна.

Период 1960 – 1970-х годов

Вопрос об упрощении русской орфографии снова был поднят в нашей прессе весной 1962 г.

В ноябре 1962 г. при Институте русского языка АН СССР была образована Орфографическая комиссия по усовершенствованию русской орфографии. Состав комиссии был утвержден Президиумом АН СССР¹.

Проект «Предложений по усовершенствованию русской орфографии», подготовленный комиссией, был опубликован в газетах: «Известия» (от 24 и 25 сентября 1964 г.), «Учительская газета» (от 24 сентября 1964 г.), «Советская Россия» (от 24 и 25 сентября 1964 г.), а также в журнале «Русский язык в национальной школе» (1964. № 6).

В целях ознакомления общественности с ходом работы комиссии публиковались также специальные сборники, где печатались статьи, посвященные актуальным вопросам русского правописания. В издательстве «Наука» вышли из печати следующие сборники: «Вопросы русской орфографии» (М., 1964), «Проблемы современного русского правописания» (М., 1964), «О современной русской орфографии» (М., 1964), «Орфография собственных имен» (М., 1965).

Проект широко обсуждался в печати. Публиковались статьи в газетах и журналах². Особенно горячей была дискуссия в «Литературной газете». Однако общественности не была подготовлена к достаточно квалифицированному обсуждению. Причиной этого было то, что все названные сборники (кроме первого) вышли в свет уже после того, как началась дискуссия, и,

¹ Состав комиссии был опубликован в сб.: Вопросы русской орфографии. М., 1964. С. 3 – 4.

² См. их авторов, названия и выходные данные в списке литературы, приложенном к кн.: Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П., Чельцова Л.К. Письма об орфографии. М., 1969.

кроме того, они были изданы далеко не массовыми тиражами. Между тем вопросы письма и правописания нуждаются в широком освещении и популяризации.

Проект в целом не получил общественного одобрения. Проф. А.И.Моисеев считает, что «...предложения были, видимо, продуманы недостаточно, они не получили поддержки и были сняты»¹. Отметим, что сыграло свою роль и консервативное отношение очень многих пишущих к привычному письму, боязнь нововведений. Особенно не понравились первые четыре пункта проекта. 1 ноября 1964 г. газета «Известия» сообщила, что поскольку «...замечания, поступающие на проект «Предложений», относятся к одним и тем же вопросам, уже достаточно освещенным на страницах печати... редакции газет и журналов прекращают дискуссию».

Но Комиссия продолжала дальнейшее совершенствование проекта, предполагалась также подготовка двух сводов правил – пространного (для специалистов-филологов, работников издательств и т.п.) и краткого (для широкого круга пишущих).

В 1969 г. Комиссия прекратила свое существование после смерти ее председателя акад. В.В.Виноградова – вдохновителя работы.

В 1973 г. была организована новая комиссия под председательством акад. В.И.Борковского. Она составила новый проект, значительно «урезанный» по сравнению с проектом 1964 г. Но этот проект не был опубликован и не был представлен на широкое обсуждение.

Обсуждались лишь «Предложения...» 1964 г. Широкое обсуждение и публикации подготовившей эти предложения Комиссии оставили свой след в науке.

Во-первых, были опубликованы четыре сборника, названные выше. Кроме того, уже после прекращения дискуссии вышла в свет фундаментальная работа, выполненная по заданию Комиссии, – «Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.)» (М., 1965). Ее осуществила в кратчайший срок группа сотрудников Института русского языка АН СССР, отв. ред. В.В.Виноградов. Интересна история создания этой книги. С момента начала работы Комиссии в Институт русского языка стали поступать письма с конкретными предложениями, что именно нужно изменить в нашем правописании. Пришло более 10 000 писем. Ответить на каждое было невозможно. Поскольку же большинство их авторов в качестве «нововведений» часто предлагали то, что уже давно предлагалось и обсуждалось, решили ответить книгой, в которой каждое предложение рассматривалось бы в исторической

¹ Моисеев А.И. Тысячелетие русского письма//Русск. яз. за рубежом. 1988. № 6. С. 11.

перспективе (с указанием самого первого автора, внесшего его), а также обосновывалось со стороны его теоретической и практической полезности. Так и родился «Обзор...», в котором рассматриваются предложения по усовершенствованию орфографии за два века. Это историко-теоретическая работа непреходящей ценности. Нельзя не отметить, что ее библиография насчитывает более 1000 наименований.

Была подготовлена и научно-популярная книга «Письма об орфографии». Однако выход ее в свет задержался (в ее первом варианте, предложенном для печати, была показана недостаточная компетентность в вопросах правописания некоторых выступлений в «Литературной газете»). Книга вышла только в 1969 г. (авторы – Букчина Б.З. и др.).

Со времени выхода в свет «Предложений по усовершенствованию русской орфографии» прошло 25 лет. В долговременной памяти общества ярче всего сохранились воспоминания о том, что «злые змеи-горынычи» (так называл тогда членов Комиссии журнал «Крокодил») предлагали писать «заец» (вместо зайц). Между тем предложение писать «заец» было далеко не основным. Оно вошло в 14-й пункт проекта, где говорилось о снятии ряда частных исключений. Однако из «зайца» и пр. сделали своеобразную эмблему проекта в целом. В «Литературной газете» того периода больше всего было «трагических» публикаций о деде Мазае и его несчастных зайцах (с картинками).

Что еще сохранилось в воспоминаниях о содержании проекта 1964 г.? Это «отци» и «молодеж». Об этом в газете «Московские новости» от 13 ноября 1988 г. пишут два доктора наук. Статья была посвящена политической ситуации октября 1964 г. В ней говорилось о том, что благодаря смене руководства страны, «удалось спасти (выделено нами. – В.И.) русское правописание от нависшей над ним «реформы» – мы не пишем сегодня «заец», «молодеж», «отци»¹.

Можно соглашаться или не соглашаться с предложениями Комиссии, но нельзя не отметить того факта, что они были достаточно серьезны (хотя и не все бесспорно удачны) и заслуживают того, чтобы их напомнить. Это важно и потому, что вопрос об усовершенствовании правописания не снят с повестки дня. «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г. в значительной степени устарели, а в некоторых случаях даже разошлись с реальной письменностью русской орфографии.

«Предложения по усовершенствованию русской орфографии и пунктуации» 1964 г. предусматривали упрощение не только орфографии, но и пунктуации (что соответствовало названию проекта).

¹ Левада Ю., Шейнис В. Погружение в трясину//«Московские новости». 13 ноября 1988 г. № 46. С. 8.

Структурно проект распадался на три части:

I. Новые правила (сравнительно со сводом правил 1956 г.).

II. Правила 1956 г., подвергшиеся уточнениям или частичным изменениям.

III. Правила 1956 г., обсуждавшиеся в Комиссии, но оставшиеся без изменений.

Каждый пункт правил, как совсем новых, так и лишь уточняемых, сопровождался кратким объяснительным комментарием Комиссии. Подробный анализ всех правил можно найти в названном выше «Обзоре предложений по усовершенствованию русской орфографии» 1965 г.

Назовем конкретные пункты проекта 1964 г.

Часть I (новые правила) содержит 14 пунктов.

1. Оставить один разделительный знак *ь*: *объявление, съезд* и т.п.

2. После *ц* писать всегда *и*: *цыган, огурцы, бледнолицый*.

3. После *ж, ш, щ, ч, ц* писать под ударением *о*, без ударения — *е*: *чорный, течот, окружонный, жжот, но чернеть, плачет, выжженный*.

4. После *ж, ш, ч, щ* не писать *ь*: *доч, стрич, спряч, навзнич* и т.п.

5. Отменить чередования в корнях: *зар-|зор-, раст-|рост-, гар-|гор-, плав-|плов-* и т.д.: *зоря, рости, возрост, предложить, плавец, загареть* (ибо *зѳри, рост, предлѳг, загѳр*), *косаться* и т.д.

6. Вместо двух суффиксов *-инский* и *-енский* писать только *-инский*: *пензинский, преснинский, фрунзинский* и т.п.

7. Вместо двух суффиксов *-ец-* и *-иц-* писать только *-ец-*: *платьеце, пальтецо*.

8. Отменить двойные согласные в иноязычных словах: *тенис, корозия, асимилация* и т.п. (но: *ванна, сумма* и т.п.).

9. Упростить написание *н-ни* в причастиях: *виденый мною, слышанный им, баюканный в колыбели, брошенный, рожденный, храненные особо* (одно *н* в бесприставочных формах), но *увиженный, услышанный, заброшенный, урожденный, сохраненный* (два *нн* в приставочных формах).

10. Сочетание *пол-* (половина) с последующим родительным падежом существительного или порядкового числительного писать всегда через дефис: *пол-метра, пол-восьмого* и т.п.

11. Сложные существительные, начинающиеся с элементов *вице-, унтер-, обер-, экс-, лейб-, штаб-*, писать слитно: *эксчемпион, унтерофицер, вицепрезидент, штабквартира* и т.п.

12. Писать все частицы отдельно: *ктонибудь, гделибо, скажи ка* и т.п.

13. Допустить факультативные написания флексий существительных: *о Василии — о Василие, на линии — на линиие, о здании — о здание*.

14. Изъять исключения:

1) писать *жури, брошюра, парашут*;
2) устранить исключения в передаче уменьшительного суффикса, обычно передаваемого как *-еньк-*: *писать заенька, паенька, баеньки*;

3) писать: а) *достоев*, б) *заец, заечий*;

4) писать *деревянный, оловянный, стеклянный*.

Часть II (частично измененные и уточненные правила) затронула такие вопросы:

1. Гласные *ы* — *и* после приставок.

2. Слитные, раздельные и дефисные написания:

а) написание отрицания *не*;

б) правописание наречий.

3. Прописные буквы.

4. Правила переносов.

5. Пунктуация.

Принципиально новое из того, что было внесено в этот раздел, — это введение вариантных написаний. Разрешалось писать *предысторический* и *предисторический*, *безындукционный* и *безиндукционный* и т.п.; а в наречиях — *до смерти* и *досмерти*, *в струнку* и *вструнку*, *в оханку* и *воханку*, *за глаза* и *заглаза* и т.п.

В этом разделе продолжалась линия, намеченная в первом разделе (вариантность: *о Василии — о Василие*).

Вариантность указанных орфограмм «не решается» контекстом (как, например, это бывает с отрицанием *не*). Это чистая вариантность, в принципе нежелательная для орфографии. Данный момент в «Предложениях...», конечно, был очень спорен, но при обсуждении проекта он не был замечен.

Исследования последующих лет показали, что решения, принятые в проекте по упрощению трудных правил орфографии, а также серьезно обсуждавшиеся в Комиссии (часть III), не всегда были «лучшими». Это можно утверждать, например, в отношении правописания *н-ни*¹, а также в отношении сложных прилагательных. В Комиссии рассматривалось предложение все прилагательные, первый компонент которых оканчивается на соединительную гласную, писать во всех случаях слитно, но оно было отвергнуто, поскольку появилось бы большое количество графически длинных, неудобочитаемых и

¹ См.: Еськова Н.А. О написании *ни-и* в полных формах страдательных причастий и соотносительных прилагательных // Вопросы культуры речи. М., 1966. Вып. 7. С. 122 — 135; Осенчук Л.П. О разграничении страдательных причастий прошедшего времени и омонимичных отглагольных прилагательных // Русск. яз. в школе. 1977. № 2; Иванова В.Ф. Трудные вопросы орфографии. М., 1982. С. 59 — 74.

трудно осмысляемых слов (было бы легко писать, но трудно читать). Удачное решение было найдено в 70-х гг.¹

В русском письме (и в орфографии, и в пунктуации), как и в письме всех народов вообще, часто возникают новые правописные ситуации. Появляются новые слова, возникают новые синтаксические конструкции и т.п., требующие своего оформления. И тогда рождаются новые приемы оформления возникающих в языке правописных ситуаций: они складываются то на основании подравнивания к существующим моделям, то на основании счастливых находок и открытий (на основании языкового сознания пишущих). Пунктуация, как известно, вообще складывалась под пером писателей и в искусстве типографских мастеров. Правила пунктуации выводились из практики. Сейчас практика нашла много приемов и в оформлении слов, и, еще больше, в оформлении синтаксических конструкций.

Такого нового, не охваченного «Правилами...» 1956 г., сейчас накопилось много, и перед языковедами стоит задача – обобщить и осмыслить новый орфографический материал.

Нельзя сказать, что такая работа не ведется. Исследования постепенно накапливаются. Новые правописные тенденции отражают также словари и справочники (особенно для работников печати). Но вся эта работа нуждается в целенаправленном упорядочении, поскольку не только в пособиях, написанных отдельными авторами, но даже и в словарях рекомендации не всегда однозначны.

Необходимо все это «уединообразить». Такая координационная работа подвластна лишь компетенции Института русского языка АН СССР.

В настоящее время при Институте русского языка начала работу новая Орфографическая комиссия под председательством акад. Д.Н.Шмелева.

ЛИТЕРАТУРА

Петровская реформа

Истрин В.А. 1100 лет славянской письменности. М., 1988.

Моисеев А.И. Тысячелетие русского письма//Русск. яз. за рубежом. 1988. № 6.

Шницгал А.Г. Русский гражданский шрифт. 1708 – 1958. М., 1959.

Реформа 1917–1918 гг. и ее подготовка

Еськова Н.А. Коснемся истории//Орфография и русский язык. М., 1966. С. 57–96.

Чернышев В.И., Фортунатов Ф.Ф. и Шахматов А.А. – реформаторы русского правописания (по материалам архива Академии наук СССР и личным воспоминаниям)//Академик А.А.Шахматов. М.; Л., 1947. С. 167–252.

Иванова В.Ф., Тимофеева Г.Г. Октябрь и реформа русского правописания//Русск. речь. 1988. № 5.

Упорядочение орфографии в советскую эпоху

Период 1920–1950-х годов

Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Реформа орфографии в связи с проблемой письменного языка//Русск. яз. в советской школе. 1930. № 4.

Иванова В.Ф. Русское правописание и его новые правила. Л., 1958.

Иванова В.Ф. Академик Л.В.Щерба как теоретик и практик русского правописания//Русск. яз. в школе. 1985. № 3.

Крючков С.Е. О спорных вопросах современной русской орфографии. М., 1954.

Пешковский А.М. Реформа или урегулирование?//Русск. яз. в советской школе. 1930. № 3.

Шапиро А.Б. Упорядоченное русское правописание: К выходу «Правил русской орфографии и пунктуации». М., 1956.

Период 1960-х годов

Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П., Чельцова Л.К. Письма об орфографии. М., 1969.

Вопросы русской орфографии: Сб. статей/Отв. ред. В.В.Виноградов. М., 1964.

Зиндер Л.Р. К итогам дискуссии о русской орфографии//Вопр. языкознания. 1969. № 6.

Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.)/Отв. ред. В.В.Виноградов. М., 1965.

Орфография и русский язык/Отв. ред. И.С.Ильинская. М., 1966.

Орфография собственных имен: Сб. статей/Отв. ред. А.А.Реформатский. М., 1965.

О современной русской орфографии: Сб. статей/Отв. ред. В.В.Виноградов. М., 1964.

Проблемы современного русского правописания: Сб. статей/Отв. ред. В.В.Виноградов. М., 1964. (Здесь же опубликован проект «Правил русской пунктуации».)

Шапиро А.Б. Немаловажный вопрос (К спорам о русском правописании)//Изв. АН СССР. Отд. литер. и яз. М., 1962. Т. 21. Вып. 6.

¹ См.: Букчина Б.З. Анализ орфографических ошибок (на материале проектов терминологических ГОСТов)//Терминология и норма. М., 1972; Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П. Сложные слова. М., 1974.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	3
Введение.....	5
Письмо и орфография.....	5
ГРАФИКА	
Глава 1. Понятие о графике. Графические средства.....	10
§ 1. Общие сведения о графике (10). § 2. Алфавит (11). § 3. Небуквенные графические средства (30)	
Глава 2. Соотношение между буквами (графемами) и звуками (фонемами).....	36
§ 4. Фонемный состав языка и принципы обозначения фонем (36). § 5. Слоговой принцип русской графики (40). § 6. Двухзначные и однозначные буквы (45). § 7. Разновидности букв по количеству обозначаемых ими звуков (49). § 8. Удобство слогового принципа русской графики (50). § 9. Ограничения в применении слогового принципа (52). § 10. Отступления от слогового принципа (59). § 11. Значение и употребление букв русского алфавита (65)	
ОРФОГРАФИЯ	
Глава 3. Орфография как общепринятое практическое письмо.....	77
§ 12. Понятие об орфографии и ее важнейших разделах (77). § 13. Определение понятий «орфограмма» и «принцип орфографии» (79). § 14. Основные принципы орфографии, возможные при звуковом письме (80). § 15. Морфологический принцип как ведущий принцип русского правописания (85). § 16. Фонетический принцип (111). § 17. Традиционный принцип (116). § 18. Принцип графико-морфологических аналогий (125)	
Глава 4. Типы написаний в их соотношении с произношением.....	130
§ 19. Общие замечания (130). § 20. Фонетические и нефонетические написания (121). § 21. Разнородность фонетических написаний (132). § 22. Определимость (проверяемость) написаний произношением (137). § 23. Итоги об отношении правописания к произношению. Необходимость учета грамматических связей (142).	
Глава 5. Различия в понимании ведущего принципа русской орфографии.....	145
§ 24. Определение ведущего принципа русской орфографии как фонемного (145). § 25. Различия в понимании морфологического принципа (155)	
Глава 6. Слитные, дефисные и отдельные написания. Употребление прописных букв. Перенос слов. Графические сокращения. Орфография заимствованных иноязычных слов.....	160
§ 26. Слитные, дефисные и отдельные написания (160). § 27. Употребление прописных букв (164). § 28. Перенос слов (166). § 29. Графические сокращения (167). § 30. Орфография заимствованных иноязычных слов (168).	
Глава 7. Главнейшие факты истории русского правописания.....	175
§ 31. Петровская реформа азбуки (175). § 32. Реформа 1917 – 1918 годов и ее подготовка (177). § 33. Упорядочение орфографии в советский период (181)	

1р. 20к.

